ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

5

1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5

МАЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Л. Кочетков, В. Ребров, Н. Тележкин — Химизация производства и прогрессивные структурные сдвиги в промышленности 3

В. Морозов — Высокоразвитое сельское хозяйство — обязательное условие построения коммунизма 15

Б. Сухаревский — Социалистическое предприятие и народное хозяйство 27

Д. Меерзон — Материальное стимулирование рабочих за качественные показатели 42

И. Пустовалов — Современная буржуазная политэкономия — на службе монополистического капитала 50

Н. Васильев — О буржуазной теории «революции управляющих» 62

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Н. Ковалев — Некоторые проблемы построения межотраслевых балансов в натуральном выражении 76

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Г. Косяченко — Стоимостные показатели плана и повышение эффективности материального стимулирования 88

В. Батырев — Вопросы ценообразования и материальное стимулирование . . . 103

В. Боев — О ценах на сельскохозяйственную продукцию 117

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Логинов — Проблемы совершенствования планирования 127

И. Иконников — Книга о братском сотрудничестве социалистических стран . . . 130

С. Назаров — Промышленно-экономическая литература отраслевых издательств 133

ОБЗОРЫ

Б. Горизонтов — Международное социалистическое разделение труда и развитие транспорта 136

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Ф. Мартинкевич, А. Гудайкин, В. Милосердов, Н. Трубилко — О методике планирования государственных закупок сельскохозяйственных продуктов 144

А. Пахомов — О затратах колхозов на управление хозяйством 149

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Николаев, А. Кирсанов — Московская конференция по вопросам теории и практики коммунистического строительства 153

Н. Калита, В. Демченко — Исследования украинских ученых-экономистов . . . 156

Л. Кочетков, В. Ребров, Н. Тележкин

ХИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОГРЕССИВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В межотраслевой и внутриотраслевой структуре промышленности СССР происходят непрерывные изменения, одной из основных причин которых являются сдвиги в соотношениях общественных затрат на производство однородных и взаимозаменяемых продуктов. Это обусловливает неодинаковые темпы роста различных отраслей народного хозяйства и производства отдельных видов продукции. Структурные сдвиги в производстве являются результатом научного планирования, предусматривающего внедрение наиболее прогрессивных методов и форм организации производства, оптимизацию межотраслевых связей и пропорций. Сдвиги в соотношениях общественных затрат на производство однородных и взаимозаменяемых продуктов экономически стимулируют преимущественное и ускоренное развитие наиболее эффективных отраслей народного хозяйства.

В ближайшие годы качественные изменения в структуре производства и межотраслевых связях и пропорциях народного хозяйства все в большей мере будут зависеть от степени всесторонней химизации народного хозяйства, уровня развития химической промышленности. Без резкого увеличения производства химической продукции и в первую очередь синтетических полимерных материалов и минеральных удобрений невозможно обеспечить технический прогресс. Партия уделяет много внимания вопросам химизации народного хозяйства. Майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС принял решение об ускоренном развитии химической промышленности в нашей стране и наметил конкретные мероприятия по его реализации. Дальнейшее развитие это решение получило на XXI и XXII съездах КПСС, а также на июньском (1959 г.) и ноябрьском (1962 г.) Пленумах ЦК КПСС.

Химизация оказывает влияние на межотраслевую и внутриотраслевую структуру народного хозяйства как посредством внедрения химических продуктов и материалов в производство, так и путем широкого применения химических методов и процессов в нехимических отраслях промышленности. Массовое внедрение в народное хозяйство новых материалов, получаемых путем синтеза или химической обработки природных материалов, способствует расширению сырьевой базы индустрии и вносит прогрессивные изменения в ее структуру, увеличивая долю обрабатывающей и снижая долю добывающей промышленности.

Высокая экономическая эффективность и обширная область применения химикатов обусловливают все возрастающую потребность народного хозяйства в химической продукции и особенно в синтетических полимерных материалах и минеральных удобрениях. Синтетические полимеры выступают не только как полноценные заменители цветных и черных металлов, дерева, натуральных волокон, минералов, но и как новые конструкционные и технологические материалы, без которых невозможно решать ряд технических задач в важнейших отраслях промышленности. Современная передовая техника уже не может удовлетворяться

имеющимися в ее распоряжении материалами, сырьем животного и растительного происхождения. Научно-технический прогресс требует новых долговечных материалов, обладающих такими свойствами, которых не имеют природные материалы.

Уровень химизации отдельных отраслей промышленности СССР, выраженный процентным отношением химической продукции, потребляемой отраслью, к валовой продукции отрасли, по данным Научно-исследовательского института технико-экономических исследований Государственного комитета по химии при Госплане СССР (НИИТЭХИМ), на 1960 г. достигал: в черной металлургии—0,23%, нефтяной промышленности — 3,17%, газовой — 6,44%, угольной — 0,92%, машиностроении — 3,61% (в том числе в автомобилестроении — 15,53%), стекольной промышленности — 4,03%, промышленности строительных материалов — 0,68%, легкой промышленности —3,01%, пищевой —0,18%, промышленности в целом — 1,93%. Приведенные данные свидетельствуют об относительно повышенном уровне химизации машиностроения (в том числе автомобилестроения), газовой, нефтяной и легкой промышленности. По ориентировочным расчетам НИИТЭХИМ, за период 1960—1965 гг. уровень удельных поставок химической продукции возрастет: в черной металлургии — на 57%, в цветной металлургии—на 59%, в машиностроении — на 31%, в легкой промышленности — в 2 раза, в промышленности строительных материалов — в 3,4 раза и в сельском хозяйстве — в 2 раза.

Развитие химической индустрии, перерабатывающей широко распространенное сырье и отходы производства, изменяет структуру сырьевой базы промышленности, баланс пищевых продуктов, обеспечивает резкое снижение эксплуатационных и капитальных затрат.

За последние 20 лет роль химической промышленности в экономике индустриальных стран возросла. В мировом потреблении доля пластических масс в общем объеме натуральных и искусственных материалов повысилась с 3 до 15% при сокращении доли черных металлов с 90 до 80% и цветных — с 7 до 5%. В США за последние 30 лет промышленное производство в целом возросло в 2,8 раза, продукция машиностроения увеличилась в 3,7 раза, выплавка стали — в 1,6 раза, а выпуск пластических масс повысился в 89 раз.

По степени прогрессивности структуры промышленного производства СССР в настоящее время отстает от США. Доля трех отраслей промышленности, влияющих на уровень технического прогресса в стране (электроэнергетика, машиностроение и химическая индустрия), во всей промышленной продукции составляла в 1960 г. в США 44,4%, причем на долю химической промышленности приходилось 7,8%. СССР по производству этой продукции находится на втором месте в мире и указанный показатель несколько ниже, чем в США. Однако удельный вес прогрессивных видов сырья в общем объеме сырья в нашей промышленности возрастет за текущее семилетие в 2,5—3 раза.

К числу важнейших химических материалов, обеспечивающих технические сдвиги в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, необходимо в первую очередь отнести пластические массы и синтетические смолы, химические волокна, удобрения, средства химической защиты растений.

* * *

Пластические массы во все возрастающих объемах будут заменять цинк, свинец, олово, сталь, кожу, керамику, каучук, древесину. Из новых производств, потребляющих пластические массы, особое развитие получит производство готовых конструкций для сооружения зданий, деталей, транспортных средств (кузова автомобилей), мебели, корпусов холодильников, баллонов и т. п.

Массовое производство пластических масс в перспективе ближайших 15—20 лет обусловлено расширением областей их применения и той большой ролью, которую они играют в развитии новой передовой техники, особенно в машиностроении, строительной индустрии, электротехнике, радиотехнике, реактивной технике и др. Пластические массы позволяют применять высокопроизводительные методы прессования, литья, штамповки (без последующей механической обработки и окраски изделий), что сокращает затраты труда в машиностроении, автомобилестроении и в других отраслях промышленности. С их применением становится возможным решение современных технических задач в реактивной и атомной технике, радио- и электротехнической промышленности, там, где требуются новые синтетические материалы с такими свойствами, которыми не обладают ни металлы, ни природные материалы. Массовое использование пластических материалов в производстве изделий промышленного и бытового назначения, а также в строительстве и в сельском хозяйстве резко повышает технический уровень промышленности, строительной индустрии и сельского хозяйства, обеспечивает значительный рост общественной производительности труда.

Невозможно перечислить все те области, где могут быть использованы пластические массы. Максимальный экономический эффект от их применения будет получен в машиностроении и электропромышленности. Использование пластических масс уменьшает трудоемкость изготовления машин и изделий, снижает их вес, повышает качество, удлиняет сроки службы, заменяет в больших количествах цветные металлы, легированные стали и т. д. На московском заводе «Красный пролетарий» десятки деталей станка «1К62», ранее изготавливавшихся из чугуна, стали и других металлов, сейчас заменяются пластмассовыми. Это позволяет заводу экономить ежегодно более 100 тыс. руб. За счет замены металла пластмассами в 3 раза сократилась стоимость корпуса масляного фильтра, в 6 раз—стоимость детали «стакан». Расчеты показывают, что каждые 100 тыс. т пластических масс необходимого автомобильной промышленности ассортимента высвобождают 200 тыс. т стального листа и 5 тыс. т цветных металлов. При этом в 2 раза сокращается потребность в производственных площадях и в 3 раза — в оснастке и оборудовании.

Пластические массы будут широко внедрены в промышленное и гражданское строительство, что даст возможность заменить значительное количество металла и строительных материалов, перейти на поточные индустриальные методы строительства, облегчить конструкции зданий, улучшить качество и внешний вид отделки.

Расширение производства и сферы применения пластмасс принесет большую экономию народному хозяйству как на эксплуатационных затратах, так и на капитальных вложениях. Удельные капиталовложения в сырьевые источники для производства пластических масс намного ниже удельных капиталовложений, необходимых для развития рудной базы цветной и черной металлургии. Для производства пластмасс в расчете на 1 куб. м (по сравнению с металлами) требуются меньшие прямые и сопряженные капиталовложения, чем для заменяемой ими меди, на сумму около 30 тыс. руб., цинка—1—9 тыс. руб. (в зависимости от видов пластмасс), олова — 130 тыс. руб., алюминия — 1,2—3,3 тыс. руб. (за исключением эпоксидных и полиамидных пластмасс). Полные (с учетом сопряженных) капиталовложения в производство большинства пластических масс в расчете на 1 куб. м меньше соответствующих показателей по стали.

По мере совершенствования и увеличения производства пластических масс в ближайшем двадцатилетии будут снижаться их себестоимость и цены. Однако даже при существующем в настоящее время высоком уровне цен на пластические массы их внедрение обеспечивает сле-

дующие размеры экономии по народному хозяйству: при замене ими олова снижение себестоимости определяется в 50—80 тыс. руб. в расчете на 1 куб. м пластических масс, при замене свинца — в 2—8 тыс. руб., меди — в 1,8—8,5 тыс. руб. и цинка — в 0,5—2 тыс. руб. Замена алюминия пластическими массами (за исключением полиамидных и эпоксидных) обеспечивает снижение себестоимости от 0,5 тыс. до 1,4 тыс. руб. на 1 т пластмасс. С применением пластмасс намного уменьшается вес готовых изделий: 1 т кабельного пластиката заменяет около 5 т свинца, а 1 т эпоксидных смол в производстве трансформаторов — 4 т меди и т. п.

По данным НИИпластмасс, в период 1959—1965 гг. около 80% общего объема продукции промышленности пластических масс будут потреблять две группы отраслей: тяжелая промышленность и строительство (включая промышленность строительных материалов).

Необходимо подчеркнуть, что выявленные потребности различных отраслей народного хозяйства в пластмассах значительно меньше возможных объемов их применения. В 1960 г. заявки отраслей тяжелой промышленности на пластмассы и синтетические смолы были удовлетворены на 55,5%. Однако это не значит, что, если бы тяжелая промышленность получила в два раза больше пластмасс, дефицит в этих материалах в данной отрасли промышленности был бы ликвидирован, скажем, в 1961 г. Выявленная потребность отраслей тяжелой промышленности в пластмассах и синтетических смолах возросла в 1961 г. на 35% по сравнению с 1960 г., а в 1962 г.— на 28% по сравнению с предыдущим годом.

Если основываться только на выявленной потребности и не учитывать дополнительных количеств пластмасс и синтетических смол, которые, исходя из их технических свойств, могут быть с успехом использованы во многих областях, то степень удовлетворения ими потребностей народного хозяйства в 1960 и 1965 гг. такова (в %):

Годы	Народное хозяйство в целом	В том числе			
		тяжелая промышленность	строительство	сельское хозяйство	легкая промышленность и выпуск товаров народного потребления
1960 . . .	50	55	46	0	42
1965 . . .	54	67	62	35	25

Анализ межотраслевых связей промышленности, производящей пластмассы, с отраслями, потребляющими полимерные материалы, свидетельствует о недостаточных темпах роста производства пластмасс в текущем семилетии. В 1959—1965 гг. не произойдет сколько-нибудь существенных сдвигов в межотраслевых связях этой отрасли химической промышленности. Увеличение доли строительства в общем потреблении пластмасс будет способствовать улучшению структуры межотраслевых связей. Однако нельзя признать удовлетворительным положение, когда при значительно большем объеме жилищного строительства в СССР по сравнению с США применение пластмасс в строительстве в Советском Союзе может быть доведено в лучшем случае до 300 тыс. т к 1965 г., в то время как в США уже в 1958 г. эта отрасль экономики потребляла свыше 450 тыс. т синтетических смол и пластмасс. Низка степень насыщения этой продукцией отраслей, вырабатывающих товары народного потребления.

В текущем семилетии основные изменения межотраслевых связей промышленности пластмасс с потребляющими отраслями сводятся к уменьшению в структуре потребления ее продукции доли тяжелой про-

мышленности и увеличению доли строительства и промышленности строительных материалов. Сельское хозяйство в течение всего этого периода будет получать крайне ограниченное количество пластмасс, что свидетельствует о несовершенстве существующей системы межотраслевых связей промышленности, производящей пластмассы. Недостатки структуры потребления пластических масс должны быть устранены в пятилетие 1966—1970 гг.

В текущее семилетие начались, а за пределами этого периода продолжатся технически прогрессивные внутриотраслевые сдвиги в промышленности, вырабатывающей пластмассы (преимущественное развитие производства термопластических материалов и переход на более доступное и дешевое сырье, получаемое из нефтяных углеводородов и природных газов).

Стимулом опережающего развития производства и широкого внедрения в народное хозяйство химических волокон являются их высокие технико-экономические показатели (в %).

	Удельные капиталовложения	Себестоимость	Трудовые затраты
Хлопок-волокно	100	100	100
Вискозный штапель	65—70	65—70	8—10
Мытая шерсть	100	100	100
Лавсан-штапель	20—25	10—12	4—5
Натуральный шелк	100	100	100
Вискозный шелк	30—50	2—3	нет св.

Фактически экономический эффект от замены натуральных волокон химическими выше, если иметь в виду более низкий удельный вес последних по сравнению с натуральными волокнами. Кроме того, отдельные виды синтетических волокон имеют ряд свойств, которыми натуральные волокна обладают в значительно меньшей степени: повышенные влаго-, термо- и светостойкость, прочность на разрыв, малая восприимчивость к воздействию химических веществ и т. д.

Себестоимость костюмных тканей с применением 55% штапельного химического волокна на 68% ниже, чем тканей из чистой шерсти. Весьма эффективно использование синтетических волокон в производстве искусственного меха и тканей, в том числе для промышленности. Применение в каркасе автомобильных шин вискозного корда повышенной прочности в сочетании с новыми видами синтетического каучука позволит повысить срок службы шин в текущем семилетии на 30—40%, что при современном объеме их производства даст государству экономию 250—300 млн. руб. в год.

Использование в транспортерных лентах полиамидной ткани взамен хлопчатобумажной удваивает срок их службы и дает возможность снизить расход волокна в расчете на 1 т перемещенного капроновой лентой груза в 6—7 раз, каучука — на 26—27%, трудовые затраты — в 12—16 раз, эксплуатационные расходы — в 3—4 раза, капитальные вложения — в 4—5 раз.

О структурных сдвигах в потреблении химических волокон можно судить по данным таблицы на стр. 8.

Большую экономию народному хозяйству обеспечит организация в крупных масштабах производства жидких азотных удобрений, главным образом аммиака и аммиачной воды. За текущее семилетие их производство увеличится в 36 раз и составит в 1965 г. более 16% общего выпуска азотных удобрений. Сопоставление технико-экономических показателей завода по производству аммиачной селитры и завода по выпу-

	Потребность в химических волокнах в % к общему объему их производства		
	1957 г.	1965 г.	
	всего	всего	в том числе синтетических
Легкая промышленность . .	78,6	74,0	18,5
Шинная промышленность . . .	20,1	22,5	28,0
Производство технических изделий	1,3	3,5	96,5
в том числе для рыбной промышленности	1,2	1,6	100,0
Итого . . .	100	100	—

ску жидких удобрений выявляет преимущество последнего. Мощность аммиачных производств обоих заводов принята условно в 100 тыс. т аммиака в год.

	Завод по выпуску селитры	Завод по выпуску жидких удобрений	Экономия (в %)
Капитальные затраты (в млн. руб.)	22,6	15	33
Себестоимость 1 т азота (в руб.)	101,5	77	24
Трудовые затраты на производство 1 т азота (в человеко-днях)	2,67	1,8	32

Из средств химической защиты растений наиболее высокими темпами развивается производство новейших химических препаратов для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и средств химической прополки. Достаточно 1 кг ядохимиката «меркаптофос» на 1 га посевов хлопка для уничтожения вредителей сельскохозяйственных растений. При полном удовлетворении потребности в этом препарате ежегодный прирост урожая хлопка-сырца достигнет 300—400 тыс. т. Использование в сельском хозяйстве гербицидов резко сокращает затраты труда на прополку посевов, способствует сохранению питательных веществ и влаги в почве и повышает урожайность возделываемых культур. На смену ручной прополке приходит химическая, трудоемкость которой в 20 раз меньше.

Сфера применения химических продуктов в сельском хозяйстве не ограничивается повышением плодородия почвы, обогащением кормовых рационов, борьбой с сорняками и вредителями сельскохозяйственных растений. Созданы химические препараты, активно воздействующие на процессы роста сельскохозяйственных культур — стимулирующие или сдерживающие эти процессы (например, препятствующие прорастанию картофеля при длительном его хранении).

* * *

С ускоренным развитием промышленности синтетических материалов создаются необходимые предпосылки для прогрессивных сдвигов в структуре сырьевого баланса промышленности. В настоящее время синтетические материалы занимают небольшой удельный вес в общем ба-

лансе промышленного сырья. По расчетам НИИТЭХИМ, доля химической продукции, включая синтетические материалы, составила в 1959 г. в общих материальных затратах промышленности немногим более 3% — гораздо меньше, чем в США и других промышленно развитых странах с крупной химической индустрией.

На ближайший период намечены значительные структурные сдвиги в сырьевом балансе промышленности СССР. Предполагаются полная замена натурального каучука и пищевого сырья, расходуемого на технические цели, синтетическими продуктами, повышение доли химических волокон в балансе волокнистых материалов, увеличение доли синтетических смол, пластмасс и другой химической продукции в ведущих отраслях машиностроения. Коренные количественные и качественные сдвиги произойдут в структуре сырьевой базы резиновой промышленности, производства труб, машиностроения, текстильной и некоторых других отраслей легкой промышленности.

В ближайшие пять лет в балансе основных видов промышленного сырья доля прогрессивных материалов (алюминий, синтетический каучук, пластмассы, химические волокна, синтетические моющие средства) резко возрастет. Однако в общем балансе промышленного сырья на них будет приходиться только около 2%. В связи с высокой экономической эффективностью синтетических материалов необходимо предусмотреть более быстрые темпы развития их производства по сравнению со «старыми», традиционными материалами.

В настоящее время себестоимость производства некоторых видов пластмасс (например, стеклопластиков и других полимерных материалов) высокая, что препятствует их широкому внедрению в ряде отраслей машиностроения, хотя по техническим соображениям замена ими черных металлов целесообразна. Актуальной задачей является изыскание путей и методов удешевления производства различных видов стекловолокна (филаментное, штапельное). Машиностроение нуждается в новых, более совершенных конструкциях машин и механизмов с применением экономичных видов пластмасс и комбинированных материалов. Существенные сдвиги произойдут в структуре производства и применения моющих и очищающих средств. В настоящее время в их структуре преобладает мыло, получаемое из растительных и животных жиров, годовой расход которых составляет более 300 тыс. т, в том числе 200—250 тыс. т пищевых жиров. Замена пищевого сырья, расходуемого на технические цели, синтетическими материалами — актуальная задача химической промышленности. Производство и использование для технических целей 100 тыс. т синтетических жирных кислот взамен натуральных жиров экономит 20 млн. руб. на капитальных вложениях и около 38 млн. руб. на эксплуатационных затратах. Еще большей эффективностью характеризуется производство синтетических моющих и поверхностно активных веществ (по сравнению с мылом из натуральных жиров). По предварительным расчетам, условногодовая экономия от снижения затрат на производство синтетических моющих средств и жирозаменителей в сопоставлении с затратами на производство натуральных растительных жиров и моющих средств на их основе составит 60 млн. руб.

Синтетические моющие средства сейчас в основном используются при механической стирке белья вместо мыла из натуральных жиров. Это повышает производительность оборудования на 10—12% и увеличивает срок службы шерстяных и шелковых тканей на 6—8%, хлопчатобумажных и льняных — на 8—15%. В ближайшие годы синтетические моющие средства и поверхностно активные вещества найдут самое широкое применение во многих отраслях народного хозяйства, что даст большой экономический эффект. Например, дебит нефтяных скважин в результате промышленного использования поверхностно активных веществ может быть увеличен на 30—40 %. В промышленности химических волокон син-

тетические препараты повышают прочность вискозного корда на 25%, а срок службы автопокрышек — на 20%.

Сырьевая база самой химической промышленности отличается исключительно большим разнообразием. Наряду с древесным сырьем и природными минералами сырьем для химической промышленности служат твердые и газообразные виды топлива, растительное и животное сырье, а также различные продукты и отходы переработки как самой химической, так и других отраслей промышленности.

Структура сырья и внедрение передовой технологии оказывают решающее влияние на прогрессивные сдвиги и экономику производства химической продукции. Около 65—70% всех затрат в химической промышленности приходится на долю сырья и основных материалов. Влияние сырья на экономическую эффективность производства отдельных видов химической продукции может быть проиллюстрировано на ряде примеров. Замена твердого топлива газообразным углеводородным сырьем при получении синтетического аммиака позволяет снизить его себестоимость примерно в 2 раза и уменьшить удельные капитальные вложения на 20—30%. Использование в производстве серной кислоты вместо твердых видов сырья (колчедан, природная сера) газообразных их видов приводит к снижению себестоимости серной кислоты в 2—2,5 раза. Производство ацетилена из природного газа и жидкого нефтяного сырья позволяет снизить его себестоимость на 30—35% и уменьшить необходимые капитальные вложения на 40%.

Создание большой химии предполагает резкое возрастание доли наиболее прогрессивных видов сырья — нефтяных, углеводородных газов, новых видов горнохимического сырья—в сырьевой базе химической промышленности. Повысится использование серосодержащих газов при значительном сокращении применения растительного сырья и твердых топлив. По данным различных научных организаций, с 1958 по 1965 г. использование нефтяного сырья для химической переработки возрастет в целом в 13 раз, в том числе газообразного в 22 раза. В последующее десятилетие объем перерабатываемого нефтегазового сырья увеличится еще больше. Известное представление о роли нефтяного сырья в производстве химической продукции можно получить при сравнении выработки нефтехимикатов на единицу прироста добываемой нефти. Если принять производство нефтехимикатов в 1958 г. на 1 тыс. т добываемой нефти за единицу, то в 1965 г. их производство возрастет в 3 раза, а в дальнейшем — примерно в 5 раз. К 1965 г. из углеводородного сырья будет производиться около 65% всего синтетического аммиака, а из твердого топлива — только 13—15% вместо 37% в 1959 г. Можно ожидать, что из углеводородного сырья будет вырабатываться не менее 75% всего синтетического аммиака. Следует отметить, что в США доля аммиака, производимого из углеводородного сырья, составляет 70—75%.

Прогрессивные сдвиги в структуре сырьевой базы азотной промышленности меняют ее профиль. Предприятия азотной промышленности из узкоспециализированных производств, вырабатывающих только минеральные удобрения, в значительной мере превратятся в крупные комбинаты, производящие химическую продукцию расширенного ассортимента (включая также ацетилен, метанол, капролактам и ряд других органических продуктов).

Использование в больших масштабах нефтяного и газового сырья позволит улучшить структуру сырьевой базы производства важнейших полупродуктов, необходимых для выработки синтетических материалов. К 1965 г., например, из газа должно быть выработано свыше 50% основных видов сырья для пластмасс. Это приведет к снижению как себестоимости его производства, так и удельных капитальных вло-

жений. Основная масса ацетилена также будет вырабатываться из природного и попутного газов при комбинировании этого производства с получением синтетического аммиака и метанола.

В производстве синтетического каучука в настоящее время основным видом сырья является этиловый спирт, а к концу текущего семилетия решающая роль будет принадлежать углеводородному сырью. Предполагается, что к 1965 г. доля этилового спирта в производстве каучука снизится в 2,5 раза, около 50% каучука будет получено из бутановых и пентановых углеводородов, 10—11% — из ацетилена.

С развитием химизации нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности будут происходить существенные сдвиги в структуре сырья для получения серной кислоты. В 1965 г. потребление газообразного сырья — отходов производства — в этих отраслях увеличится примерно в 4,6 раза, а потребление серного колчедана — менее эффективного сырья — возрастет всего в 1,5 раза. В последующий период следует ожидать еще большего увеличения удельного веса серосодержащих газов в балансе сернокислотного сырья.

В перспективе значительно изменится структура фосфоросодержащего сырья. Увеличение доли более эффективного двойного суперфосфата в производстве фосфорных минеральных удобрений за счет сокращения доли простого суперфосфата позволит использовать в более широких масштабах местное менее качественное сырье вместо дефицитных апатитов. Это приведет к снижению удельного веса дальнепривозного апатитового концентрата в фосфоросодержащем сырье. Для обеспечения необходимых объемов производства фосфорных удобрений потребуется освоить новые месторождения фосфоритов близ Актюбинска, Джамбула, а также в центральных и западных районах СССР.

К концу текущего семилетия изменится структура потребления растительного сырья (исключая натуральный каучук и хлопок, используемый для корда). Прекратится использование для технических целей таких пищевых продуктов, как зерно и картофель. Количество древесины для производства древесно-слоистых пластиков, древесных плит с применением синтетических связывающих веществ значительно возрастет. Химизация деревообрабатывающей промышленности позволит резко увеличить выпуск товарных изделий на каждый кубический метр заготовляемой древесины.

Об изменении структуры сырьевой базы химической промышленности можно судить по соотношению темпов роста производства сырья в целом и отдельных его видов. К 1965 г. потребление нефтяных газов возрастет в 22 раза по сравнению с 1958 г., газов — отходов цветной металлургии — в 4,6 раза, коксохимического газового сырья — в 2,1 раза; общее же потребление сырья за этот период увеличится в 2,8 раза.

Основная тенденция изменений в структуре сырьевой базы химической промышленности состоит в том, что различные виды исходного сырья могут быть во все возрастающих количествах получены в результате комплексной переработки природных ресурсов в нехимических отраслях, прежде всего в нефтеперерабатывающей промышленности, черной и цветной металлургии.

Прогрессивные сдвиги в сырьевой базе химической промышленности обеспечивают существенное снижение доли затрат на первичное сырье в общей сумме расходов на производство химической продукции: в 1958 г. эта доля в стоимости валовой продукции составляла 9,5%, к 1965 г. она должна снизиться до 5,5%, а в дальнейшем — еще больше. Отсюда следует, что темпы роста валовой продукции химической промышленности должны намного опережать темпы увеличения затрат на первичное сырье (по приближенным расчетам, в 1,7 раза к 1965 г. по сравнению с 1958 г.).

Химическая промышленность оказывает все большее влияние на развитие орудий труда и совершенствование технологии производства. Проникновение химических приемов обработки материалов в нехимические отрасли производства тесно связано с развитием технического прогресса и является его следствием. В настоящее время технология производства черных и цветных металлов, нефтепродуктов, продуктов переработки топлива, строительных и ряда других материалов немыслима без сочетания физических и химических процессов, широкого использования катализаторов, применения многочисленных видов машин и аппаратов, ранее типичных только для чисто химических производств. При этом важно подчеркнуть, что химизация производственных процессов в нехимических отраслях вызывается насущной необходимостью совершенствования этих процессов в целях интенсификации производства и более рационального и полного использования сырья. Так, в машиностроении продолжительность технологических операций по изготовлению деталей из пластмасс уменьшается по сравнению с изготовлением их из металла в 3—15 раз. В черной металлургии применение кислородного дутья позволяет интенсифицировать доменные процессы. В текущем семилетии на режим кислородного дутья будет переведено более 50 доменных печей, что увеличит их производительность на 8—10%.

В цветной металлургии внедрение процессов хлорирования обеспечивает наиболее прогрессивное направление переработки руд. Использование химических методов дает возможность организовать эффективную переработку отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также неликвидной древесины в целлюлозу, кормовые и белковые дрожжи, древесный уголь и т. п. Все современные методы переработки и очистки нефти и нефтепродуктов базируются на химических процессах. В дорожном строительстве применение эмульсий поверхностно активных веществ коренным образом изменяет технологию строительства и позволяет в широких масштабах использовать местные строительные материалы. Воздействие химизации на технологию проявляется также и в применении методов азотирования, карбонизации и т. д. при обработке металлов. В ряде отраслей промышленности внедряются процессы электрохимии, гальванопластики, окисления.

Большое развитие получают химическая обработка натуральных волокон в целях их модификации, химическая обработка тканей для придания им водоотталкивающих свойств, а также производство нетканых тканей и изготовление одежды методами склеивания вместо пошива и т. п.

* * *

Структурные сдвиги в промышленности, происходящие в результате влияния химизации производства, приводят к существенным изменениям и в его организации. По мере внедрения химических способов переработки исходного сырья на предприятиях нехимического профиля все в большей мере развивается межотраслевое комбинирование производств, входящих в промышленные комплексы по переработке нефти, природных газов, металлических руд, древесины и других природных ресурсов.

При рациональном построении производственных связей в крупном промышленном комбинате возможно такое сочетание современных технологических процессов, которое позволяет комплексно и наиболее полно использовать сырье, материалы, энергетические ресурсы. Благодаря этому отходы производств становятся полезным и ценным сырьем, обеспечивается непрерывность технологических процессов, сокращается длительность производственного цикла. Это дает возможность поставить на

службу социалистическому хозяйству огромные внутренние ресурсы промышленности.

В 1965 г. около 31% всей серной кислоты будет произведено на основе комбинирования сернокислотных производств с предприятиями цветной металлургии. Около четверти синтетического аммиака будет получено в результате комбинирования производства ацетилена и аммиака из природного и попутного газов. При этом себестоимость 1 т аммиака снизится на 5—6% и соответственно уменьшатся капитальные вложения, так как потребности в кислороде сократятся на 25—30%. Комбинирование азотнотукового производства с металлургической и коксохимической промышленностью позволяет снизить себестоимость химической продукции на 5% и для завода мощностью 100 тыс. т синтетического аммиака получить экономию на капитальных вложениях около 15 млн. руб. При комбинировании производств мочевины, формальдегида и карбамидных смол на основе внедрения прогрессивного газофазного метода производства возможная экономия эксплуатационных затрат составит 13%, а общая экономия капиталовложений на строительство предприятий карбамидных смол в 1962—1965 гг. определяется примерно в 8 млн. руб.

Особенно важное значение приобретает комбинирование производств, входящих в промышленные комплексы по переработке нефти в нефтепродукты и нефтехимикаты. Нефтехимикаты являются исходными полупродуктами для всего тяжелого органического синтеза и, по существу, определяют уровень и структуру производства наиболее прогрессивных видов химической продукции (синтетические смолы и пластические массы, химические волокна, синтетический каучук, моющие средства и т. д.). Технологическая общность и экономическая взаимозависимость производства нефтехимикатов с производством нефтетоплива и смазочных материалов предопределяют высокую экономическую эффективность их объединения в единый комбинат.

По имеющимся расчетам, комбинирование нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств позволяет снизить капитальные затраты в последние в среднем на 35% (в том числе на основные производства, ремонтно-механические и энергетические цехи — на 15%, коммуникации, железнодорожные пути, газопроводы и т. д. — до 50%), жилищное и культурное строительство—на 40%, подготовку территории, складское хозяйство — на 70%. Одновременно с этим снижается на 10—15% себестоимость первичных нефтехимикатов.

Следовательно, весьма существенные дополнительные возможности повышения экономической эффективности производств за счет комбинирования должны учитываться при решении вопросов перестройки структуры промышленного производства на основе переработки природных и других видов комплексного сырья.

* * *

На майском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС партия взяла курс на создание в нашей стране большой химии, на ускоренное развитие химической промышленности. С тех пор производство продукции химической промышленности значительно возросло. Введено в действие 150 новых химических предприятий и крупных химических производств, в том числе такие, как Рязанский, Балаковский и Кироваканский заводы искусственного волокна, Энгельсский завод химических волокон, Невинномысский и Ферганский азотнотуковые заводы, Раздольский серный комбинат и многие другие предприятия. Однако это — только начало создания большой химии.

При современном уровне развития производительных сил создание большой химии является важнейшим условием построения материально-технической базы коммунизма в нашей стране. Химизация народного хозяйства становится важным фактором прогрессивных изменений в экономике и ее межотраслевых связях, средством совершенствования технологических процессов, повышения эффективности общественного производства.

Построение материально-технической базы коммунизма предполагает прежде всего достижение такого высокого уровня производительных сил, который обеспечил бы изобилие материальных благ. Успешное выполнение этой задачи в установленный партией срок связано прежде всего с оптимизацией планирования межотраслевых связей и пропорций в народном хозяйстве. Для этого необходимо, чтобы экономические расчеты базировались на одномасштабных сопоставимых индексах затрат общественного труда. Наша экономическая наука в этом отношении в большом долгу перед страной. Жизнь настоятельно требует внедрения в практику планирования математических методов, базирующихся на балансах межотраслевых связей. Успешные шаги в этой области сделаны бывшим Татарским совнархозом, впервые в практике планирования использовавшим межотраслевые балансы. Опыт этого совнархоза должен быть изучен и широко распространен.

Не менее актуальной задачей развития прогрессивных межотраслевых связей является борьба с отраслевой обособленностью в проектировании, строительстве и эксплуатации технологически связанных производств, входящих в промышленные комплексы по переработке природного сырья. На наш взгляд, необходимо создание единого научного центра — института комплексных проблем промышленности, где изучались бы вопросы оптимизации производств во всех отраслях, прогрессивные межотраслевые связи и разрабатывались генеральные направления развития отдельных отраслей.

Учитывая существенное влияние нефтехимии на развитие прогрессивных структурных сдвигов в промышленности, целесообразно, по нашему мнению, сконцентрировать научные и проектные работы в области нефтепереработки и нефтехимии в одном головном нефтехимическом институте по комплексной переработке нефти и газа, а также создать научный институт по проектированию нефтеперерабатывающих, газобензиновых и нефтехимических предприятий.

В целях полного учета ресурсов химического сырья во всех отраслях народного хозяйства следовало бы организовать систему выявления и учета этого сырья органами статистики, разработать экономическую классификацию отдельных видов промышленного сырья и единые принципы в оценке отходов и побочных продуктов. Вместе с тем возникла настоятельная необходимость в накоплении в ЦСУ статистических данных, характеризующих эффективность различных направлений химизации народного хозяйства.

В. Морозов

ВЫСОКОРАЗВИТОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИЗМА

(К изданию докладов и выступлений товарища Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства)

1963 год является знаменательной вехой в жизни советского народа. 10 лет назад наша страна вступила в новый этап своего развития. Эти годы навсегда войдут в историю как годы, полные творческих исканий и борьбы, больших побед и свершений, еще более грандиозных дерзаний и планов. Коммунистическая партия, покончив с культом личности Сталина, твердо встала на путь последовательного воплощения в жизнь великих ленинских идей.

Первоочередными задачами партии и государства Владимир Ильич Ленин считал развитие промышленности и сельского хозяйства, укрепление обороноспособности страны, подъем материального благосостояния народа. Он учил всегда держать вопросы экономического строительства в центре внимания партийных и хозяйственных органов. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью,— писал В. И. Ленин,— представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика» [1].

За последнее десятилетие деятельность нашей партии, ее Центрального Комитета по руководству экономикой страны была особенно плодотворной. На XX, XXI и XXII съездах партии, Пленумах ЦК КПСС ставились и успешно решались коренные вопросы экономической жизни страны.

Глубокое понимание партией назревших проблем коммунистического строительства, ленинская принципиальность в решении этих проблем нашли яркое проявление в борьбе за подъем сельского хозяйства, увеличение производства сельскохозяйственной продукции, развитие и совершенствование колхозного строя.

Как известно, идя навстречу пожеланиям партийного актива, работников сельского хозяйства, миллионов тружеников Советской страны, Центральный Комитет КПСС принял решение издать доклады и выступления Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства, начиная с сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК партии, под общим названием «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства».

Выход в свет семитомника, в котором впервые собраны доклады и выступления товарища Н. С. Хрущева по вопросам развития социалистического сельского хозяйства,— важное событие в жизни нашей партии, в истории строительства коммунистического общества. В них читатель найдет ответы на коренные вопросы теории и практики развития советской деревни на пути к коммунизму. Недавно вышли в свет 6-й и 7-й

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е, стр. 130.

тома данного издания. Они охватывают период с октября 1961 по март 1963 г. Отрезок времени сравнительно небольшой — всего полтора года. Но он насыщен исключительно важными для партии и народа событиями. В октябре 1961 г. состоялся исторический XXII съезд КПСС, принявший новую Программу партии — величайший документ, названный народами Коммунистическим манифестом нашей эпохи.

6-й и 7-й тома занимают в связи с этим особое место среди других томов издания. С одной стороны, они как бы подводят итоги большой и многогранной работы, проделанной партией и правительством в области сельского хозяйства до XXII съезда КПСС. С другой стороны, в этих томах собраны доклады и выступления Н. С. Хрущева, где обосновываются важные экономические и социально-политические проблемы развития советского общества в период развернутого строительства коммунизма, намечаются конкретные рубежи подъема сельскохозяйственного производства, определяются пути достижения этих рубежей.

На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев подчеркнул роль и значение сельского хозяйства в строительстве коммунизма. «Наши задачи в области сельского хозяйства,— говорил он,— продиктованы коренными интересами коммунистического строительства. Все мы исходим из того, что развитие сельского хозяйства — одно из главных условий непрерывного подъема благосостояния народа» (т. 6, стр. 29).

Как известно, в результате последствий войны, а также ошибок Сталина в руководстве колхозами и совхозами сельское хозяйство к 1953 г. оказалось в тяжелом положении. Сразу после смерти Сталина перед партией встала одна из самых неотложных и жизненно важных задач — в короткие сроки преодолеть отставание сельского хозяйства. На сентябрьском (1953 г.) и последующих Пленумах ЦК КПСС были вскрыты корни ошибок и недостатков в руководстве сельским хозяйством, разработана всесторонняя программа его подъема. XX съезд партии единодушно одобрил проводимые мероприятия и поручил Центральному Комитету с неослабевающей энергией бороться за быстрое увеличение производства зерна, технических культур, мяса, молока и других продуктов.

На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев подробно доложил о том, как партия при активном участии всего народа успешно решила многие коренные вопросы развития сельского хозяйства. Была укреплена материально-техническая база колхозов и совхозов, реорганизованы машинно-тракторные станции, освоены огромные массивы целинных и залежных земель, поднята роль совхозов в коммунистическом строительстве, введен новый порядок планирования, восстановлен ленинский принцип материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Колхозы и совхозы укреплены руководящими кадрами и специалистами. Проведенные нашей партией меры имели поистине революционное значение для подъема сельского хозяйства, для развития всей социалистической экономики.

В докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС «О Программе Коммунистической партии Советского Союза» характеризуются те социальные, экономические и политические изменения, которые произошли в деревне в результате победы колхозного строя, утверждения социалистической системы сельского хозяйства. Создание в СССР социалистической системы сельского хозяйства является исторической победой нашей партии, всего советского народа. «Мы выполнили первую часть ленинского кооперативного плана — повернули крестьянство на путь колхозов, создали широкую сеть совхозов, укрепили колхозы и совхозы. Теперь нам предстоит сделать новый решающий шаг вперед — обеспечить расцвет всех колхозов и совхозов, поднять их производство на уровень, достойный коммунизма» (т. 6, стр. 33).

Партия исходит из того, что создание наряду с могучей промышленностью процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма. На нынешнем этапе коммунистического строительства перед сельским хозяйством партия ставит две основные, тесно связанные между собой задачи: а) достигнуть изобилия высококачественных продовольственных продуктов для населения и сырья для промышленности; б) обеспечить постепенный переход советской деревни к коммунистическим общественным отношениям и ликвидировать в основном различия между городом и деревней.

Товарищ Н. С. Хрущев осветил перспективы развития сельского хозяйства, выдвинутые жизнью и практикой. Он назвал цифры производства основных сельскохозяйственных продуктов на 1960—1980 гг., показал, сколько и какой продукции должна производить наша страна, чтобы полностью удовлетворить потребности народа с учетом дальнейшего развития советского общества.

Наряду с рассмотрением ряда конкретных вопросов развития производительных сил в советской деревне в период развернутого строительства коммунизма Н. С. Хрущев в докладах на XXII съезде КПСС уделил много внимания формированию коммунистических общественных отношений. В частности, была внесена полная ясность в вопрос о дальнейшем развитии двух форм социалистических сельскохозяйственных предприятий — совхозов и колхозов. «Некоторые товарищи задают вопрос: как пойдет дальше развитие сельского хозяйства — колхозным или совхозным путем? Партия исходит из того, что строительство коммунизма в деревне пойдет путем развития и совершенствования обеих форм социалистических сельскохозяйственных предприятий. Нельзя противопоставлять одну социалистическую форму хозяйства другой. Как колхозы, так и совхозы являются крупными социалистическими хозяйствами, позволяющими эффективно применять достижения техники и науки, быстро расширять общественное производство. При равных материальных возможностях, хорошей организации производства, квалифицированном руководстве и та и другая формы могут дать высокий результат» (т. 6, стр. 52—53).

Колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне. Колхоз, говорится в Программе КПСС,— это школа коммунизма для крестьянства. Большой путь предстоит пройти и совхозам. Они призваны служить для колхозов образцом передовых, экономически выгодных методов ведения общественного производства, высокой культуры и производительности труда.

Сразу после XXII съезда партии ЦК КПСС развернул гигантскую работу по практическому проведению в жизнь его решений. Важным этапом этой работы явились зональные совещания передовиков сельского хозяйства. В выступлениях Н. С. Хрущева на зональных совещаниях дан глубокий анализ состояния сельского хозяйства, освещены коренные проблемы и задачи дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, по-ленински остро вскрыты недостатки в руководстве колхозами и совхозами, четко определены возможности различных зон страны и те мероприятия, которые необходимо провести для резкого увеличения производства зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов.

Выдвинутые в ходе совещаний вопросы имели не только зональное, но и общесоюзное значение, они были обобщены на мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС. Это был первый после XXII съезда партии Пленум Центрального Комитета, созванный для обсуждения конкретных задач коммунистического строительства в деревне, претворения в жизнь новой Программы КПСС.

Несмотря на успехи, достигнутые сельским хозяйством после 1953 г., уровень и темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов, особенно продуктов животноводства, все еще недостаточны. Сельское хозяйство не поспевает за ростом спроса населения на сельскохозяйственные продукты. Мартовский Пленум ЦК КПСС указал, что достигнутый уровень производства основных продуктов сельского хозяйства не соответствует огромным возможностям социалистической системы хозяйства и возросшим потребностям в сельскохозяйственных продуктах, тем большим задачам, которые поставил XXII съезд в области повышения материального благосостояния народа. Пленум поставил одной из главных и неотложных задач обеспечить мощный подъем сельского хозяйства с тем, чтобы в самый короткий срок потребности страны в сельскохозяйственных продуктах удовлетворялись полностью.

В речах, выступлениях и документах Н. С. Хрущева, помещенных в 6-м и 7-м томах издания «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства», не только показаны те резервы и возможности, которые имеются в колхозах и совхозах страны, но и намечены основные направления их использования, решается ряд важнейших экономических проблем дальнейшего развития сельского хозяйства.

В одной статье трудно осветить все новые идеи, практические предложения, содержащиеся в двух последних томах семитомника. Остановимся на наиболее важных и решающих.

Ярким примером творческого подхода к решению вопросов теории и практики коммунистического строительства является обоснование Н. С. Хрущевым создания материально-технической базы коммунизма как главной экономической задачи партии и народа, как непременного условия обеспечения великого принципа «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Н. С. Хрущев дает решительный отпор противникам научного коммунизма, извращающим, вульгаризирующим заботу коммунистов о благе народа. «Коммунизм нельзя представлять себе в виде стола с пустыми тарелками, за которым сидят «высокосознательные» и «вполне равноправные» люди. Звать в такой «коммунизм» равнозначно тому, чтобы пригласить людей молоко шилом хлебать. Это было бы карикатурой на коммунизм» (т. 6, стр. 336). В то же время нельзя представлять коммунизм в виде стола, уставленного яствами, в виде царства безделья и сытой праздности. Коммунистическое изобилие — это прежде всего производство, это прежде всего труд миллионов. Коммунизм и труд неотделимы. Именно труд — сознательный и самоотверженный — есть основа коммунистического строительства.

Одной из первоочередных и неотложных задач создания изобилия материальных благ в стране является полное удовлетворение потребностей народа в продовольственных продуктах. Сельское хозяйство затрагивает интересы буквально каждого человека. Уровень развития сельского хозяйства в значительной мере определяет благосостояние народа. Поэтому дальнейший подъем сельского хозяйства, увеличение производства сельскохозяйственных продуктов есть общепартийное, общенародное дело, ударный фронт коммунистического строительства.

Огромное практическое и теоретическое значение имеет постановка Н. С. Хрущевым вопроса о системе земледелия. Правильное, эффективное использование земли — основное условие быстрого увеличения производства зерна, мяса, молока и других продуктов, один из коренных вопросов сельского хозяйства.

Как известно, в нашей стране долгое время насаждалась травопольная система земледелия. На протяжении десятилетий колхозы и совхозы засевали травами десятки миллионов гектаров земли. Во многих районах и даже в целых областях посевы трав достигали 40—50% пашни. Если принять во внимание, что урожаи сена однолетних и мно-

голетних трав составляли 12—15 ц с 1 га, то нетрудно убедиться, что десятки миллионов гектаров земель фактически пустовали. Травопольная система обрекала животноводство на бескормицу, резко ограничивала возможности роста производства зерна, мяса, молока и других продуктов, сдерживала развитие экономики колхозов и совхозов.

Н. С. Хрущев, опираясь на опыт передовых хозяйств и на данные науки, показал всю несостоятельность и безжизненность травополья, нанесшего большой вред социалистическому сельскохозяйственному производству. При этом следует учитывать, что травопольная система оставила глубокие следы не только непосредственно в производстве, но и на таком важном участке, как подготовка кадров для сельского хозяйства. Поэтому необходимо не только пересмотреть структуру посевных площадей, расширить границы возделывания и увеличить посевы таких ценнейших культур, как кукуруза, сахарная свекла, горох и кормовые бобы, но и искоренить последствия травополья из программ и учебников для сельскохозяйственных вузов и техникумов. «До сих пор все учебные пособия, учебные планы, все преподавание,— отмечает Н. С. Хрущев,— исходит из травопольной системы, которую мы раскритиковали, и жизнь подтверждает справедливость этой критики. Поэтому обучение кадров в школах коренным образом надо пересмотреть» (т. 7, стр. 279).

Однако критика травополья еще не означает отрицания необходимости какой-либо системы земледелия вообще. Интересен такой факт. Во время беседы с работниками совхоза «Москва» Байрам-Алийского района, Туркменской ССР, выяснилось, что в этом совхозе, имеющем 15 тыс. га земли, не было никаких севооборотов. Н. С. Хрущев подверг резкой критике директора совхоза. Он говорил: «Я не агроном, но удивляюсь вашему отношению к делу. Вы уже пять лет ведете хозяйство и до сих пор не думаете о севооборотах. Разве так можно вести хозяйство? Крестьянин-единоличник и тот имел какой-то севооборот на своем поле» (т. 7, стр. 195).

Перед нашей сельскохозяйственной и экономической наукой стоит большая и ответственная задача — в ближайшее время разработать научные основы системы земледелия и принципов их применения в различных зонах с учетом почвенно-климатических и экономических особенностей сельскохозяйственных зон, районов и отдельных хозяйств.

Интенсификация сельскохозяйственного производства, внедрение высокоценных пропашных культур требуют глубокого экономического анализа, тщательного хозяйственного расчета. Н. С. Хрущев указывал, что дело не только в наличии трав, подлежащих распашке в том или ином хозяйстве. При вовлечении этих земель в оборот потребуется дополнительная техника: тракторы, уборочные машины, а также семена. Все это надо учесть. «Если в хозяйстве,— говорил он,— не хватает техники, нет людей для того, чтобы освоить земли, высвобождаемые из-под трав, то лучше пусть трава растет, чем распахать поле, посеять, например, сахарную свеклу, но не обработать ее и не получить ни сена, ни сахарной свеклы. Словом, все должно быть взвешено и сделано разумно, с учетом возможностей» (т. 7, стр. 301).

Без экономического обоснования, без арифметического подсчета нельзя умело руководить производством, решать те большие задачи, которые стоят перед нашим сельским хозяйством.

Одной из главных причин недостаточно быстрого развития сельского хозяйства в последние годы являлось отсутствие конкретного, со знанием дела управления производством. Учреждений, осуществлявших общее руководство сельским хозяйством, было больше чем достаточно, а вот органа, который бы управлял этой отраслью, занимался организацией производства и заготовок, глубоко вникал в нужды колхозов и

совхозов, направлял развитие каждого хозяйства в отдельности, добиваясь наиболее эффективного использования земли, такого органа управления у нас не было. Сельское хозяйство оставалось малоуправляемым.

Назрела необходимость коренной перестройки руководства сельским хозяйством. По инициативе Н. С. Хрущева этот вопрос был вынесен на обсуждение мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС. Согласно решению Пленума, были созданы принципиально новые органы управления сельским хозяйством — производственные колхозно-совхозные управления. Основой всей деятельности этих управлений должна быть оперативная, организаторская работа в каждом колхозе и совхозе. Оперативность должна проявляться не в заседаниях, не в писании протоколов, а в живом руководстве хозяйствами, в обучении людей, занятых в колхозном и совхозном производстве.

После мартовского Пленума Н. С. Хрущев в своих выступлениях и документах не раз возвращался к вопросу о производственных управлениях, постоянно разъясняя и уточняя конкретные стороны их деятельности. «...Очень важно,— подчеркивал он,— чтобы производственные управления выполняли свои функции, чтобы они не скатились на старые рельсы понукания, чтобы в их деятельности не было кампанейщины: то подготовка к севу, проведение сева, то подготовка к уборке, заготовка сельскохозяйственных продуктов. А на каком уровне ведется сельское хозяйство, какие имеются возможности и как они используются для роста сельскохозяйственного производства — это некоторых работников не интересует. А ведь это главное» (т. 7, стр. 134).

В новых органах управления сельским хозяйством большую роль призваны играть инспектора-организаторы. На мартовском (1962 г.) Пленуме указывалось, что в практике хозяйственной деятельности последнее слово всегда должно быть за руководителями колхозов и совхозов. Между тем на местах существовало мнение, что чем больше инспекторов в управлении или же чем меньше колхозов и совхозов поручено одному инспектору, тем якобы лучше руководство. Н. С. Хрущев в своем выступлении на собрании партийного актива Туркменистана в Ашхабаде 1 октября 1962 г. высказался по этому вопросу: «Думаю, товарищи, что это не совсем так. Допустим, на одного инспектора будет два колхоза или совхоза. Лучше ли от этого будет или хуже? Думаю, что хуже. Когда много инспекторов и у каждого мало объектов, то инспектор будет каждый второй день сидеть в одном и том же хозяйстве. Он же тогда парализует работу директора совхоза или председателя колхоза, им придется заниматься только тем, что отвечать на вопросы инспектора. Не следует раздувать управленческий аппарат. Надо укреплять руководство в колхозах и совхозах. Это люди, которые отвечают за производство. А инспектору надо приезжать в хозяйство, конечно, почаще, но не так часто, чтобы не надоедал, а действительно помогал, тогда будет польза от работы инспектора. Но если мы на каждый колхоз или совхоз выделим по инспектору, тогда председатель колхоза или директор совхоза скажет: вы возьмите этого инспектора и посадите вместо меня, а я пойду инспектором работать, там мне будет легче. И он прав, потому что инспектор не несет такой ответственности, как председатель колхоза или директор совхоза, за состояние данного хозяйства. Поэтому здесь должно быть чувство меры» (т. 7, стр. 216—217).

Важнейшим документом 7-го тома является доклад Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС «Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством». Жизнь полностью подтвердила правильность перестройки руководства сельским хозяйством. Производственные управления начали более глубоко вникать в экономику колхозов и совхозов, оперативнее решать назревшие вопросы сель-

скохозяйственного производства. Вместе с тем стало ясно, что ограничиться перестройкой только одних хозяйственных органов нельзя. По мере роста экономики страны руководить народным хозяйством становится все сложнее. Чтобы ускорить темпы коммунистического строительства, требуется более квалифицированное партийное руководство экономикой страны. Поэтому партия решительно пошла на перестройку партийных органов сверху донизу по производственному принципу. По решению ноябрьского Пленума созданы партийные комитеты производственных управлений, сельские и промышленные обкомы и крайкомы КПСС, бюро Центральных Комитетов компартий союзных республик по руководству сельским хозяйством и промышленностью. Соответствующим образом перестроены советские, профсоюзные и комсомольские органы.

В Записке в Президиум ЦК КПСС «О перестройке партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством» от 10 сентября 1962 г. Н. С. Хрущев указывал, что «предлагается делить не территорию, а производство. Подчеркиваю, делим не территорию области на промышленную и сельскохозяйственную, а делим руководство производством на той же территории. Поэтому переплетение сельскохозяйственных и промышленных учреждений в области, крае, естественно, сохраняется, так как оно уже сложилось» (т. 7, стр. 176). Это положение особенно важно в связи с тем, что кое-где в настоящее время местные промышленные и сельскохозяйственные органы пошли по неправильному пути, подразделяя хозяйство внутри области или края на «твое» и «мое», промышленные партийные организации ослабили помощь колхозам и совхозам.

Выступая на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля 1963 г., Н. С. Хрущев снова возвратился к вопросу о взаимоотношениях промышленных и сельскохозяйственных партийных организаций. «Надо твердо уяснить,— подчеркнул он,— что разделение партийных организаций на промышленные и сельские не означает изоляции их друг от друга. Как промышленная, так и сельская партийные организации должны работать в самом тесном контакте и взаимодействии... Города, промышленные центры с их крупными рабочими коллективами и партийными организациями, опытными кадрами, научными и культурными учреждениями всегда помогали, а сейчас в еще большей мере должны помогать сельским партийным организациям в решении всенародной задачи подъема сельского хозяйства. Нельзя забывать, что сельское хозяйство — это ударный фронт коммунистического строительства».

Среди наиболее актуальных проблем современного этапа развития сельскохозяйственного производства одно из первых мест занимает укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, помощь государства колхозам и совхозам. В публикуемых материалах эта проблема получила глубокое освещение.

На мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев указывал, что все усилия по подъему сельскохозяйственного производства могут не принести желаемых результатов, если партия не будет держать в центре своего внимания вопросы материально-технической помощи сельскому хозяйству, если будет подорвана материальная заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна, мяса, молока и других продуктов.

Одним из основных показателей всенародной помощи колхозам и совхозам является рост государственных капиталовложений в сельское хозяйство. В 1953 г. объем этих вложений составлял 985 млн. руб., а в 1962 г. он достиг примерно 4 600 млн. руб. За эти годы значительно улучшилось техническое оснащение сельского хозяйства. Об этом сви-

детельствуют данные о поставках колхозам и совхозам грузовых автомобилей, сельскохозяйственных машин (в тыс. штук) и минеральных удобрений (в тыс. т):

	1953 г.	1962 г.
Тракторы:		
в физических единицах	76,2	206,0
в пересчете на 15-сильные	151,1	376,2
Комбайны:		
зерновые	41,0	78,1
кукурузоуборочные	0,5	26,5
силосоуборочные	—	45,9
Грузовые автомобили	68,9	82,6
Минеральные удобрения (в пересчете на условные единицы)	6 570	13 645

Опираясь на помощь государства, колхозы и совхозы значительно подняли уровень механизации производства, повысили производительность труда. Однако этого недостаточно. Новым задачам, поставленным перед сельским хозяйством XXII съездом партии, должен соответствовать и рост материально-технической помощи колхозам и совхозам. Между тем за последние два-три года, как указывал Н. С. Хрущев на мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, у нас ослабло внимание партийных и советских органов, работников промышленности к этим вопросам. Он подверг острой критике руководящих работников Госплана СССР, многих совнархозов. В докладе Н. С. Хрущева на Пленуме и в других его выступлениях намечена широкая программа увеличения поставок колхозам и совхозам тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, запасных частей, удобрений, ядохимикатов и т. д. При этом обращено особое внимание на качественное улучшение сельскохозяйственной техники (имеется в виду выпуск более мощных тракторов, производство широкозахватных машин и т. п.).

В настоящее время один из крупнейших машиностроительных заводов страны — Кировский завод в Ленинграде — переводится на производство тракторов «Кировец» мощностью 220 лошадиных сил. Это будет наиболее мощный и самый современный трактор. Повышаются мощности тракторов и других марок. Волгоградский и Харьковский тракторные заводы переводятся на выпуск более мощных скоростных тракторов. Решаются и другие задачи помощи сельскому хозяйству. В 1966 г. производство удобрений составит 41 млн. т против 17 млн. т в 1962 г. «Усиление материально-технической помощи колхозам и совхозам,— подчеркивает Н. С. Хрущев,— один из коренных вопросов политики партии в области сельского хозяйства. Мы приняли программу создания обилия продуктов в стране. Эту программу надо подкрепить всей мощью нашего строя» (т. 6, стр. 433).

Огромную работу проводит партия по восстановлению ленинского принципа материальной заинтересованности. Как известно, не зная существа проблем сельского хозяйства, Сталин проводил политику неоправданно заниженных заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты. Партия исправила допущенные ошибки. Закупочные цены постепенно были подняты на уровень, позволяющий успешно вести хозяйство. Продолжая линию на последовательное использование принципа материальной заинтересованности тружеников деревни в результатах производства, партия и правительство с 1 июня 1962 г. повысили закупочные цены на мясо и некоторые другие продукты животноводства. Начиная с урожая 1963 г. повышены также закупочные и сдаточные

цены на хлопок-сырец советских сортов. Проведен ряд мероприятий по снижению цен на сельскохозяйственные машины, горючее, строительные материалы. Дополнительные средства, полученные колхозами и совхозами в результате проведения всех этих мероприятий, явились важным фактором укрепления их экономики, роста благосостояния тружеников советской деревни.

Неуклонно развивая промышленность, укрепляя оборону страны, партия и правительство выделяют и будут выделять средства для сельского хозяйства. «Но самое главное и неотложное сейчас,— указывает Н. С. Хрущев,— это добиться лучшего использования техники и оборудования, лучше организовать труд в колхозах и совхозах и тем самым обеспечить быстрый рост производства сельскохозяйственных продуктов на базе той техники, которая уже имеется в колхозах и совхозах» (т. 6, стр. 442). Наше сельское хозяйство располагает в этом отношении огромными резервами. Особенно важно разработать по каждому колхозу и совхозу всю технологию выращивания урожая. Взять, например, целинные районы. Технологию производства зерна здесь надо разработать, начиная с подъема паров и зяби, предпосевной обработки почвы, посева и кончая уборкой урожая, вывозкой и хранением зерна. В основу этой технологии следует положить групповой метод использования комбайнов, применение широкозахватных жаток, косовицу в сдвоенные и строенные валки и т. д. Применение таких прогрессивных способов дает большой экономический эффект. В частности, при работе жаток в сдвоенные и строенные валки, а также при применении широкозахватных жаток меньшим количеством техники можно убрать большее количество площадей как при косовице, так и при подборке.

Сельское хозяйство — одна из сложных отраслей нашей экономики. Глубокое изучение сельского хозяйства, умение на практике применять научные знания, внедрять достижения науки и передовой опыт в производство — коренной вопрос руководства колхозами и совхозами. Наука — это не только пропаганда знаний, это конкретные организационные вопросы, которые требуется решать в сельском хозяйстве. Лишь с помощью сельскохозяйственной науки, опираясь на нее, можно повышать урожаи, продуктивность скота, механизировать производство, обеспечить более высокую производительность труда.

Н. С. Хрущев подвергает резкой критике административное вмешательство в агрономическую и зоотехническую работу в сельском хозяйстве. «Нередко,— отмечает он,— можно наблюдать такую картину: меняется администратор, меняется отношение к накопленному опыту. Администратор начинает командовать, указывать, как сеять, когда проводить пахоту, какие удобрения вносить, а сам, давая такие указания, зачастую не знает или довольно слабо знает агрономическое дело, слабо подготовлен, недостаточно разбирается в сельском хозяйстве. В результате производству наносится огромный вред. Решение вопроса о сроках сева, о системе обработки почвы, о сортах, удобрениях, породах скота — это очень ответственная агрономическая и зоотехническая работа. Эти вопросы призваны решать не администраторы, а научно-исследовательские институты, опытные станции и главным образом опытные люди самого колхоза или совхоза, агроном, ветврач, зоотехник» (т. 7, стр. 153).

Большое внимание Н. С. Хрущев уделяет экономической работе в колхозах и совхозах. Вопросы себестоимости продукции, снижения затрат, повышения производительности труда имеют сейчас первостепенное значение. Необходимо, чтобы производственные управления произвели экономический анализ по каждому колхозу и совхозу, определили экономическое состояние каждого из них и проанализировали, по каким статьям, по каким культурам и отраслям какая была доход-

ность и по каким не было дохода, а были убытки. «Надо подходить к делу так: что должна дать земля и что с нее можно взять, получить при минимальных затратах труда, считать, сколько минут затрачивается на производство центнера продукции» (т. 7, стр. 215).

Коммунистическая партия огромное значение придает материальному стимулированию колхозников, рабочих совхозов и специалистов сельского хозяйства. «Коммунисты понимают силу материального поощрения, высоко ценят принцип материальной заинтересованности. Это ленинское положение нам нужно и впредь последовательно осуществлять» (т. 7, стр. 15).

Вопросы правильной организации труда и его оплаты рассматриваются во всех семи томах трудов Н. С. Хрущева. В последних двух томах он еще раз возвращается к дополнительной оплате труда, подчеркивая важность ее применения. Н. С. Хрущев приводит очень интересные и поучительные факты из практики стимулирования труда колхозников путем дополнительной оплаты. Когда в колхозе имени Мичурина Молдавской ССР разрабатывались и обсуждались рекомендации по дополнительной оплате труда, механизатор В. Д. Голбан обязался вырастить хороший урожай кукурузы на площади в 75 га без ватрат ручного труда. После выполнения обязательств ему полагалось в порядке дополнительной оплаты выдать 9 т зерна кукурузы. Возник конфликт, так как руководителям колхоза такая оплата показалась чрезмерной. Подобные действия руководителей хозяйств неправильны. «За хороший труд,— говорит Н. С. Хрущев,— надо сполна выдавать всю дополнительную оплату. Хороший труд, высокие урожаи умножают богатство колхозов и совхозов, богатство страны. Вот такой подход должен быть к дополнительной оплате труда во всех колхозах» (т. 7, стр. 14).

Производственные управления должны особенно большое внимание уделять проблемам организации труда в колхозах и совхозах, правильной оплате. Надо глубоко разрабатывать вопросы нормирования и оплаты труда. Нельзя допускать как завышения, так и занижения норм и расценок в колхозах и совхозах. Следует учитывать, что существует разный уровень производства в хозяйствах не только области и страны, но даже в производственном управлении.

Важную роль в подъеме сельскохозяйственного производства, в укреплении экономики колхозов и совхозов призваны сыграть научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам, углубленная и устойчивая его специализация. В центре внимания сельских тружеников сейчас находятся записки Н. С. Хрущева в Президиум Центрального Комитета партии, посвященные специализации сельского хозяйства в Белоруссии, прибалтийских республиках и северо-западных областях РСФСР, а также колхозов и совхозов пригородных зон.

Н. С. Хрущев на основе данных о природных и экономических условиях, в которых находятся колхозы и совхозы нечерноземной зоны, сделал вывод о необходимости решительного изменения в специализации сельского хозяйства на северо-западе страны с тем, чтобы этот район стал районом молочно-мясного животноводства, свиноводства, птицеводства.

Если проанализировать ведение зернового хозяйства в Белоруссии, Литве, Латвии или Эстонии, то можно увидеть немалые трудности в организации товарного зернового производства. Здесь небольшие массивы земель, недостаточно эффективное использование техники, невозможность применения более мощной техники, что снижает производительность труда. В результате себестоимость зерна очень высокая. В 1962 г. в Белоруссии, например, себестоимость 1 т зерна (без кукурузы) в совхозах составила 140 руб., что почти в 3 раза выше, чем в среднем

по стране, и в 7,5 раза выше, чем в Краснодарском крае. За два последних года государство закупило в БССР 30 млн. пудов зерна, затратив на него 39 млн. руб. Если бы то же количество зерна было закуплено в Краснодарском крае, то государство сэкономило бы почти 12 млн. руб. В то же время продажа зерна невыгодна и колхозам и совхозам Белоруссии. За 30 млн. пудов зерна, проданного государству, они получили 39 млн. руб., а себестоимость производства составила 42 млн. руб.

Нечерноземная зона нашей страны — край богатых возможностей. Здесь есть все для успешного развития отраслей животноводства. Поэтому можно без преувеличения сказать, что реализация положений, изложенных в Записке «О некоторых вопросах специализации сельского хозяйства в Белоруссии, прибалтийских республиках и северо-западных областях Российской Федерации», сыграет решающую роль в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства нечерноземной зоны.

За последние годы в стране проведена большая работа по обеспечению городов и промышленных центров картофелем, овощами, продуктами животноводства. Однако здесь еще есть много недоделок, следует совершенствовать систему пригородных хозяйств. «Мы можем и должны,— говорит Н. С. Хрущев,— превратить эти хозяйства в образцовые по производительности труда, добиться, чтобы при минимальной затрате труда и средств здесь производилось максимальное количество продукции. Необходимо в каждом хозяйстве разобраться, как оно обеспечено техникой, каких машин недостает, и принять меры к полному обеспечению специализированных совхозов техникой и лучшему ее использованию» (т. 7, стр. 143—144). Большую роль в развитии пригородного хозяйства призваны сыграть передовые совхозы и колхозы. Опыт таких хозяйств, говорит Н. С. Хрущев, должен внедряться не на добровольных началах, а на основах государственной дисциплины. В этом отношении нам нужно неукоснительно следовать указаниям В. И. Ленина, который, наряду с пропагандой передовых образцов труда, предвидел и их принудительное внедрение в производство. Кроме того, необходимо иметь совхозы-дублеры по выращиванию некоторых овощных культур. В частности, такие хозяйства-дублеры должны быть в производстве теплолюбивых культур (помидоров, огурцов и некоторых других видов овощей). Эти культуры надо сеять в Московской области для удовлетворения потребностей населения Москвы, и надо, например, в Орловской или Курской области иметь хозяйства-дублеры. Когда урожай будет высокий и в основных совхозах и в хозяйствах-дублерах, можно снижать цены на овощи, чтобы повысить потребление этих продуктов населением (т. 7, стр. 145).

В решении задачи обеспечения городов сельскохозяйственными продуктами большую роль призваны сыграть также молочно-животноводческие совхозы. Производственные управления и парторганизации должны тщательно проанализировать работу этих совхозов, принять меры к тому, чтобы они справлялись с возложенными на них задачами, обеспечивали молоком и в какой-то степени мясом население своей зоны.

* * *

Перевернута последняя страница 7-го тома трудов Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства. При этом читатель, естественно, стремится подвести какой-то итог борьбы партии и правительства за подъем сельского хозяйства, начиная с 1953 г. Об этом убедительнее всего свидетельствуют следующие данные:

Государственные заготовки основных сельскохозяйственных продуктов в СССР за 1953—1962 гг. (в тыс. т)

	1953 г.	1962 г.	1962 г. в % к 1953 г.
Зерновые культуры	31 107	56 627	182
в том числе:			
пшеница	19 184	34 627	181
кукуруза	484	5 582	1 153
зернобобовые	218	1 651	757
Подсолнечник	1 796	3 078	171
Сахарная свекла	22 891	43 881	191
Картофель	5 422	5 676	105
Овощи	2 483	5 877	237
Скот и птица (в убойном весе)	2 141	5 159	241
Молоко	10 646	29 206	274
Шерсть (в зачетном весе)	197	374	190

Эти данные позволяют еще раз ответить тем, кто пророчил, что наша страна не справится с трудностями в развитии сельского хозяйства. В 1962 г. валовой сбор зерна, несмотря на неблагоприятные погодные условия в ряде районов страны, составил 9 млрд. пудов против 5 млрд. пудов в 1953 г. Значительно увеличилось также производство продукции животноводства. В 1962 г. было произведено 9 400 тыс. т мяса (в убойном весе) по сравнению с 5 800 тыс. т в 1953 г. Такого количества зерна и мяса наша страна еще никогда не производила!

Опираясь на успехи, достигнутые нашим сельским хозяйством, партия намечает новые рубежи, направляет усилия советских людей на реализацию грандиозных планов создания материально-технической базы коммунизма, намеченных XXII съездом КПСС, Программой партии.

В докладе Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС поставлена общепартийная и общегосударственная задача — довести заготовки зерна в 1963 г. до 4,2—4,5 млрд. пудов, а в последующие два-три года — до 5 млрд. пудов. С перестройкой партийного руководства народным хозяйством созданы наилучшие условия для сосредоточения сил партии на решении конкретных проблем развития сельского хозяйства. «Следует так поставить дело,— указывает Н. С. Хрущев,— чтобы мы авторитетом партии отвечали перед народом за руководство сельским хозяйством. Так и только так надо понимать ответственность партийных организаций перед народом за состояние сельского хозяйства» (т. 6, стр. 417).

Вышедшие в свет семь томов трудов Н. С. Хрущева «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства» раскрывают огромный опыт организаторской и политической работы партии, вооружают наши кадры глубоким знанием экономики колхозов и совхозов. Они сыграют огромную роль в борьбе партии и всего советского народа за дальнейший подъем сельскохозяйственного производства, за создание изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Б. Сухаревский

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО*

Одной из основных проблем, решение которых позволит значительно полнее мобилизовать резервы народного хозяйства и использовать экономические стимулы для ускорения темпов коммунистического строительства, является проблема социалистического предприятия и его взаимоотношений с народным хозяйством. В настоящее время в ней, как в фокусе, скрещиваются многие другие проблемы.

Социалистическая экономика не простая совокупность отдельных, обособленных индивидуальных производителей, а совокупность предприятий, основанных на общественной социалистической собственности на средства производства и технике современной крупной машинной индустрии. Социалистическое производственное предприятие — это первичная экономическая ячейка социалистического производства и в то же время коллектив работников, связанных определенными экономическими отношениями. Взаимоотношения работников производства с предприятием, на котором они работают, и через него с обществом в целом — особая и исключительно важная сфера производственных отношений социалистического общества.

Преобразование социалистических предприятий в коммунистические потребует серьезных изменений в технике и экономике предприятий, в масштабах и в формах участия масс в управлении производством. Между тем формы и методы взаимоотношений предприятий и народного хозяйства еще не соответствуют условиям и задачам нового этапа коммунистического строительства и нередко мешают достижению необходимого единства между интересами каждого работника и коллектива, предприятия и всего народного хозяйства в целом. Поэтому совершенствование экономических отношений между социалистическим предприятием и народным хозяйством и в рамках самих предприятий приобретает исключительно большое значение для дальнейшего развития социалистической экономики на современном этапе строительства коммунизма.

* * *

Характер отношений между предприятиями и народным хозяйством зависит прежде всего от материально-технической базы общества, собственности на средства производства и характера труда. Общественный характер труда и социалистическая собственность на средства производства определяют возможность и необходимость централизованного планового руководства экономикой СССР, планомерного и гармоничного развития каждого предприятия и всего народного хозяйства.

Необходимость централизованного планового руководства народ-

* В порядке постановки.

ным хозяйством вовсе не означает, что отдельные предприятия должны растворить в едином народном хозяйстве, а все их материальные и финансовые ресурсы должны поступать, так сказать, в «общий котел» и распределяться только из центра. На современном этапе развития социалистической экономики объективно необходима специфическая хозяйственная самостоятельность предприятий в рамках общегосударственного плана. Эта необходимость обусловливается тем, что труд не стал еще полностью первой жизненной потребностью людей и развитие экономики опирается на принцип личной материальной заинтересованности в сочетании с моральными стимулами к труду, а социалистическое воспроизводство осуществляется с использованием товарно-денежных отношений.

Принцип личной материальной заинтересованности не может быть в полной мере реализован на основе непосредственных связей отдельных работников с обществом в целом (даже если иметь в виду рабочих и служащих государственных предприятий, о которых здесь и идет речь). На современном предприятии результаты труда работника определяются не только его индивидуальными усилиями, но и усилиями всего коллектива. Общественная оценка результатов труда работника и необходимая мера оплаты его труда не могут определяться лишь его индивидуальными результатами, они должны учитывать результаты работы предприятия в целом. Следовательно, уже сам принцип распределения по труду обусловливает необходимость учета затрат и результатов производства по отдельным предприятиям.

Использование товарно-денежных отношений предполагает обособление предприятий на началах хозрасчета — закрепление за ними производственных фондов, покрытие расходов из доходов при обеспечении рентабельности и др.

Известная обособленность государственных социалистических предприятий выражается не только в их отношениях с другими предприятиями и обществом в целом, но и в определенных отношениях предприятий с работающими на них рабочими и служащими. Рабочие и служащие государственных предприятий включаются в общественный процесс производства путем «найма» на то или иное предприятие. Они получают вознаграждение за свой труд не непосредственно из общенародного фонда потребления, а от предприятия — за счет стоимости продукта, произведенного и реализованного им. От предприятия они получают и некоторые культурно-бытовые услуги. Словом, хозяйственной самостоятельности государственных социалистических предприятий неизбежно сопутствует особый характер производственных отношений между рабочими и служащими и предприятием, между предприятием и обществом в целом. При этом связи рабочих и служащих с предприятием, на котором они работают, должны быть в известной мере постоянными.

На современном этапе развития материально-технической базы и общественного разделения труда полное использование техники требует постоянства кадров, закрепления их на каждом предприятии [1]. Для этого необходима выработка соответствующих форм экономических отношений между рабочими и служащими и предприятием, на котором они работают. Эти отношения не ограничиваются производственной деятельностью работников, с одной стороны, и вознаграждением за их труд с учетом коллективных результатов производства, а также некоторыми другими услугами за счет доходов предприятий — с другой. Рабочие и служащие под руководством партийной и профес-

[1] Разумеется, в условиях бурного технического прогресса на одних предприятиях возникает дополнительная потребность в кадрах, а на других, напротив, высвобождаются рабочие и служащие, в связи с чем социалистическое общество осуществляет планомерное перераспределение рабочей силы между предприятиями и отраслями хозяйства.

сиональной организаций выступают также как активные участники управления предприятием. Таким образом, взаимоотношения между государственными социалистическими предприятиями и народным хозяйством основаны, во-первых, на сочетании централизованного планового руководства каждым предприятием с известной их хозяйственной самостоятельностью в рамках общегосударственного плана, во-вторых, на постоянных связях рабочих и служащих с предприятием, на котором они работают, и через него с обществом в целом.

Эти два вида отношений неразрывно связаны друг с другом. Усиление централизма в руководстве предприятиями за счет умаления их хозяйственной самостоятельности неизбежно привело бы к ослаблению связей рабочих и служащих с данным предприятием. Так, если бы вся прибыль предприятий изымалась в государственный бюджет, то исчезла бы возможность заинтересовать рабочих и служащих предприятия в улучшении общих итогов работы предприятия. Напротив, повышение роли предприятий в народном хозяйстве, расширение их хозяйственной самостоятельности в рамках общегосударственного плана способствует укреплению связей рабочих и служащих с данным предприятием, расширяет возможности участия их в управлении производством. Поэтому исключительно важно правильно определить необходимые экономические границы и формы централизации руководства предприятиями и их хозяйственной самостоятельности.

* * *

Каковы же объективные критерии и принципы, исходя из которых можно определить необходимые экономические границы хозяйственной самостоятельности предприятий, конкретные формы и методы установления оптимальных связей между предприятиями и народным хозяйством?

Некоторые экономисты предлагают определять из центра только конечные результаты деятельности предприятий — в виде объемно-номенклатурного задания по выпуску продукции — и одновременно устанавливать на ряд лет норматив рентабельности, который, подобно универсальному самодействующему механизму, гарантирует, по их мнению, постоянное соответствие избираемых предприятиями способов достижения этих результатов интересам предприятий, всего народного хозяйства.

На наш взгляд, такое решение было бы неправильным. Существующие между предприятиями и народным хозяйством связи в условиях использования товарно-денежных отношений выступают в двух формах: натуральной и стоимостной. Для того чтобы хозяйство развивалось планомерно, необходимо соблюдать как стоимостные, так и натуральные пропорции. Прибыль же как стоимостная категория может служить лишь критерием экономии труда вообще, то есть безотносительно к его конкретным формам и создаваемым им потребительным стоимостям.

В капиталистическом обществе, где целью производства является увеличение прибавочной стоимости, прибыль регулирует не только меру затрат труда на удовлетворение данных потребностей, но и степень их удовлетворения, пропорции между производством тех или иных материальных и духовных благ.

При социализме прибыль может служить только критерием сравнительных затрат труда, меры труда, необходимой для удовлетворения однородных потребностей, но она не регулирует и не может регулировать предпочтительность производства тех или иных потребительных стоимостей различного назначения. Отсюда принципиально иное значе-

ние прибыли в социалистическом народном хозяйстве по сравнению с капиталистическим, о чем говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Что касается социалистического предприятия, то прибыль может и должна еще шире использоваться для оценки эффективности его работы, уровня ведения хозяйства и вклада предприятия в создание общественного продукта. Однако и в отношении предприятия норматив рентабельности не может заменить плановое задание и служить универсальным регулятором не только результатов, но и пропорций воспроизводства, путей и средств достижения цели. Очевидно, существуют иные экономические основы оптимальных границ хозяйственной самостоятельности предприятий. Они должны быть определены с учетом как интересов централизованного планового руководства народным хозяйством, так и интересов развития предприятия.

Степень хозяйственной самостоятельности предприятий не может быть одинаковой в различных областях хозяйственной жизни. Сравнительно большей централизации требует, например, воспроизводство основных фондов по сравнению с воспроизводством оборотных фондов. Это и понятно, так как основные фонды выражают уровень технического развития страны, пропорции в основных фондах определяют размеры и структуру производственных мощностей в народном хозяйстве на ряд лет, а расширение основных фондов на современных предприятиях требует таких единовременных капиталовложений, которые отдельное предприятие может осуществить только за счет многолетних доходов.

Программа КПСС подчеркивает, что централизованное плановое руководство следует сосредоточить главным образом на проведении единой государственной политики в области технического прогресса, капитальных вложений, размещения производства, оплаты труда, цен, финансов и осуществлении единой системы учета и статистики. Всякое повышение хозяйственной самостоятельности предприятий за счет ослабления этих решающих звеньев централизованного планового руководства народным хозяйством принесло бы вред развитию социалистической экономики, уменьшило бы возможность использования ее преимуществ. Поэтому каждое предприятие должно иметь централизованное задание по всем важнейшим элементам плана: производству (в стоимостном и натуральном выражении), производительности труда и численности рабочих и служащих, заработной плате, капиталовложениям и вводу мощностей, себестоимости и накоплениям.

Нисколько не умаляя важного значения совершенствования показателей плана, следует отметить, что ключ к повышению хозяйственной самостоятельности предприятий надо искать в изменении форм, методов, способов руководства предприятиями, а отнюдь не в отказе от централизованного планирования какого-либо из этих основных разделов плана.

* * *

Главный путь повышения хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий заключается, на наш взгляд, в том, чтобы наряду с совершенствованием централизованного планирования в области взаимоотношений между предприятиями и народным хозяйством расширить рамки для действия экономических рычагов, повысить роль хозяйственного расчета, цены, прибыли, премий в жизни предприятий.

Слепая вера во всесилие административных распоряжений сверху, сковывающих инициативу предприятий, их коллективов, и принижение роли экономических рычагов, основанных на сознательном и планомерном использовании товарно-денежных отношений, тесно связаны друг с другом. Приведем такой пример. Известно, какое множество преград приходится преодолевать предприятию, для того чтобы внести незначительные изменения в ассортимент производимых предметов потребления. Это вызвано тем, что действие экономических рычагов, гарантирующих выбор рационального ассортимента, ограничено, а система хозяйственного расчета на многих предприятиях, производящих предметы широкого потребления, по существу, не доведена до конца. И, несмотря на мелочную опеку, в торговле растут запасы товаров, не пользующихся спросом у населения.

Хозяйственный расчет предполагает, что расходы предприятий покрываются за счет доходов от реализации их продукции. За счет чего же покрывают свои расходы предприятия, выпускающие товары, не соответствующие спросу населения? Не из доходов от конечной реализации продукции в розничном товарообороте, а за счет оборотных средств оптовой торговли, в конечном же счете за счет государственного бюджета. Очевидно, что если бы расходы предприятий были действительно поставлены в зависимость от конечной реализации продукции населению, то тогда не надо было бы опасаться, что предприятия выпустят товары, не соответствующие спросу населения. Создание фирм открывает путь к решению этой задачи. Каждое отдельное предприятие, разумеется, не может иметь свои магазины, а в общем объеме продажи трудно учесть продукцию отдельных предприятий. Фирмы же могут иметь свои магазины и, следовательно, через них может быть установлена прямая зависимость между возмещением расходов производства на предприятиях и реализацией выпущенной ими продукции.

Таким образом, устранение мелочной опеки над предприятиями должно идти рука об руку с укреплением хозяйственного расчета, и только на этой основе можно рассчитывать, что будет достигнуто подлинное единство между интересами предприятий и всего народного хозяйства. А такой мелочной опеки на практике еще много. Нужно пересмотреть степень детализации показателей, устанавливаемых в плане; в тех случаях, когда можно предоставить предприятиям право самим регулировать производство в масштабе квартала, следует отказаться от месячных заданий, установить менее детальные нормативы и т. д.

По мере своего развития хозяйство становится более сложным, увеличивается число отраслей и производств, во многом отличающихся друг от друга. Многообразие форм развитой экономики нельзя уложить в прокрустово ложе шаблонных схем, оно требует дифференцированного подхода. Такой дифференцированный подход могут обеспечить только органы управления, находящиеся в непосредственной близости к предприятиям. Реорганизация управления промышленностью, упразднение отраслевых министерств и перенесение центра тяжести управления в совнархозы создали возможность такого дифференцированного подхода. Но эта возможность используется пока недостаточно. К совнархозам перешли некоторые права министерств, а новые права, которые вытекают из их особого места в системе управления промышленностью, еще не получили должного развития. Поэтому повышение хозяйственной самостоятельности предприятий, устранение мелочной опеки над ними предполагает расширение прав совнархозов в принятии дифференцированных решений, применительно к отдельным конкретным предприятиям. Они должны иметь возможность и право применять общие нормы с учетом конкретных условий производства на подведом-

ственных предприятиях, а не механически разверстывать план между ними. Это можно отнести даже к планированию заработной платы, где требуется особая забота о единстве и централизме.

Необходимо расширить права совнархозов и самостоятельность предприятий в выборе форм и методов материального стимулирования, исходя из единой системы государственных тарифов и нормативов труда. Так, советы народного хозяйства экономических районов могли бы, руководствуясь едиными типовыми положениями и опираясь на глубокое знание экономики и условий производства на отдельных предприятиях, сами решать, какие показатели и условия премирования устанавливать для инженерно-технических работников тех или иных предприятий. В свою очередь, директорам предприятий могло бы быть предоставлено право выбора (в пределах типовых положений) показателей и условий премирования для цеховых работников и рабочих.

Коренным вопросом взаимоотношений предприятий с народным хозяйством является распределение получаемой предприятиями дифференцированной экономии (дохода) между предприятием и народным хозяйством. Изъятие в государственный бюджет всей суммы дифференцированной экономии, получаемой относительно лучше работающими предприятиями, нарушило бы систему экономического стимулирования предприятий. Тем более нельзя признать правильным такой порядок, при котором полученная экономия у предприятий изымается, а допущенный перерасход средств относится на счет предприятия. Между тем такая практика имеет место. В настоящее время сложился двоякий порядок использования относительной экономии по фонду заработной платы (скорректированному на фактическое выполнение плана). Если предприятие получило относительную экономию после того, как был допущен перерасход фонда заработной платы, то эта экономия может быть использована для покрытия перерасхода. Если же относительная экономия была получена, скажем, в I квартале, а перерасход допущен в последующие кварталы того же года, то эта экономия не может быть использована предприятием для покрытия перерасхода. Получается, что даже если предприятие в целом за год не имеет никакого относительного перерасхода, оно может стать тем не менее должником Госбанка.

При недостатке ресурсов совнархозы и министерства нередко стремятся перераспределить ресурсы между предприятиями: отобрать всю полученную экономию у передового предприятия и передать ее отстающему. Но такой порядок вступает в противоречие с экономической заинтересованностью предприятий в выявлении дополнительных ресурсов. Поэтому весьма важно обеспечить оптимальное сочетание интересов группы предприятий, объединяемых совнархозом или министерством, и каждого предприятия в отдельности. По-видимому, экономию, полученную предприятием за счет мобилизации дополнительных внутренних резервов, или во всяком случае главную ее часть целесообразно сохранять за предприятием по крайней мере в течение планируемого года. Это позволит добиться устойчивости в работе предприятий, столь необходимой для их нормальной хозяйственной деятельности и материальной заинтересованности работников предприятия.

При распределении дифференцированной экономии (дохода) предприятий важно прежде всего учитывать, за счет чего получена эта экономия: является ли она следствием действительных усилий и успехов самого предприятия или вызвана причинами, не зависящими от предприятия, например, является результатом дополнительного вложения средств государством. Однако на практике этот принцип осуществляется далеко не достаточно. Это относится к порядку образования фонда предприятия, к системе банковского контроля и т. д. Так, фонд предприятия образуется в определенном проценте от плановой и сверх-

плановой прибыли, независимо от того, за счет чего получена сверхплановая прибыль, при каком объеме производственных фондов она создана. При перевыполнении плана производства дополнительные средства на заработную плату также выделяются по определенному коэффициенту в соответствии с процентом перевыполнения плана, без учета того, за счет чего перевыполнен план — мобилизации дополнительных резервов роста производительности труда или привлечения дополнительной рабочей силы. Между тем в преимущественное положение следовало бы поставить прежде всего те предприятия, которые перевыполняют плановые показатели именно за счет мобилизации внутренних ресурсов.

Общие итоги работы предприятия могут быть исчислены лишь в стоимостной форме. Поэтому размер дифференцированной экономии предприятия в значительной степени зависит от системы цен и принципа их построения.

* * *

Как должны быть построены отпускные цены предприятия для того, чтобы наилучшим образом обеспечить сочетание интересов предприятия и всего народного хозяйства?

С позиций народного хозяйства в целом лучше всего цена, которая в наибольшей степени приближается к стоимости продукции. Она дает возможность более правильно определить, при каких затратах и распределении труда получен в народном хозяйстве общественный продукт. С точки же зрения социалистического хозрасчетного предприятия цена должна отвечать двоякого рода требованиям: во-первых, обеспечивать необходимые условия для возмещения произведенных затрат и получение каждым предприятием некоторой прибыли и, во-вторых, дать возможность связать материальное поощрение рабочих и служащих с общими показателями работы предприятий, с их рентабельностью, с размерами прибыли.

В связи с этим следует отметить известное противоречие, возникающее между стоимостной оценкой результатов труда и оплатой по труду. Стоимостная оценка — это оценка результатов труда с точки зрения общественно необходимого уровня затрат труда при средних условиях производства. Напротив, распределение по труду предполагает оценку труда не с позиций средних условий производства, а с позиций конкретных производственных условий, при которых данное предприятие призвано выполнять свои плановые задания. Такая общественная оценка затрат труда и его результатов является непременной предпосылкой равной оплаты за равный труд.

Пока речь идет об оплате труда рабочих за их индивидуальные результаты (измеряемые в натуральном выражении и в сопоставлении непосредственно с рабочим временем, которое затрачивается на производство тех или иных деталей или изделий), вопрос о противоречии между возмещением затрат предприятия по стоимости и вознаграждением (оплатой) работников по труду не возникает, так как здесь не применяется стоимостная оценка труда. Но когда мы переходим к предприятию в целом, к общим итогам его работы, выражающимся в стоимостной форме, и хотим в той или иной степени связать заработную плату рабочих и служащих с этими стоимостными результатами труда, с прибылью предприятия, тогда обнаруживается это противоречие.

Возьмем для примера два предприятия: крупный завод, оснащенный новейшей техникой, и среднее по размерам предприятие, располагающее значительно меньшими основными производственными фондами. Допустим, что продукция этих предприятий реализуется по ценам, выражающим общественную стоимость. Очевидно, что прибыль первого предприятия оказалась бы в несколько раз больше прибыли

второго предприятия. Так как на первом предприятии более совершенная техника, то и производительность труда на нем более высокая, а значит, относительно меньше численность занятых. Таким образом, при цене, построенной в соответствии со стоимостью, на первом предприятии была бы получена бо́льшая прибыль не только по абсолютным размерам, но особенно в расчете на одного работника.

Если поставить премии как часть заработной платы в прямую зависимость от размеров прибыли, то образуется непомерно большой разрыв между уровнями заработной платы на двух названных предприятиях. Однако высокое техническое оснащение первого предприятия, где прибыль оказалась бы особенно значительной, является не только результатом труда рабочих и служащих этого предприятия, но результатом прежде всего использования общенародных ресурсов накопления. Поэтому с позиций распределения по труду, равной оплаты за равный труд нет никаких оснований допускать такой большой разрыв в заработной плате этих двух предприятий.

Именно с таким положением столкнулись многие экономисты при проверке на предприятиях предложений о том, чтобы поставить всю систему материального поощрения в зависимость от норматива рентабельности. В печати приводились данные о больших различиях на разных предприятиях в величине прибыли, приходящейся на одного работника. Отсюда некоторые экономисты делают вывод, что не нужно связывать образование фондов материального поощрения с прибылью, а надо исходить непосредственно из размеров фонда заработной платы (как, например, фонда должностных окладов). По существу, это было бы отказом от попыток найти связь между материальным поощрением работников и общими итогами работы предприятия, выраженными в стоимостной форме в виде прибыли.

Ввиду того, что между законом распределения по труду и законом стоимости существует противоречие, надо, рассуждают эти экономисты, оторвать систему распределения по труду от стоимостных оценок, то есть практически оторвать систему материального поощрения от хозяйственного расчета. С такими выводами и предложениями трудно согласиться. Видимо, надо искать другие пути сочетания требований закона распределения по труду и закона стоимости для оценки общих итогов хозяйственной деятельности предприятия.

Если учитывать при построении цены для предприятия-производителя роль распределения по труду, то нужно, чтобы цена отражала техническую вооруженность, величину производственных фондов, которыми наделено предприятие. И здесь речь идет не только о том, чтобы в себестоимости продукции правильно отражалась амортизация основных фондов, речь идет о том, чтобы величина чистого дохода (прибыли), которая включается в цену, также учитывала размеры производственных фондов предприятия. Если бы прибыль входила в состав цены безотносительно к размерам производственного аппарата, тогда материальное поощрение работников в зависимости от размера прибыли оказалось бы оторванным от конкретных производственных условий, в которых совершается труд.

Отсюда следует прежде всего, если речь идет о предприятиях одной и той же отрасли, что цена на продукцию предприятия не должна быть одинаковой для всех предприятий. Она должна быть различной с учетом технического уровня, размера производственных фондов, закрепленных за предприятием. Однако значит ли это, что цена должна быть индивидуальной для каждого предприятия? Конечно, нет. Распределение по труду не может исходить из средних отраслевых условий производства. Но было бы, конечно, неправильно в одинаковой степени возмещать затраты труда при любых индивидуальных производственных условиях. Это ликвидировало

бы материальные стимулы у работников государственных предприятий совершенствовать технику, улучшать организацию труда и т. д.

Следовательно, если исходить из принципа распределения по труду, то цена не должна ориентироваться ни на средние, ни на индивидуальные условия. Она должна была бы учитывать производственные условия по группам предприятий, существенно различающимся по своему техническому уровню (а также, разумеется, и по природным условиям).

Применение дифференцированных цен для групп предприятий вовсе не означает отказа от единой цены для потребителя. Единая цена должна образовываться в масштабе отрасли, и она, конечно, будет значительно ближе к средней общественной стоимости.

Такое построение отпускной цены предприятия, при котором величина чистого дохода (прибыли) поставлена в зависимость от размера производственных фондов, вполне соответствует характеру взаимоотношений социалистического предприятия и народного хозяйства. Общество наделило государственные предприятия определенными средствами производства, закрепив их за ними. Поэтому, естественно, что оценку результатов работы предприятий, коллектива рабочих и служащих каждого данного предприятия оно осуществляет с учетом производственных фондов.

Во взаимоотношениях между предприятием и обществом используется принцип хозяйственного расчета и возмещения затрат, а во взаимоотношениях между предприятием и рабочими и служащими — принцип оплаты по труду. Поэтому цена предприятия должна учитывать обе сферы этих отношений и их особенности.

Другая важная проблема в области ценообразования, которую необходимо решить, для того чтобы обеспечить единство интересов предприятия и народного хозяйства,— это проблема цен на новую, технически более совершенную продукцию и старую, освоенную продукцию. Фонд освоения новой техники в машиностроении, созданный в совнархозах и на предприятиях, может в лучшем случае выполнить только одну функцию — возмещать дополнительные издержки, связанные с освоением производства новых видов продукции. Однако он не решает проблемы выявления сравнительной рентабельности старой и новой продукции.

Не следует смешивать также недостатки ценообразования, связанные с практикой применения той или иной системы цен, с недостатками самой системы цен. Какой бы идеальной ни была система цен, себестоимость продукции по мере ее освоения и роста производительности труда должна снижаться, а следовательно, на известное время и в известных пределах должна повышаться ее рентабельность. В противном случае предприятие не было бы заинтересовано в снижении издержек производства и перестал бы действовать прогрессивный механизм закона стоимости, побуждающий предприятие снижать индивидуальные затраты по сравнению с общественно необходимыми затратами, воплощенными в цене. В результате на каком-то этапе новая продукция оказывается экономически менее выгодной для предприятия, чем старая.

Как устранить это противоречие? Некоторые экономисты предлагают устанавливать цены на новую продукцию на уровне рентабельности старой продукции, производимой предприятием, которое осваивает новую продукцию. Однако такое решение имеет ряд недостатков. Во-первых, на одно и то же изделие появилось бы столько цен, сколько предприятий осваивает производство этого изделия, так как, естественно, рентабельность старой продукции на них неодинакова. Во-вторых, это привело бы к искусственному повышению цен на новую продукцию.

Другое предложение сводится к тому, чтобы установить более гибкие цены на старую продукцию, систематически снижать их по мере

снижения себестоимости этой продукции. Однако уровень цен на продукцию государственных предприятий не может определяться только динамикой себестоимости. Даже в отношении средств производства не всегда можно рассчитывать на то, что снижение цен на них сразу же приведет к увеличению прибылей на предприятиях, применяющих эти средства производства, тем более что продукция государственных предприятий реализуется также колхозам. Следовательно, это предложение отвечает интересам организации хозяйственного расчета на предприятии, но недостаточно учитывает интересы всего народного хозяйства. Нужно же найти такое решение, которое обеспечило бы единство интересов предприятия и всего народного хозяйства.

Этого можно было бы достигнуть, на наш взгляд, таким путем. По мере освоения производства новой продукции и снижения ее себестоимости следует вводить в состав цены централизованный чистый доход, уменьшая на соответствующую величину размер прибыли. Это позволит ограничить рост рентабельности старой продукции для предприятия, а цену на нее снижать только тогда, когда этого потребуют интересы всего народного хозяйства.

Величину централизованного чистого дохода в составе цен на старую продукцию можно было бы изменять, скажем, каждые 1—2 года, увеличивая его размеры ежегодно, скажем, на 3—5%. Такой норматив повышения централизованного чистого дохода можно было бы установить по отраслям или видам производств. При установлении цен на новую продукцию на первый год ее освоения следовало бы предусматривать в них несколько более высокую рентабельность, чем средняя рентабельность на старую продукцию. Такой механизм ценообразования обеспечил бы экономическую выгодность для предприятий освоения новой продукции, дал бы дополнительный твердый источник накопления для государственного бюджета и стимулировал бы снижение издержек производства на старую продукцию.

* * *

Наряду с совершенствованием форм взаимоотношений предприятий и народного хозяйства необходимо укреплять постоянные связи рабочих и служащих с предприятием, на котором они работают. В одном из ленинских декретов, посвященных положению о тарифах, указывалось, что связь рабочих и служащих с предприятием должна быть полной.

Основу этих связей составляют трудовой вклад рабочих и служащих в производственную деятельность предприятия и использование ими общенародных средств производства (производственных фондов), закрепленных за предприятием; индивидуальная и коллективная материальная заинтересованность рабочих и служащих в росте и совершенствовании производства и улучшении общих итогов работы предприятия; забота предприятия об улучшении условий труда и быта рабочих и служащих, повышении их культурно-технического уровня и удовлетворении ряда материально-бытовых потребностей работников и их семей за счет доходов и общественных фондов предприятия. Важной стороной этих связей является расширение участия рабочих и служащих в управлении производством (этот вопрос требует особого рассмотрения).

Социалистический способ производства открывает возможность достижения прочного единства не только между интересами каждого предприятия и всего народного хозяйства, но и между интересами предприятия и его коллектива. Однако эти возможности использованы еще не полностью, и здесь важный источник мобилизации новых внутренних резервов. Об этом свидетельствует прежде всего значительная еще текучесть кадров на предприятиях, наносящая большой ущерб народному

хозяйству. Закрепление кадров на предприятиях — элементарное условие упрочения связей рабочих и служащих с предприятием. До недавнего времени закрепление кадров на предприятиях поддерживалось рядом экономических и особенно административных мер, введенных накануне войны (ответственность за самовольный уход с предприятия). Административные меры были отменены, так как они не отвечали новым условиям хозяйственного строительства, дальнейшей демократизации всего общественного строя страны. В последние годы были отменены некоторые экономические ограничения (например, в праве на пособие по временной нетрудоспособности при уходе с предприятия по собственному желанию). В большинстве отраслей (за исключением подземных работ) было ликвидировано также особое вознаграждение за выслугу лет, которое выплачивалось единственно по признаку непрерывности стажа работы на данном предприятии, независимо от результатов деятельности предприятия и самого рабочего или служащего. Наличие этих специальных мер прикрывало слабость внутренних экономических связей рабочих и служащих с предприятием. Теперь эти недостатки в полной мере обнаружились, и их необходимо устранить. Экономически глубина связей рабочих и служащих с предприятием определяется прежде всего тем, какие материальные и культурные блага рабочие и служащие получают от предприятий и какие — непосредственно от всего общества, от народного хозяйства.

Известно, что заработная плата в основной своей части гарантируется общенародным фондом потребления. Другая ее часть должна быть поставлена в прямую зависимость от индивидуальных и коллективных результатов труда, от общих итогов деятельности предприятия. Единственным элементом заработной платы, с помощью которого ее размеры могут быть поставлены в зависимость от работы коллектива предприятия в целом, является премия. Доля премий в заработной плате — важнейшее мерило заинтересованности рабочих и служащих в общих итогах работы предприятия. Между тем премия не заняла еще существенного места в заработной плате, особенно та ее часть, которая выплачивается за коллективные результаты.

Все премии составляют в промышленности примерно 4% заработной платы, в том числе у инженерно-технических работников и служащих — 8%. Укрепление постоянных связей рабочих и служащих с предприятием требует значительного повышения роли премии в оплате рабочих и служащих, прежде всего той ее части, которая связана с общими итогами работы предприятия.

Другой источник установления и упрочения связи рабочих и служащих с предприятием — фонд предприятия, который образуется в зависимости от рентабельности производства и расходуется на улучшение жилищных, культурно-бытовых условий, оказание материальной помощи и премирование отдельных работников (за исключением 20% этого фонда, предназначенного для финансирования мероприятий по совершенствованию техники производства). Общий размер этого фонда в промышленности составил в 1961 г. 464 млн. руб. Из этой суммы в 1961 г. на материальное поощрение рабочих и служащих в промышленности было израсходовано 189 млн. руб. Это значит, что из каждого рубля прибыли, полученной в промышленности, на материальное поощрение выделялось всего 1,2 коп., а в расчете на одного работника промышленно-производственного персонала материальное поощрение из фонда предприятия составило всего 67 коп. в месяц.

Порядок образования и распределения фонда предприятия имеет существенные недостатки, вследствие которых он не обеспечивает у рабочих и служащих необходимой заинтересованности в улучшении общих итогов работы предприятия. Отчисления в фонд предприятия производятся главным образом от сверхплановой прибыли и в незначитель-

ной мере — от плановой. Это не заинтересовывает предприятия принимать в плане более высокие показатели по прибыли. Кроме того, в настоящее время государственный бюджет несет существенные потери именно вследствие невыполнения многими предприятиями плана по прибыли. Так, в 1962 г. 4/5 суммы сверхплановой прибыли пошло на покрытие недопоступления прибыли по предприятиям, не выполнившим плана по прибыли. Следовательно, предприятия, недовыполняющие план по прибыли, «проедают» бо́льшую часть сверхплановой прибыли хорошо работающих предприятий, в связи с чем важнейшее значение приобретает выполнение плана по прибыли каждым предприятием. Поэтому следовало бы устранить существующие серьезные различия в размере отчислений в фонд предприятия от плановой и сверхплановой прибыли. При образовании фонда предприятия необходимо исходить не из одного критерия (степень выполнения плана), но учитывать также и улучшение работы (рост рентабельности) и достигнутый уровень рентабельности по отношению к производственным фондам, закрепленным за предприятием (для чего следует выработать соответствующие нормативы по группам предприятий).

Необходимо также, на наш взгляд, отказаться от неправильной практики использования фонда предприятий по решению совнархозов и Советов Министров союзных республик на покрытие недостатка в оборотных средствах у отстающих предприятий и финансирование всяких других работ, не имеющих отношения к предприятию.

Укреплению экономических связей рабочих и служащих с предприятием, на котором они работают, способствует также предоставление других материальных благ и услуг из фонда предприятия сверх заработной платы (культурно-бытовые услуги, жилье и др.). Те блага, которые распределяются предприятием, должны предоставляться с учетом результатов труда работника на данном предприятии. Разумеется, усиление связей рабочих и служащих с предприятием, на котором они работают, не должно замедлять процесс обобществления сферы культурно-бытового обслуживания и растущего удовлетворения главной части социально-культурных потребностей за счет общенародного фонда потребления.

* * *

Практика выдвигает ряд крупных экономических вопросов, касающихся взаимоотношений между предприятиями и народным хозяйством. Трудность их практического решения во многом объясняется тем, что они еще очень слабо разработаны теоретически. В политической экономии социализма как науке о производственных отношениях социалистического общества анализ взаимоотношений между социалистическим предприятием и народным хозяйством не занял еще своего места. В результате некоторые категории политической экономии получили одностороннее освещение, содержание их оказалось не раскрытым до конца, и из их рассмотрения трудно сделать необходимые выводы для практики коммунистического строительства.

В общей характеристике системы производственных отношений социализма, которая была дана Марксом, ничего не говорится о взаимоотношениях между отдельным предприятием и народным хозяйством (в то время как при исследовании капиталистической экономики Маркс рассматривал и движение индивидуальных капиталов). Социалистическое общество представлено Марксом как совокупность производителей, непосредственно связанных с обществом в целом. Этому соответствует и общая схема распределения при социализме, данная Марксом в «Критике Готской программы». В этой характеристике нет места и товарно-денежным отношениям, самостоятельно выступающим в хозяй-

ственном обороте предприятия, и взаимоотношениям работников производства через предприятия с обществом в целом как особой сфере производственных отношений.

При чтении ряда работ по политической экономии социализма нередко складывается впечатление, что их авторам социалистическая экономика представляется в крайне абстрактном виде — как совокупность отдельных изолированных производителей, каждый из которых находится в непосредственных отношениях с обществом в целом. В частности, применительно к рабочим и служащим государственных предприятий дело представляется в таком виде, будто рабочие и служащие работают «по найму» непосредственно у государства и от него получают вознаграждение (оплату) за свой труд.

Разумеется, никто не отрицает существования ряда непосредственных производственных отношений между членами социалистического общества и обществом в целом. Но на нынешней стадии развития социалистической экономики это менее всего относится к той главной сфере производственных отношений, где члены социалистического общества выступают как производители. Здесь отношения работников материального производства с обществом в целом прежде всего не прямые, а опосредствованные — через предприятия, в которых они работают.

Дифференцированный анализ различных сфер производственных отношений социалистического общества дал бы, на наш взгляд, возможность глубже разобраться в содержании отдельных категорий социалистической экономики, а вместе с тем позволил бы выработать наилучшие методы и формы их использования в практике коммунистического строительства.

Ограничимся отдельными примерами. Возьмем такую важную категорию социалистической экономики, как заработная плата. Известно, что именно заработная плата трактуется в большинстве работ как категория, выражающая непосредственное отношение рабочих и служащих с государством, только как доля рабочих и служащих в общенародном фонде потребления. Но такой подход к этой категории затемняет ее действительные особенности по сравнению с другими формами необходимого продукта при социализме и, если быть последовательным, закрывает путь к правильной организации заработной платы в народном хозяйстве.

В самом деле, чем отличаются при таком определении сущность заработной платы и ее экономические границы, например, от общенародных фондов потребления, распределяемых сверх вознаграждения за труд и действительно выражающих именно непосредственное отношение членов общества с обществом в целом? Маркс исходил из того, что сущность заработной платы как особой категории распределения может быть правильно раскрыта только исходя из анализа особого способа участия работников в самом процессе производства. Однако как раз в названном определении эта связь со способом участия рабочих и служащих в производстве отсутствует, и заработная плата выступает как чисто распределительная категория, оторванная от производства.

Но за этим следуют и практические выводы. Если заработная плата есть лишь доля в общенародном фонде потребления, тогда ее экономические границы определяются только данным фондом и должны рассматриваться только в связи с его размерами. Это порождает потребительский подход к заработной плате, отрывает ее от результатов производственной деятельности рабочих и служащих предприятия, на котором они постоянно работают.

В действительности объективной предпосылкой существования категории заработной платы как формы распределения по труду является

известная хозяйственная обособленность государственных предприятий, действующих на началах хозяйственного расчета, необходимость постоянных связей рабочих и служащих с данным предприятием и особый способ включения рабочих и служащих в процесс производства—путем «найма» на данное предприятие. Этот способ материализуется в том, что источником заработной платы выступает не непосредственно общенародный фонд потребления, а стоимость продукта, созданного рабочими и служащими данного предприятия и реализованного им. Экономические границы заработной платы в связи с этим должны определяться не только объемом общенародного фонда потребления, но и результатами деятельности производственного предприятия, на котором трудятся рабочие и служащие. Наиболее сложным в организации заработной платы в настоящее время как раз и является обеспечение связи заработной платы с общими итогами работы предприятия, о необходимости которой в свое время писал Ленин.

Другой пример — вопрос о необходимом продукте при социализме. При рассмотрении этой категории нередко также исходят из того, будто члены социалистического общества непосредственно связаны с обществом в целом, без учета особой сферы отношений их с предприятием и через него с обществом, что приводит к некоторому разрыву между теорией и действительностью. До недавнего времени, как известно, понятие необходимого продукта в социалистическом обществе отождествлялось с «продуктом, распределяемым по труду» и с «продуктом для себя». Признание того, что наряду с распределением по труду уже на стадии социализма существует распределение независимо от трудового вклада (через общественные фонды потребления), неизбежно привело к выводу, что сам необходимый продукт при социализме в отличие от будущего развитого коммунистического общества существует пока не в одной, а в нескольких формах. Так, на государственных производственных предприятиях основной формой необходимого продукта рабочих и служащих является заработная плата. Другая его форма — материальные и духовные блага, поступающие рабочим и служащим производственных предприятий из общественных фондов потребления сверх вознаграждения за труд.

Заработная плата сразу же поступает рабочим и служащим, занятым на производственном предприятии: это «продукт для себя» работников производства. Другая часть необходимого продукта количественно не отделена от прибавочного продукта и первоначально выступает на предприятии как «продукт для общества», который затем централизуется через государственный бюджет (за исключением части прибыли, оставляемой предприятию). Одна часть «продукта для общества» используется как прибавочный продукт — для расширения производства, пополнения ресурсов, на нужды обороны, содержание госаппарата и т. д., а другая часть, представляющая собой часть необходимого продукта, возвращается работникам производства через общественные фонды потребления. От того, что эта часть необходимого продукта проходит различные стадии распределения и выплачивается сверх вознаграждения за труд, она не перестает быть необходимым продуктом.

Выяснение различий между необходимым и прибавочным продуктом, продуктом для себя и продуктом для общества имеет не только теоретическое, но и практическое значение. При определении величины чистого дохода, включаемого в цену, должно быть учтено, что «продукт для общества» является источником формирования как части необходимого продукта, поступающего членам общества через общественные фонды потребления, так и прибавочного продукта общества. Значит, по отношению к продукту для себя (заработной плате в государственных предприятиях) относительная его величина должна возрастать

для того, чтобы потребности членов социалистического общества можно было бы все более полно удовлетворять за счет общественных фондов потребления. По мере развития экономики должно возрастать не отношение прибавочного продукта к необходимому, а именно отношение «продукта для общества» к «продукту для себя». В этом получает свое выражение развитие непосредственных отношений производителей с обществом. Очевидно также, что в структуре цены не может оставаться неизменным и отношение чистого дохода к себестоимости (что сейчас на практике служит исходным пунктом построения цены). Учитывая закономерности развития общественных фондов потребления и двух форм необходимого продукта, следует сделать вывод, что отношение чистого дохода (в виде прибыли или в другой форме) к себестоимости должно постепенно увеличиваться.

Различие между категориями «продукт для себя» и «продукт для общества», с одной стороны, и необходимым и прибавочным продуктом — с другой, возникает именно потому, что заработную плату рабочие и служащие производственного предприятия получают из стоимости продукта, созданного на предприятии, а материальные и духовные блага — в виде общественных фондов потребления — в основном непосредственно от общества. Именно поэтому необходимый продукт расщепляется на две части: продукт для себя и часть продукта для общества. Когда исчезнет нынешняя хозяйственная обособленность предприятий и распределение будет осуществляться по потребностям, когда каждый член общества будет непосредственно связан с обществом в целом, исчезнет и деление необходимого продукта на «продукт для себя» и «продукт для общества» и останется только деление на необходимый и прибавочный продукт.

Таким образом, своеобразие форм производственных отношений рабочих и служащих (через производственные предприятия с обществом в целом) порождает особые категории социалистической экономики. Этим же объясняется и то, что одни и те же категории (например, прибыль) приобретают неодинаковое значение применительно к предприятию и народному хозяйству в целом.

Анализ взаимоотношений между социалистическими предприятиями и народным хозяйством, а также экономических отношений внутри социалистических предприятий должен занять свое место в политической экономии социализма. В этом — одно из важных условий ее дальнейшего развития и повышения ее роли в практике коммунистического строительства.

Д. Меерзон

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОЧИХ ЗА КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Важным направлением дальнейшего совершенствования оплаты труда в промышленности является организация более широкого и эффективного поощрения за качественные показатели. В результате упорядочения заработной платы, проведенного в 1956—1961 гг., значительно повысился удельный вес рабочих, охваченных премиальными системами. В ряде отраслей (черная и цветная металлургия, цементная промышленность и др.) главную часть приработка к тарифной ставке у рабочих, обслуживающих основные агрегаты, составляют премии. Однако на большинстве предприятий тяжелой индустрии введение новых условий оплаты труда не привело к улучшению стимулирования производственных рабочих за качественные показатели. Прогрессивно-сдельная система была заменена сдельно-премиальной с премированием за выполнение и перевыполнение плана выпуска продукции или технически обоснованных норм выработки.

Как показывают выборочные данные по ряду заводов тяжелой промышленности, премии за количественные показатели составляют 8—11% фонда заработной платы рабочих, а премии за качественные показатели (экономию электроэнергии, топлива, сырья и материалов, уменьшение простоев, брака, безаварийную работу) — 0,1—1%. Доля этих премий в заработной плате основных производственных рабочих еще меньше.

Эффективность материального стимулирования прежде всего зависит от обоснованного выбора показателей поощрения. Необходим анализ народнохозяйственного значения выполнения и перевыполнения различных плановых и нормативных показателей в конкретных условиях отдельных отраслей, предприятий, участков производства. Следует учитывать зависимость тех или иных результатов производства от трудовой деятельности различных групп рабочих и на этой основе устанавливать конкретные показатели премирования и круг премируемых рабочих. Разумеется, показатели премирования должны поддаваться объективному и своевременному нормированию и учету.

Технический прогресс, рост производительности труда обусловливают быстрое увеличение массы и стоимости средств производства, приходящихся на одного работника. В себестоимости промышленной продукции неуклонно повышается доля материальных затрат. С 1932 по 1961 г. удельный вес затрат на сырье, основные и вспомогательные материалы, топливо и электроэнергию в себестоимости продукции черной металлургии возрос с 46 до 71%, угольной промышленности — с 18 до 36%, промышленности строительных материалов — с 42 до 54%, бумажной промышленности — с 53 до 71% и т. д. В машиностроении удельный вес стоимости материалов, топлива и электроэнергии увеличился за эти годы с 36,5 до 61% всех затрат на производство [1].

[1] В связи с изменением оптовых цен и круга предприятий, включаемых в состав отдельных отраслей промышленности, данные о структуре затрат за 1932 и 1961 гг. не вполне сопоставимы. Однако приведенные соотношения в общем правильно отражают направление сдвигов в затратах на производство промышленной продукции.

Машиностроение — один из главных потребителей черных и цветных металлов. Дефицит металлов и других материалов зачастую сдерживает темпы увеличения выпуска продукции. Но применяемые в машиностроении системы заработной платы рабочих слабо стимулируют экономию материалов и улучшение качества продукции. Они в основном направлены только на снижение трудоемкости изделий. Как правило, повышение трудоемкости изделий не допускается даже в тех случаях, когда небольшой рост заработной платы, приходящейся на единицу продукции, мог бы быть значительно перекрыт экономией прошлого труда. Заводская практика изобилует фактами расточительства прошлого труда, воплощенного в материалах и отходах производства. Одна из причин этого расточительства — неправильное представление о недопустимости расходования даже небольшой части фондов заработной платы на поощрение производственных рабочих-сдельщиков за повышение качественных показателей. Между тем с народнохозяйственной точки зрения экономия материалов означает в то же время экономию фондов заработной платы, затрачиваемых на изготовление этих материалов на заводах-поставщиках.

На машиностроительных заводах, где высок удельный вес механической обработки, ежегодно расходуются миллионы рублей на технологическую оснастку. По мере повышения уровня механизации производства возрастают расходы на специальный и износостойкий инструмент, изготовляемый из стали высококачественных марок. Вытеснение обработки металла резанием такими технически прогрессивными методами, как штамповка, точное литье, холодная высадка, увеличивает потребность в дорогостоящих, сложных штампах и пресс-формах. Несмотря на быстрый рост инструментальной промышленности, отдельные виды технологической оснастки продолжают оставаться остродефицитными.

К сожалению, систематическое поощрение рабочих за экономное расходование инструмента и специальной технологической оснастки, так же как основных и вспомогательных материалов, не получило в машиностроении широкого распространения. Между тем опыт отдельных предприятий, где введено премирование рабочих по этим показателям, свидетельствует о его высокой эффективности. Так, на Уральском вагоностроительном заводе экономия по лицевым счетам рабочих за 1959 г. и январь — апрель 1960 г. достигла 310 тыс. руб., на Волгоградском тракторном с апреля 1959 г. по март 1960 г. она превысила 134 тыс. руб. При этом расходы на премирование равнялись лишь десятым долям 1% фонда заработной платы промышленно-производственного персонала и примерно 10% полученной экономии.

Потери от брака в машиностроении составляют около двух третей убытков от брака во всей промышленности. Особенно велика доля недоброкачественной продукции в литейных и других металлургических цехах машиностроительных предприятий. Сокращение брака ведет к улучшению важнейших экономических показателей производства: увеличению выпуска продукции, снижению ее себестоимости и повышению производительности труда. Большую роль в уменьшении производственного брака могут сыграть системы материального поощрения рабочих за повышение удельного веса годной продукции. На московском заводе «Станколит» в течение многих лет применялась система премирования рабочих ведущих профессий по такому показателю. Это позволило резко снизить брак. К 1960 г. уровень брака здесь был в полтора раза ниже, чем в аналогичном литейном производстве на Ленинградском станкостроительном заводе имени Свердлова, где премирование рабочих за снижение брака не проводилось. Выплаченные премии составили примерно 16% суммы экономии от уменьшения брака.

Как показывают фактические и расчетные данные по ряду машиностроительных предприятий, премирование рабочих за снижение брака

в литейных цехах не только не требует дополнительных средств, но и ведет к экономии фонда заработной платы. Дело в том, что часто трудно установить конкретных виновников литейного брака; во многих случаях он обнаруживается только при механической обработке деталей. Поэтому на машиностроительных заводах значительную часть потерь от брака составляет заработная плата, выплаченная за продукцию, списанную в брак.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1959 г. установлено премирование руководящих, инженерно-технических работников и служащих за выполнение и перевыполнение плана по снижению себестоимости, а по ряду отраслей — и за улучшение качества продукции. В связи с необходимостью увязки стимулирования инженерно-технических работников и рабочих еще более актуальное значение приобретает поощрение рабочих за качественные показатели. Эти показатели зависят от деятельности не только инженерно-технических работников, но и рабочих. Необходимо повысить материальную заинтересованность всего коллектива предприятия во всестороннем улучшении экономических результатов работы агрегата, участка, цеха и предприятия в целом.

При разработке систем оплаты труда рабочих, установлении показателей, условий, размеров и шкал премирования необходимо учитывать специфику и уровень технического развития отдельных производств.

Всякая оплата по результатам труда должна стимулировать количественные и качественные показатели. По экономическому значению качественных показателей и их зависимости от труда рабочих, а отсюда и по характеру увязки поощрения за качественные и количественные показатели производственные процессы в тяжелой индустрии могут быть разделены на три группы.

К первой группе следует отнести те процессы, в которых увеличение выпуска продукции имеет особенно важное народнохозяйственное значение и в большой мере зависит от квалификации рабочих и напряженности их труда. Таковы многие технологические процессы в черной металлургии, машиностроении, производстве железобетонных изделий и других отраслях тяжелой промышленности. В производствах этой группы целесообразно преимущественно такое сочетание стимулирования количественных и качественных показателей, при котором размер премий определяется степенью перевыполнения количественных заданий. Однако непременными условиями премирования должны быть достижение заданного уровня потребительских свойств продукции и выполнение нормативов экономного использования средств производства.

До упорядочения заработной платы обычно доплаты по прогрессивным сдельным расценкам начислялись лишь при выполнении установленных норм сортности продукции, соблюдении лимита переделок и брака. В настоящее время такие условия премирования рабочих за количественные показатели отсутствуют в большинстве отраслей тяжелой промышленности.

В отличие от этих отраслей в цветной металлургии как до упорядочения заработной платы, так и сейчас условиями получения премии по количественным показателям являются соблюдение определенных норм качества продукции и экономное использование сырья и материалов. На многих предприятиях этой отрасли нормирование и учет выполнения качественных показателей организованы почти по каждому участку, по каждой профессии. На Лениногорском полиметаллическом комбинате рабочие технологической группы агломерационного цеха премируются за выполнение и перевыполнение производственного плана только в том случае, если содержание серы в агломерате не превышает установленных норм, дробильщики агломерационного цеха — при соблюдении кондиции дробления флюсов, плавильщики свинца — если

содержание свинца в отвальных шлаках не выше планового, и т. д. Многолетняя практика показывает, что применение таких премиальных систем обеспечивает закрепление достигнутых качественных показателей, но не стимулирует дальнейшего существенного улучшения потребительских свойств продукции и снижения затрат на ее производство.

В ряде технологических процессов размеры заработков производственных рабочих целесообразно дифференцировать в зависимости от уровня выполнения как количественных, так и качественных показателей. Эти процессы составляют вторую группу. Формами стимулирования рабочих здесь могут быть: сдельная оплата в сочетании с премированием по качественным результатам труда; премирование одновременно за количественные и качественные показатели; изменение размеров премии за выполнение и перевыполнение заданий по объему производства в зависимости от степени выполнения качественных нормативов.

Данные по отдельным предприятиям черной металлургии и машиностроения показывают, что премирование за качественные показатели в сочетании со сдельной оплатой или с премированием за количественные показатели эффективно в этих отраслях лишь по отношению к небольшому числу рабочих отдельных профессий, оказывающих значительное влияние как на размеры выпуска продукции, так и на ее качество и экономию материалов. На волгоградском металлургическом заводе «Красный Октябрь» премирование производственных рабочих-сдельщиков за качество продукции было введено с 1959 г. лишь на отдельных участках. Премированием было охвачено примерно 2% общей численности рабочих. Средний фактический размер премий составил примерно 13% тарифной ставки. Между тем эффект оказался весьма внушительным: в I квартале 1960 г. потери высококачественной стали были сокращены примерно на 550 т.

Как показывает опыт, в литейных цехах машиностроительных предприятий значительное снижение брака может быть достигнуто при дополнительном стимулировании качественных результатов труда рабочих лишь нескольких ведущих профессий: формовщиков, сборщиков форм, заливщиков. При этом в массовом литейном производстве систему премирования за снижение брака целесообразно распространить только на рабочих, которые формуют самые сложные детали. Поощрение за экономное расходование инструмента и оснастки наиболее эффективно по отношению к рабочим, которые изготовляют, устанавливают и применяют дорогостоящую, дефицитную технологическую оснастку.

Количество продукции, возвращаемой для доделок с последующих стадий производства или с приемки, заметно сокращается при создании материальной заинтересованности у рабочих, занятых сборкой особенно сложных узлов, машин и приборов, их регулировкой и испытанием. На экономию металла на машиностроительных заводах наиболее существенное влияние может оказать небольшое число рабочих, занятых штамповкой и наладкой оборудования для этих процессов.

Фактические и расчетные данные по отдельным машиностроительным предприятиям (московские заводы «Станколит», Тормозной, малолитражных автомобилей, Волгоградский тракторный завод, Уральский вагоностроительный, Ярославский моторный и др.) показывают, что для существенного улучшения качественных результатов труда достаточно охватить премиальными системами за снижение брака и экономию материалов и инструмента в среднем от 3 до 10% общей численности рабочих, а потребные на такое премирование средства не превышают нескольких десятых долей одного процента фонда заработной платы промышленно-производственного персонала. Ожидаемая экономия намного превысит эту сумму.

Опыт отдельных предприятий отраслей тяжелой промышленности— черной металлургии, машиностроения, производства цемента,— на которых размеры премий рабочим за выполнение и перевыполнение плана выпуска продукции дифференцируются в зависимости от достигнутых качественных результатов, показывает, что такая система поощрения целесообразна преимущественно на тех участках производства, где относительно велики убытки от брака и низкого качества продукции. Поскольку эта система используется при оплате рабочих, занятых на поточных линиях, конвейерах, крупных агрегатах, на отдельных предприятиях, она может охватить значительную часть производственных рабочих. Переход к такой системе в большинстве случаев не требует увеличения общего размера премиального фонда и даже уменьшает его.

На волгоградском металлургическом заводе «Красный Октябрь» рабочим нагревательных устройств методических печей и колодцев цеха-блюминг при количестве подожженных слитков менее 2% была установлена премия в размере 20% сдельного заработка за выполнение плана и 2% за каждый процент его перевыполнения, при количестве таких слитков в пределах от 2 до 4% соответственно — 15 и 1,5%, а при количестве более 4% — только 10 и 1%. Применение такой шкалы премирования привело к снижению числа подожженных слитков вдвое. Следует отметить, что улучшение качества нагрева слитков оказывает положительное влияние на технико-экономические показатели всех передельных цехов и завода в целом. Оно ведет к уменьшению брака на последующих фазах производства, снижению трудоемкости зачистки. Примерно так же построена система премирования рабочих огневой зачистки заготовок (блюмсов) для стана «450» и на других участках. На московском металлургическом заводе «Серп и молот» уже в течение почти шести лет применяются аналогичные системы премирования рабочих сортопрокатных и листопрокатных станов. Особое значение стимулирования качественных результатов труда на этом заводе связано с переработкой больших количеств металлического лома, что затрудняет борьбу против выпуска продукции пониженных сортов. На заводе «Электросталь», использующем в сталеплавильных цехах более однородную шихту, прокат пониженного сорта составляет ничтожную долю процента общего выпуска. Поэтому такое построение премиальной системы здесь нецелесообразно.

На тамбовском заводе «Автотрактородеталь» рабочим, занятым производством вкладышей для тракторных и автомобильных моторов, в 1961 г. была установлена премия в размере 2% месячного сдельного заработка за каждый процент перевыполнения производственного плана при условии, если установленный лимит брака не превышен. Нарушение этого условия вело к снижению премии на 25—50% или к полной ее потере (в зависимости от фактического уровня брака). Такой системой премирования на заводе была охвачена значительная часть рабочих. В результате ее внедрения в цехе № 4 брак снизился вдвое; одновременно улучшилось выполнение всех основных показателей производственного плана. Аналогичные системы премирования применялись и на других машиностроительных заводах, например, на Ярославском моторном, где они охватили рабочих ведущих профессий кузнечного цеха, блока литейных цехов и цеха сборки и испытания моторов.

К третьей группе производственных процессов следует отнести процессы со строго регламентированным режимом. Технологическим особенностям таких процессов наиболее соответствует повременная форма заработной платы в сочетании с премированием за качество работы при условии выполнения плановых заданий по выпуску продукции. Строго регламентированные процессы труда характерны для химической (напри-

мер, производства серной кислоты, синтетического каучука и т. д.) и нефтяной промышленности, цветной металлургии, обслуживания энергетических установок. Проникновение химических методов в промышленность и технологическое использование электрической энергии создает материальные предпосылки для широкого распространения таких процессов в будущем. С ростом поточности производства увеличивается зависимость результатов труда на каждой фазе производства от качества работы на предшествующих стадиях. При оценке труда рабочих возрастает значение показателя качества работы. Функции рабочих все в большей мере сводятся к соблюдению установленных графиков и поддержанию оптимальных параметров технологических режимов.

Таким образом, с повышением организационно-технического уровня производства возрастает роль качественных показателей в материальном стимулировании рабочих. Известно, что при частичной механизации загрузочных и выгрузочных работ и ручном регулировании технологических режимов в аппаратурных процессах объемные показатели непосредственно зависят от количества и качества труда рабочих. При полной механизации этих процессов и автоматизации управления ими основными трудовыми функциями рабочих становятся контроль над автоматикой, наладка и ремонт оборудования; при оплате их труда в первую очередь должны учитываться качественные показатели.

Стимулирование рабочих за качественные показатели может осуществляться в виде оплаты по непосредственным индивидуальным результатам их труда либо по конечным итогам работы бригады, агрегата, участка, цеха, предприятия в целом или же строиться на учете как коллективных, так и индивидуальных показателей.

В настоящее время почти все инженерно-технические работники промышленных предприятий премируются по итогам работы всего участка, цеха или предприятия в целом. Рабочие же предприятий тех отраслей, где преобладают процессы механической технологии,— машиностроения, деревообработки и др.— поощряются преимущественно непосредственно за индивидуальные результаты своего труда. Однако и в этих отраслях по мере дальнейшего повышения уровня механизации и автоматизации производства большое значение будет приобретать оплата рабочих, обслуживающих поточные линии, крупные агрегаты и аппаратурные процессы, по конечным результатам работы участка. При решении вопросов о применении индивидуального или коллективного премирования, о круге рабочих, охватываемых общими показателями оплаты, следует в каждом отдельном случае учитывать конкретные особенности организации труда в том или ином производстве, характер технологии и техническое совершенство применяемых орудий труда.

С развитием техники и внедрением прогрессивных методов организации труда снижение материальных затрат и повышение качества продукции в ряде случаев становятся результатом совместной работы коллектива и не могут быть учтены как итог труда отдельных работников. Уже в настоящее время в машиностроении и других отраслях с преобладанием механической технологии на некоторых производственных участках ощущается необходимость оплату за индивидуальные результаты труда дополнить премированием за достижение высоких коллективных показателей. На поточных линиях даже при индивидуальной сдельной оплате рабочих часто премируют за выполнение и перевыполнение плана производства всей бригадой. При этом на отдельных предприятиях размеры премий за количественные результаты труда дифференцируются в зависимости от уровня выполнения показателей по качеству продукции.

Однако сфера применения коллективного премирования за качественные показатели не ограничивается участками, на которые распространяется коллективное поощрение за количественные результаты труда. Так, в бригадах рабочих механообрабатывающего цеха, обслуживаемых одним или двумя сменными наладчиками и оплачиваемых по индивидуальной сдельной системе, иногда целесообразно для упрощения учета организовать коллективное премирование за экономию инструмента. Ведущая роль в рациональном использовании технологической оснастки и инструмента принадлежит наладчикам. При распределении коллективной премии между членами бригады для наладчиков следует устанавливать повышенные по сравнению со станочниками размеры поощрения.

В ряде производств, особенно на непрерывных аппаратурных и агрегатных процессах, целесообразна дифференциация размеров премий за коллективные результаты производства в зависимости от индивидуальных показателей качества работы. Такая организация премирования соответствует особенностям высокомеханизированного поточного производства, в котором затруднен или невозможен учет индивидуальных количественных результатов труда и вместе с тем легко установить конкретных виновников нарушения технологического режима и должностных инструкций.

В современных условиях поощрение рабочих за экономию средств производства в большинстве отраслей следует строить не по итоговому показателю — себестоимости продукции, а на основе данных о снижении отдельных видов затрат на производство, непосредственно зависящих от рабочих. В промышленности преобладающая часть рабочих занята в частично механизированных процессах, на станочных и ручных работах. На этих работах в большинстве случаев могут быть зафиксированы индивидуальные или бригадные результаты труда рабочих, но очень трудно установить связь этих результатов с себестоимостью конечной продукции. Использование себестоимости продукции в качестве основного показателя поощрения не имеет, как правило, на таких процессах стимулирующего значения и противоречит принципу оплаты по труду.

Связь общих качественных результатов производства, выраженных себестоимостью, с умением и напряженностью труда может быть ясна и понятна рабочим только там, где преобладают непрерывные технологические процессы, требующие согласованных усилий коллектива для соблюдения установленного графика, ритма, регламента процессов. Если здесь можно организовать учет затрат на выпуск продукции по отдельным производственным подразделениям, то целесообразно ввести премирование работников по синтетическому показателю экономии прошлого и живого труда — снижению себестоимости продукции. В опытном порядке совместное премирование рабочих и инженерно-технических работников за снижение себестоимости возможно, по нашему мнению, на таких процессах, как выплавка чугуна, прокат металлов, производство отдельных химических продуктов и др.

Любая система заработной платы имеет стимулирующее значение лишь в том случае, если обеспечены нормирование и учет показателей, лежащих в основе поощрительных систем. Методы нормирования и учета качественных результатов труда рабочих обусловлены технологией и организацией производства. Они определяют выбор конкретных показателей премирования. Так, в массовом и крупносерийном литейном производстве, где возможен подетальный учет брака, конкретным показателем премирования может быть снижение брака тех деталей, по которым он особенно велик и зависит от рабочих. В серийном производстве снижение брака можно учитывать только в процентах к общему объему литья, и в качестве показателя премирования здесь целесообраз-

но применять тоннаж годного литья, выпущенного за счет уменьшения процента брака против технически допустимого.

Развитие техники, оснащение производства контрольно-измерительными приборами, растущая регламентация технологических процессов расширяют возможности точного нормирования и учета качественных показателей труда рабочих. Однако во многих отраслях нельзя пока дать основанную на объективных методах и критериях всестороннюю оценку качества работы и продукции рабочих ряда профессий и крайне трудно организовать учет материальных затрат по производственным участкам, бригадам, отдельным рабочим местам. Это ограничивает возможности применения систем премирования рабочих по качественным результатам труда.

Как и при нормировании затрат труда на изготовление продукции, основными условиями упрощения нормирования и учета качественных показателей является разработка типовых технологических процессов и стандартизация продукции. Нормы качества продукции, зависящие от труда рабочих и учитываемые по участкам, бригадам, рабочим местам, а также нормы материальных затрат должны иметь такой же обязательный для рабочих характер, как и нормы затрат труда на выпуск продукции.

Нам представляется, что для организации эффективного поощрения рабочих за качественные результаты их труда в черной и цветной металлургии, машиностроении, цементной и других отраслях тяжелой промышленности следует внести некоторые уточнения и дополнения в действующие положения о сдельно-премиальной и повременно-премиальной системах оплаты труда рабочих. Руководителям предприятий целесообразно предоставить право с разрешения совнархозов дифференцировать размеры премий рабочим за выполнение количественных показателей в зависимости от качества продукции и снижения отдельных видов затрат на производство, а также вводить на участках основного производства премирование рабочих по качественным показателям или одновременное премирование за качественные и количественные показатели. Во всех случаях изменение систем оплаты не должно вести к превышению плановых фондов заработной платы и установленных максимальных размеров премий. Предоставление директорам предприятий таких прав, по нашему мнению, позволит существенно повысить материальную заинтересованность рабочих предприятий тяжелой промышленности в улучшении качественных показателей.

И. Пустовалов

СОВРЕМЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В выступлениях руководителей партии и правительства на встречах с деятелями литературы и искусства глубоко обоснованы коренные проблемы и назревшие задачи идеологической работы, достойная отповедь дана пресловутому лозунгу мирного сосуществования чуждых друг другу коммунистической и империалистической идеологий. Пропаганда такого сосуществования выгодна лишь империалистам и выражает их стремление к идеологической диверсии в странах социализма. Поэтому те, кто проповедует мирное сожительство идеологий, играют на руку нашим врагам, объективно сползают на позиции антикоммунизма.

Идеологическое воспитание масс — многосторонний процесс, представляющий собой составную часть общей борьбы за построение коммунистического общества. Отсюда ясно, что проблемы, поставленные на встречах в Кремле, и выводы, из них вытекающие, касаются не только творческой интеллигенции, но и всех работников идеологического фронта, в том числе и ученых-экономистов. «В битве за коммунизм, которую мы ведем,— говорил Н. С. Хрущев в речи 8 марта 1963 г.,— важнейшее значение имеет воспитание всех людей в духе коммунистических идеалов. И это составляет главную задачу идеологической работы нашей партии в настоящее время. Нам надо привести в боевой порядок все виды идейного оружия партии, к числу которых принадлежит и такое мощное средство коммунистического воспитания, как литература и искусство».

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что материальное производство составляет основу жизни людей и развития общества, представляет собой ту базу, на которой зиждется система надстроек и которая определяет все многообразие форм духовной деятельности. Естественно поэтому, что отношения людей по производству, иначе говоря, их экономические отношения, были в прошлом и являются теперь ареной ожесточенной идеологической борьбы различных классов и партий. Уже свыше столетия главными силами в этой борьбе выступают марксистская политическая экономия, с одной стороны, и буржуазная политэкономия и ее ревизионистские и реформистские разновидности — с другой. Карл Маркс — великий основоположник научного коммунизма — исключительно ярко определил крайне ограниченный характер буржуазной политэкономии как науки, ибо она выражает интересы и идеологию капитализма — строя исторически преходящего, обреченного на неминуемую гибель. «Поскольку политическая экономия является буржуазной,— писал Маркс,— т. е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борь-

ба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях»[1].

Жизнь полностью подтвердила предвидение Маркса. Еще в конце XVIII — начале XIX в., в период наиболее острой борьбы капитализма против феодализма, буржуазная политэкономия как наука достигла своей вершины и исчерпала свои возможности. Сокрушительным ударом по буржуазии, ее идеологии, в том числе по ее экономическим воззрениям, явилось возникновение марксизма — могучей и стройной теории научного коммунизма, представляющей собой единое и целостное мировоззрение революционного пролетариата. Важнейшая составная часть марксизма-ленинизма — его экономическое учение. Созданная впервые Марксом и Энгельсом, политическая экономия рабочего класса (как и в целом теория марксизма) была развита дальше Лениным, поднята им на еще более высокую ступень в новой исторической обстановке — в эпоху империализма и социалистических революций.

Охваченные лютой ненавистью к великому учению марксизма-ленинизма, в частности к его политической экономии, буржуазия и различные ее пособники — ревизионисты и реформисты — прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы задержать распространение марксизма и извратить его сущность. Однако все эти попытки потерпели полный крах. Низвергнуть марксизм было так же невозможно, как повернуть колесо истории вспять. В. И. Ленин и созданная им партия большевиков не только отстояли марксистское учение, но и развили его дальше, превратив в могучую силу исторического развития. Победа Октябрьской социалистической революции и построение на базе ее великих завоеваний социализма в СССР явились живым воплощением идей и принципов научного коммунизма, ознаменовали эпоху крушения капитализма. После второй мировой войны произошло дальнейшее резкое ослабление позиций империализма и укрепление сил социализма. Блестящим подтверждением этому служит переход на путь социализма ряда стран Европы и Азии, образование мировой социалистической системы.

Обострение общего кризиса и всех противоречий капиталистической системы развеяло миф об «организованном» капитализме и его процветании. Буржуазные экономисты и пресса, находящиеся на службе монополий, оказались перед лицом серьезных трудностей. Прошли времена, когда можно было нагло обманывать народы, изображая капитализм преуспевающим, а социализм отсталым. Наступил час, когда грубая ложь уже перестала достигать своих целей. Успехи СССР и других социалистических стран в хозяйственном и культурном строительстве особенно за последнее десятилетие доказали неизмеримое превосходство социализма над капитализмом не только в политической, но и в экономической области. На основе мощного подъема народного хозяйства страны социализма достигли небывалого расцвета науки, техники, культуры. Советский Союз первым применил атомную энергию в производственных целях, первым запустил искусственные спутники Земли и послал человека в космос, а также осуществил длительные (в том числе групповой) полеты вокруг Земли, открыв тем самым эру завоевания человечеством космоса.

Все эти успехи социализма настолько грандиозны, что их не в состоянии скрыть и умалить никакая буржуазная пропаганда. Тщетно стремясь предотвратить наступление сил социализма, империалисты в борьбе с ними прибегают к наиболее реакционным методам. Однако разгул реакции и милитаризма в странах капитала отражает не усиление, а, наоборот, ослабление позиций империализма. Сама жизнь показывает всю бесплодность попыток буржуазии и ее агентов «отменить» действие объективных законов развития общества, предотвратить неми-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 14.

нуемую гибель системы наемного рабства. Теряя веру в способность капитализма одержать победу над социализмом в мирном экономическом соревновании, империалисты ищут пути спасения капиталистического строя в развязывании термоядерной войны и гонке вооружений, в свирепом подавлении рабочего и национально-освободительного движения, в широкой пропаганде реакционной, империалистической идеологии.

Борьба идеологий, следовательно, отражает острейшую и непримиримую борьбу противоположных миров: социализма, открывшего людям путь к полному уничтожению эксплуатации и угнетения, к свободной и счастливой жизни, к миру и прогрессу, и капитализма, стремящегося увековечить систему рабства и кабалы для громадного большинства человечества, обречь народы на муки голода, нищеты, истребительных войн. В ожесточенной схватке с социализмом империалисты широко используют субсидируемые ими экономические и другие научные учреждения, учебные заведения и профессорско-преподавательские кадры. Известно, например, что в США на цели пропаганды империалистической идеологии расходуются многие миллионы долларов из фондов Форда, Карнеги, Рокфеллера и других источников.

Вскармливаемые этими подачками буржуазные экономисты стремятся изобразить капитализм как якобы демократический строй свободных и равноправных тружеников, к которым причисляются и их злейшие враги — хозяева концернов и банков. Подобные лживые теорийки, распространившиеся за последние десятилетия в странах капитала, особенно в США, Западной Германии, Англии и Франции, преподносятся под разными названиями: «народный капитализм», «демократический капитал», «трудовой капитал», «неолиберализм», «общество равных возможностей к преуспеянию» и т. п.

В задачу данной статьи не входит рассмотрение каждой из этих и других экономических теорий империализма. Все они продолжают и усугубляют худшие, вульгарные стороны тех старых течений буржуазной политэкономии, которые были подвергнуты сокрушительной научной критике в трудах классиков марксизма-ленинизма. Опираясь на эти труды, советские экономисты систематически разоблачают воззрения современных прислужников капитала, в какие бы одежды они ни рядились. Здесь важно охарактеризовать общие черты, присущие всем экономическим школам империализма, и прежде всего те из них, разоблачение которых представляет собой наиболее актуальную задачу. Речь идет о современных буржуазных теориях, в которых особенно ярко выражено стремление буржуазии и ее прислужников фальсифицировать сущность капитализма, приписать ему черты и свойства социализма и тем самым обосновать позиции антикоммунизма, возможность мирного сосуществования империалистической и коммунистической идеологий.

Тлетворная идейка такого сосуществования, развенчанная руководителями нашей партии и правительства при встречах с деятелями литературы и искусства, усиленно пропагандируется агентами буржуазии с целью приукрашивания и оправдания капитализма, завоевания на сторону империалистической реакции народных масс. В этом смысле типичной для многих буржуазных экономистов является концепция американского профессора-экономиста Уолтера Бакингема. Основная суть его взглядов сводится к возвеличиванию капитализма, поскольку последний якобы развивается по пути соединения, слияния с социализмом. Он утверждает, что современные экономические системы и прежде всего главные из них — капиталистическая и социалистическая — отличаются друг от друга лишь в теории, на практике же они будто бы имеют много общего. В связи с этим Бакингем пытается обосновать необходимость единой общей системы, которая сближала бы экономику капитализма и социализма путем их «бракосочетания», образования «гиб-

ридной» социально-экономической системы с преобладанием черт капитализма. От капитализма эта система должна воспринять частную собственность на средства производства, прибыль и другие капиталистические категории, рыночную стихию как базу реализации товаров и услуг, а от социализма — экономическое планирование, контроль профсоюзов над производством, равенство материального положения граждан.

Нетрудно догадаться, куда гнет господин Бакингем со своей «гибридной» системой. По существу, эта, с позволения сказать, «концепция» не представляет собой ничего нового, является перепевом давно обанкротившихся антинаучных взглядов о возможности планирования буржуазной экономики, базирующейся на частной собственности, и уравнения доходов людей при сохранении эксплуататорских устоев капитализма. Вместе с тем по форме подачи его «теория» содержит и кое-что новое: в ней пропагандируется выгодная монополистическому капиталу идейка о сожительстве империалистической и коммунистической идеологий. Бакингем пытается бороться против социализма не путем голого отрицания его успехов: сейчас такая борьба уже выглядит примитивной и не достигает своих целей. Он прибегает к методам более изощренным и лицемерным. Его цель — сохранить буржуазную собственность, частнопредпринимательскую прибыль и другие присущие капитализму отношения эксплуатации. При таком положении не может быть, конечно, и речи ни о каком материальном равенстве граждан, так же как и контроль профсоюзов над производством останется пустым звуком. Это, разумеется, отлично понимают Бакингем и подобные ему идеологи империализма. Им важно создать иллюзию о совместимости капитализма и социализма в единой общей системе, дабы тем самым обмануть массы, совлечь их с пути революционной борьбы за социализм, против капиталистического рабства.

Все это свидетельствует о том, что современная буржуазная политэкономия достигла крайних пределов вульгаризации, находится в тисках неразрешимых противоречий, переживает острейший кризис. Хозяевами монополий перед ней поставлена задача оправдать и возвеличить ненавистный народам капиталистический строй. Но, чтобы как-то решить эту неблагодарную задачу, идеологи империализма должны изобретать такие теории и концепции, которые хотя бы внешне были правдоподобными. Иначе говоря, буржуазная политэкономия все еще претендует на роль науки, но это для нее уже давно абсолютно исключено. Наука требует проникновения во внутреннюю сущность явлений, оценки их с позиции беспристрастного анализа объективных закономерностей. Однако стать на этот путь в политической экономии — значит признать неизбежность гибели капитализма и перехода общества к социализму, то есть прийти к тем выводам, которые прямо противоположны интересам империалистов. Запутавшись в тенетах этих противоречий, буржуазные экономисты вынуждены прибегать к прямой фальсификации и демагогии, к беззастенчивой лжи.

* * *

Современная буржуазная политическая экономия — служанка монополистического капитала, и этим сказано все самое главное, самое решающее. То, что эта политэкономия имеет множество разновидностей, школ, течений, не меняет ее классовой природы, а означает лишь то, что она обслуживает различные группы буржуазии. Среди буржуазных экономистов есть, конечно, субъективно честные и притом талантливые ученые, среди части реакционных буржуазных экономистов также имеются крупные специалисты. Следуя указаниям В. И. Ленина, мы можем и должны воспринимать у них все то ценное и полезное, что будет способствовать успехам нашего хозяйственного строительства. Речь идет

о конкретных изысканиях в области экономики и техники производства, научной организации труда и применения математических методов в экономических исследованиях. Все это, однако, отнюдь не изменяет сущности современной буржуазной политической экономии как одной из форм чуждых трудящимся массам идеологических воззрений. В целом буржуазная политэкономия нашего времени — плоть от плоти империализма, то есть того капитализма, который Ленин охарактеризовал как загнивающий и умирающий, представляющий собой реакцию по всем линиям.

В силу этого по своим основным положениям и выводам современная буржуазная политэкономия настолько вульгарна, несовместима с подлинной наукой, что побила в этом отношении все рекорды. В воззрениях ее представителей эпохи домонополистического капитализма, как, например, Джона Стюарта Милля, Родбертуса и др., еще содержались отдельные элементы научных представлений, унаследованные от А. Смита и Д. Рикардо. Нынешние трубадуры империализма уже давно и полностью отреклись от этого наследства и отстаивают взгляды, сплошь и рядом прямо противоположные взглядам классической школы. Даже откровенно вульгарные экономисты той эпохи, допустим, принадлежавшие к так называемой исторической школе, имели перед современными вульгаризаторами хотя бы то преимущество, что, изображая буржуазный строй как якобы вечный, незыблемый и проповедуя гармонию классов и их интересов, все же не были до такой степени циничными, чтобы утверждать, будто при капитализме вообще исчезают классы и различия между ними и сам капитализм становится социализмом. Нынешние апологеты империализма, как уже говорилось, не только выдвинули такое утверждение, но многие из них превратили подобное трюкачество в основной вид своей «научной» деятельности.

Именно к безудержному восхвалению и облагораживанию империализма сводятся все разглагольствования буржуазных экономистов о «народном капитализме», о «диффузии собственности» (то есть о ее якобы распылении, рассредоточении среди всех слоев населения), о «революции в доходах», которые в странах капитала будто бы теперь также распределяются все более равномерно. Фальшивый характер подобных рассуждений зачастую не могут скрыть и сами идеологи буржуазии. Так, профессор Массимо Сальвадори, автор книги «Экономика свободы», изданной в Нью-Йорке, вынужден был признать, что сейчас не только в странах социализма, но и на Западе все большее число людей рассматривает капитализм как «врага всякого прогресса». Пытаясь всячески обелить буржуазный строй, дискредитировавший себя в глазах народных масс, Сальвадори изо всех сил тщится доказать, будто капитализм «трансформировался», стал другим, что «демократический народный капитализм заменил традиционный капитализм олигархии».

Но «черного кобеля не отмоешь добела». Эта русская пословица как нельзя кстати характеризует всю бесплодность попыток прислужников империализма выдать его за строй «народный», «свободный», «справедливый». Эксплуататорская сущность капитализма, ненасытная жажда буржуазии к обогащению за счет угнетения трудящихся проявляются со все большей силой. Всевластие монополий, их безраздельное господство в экономике и государственном аппарате США и других стран капитала достигли таких размеров, что их уже нельзя скрыть никакими ухищрениями. Об этом вынуждены писать даже люди, весьма далекие от марксизма. Профессор университета Северной Каролины Флойд Хантер в своей книге «Руководство США», критикуя американскую действительность с позиций буржуазного либерала, пишет: «Корпорации стали настолько мощной силой, что они проникают во все щели американской жизни; они коллективно контролируют всю политическую машину страны сверху донизу, приспосабливая ее к своим нуждам».

Критикуя те или иные стороны капиталистической действительности, всякого рода либеральные и мелкобуржуазные идеологи, разумеется, отнюдь не стремятся потрясти основы капиталистического строя. Наоборот, они преследуют опять-таки реакционные цели, пытаясь внушить массам иллюзорные представления о возможности создания «лучшего капитализма», «народно-демократического капитализма» как средства предотвращения коммунизма. В частности, именно такие взгляды проповедует в своей книге «Дивиденды и демократия» Л. Джилберт, один из лидеров так называемой «корпоративной», или «акционерной», демократии, ратующей за увековечение американской системы капиталистического предпринимательства, способной якобы стать «демократической».

Такие же бесплодные попытки «преодолеть» капиталистические производственные отношения в рамках самого капитализма предпринимают и руководители английского лейбористского движения. Видный представитель его правого крыла Джон Стрэчи в своем исследовании «Современный капитализм», изданном в Лондоне в 1956 г., утверждает, будто существует возможность без революционной борьбы, мирно, постепенно изменить природу капитализма, подчинить его интересам всего общества. Характерно, что путь к этому Стрэчи видит в применении методов Кейнса. С усердием, достойным лучшего применения, он пытается доказать, будто с помощью таких обветшалых кейнсианских рецептов, как регулирование инвестиций, использование средств государства за счет дефицита бюджета, организация государственно-капиталистических предприятий и т. д., можно не только устранить кризисы и добиться всеобщей занятости, но и обеспечить переход к социализму на основе «демократического контроля» над хозяйством.

Псевдонаучные трактаты различных реформистских, ревизионистских, либеральных и мелкобуржуазных лекарей капитализма служат средством притупления революционного сознания масс, отвлечения их от борьбы за уничтожение власти капитала, буржуазной собственности и эксплуатации трудящихся. Все эти антинаучные теории и догмы призваны содействовать укреплению господства империализма, осуществлению политики антикоммунизма и наступлению на жизненные интересы народных масс. Маскируя деспотизм и паразитизм современного капитализма, лакируя его под социализм, реформисты и ревизионисты различного толка пытаются проповедовать растленные идейки классового сотрудничества пролетариата и буржуазии и мирного сосуществования враждебных друг другу империалистической и коммунистической идеологий. Именно такие, в частности, взгляды пытается обосновать французский радикал Эмиль Рош в своей книге «Эра превращений», изданной в Париже. Исходя из общих для многих апологетов буржуазии концепций мирного врастания капиталистического свинства в социализм, Рош утверждает, что буржуазное общество эволюционирует, а потому будет эволюционировать и идеология классов, их борьба уступит место проповеди сотрудничества классов. «Нам кажется,— пишет он,— что идеология классовой борьбы должна все больше заменяться идеологией человеческих отношений». Протаскивая эти насквозь чуждые пролетариату идеи, выгодные лишь империалистам, Рош доходит до такого абсурда, что заявляет, будто они совпадают с выводом Маркса о преходящем характере капиталистического строя.

Под прикрытием подобных лжетеорий, под шумок елейных речей различных проповедников «классового мира» все более поднимают голову воинствующие трубадуры империалистической реакции, махровые зубры финансового капитала. Политика укрепления безграничного всевластия монополий, зверского подавления сопротивления трудящихся и насаждения мракобесия нашла отчетливое выражение в вышедшей в Париже книге «Класс буржуазии», принадлежащей перу крупного фран-

цузского адвоката Феликса Кольме Даажа. Эта книга отличается своим крайним цинизмом, злобной клеветой на пролетариат, такими требованиями его усмирения, которые граничат с прямым призывом к установлению фашистской диктатуры. С неистовой яростью обрушивается Кольме Даж не только на рабочие организации, но и на многие институты буржуазного строя, демонстрируя свое враждебное отношение к республике и демократии, светской школе и требуя режима авторитарной власти, опирающейся на аристократию и реакционное духовенство. Безудержно восхваляя класс имущих, он клевещет на трудящиеся массы, выступает против всякого социального законодательства, дабы с помощью нужды и голода удержать пролетариат в рабстве и повиновении. В человеконенавистнических воззрениях Кольме Даажа наглядно отразились вожделения воинствующей реакции современной Франции. Однако было бы ошибкой считать его взгляды сугубо локальным явлением.

Идеология диктатуры финансового капитала, укрепления его господства, нещадной эксплуатации трудящихся, подготовки термоядерной войны составляет квинтэссенцию политики реакционных кругов ведущих капиталистических стран и прежде всего США — главной цитадели империализма. Эта политика, вдохновляемая хозяевами монополистических объединений, проводится во имя их классовых интересов и направлена своим острием против Советского Союза и других социалистических стран, против коммунистических партий и всех прогрессивных организаций трудящихся, против национально-освободительного движения народов Азии, Африки, Латинской Америки.

Одним из рупоров пропаганды реакционной и милитаристской идеологии империализма, как уже отмечалось выше, является современная буржуазная политическая экономия. Если одни из ее представителей с помощью социальной демагогии пытаются завуалировать антинародную сущность империализма, то наиболее агрессивные его идеологи не считают нужным прибегать к этому. Подобно уже упомянутому Кольме Даажу, они предпочитают действовать в открытую с тем, чтобы запугать массы и парализовать их борьбу против политики монополий. К таким идеологическим оруженосцам империализма относится Бернард Коэн. В своей книге «Введение в новую экономическую теорию», изданной в Нью-Йорке, он пытается изобразить себя новоявленным пророком, призванным возвестить капиталистическому миру символ веры в его спасение и преуспеяние.

Бредовые и мистические рассуждения Коэна, его злобные выпады против марксизма выражают воинствующие устремления американской и всей мировой империалистической реакции. С вульгарных позиций он рассматривает общество как биологический организм, как комплекс клеток (семья, ферма, завод, рынок и т. д.) и рисует их отношения как взаимодействие сотрудничества, экспансии и конфликта. На основании этой лживой конструкции Коэн выводит «вечность» и «естественность» конфликтов и борьбы в обществе и таким путем обосновывает и оправдывает закономерность и неизбежность истребительных войн. «В какие-то будущие времена,—пишет он,—великие нации, а может быть, и целые континенты, погибнут в бомбовом шквале. Но какие-то страны все равно останутся на земле и будут по-прежнему процветать». Как агент монополий Коэн, естественно, горит желанием испепелить инакомыслящих и обеспечить процветание империализму, а потому с пеной у рта он ратует за безудержную гонку вооружений и кровавое подавление революционных выступлений народных масс. «Правительство свободного народа должно быть всегда готово нанести беспощадный удар по всякому мятежному движению, которое поднимает свою голову». Жульнически выдавая диктатуру кучки монополистов за представительство интересов народа, Коэн проповедует человеконенавистнические планы воинствующей империалистической реакции.

В таких и подобных им планах и устремлениях особенно наглядно проявляются звериная сущность и маразм идеологии империализма, его экономических воззрений. Предельная реакционность и лживость современных буржуазных экономических школ и теорий, разумеется, отнюдь не случайны. Истоки их коренятся в самой классовой природе и общей ограниченности буржуазной политической экономии, в той непоследовательности, в тех антинаучных элементах, от которых не была свободна и ее классическая школа. Эти вульгарные элементы были многократно усилены в работах буржуазных экономистов последующего периода, что явилось неизбежным результатом обострения противоречий и борьбы между пролетариатом и буржуазией. Высшая степень реакционности, которая присуща политической экономии, состоящей на службе финансового капитала, есть поэтому прямое следствие и отражение предельной реакционности современного капиталистического строя. Такая эволюция буржуазной политической экономии, ее сползание в болото все более откровенного прислужничества монополистическому капиталу были естественными и неизбежными в той же мере, в какой сам империализм, как капитализм паразитический, загнивающий, явился закономерным результатом продолжения и развития основных свойств капитализма вообще.

* * *

Исторические задачи строительства коммунизма, начертанные XXII съездом КПСС, Программой нашей партии, требуют усиления идеологической работы в массах, решительного разоблачения враждебной нам идеологии империализма и свойственных ему реакционных экономических воззрений. В этом отношении, как уже говорилось, советские экономисты проделали известную работу. Однако теперь, когда в партийных организациях и на собраниях творческой интеллигенции широко обсуждаются итоги встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства и предстоит Пленум ЦК КПСС по вопросам идеологической работы, мы должны более требовательно отнестись к тому, что нами, экономистами, сделано и делается в борьбе с нашими идейными противниками.

Выявление недостатков в этом деле, обобщение положительного опыта и определение мер по усилению и улучшению идеологической работы в области политической экономии — задача большая и исключительно важная; разрешить ее успешно можно только коллективными усилиями всех советских экономистов. В данной статье предпринята попытка осветить лишь некоторые вопросы, касающиеся разоблачения современной буржуазной политэкономии, и совсем не затрагивается особая, самостоятельная тема — повышение роли политической экономии социализма в решении всего комплекса великих задач коммунистического строительства.

Переходя к рассмотрению практических вопросов, связанных с борьбой против реакционных экономических воззрений монополий, следует сказать, что мы располагаем всеми возможностями для успешного разрешения этой важной задачи. Известно, что преодоление культа личности Сталина и его последствий оказало в высшей степени благотворное воздействие на всю идейно-политическую жизнь страны и на развитие общественных наук, в том числе политической экономии. За последнее десятилетие все наши общественные науки уверенно идут по пути подъема, по-иному, гораздо сильнее бьется пульс научной жизни, проводится много интересных и содержательных научных конференций и совещаний. Вышло уже несколько учебников по политэкономии капитализма и социализма. Появляются более глубокие исследования по экономическим проблемам, в частности, связанные с разоблачением враждебной буржуазной идеологии.

Особенно важно отметить то, что для успешного наступления на империалистическую реакцию на экономическом фронте у нас есть самое главное — воспитанные Коммунистической партией многочисленные квалифицированные кадры советских экономистов. Это ученые, занятые в научно-исследовательских учреждениях, преподаватели политической экономии вузов, экономисты, работающие на предприятиях, в партийных, хозяйственных и плановых органах. С их помощью мы имеем возможность развернуть идеологическую работу и в области разоблачения буржуазной экономической пропаганды в широких масштабах.

Советские экономисты трудятся на различных участках хозяйственного и культурного строительства. Поэтому естественно, что для участия в пропагандистской работе, особенно в такой несколько специфической области, как разоблачение современных буржуазных экономических воззрений, они нуждаются в известном пополнении своих знаний и в консультационно-методической помощи. Решить эту задачу можно прежде всего путем издания соответствующей литературы. За последние годы в этой области достигнуты положительные результаты.

Не так давно вышли в свет работы ряда советских экономистов, посвященные разоблачению клеветы на социализм и апологетики империализма различными течениями буржуазной политэкономии.

Эта литература служит необходимым пособием для экономистов-пропагандистов. Но надо продолжать систематическое издание книг и брошюр, посвященных разоблачению апологетов империализма, поскольку под натиском сил социализма они прибегают к новым, все более изощренным формам пропаганды. Сейчас, например, ощущается большая потребность в экономических работах, которые специально были бы направлены на всестороннюю и острую критику такой фарисейской «концепции» прислужников буржуазии, как возможность сближения, слияния капитализма и социализма. Однако по этой специальной теме у нас изданы только две-три брошюры, к тому же небольшими тиражами. Разоблачение же идейки сближения, соединения социализма и капитализма является важной задачей, поскольку в экономическом аспекте она наиболее ярко выражает стремление империалистов к идеологической диверсии против коммунизма, служит в их руках орудием пропаганды враждебных нам концепций мирного сосуществования империалистической и коммунистической идеологий.

Под этим углом зрения, на наш взгляд, следует в дальнейшем систематически совершенствовать и учебники по политической экономии. Известно, что они имеют громадное значение во всей идеологической работе. Появление у нас ряда учебников по политэкономии — это, безусловно, отрадное явление: оно свидетельствует о растущей потребности народных масс в овладении экономической теорией марксизма-ленинизма и о повышении творческой активности советских ученых-экономистов.

Коренные проблемы марксистско-ленинской политэкономии авторы учебников совершенно правильно стремятся преподать в противопоставлении с основными положениями буржуазной политэкономии и ее различными реформистскими и ревизионистскими разновидностями. Тем самым дается соответствующее революционно-критическому духу марксизма-ленинизма научное обоснование принципиальных отличий производственных отношений капитализма и социализма, вскрывается полная противоположность закономерностей их развития, становится очевидной та глубокая пропасть, которая разделяет их экономический строй, обосновывается неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма. Все это означает, что по своему основному содержанию и общей направленности наши учебники по политэкономии в целом соответствуют своему назначению, находятся на верном пути. Отсюда, однако, отнюдь не следует, что они свободны от недостатков. Как свидетельствует опыт, авторы учебников и сами не удовлетворяются достигнутым, а стремятся их вся-

чески улучшать, совершенствовать при переизданиях. Необходимость в этом будет и в последующем, а потому есть смысл высказать некоторые пожелания, опять-таки не по всему кругу проблем, а лишь по вопросам, которые относятся к теме данной статьи — критике современной буржуазной политэкономии.

Эта критика, как уже говорилось, содержится во всех учебниках: в одних больше, в других несколько меньше. Но речь идет сейчас не о количественной стороне дела, а об идейном содержании данной критики, об ее актуальности и направленности. В этом смысле в свете задач, выдвигаемых партией в области идеологической работы, наши учебники по политэкономии, как и аналогичные книги и брошюры, несомненно, нуждаются в дальнейшем улучшении и совершенствовании. На наш взгляд, зачастую критика буржуазных экономических воззрений в учебниках и другой политико-экономической литературе носит весьма общий характер и дается распыленно, отрывочно, большей частью лишь по тем или иным главам или разделам. В результате читатель более или менее уясняет себе порочность чуждых нам взглядов по отдельным конкретным проблемам, скажем, по планированию, воспроизводству, аграрным отношениям, финансам и т. д. Но это ведь еще далеко не все. Главное здесь, по нашему мнению, состоит в том, чтобы раскрыть идейные истоки и основы противоположных нам экономических теорий и концепций. Только при этом условии есть возможность показать и доказать, что за порочной трактовкой буржуазными экономистами, ревизионистами и реформистами тех или иных конкретных положений и проблем политической экономии скрывается целая система чуждых марксизму-ленинизму взглядов и что эта система выражает идеологию эксплуататорского строя капитализма, абсолютно несовместимую с идеологией социализма, враждебную ей от начала до конца.

Как же добиться того, чтобы критика современной буржуазной политэкономии разбивала всю систему идеологически чуждых нам экономических доктрин, а не ограничивалась лишь отсеканием их отдельных ветвей? Для этого есть несколько путей. Одним из них является выделение в учебниках раздела или рубрики, специально посвященной общей характеристике основных направлений современной буржуазной политической экономии и острой критике их как конкретных форм реакционной империалистической идеологии. Сейчас такой раздел (но слишком краткий) имеется лишь в одном учебнике политической экономии, выпущенном Госполитиздатом четвертым изданием в 1962 г. В нем вскрываются идейные основы присущих империализму экономических учений, а наряду с этим в соответствующих главах учебника дается их критика и по отдельным проблемам. Данный опыт, на наш взгляд, заслуживает распространения. При этом возможно осуществлять наступление против буржуазной политэкономии и ее реформистских и ревизионистских разновидностей по основным, главным направлениям — именно в идеологической области, сочетая разоблачение ее реакционной сущности с ударами с флангов, по конкретным экономическим проблемам.

А это-то и является крайне важным. Сейчас, например, мало вскрыть порочность чуждых нам теорий, скажем, в области планирования, воспроизводства и других конкретных проблем. Недостаточно даже и общих доказательств абсурдности и вредности реформистских и ревизионистских концепций мирного врастания капитализма в социализм. Для того чтобы критика этих концепций была активной, подлинно наступательной, она непременно должна быть предельно актуальной и целеустремленной, учитывающей коренные особенности современной острейшей борьбы противоположных идеологий и социально-экономических систем — капитализма и социализма. Это значит, что своей критикой буржуазных идеологов, реформистов и ревизионистов мы должны

обосновывать и показывать самое главное: что их экономические воззрения, теории и концепции, поскольку они направлены на оправдание и защиту империализма, тем самым объективно отражают идеологию империалистической реакции, играют ей на руку, способствуют подготовке империалистами термоядерной войны и гонке вооружений, укреплению всевластия монополий и порабощению ими народных масс.

Все это позволит нам, экономистам, в наиболее действенной форме развернуть еще более успешную борьбу против буржуазных экономических воззрений. С научных позиций марксистско-ленинской политической экономии мы должны вскрывать несостоятельность теорий о возможности сближения, соединения капитализма и социализма, мирного сосуществования империалистической и коммунистической идеологий. С этой целью необходимо настойчиво повышать идейно-теоретический уровень преподавания политической экономии капитализма и социализма, а вместе с тем расширять фронт борьбы против буржуазной идеологии в экономической области.

В самом деле, где у нас сейчас ведется пропагандистская работа, связанная с критикой буржуазных экономических теорий и концепций, в каких звеньях и через какие формы она практически осуществляется? Главным образом в высших учебных заведениях и в системе партийного просвещения в ходе преподавания курса политической экономии. Слов нет, это очень важные участки идеологического воспитания, поскольку здесь готовятся будущие инженеры, агрономы, учителя, врачи и т. д. и повышают свой теоретический уровень кадры нашего руководящего актива. Однако совершенно бесспорно, что мы имеем все возможности значительно расширить работу по разоблачению чуждых нам экономических воззрений империализма.

Само собой понятно, что среди широких масс населения эта работа должна строиться иначе, чем в вузах или в системе партпросвещения, проводиться в более популярных формах. Но что такую работу следует организовать, охватив ею миллионы трудящихся, и что она принесет громадную пользу в их коммунистическом воспитании,— в этом не может быть никакого сомнения. Ошибочно, по нашему мнению, думать, будто вопросы экономической теории настолько сложны, что их трудно преподать в доступных формах, довести до сознания рядовых наших тружеников — рабочих, колхозников, служащих. Нельзя забывать, что за годы социалистического строительства идейно-политический и культурный уровень народных масс неизмеримо возрос и непрерывно повышается.

Поэтому все дело заключается в том, как, под каким углом зрения и какими методами вести пропаганду против чуждых, буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических взглядов? Если эта пропаганда будет вестись в форме оторванных от жизни абстрактно-схоластических рассуждений, то это даст мало пользы и теоретически подготовленным людям. Если же она будет направлена на разоблачение происков империалистической реакции и тесно связана с задачами коммунистического строительства, то такая пропаганда поможет всей массе рабочих и колхозников правильно понять антинародную, реакционную природу любых, даже самых изощренных экономических теорий империалистов и их прислужников, осознать их враждебность интересам трудящихся и абсолютную несовместимость капитализма и социализма.

Именно эти вопросы должны стоять в центре всей идеологической борьбы против буржуазных экономических воззрений. В разоблачении их реакционной сущности большую пользу принесут популярные лекции, доклады и беседы, организуемые в народных университетах, клубах, дворцах культуры, непосредственно на рабочих и колхозных собраниях, в учреждениях, воинских частях и по месту жительства трудящихся.

Весьма важно организовать выпуск соответствующей массовой литературы. Прежде всего речь идет об издании таких популярных брошюр (а может быть, и целой их серии), которые были бы рассчитаны на массового читателя — рабочих, колхозников, служащих и членов их семей.

Все эти и другие мероприятия будут способствовать усилению идеологической работы в массах и мобилизации их на успешное решение практических задач коммунистического строительства. А это — главное и решающее. Известно, что идеологическая работа не самоцель, а средство повышения трудовой и политической активности советского народа — строителя коммунизма. Под руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета советские экономисты с новой силой развернут непримиримую борьбу против буржуазной идеологии и всех ее разновидностей. Работники экономической науки будут еще активнее помогать партии воспитывать советских людей в духе научного, марксистско-ленинского мировоззрения. Тем самым они внесут достойный вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся, построения коммунистического общества.

Н. Васильев

О БУРЖУАЗНОЙ ТЕОРИИ «РЕВОЛЮЦИИ УПРАВЛЯЮЩИХ»

Буржуазная теория «революции управляющих» занимает видное место в арсенале апологетических концепций «трансформации капитализма». Сущность этой теории сводится к утверждению, что в условиях современного капитализма будто бы произошла коренная «демократизация» управления производством, в ходе которой на смену крупным собственникам к руководству экономикой пришли управляющие, или менэджеры, якобы образовавшие новый, отличный от капиталистов класс, пекущийся об интересах всего народа. Поборник «менэджерализма» американский буржуазный экономист А. Берли писал в книге «Капиталистическая революция XX в.»: «Капитал существует, существует и капитализм. Исчезает сам капиталист. Он уже в значительной мере сошел со сцены...» [1]. Его соотечественник П. Друкер в книге «Новое общество» утверждал, что между интересами директоров и интересами общества установились-де отношения гармонии [2].

«Менэджералисты» рисуют фантастическую картину капиталистического общества, общества без капиталистов, без частной собственности и монополий, общества, в котором магнаты крупного капитала лишились былого господства и превратились в класс людей, вышедших на пенсию и незаметно доживающих свой век, а пришедшие им на смену крупные корпорации выражают теперь не столько частные, сколько общественные интересы, достойно охраняемые менэджерами.

* * *

Теория «управленческой революции» возникла еще задолго до второй мировой войны, но широкое распространение она получила в послевоенные годы прежде всего в США, а затем и в странах Западной Европы. Назначение этой теории состоит в том, чтобы, спекулируя на некоторых новых тенденциях в развитии современного капитализма, объявить марксизм устаревшим учением, поставить под сомнение ленинскую теорию империализма. «Идеологи и политики империализма,— подчеркивал товарищ Н. С. Хрущев на XXII съезде партии,— тщатся доказать, будто капитализм еще располагает большими возможностями и «резервами» для своего развития. Правосоциалистические и иные защитники империализма, спекулируя на новых явлениях в капиталистической экономике, изображают дело так, будто бы капитализм меняет свою природу и чуть ли не эволюционирует в сторону социализма. Все это, разумеется, вздор. В действительности эти новые явления как нельзя более ярко подтверждают ленинский анализ империализма. Они показывают, что не происходит никакой «трансформации» капитализма, а идет процесс все большего его ослабления, обострения противоречий, усиления загнивания и паразитизма».

Технократический вариант теории «революции управляющих» был сформулирован еще в 20-х годах американским экономистом Торстейном Вебленом. Характерной особенностью теоретических построений Веблена является своеобразное сочетание критики капитализма с апологетическими проектами его реформации. Он довольно резко выступал против засилья финансовой олигархии, считал ее помехой на пути развития современной индустрии, а монополистическую буржуазию квалифицировал как «праздный

---

[1] A. Berle, The 20-th Century Capitalist Revolution. New York 1954, p. 39.
[2] P. Drucker, The New Society. New York 1950, p. 63.

класс», функции которого носят «паразитический характер» [3]. В критике «крупного бизнеса», который превратился, по Веблену, в тормоз технического прогресса, состояло прогрессивное значение его теории.

Однако, несмотря на критический аспект взглядов Веблена, в целом они носили реакционный характер и имели антимарксистскую направленность. Выдвинув антинаучную теорию «падения роли и значения труда», Веблен как идеолог мелкой и средней буржуазии пришел к полному отрицанию исторической, революционной миссии пролетариата. Основным двигателем истории он объявил технику, а решающей, движущей силой общественного прогресса — инженерно-техническую интеллигенцию. Исходя из этой несостоятельной концепции, Веблен сформулировал программу «реформации» капитализма, сущность которой сводится к передаче руководства хозяйственной жизнью в руки инженеров, некоему «совету техников». Программа эта, изложенная в его книге «Инженеры и система цен» [4], представляет собой один из рецептов спасения капитализма от пролетарской революции с помощью так называемой технократии.

Порочность аргументации «технократов» состоит не только в том, что, делая ударение на технике, они искусственно вырывают из комплекса производительных сил лишь один его элемент — орудия производства, но прежде всего в том, что они совершенно игнорируют другую важнейшую сторону производства — производственные отношения, причем исторически определенные, конкретные производственные отношения капиталистического общества.

Идеи Веблена были довольно спокойно встречены буржуазной политической экономией и социологией, представители которых не приняли всерьез его «критику» бизнеса, декларацию о «праздном классе» и т. п. Зато они охотно использовали реакционные стороны его теории для борьбы против марксизма.

Апологетический тезис о «контроле управляющих» впервые более или менее отчетливо был сформулирован в нашумевшей в свое время книге А. Берли и Г. Минза «Современная корпорация и частная собственность», вышедшей в свет в начале 30-х годов. С легкой руки авторов этой книги теория «директорского строя» получила в буржуазных кругах широкое хождение и стала предметом ряда «научных исследований». Совершенно игнорируя тот факт, что американские корпорации находятся в руках собственников крупного финансового капитала, Берли и Минз пришли к ложному выводу о том, что в 1930 г. под «контролем управляющих» находилось 44% крупнейших компаний с 58% их активов [5]. На этом основании они заключили, что крупное предпринимательство носит «демократический» характер, а монополистические корпорации, якобы осуществившие «революцию администраторов», являются-де выражением «трансформации» современного капитализма.

За книгу Берли и Минза ухватились не только идеологи буржуазии, но и многие реформисты, которым особенно по душе пришлась версия о том, что «контроль управляющих» вселил в крупный капитал «корпоративную душу», якобы толкающую капитализм на подъем социального благосостояния. Нелепость этого тезиса столь очевидна, что даже американский буржуазный экономист У. Ростоу, полемизируя с А. Берли, вынужден был признать: «Нам говорят, что корпорации имеют «души» и «совесть». Они, мол, более не руководствуются в политике «узкими» и «эгоистическими» взглядами, а решают свои проблемы исходя скорее из государственных интересов. Трудно придавать этим идеям какой-либо осязаемый смысл» [6]. Тем не менее апологетическая идея «революции управляющих» нашла многочисленных последователей в лагере буржуазных идеологов США.

С развернутой концепцией «управленческого строя» в 1941 г. выступил реакционный американский социолог, проповедник доктрины американского мирового господства Джеймс Бернхэм. Его книга «Революция менэджеров» [7] была с восторгом

---

[3] Th. Veblen, The Theory of the Leisure Class. An Economic Study of Institutions. New York 1922, p. 198, 209.

[4] Th. Veblen, The Engineers and the Price System. New York 1921.

[5] A. Berle and G. Means, The Modern Corporation and Private Property. New York 1934, p. 94.

[6] «The Corporation in Modern Society». Ed. by E. S. Mason. Harvard University Press. 1960, p. 60.

[7] J. Burnham, The Managerial Revolution. New York 1941.

встречена крупной буржуазией США и в первый же год выдержала десять изданий. Чем же объяснить столь широкое признание монополиями бернхэмовской теории «революции управляющих»?

Подобно своим идейным предшественникам, Бернхэм утверждал, что капитализм уже давно миновал стадию апогея, исчерпал свои движущие стимулы и автоматически исчез, уступив место «новому» общественному строю — «обществу промышленных управляющих». С этой точки зрения бернхэмовская теория «революции управляющих» ничем не отличается от апологетической концепции австро-американского «пророка» буржуазной политической экономии И. Шумпетера. В известной книге «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер писал: «Владелец номинала (то есть собственник акционерного капитала.— **Н. В.**) утрачивает волю бороться экономически, физически, политически за «свою» фабрику и за свой контроль над ней, бороться вплоть до готовности, если понадобится, умереть на пороге фабрики. И это испарение того, что мы можем назвать материальной субстанцией собственности — ее видимой и ощутимой действительностью,— воздействует не только на позицию акционеров, но и на рабочих и на всю общественность в целом» [8]. Буржуазные идеологи подняли Бернхэма на щит именно потому, что в его теории систематизированы и, пожалуй, более четко сформулированы те аспекты доктрины «директорского строя», которые в наиболее выгодном для монополий свете маскируют ее апологетическую сущность.

Реакционное содержание теории Бернхэма особенно отчетливо выступает при характеристике им «нового директорского строя». Весьма показательно, что образцом такого строя он объявил фашистскую Германию и утверждал, будто «общественный строй менэджеров» и в США будет развиваться по этому образцу. Бернхэм предпринял попытку подвести «теоретическую базу» под претензии американского империализма на мировое господство. Он выдвинул утверждение, что «революция управляющих» якобы представляет собой мировой революционный процесс, выходящий за рамки национальных границ и свойственный различным общественным системам. Тезис о «глобальном характере управленческой революции» понадобился Бернхэму для того, чтобы противопоставить его марксистско-ленинской теории социалистической революции и неизбежной смены капиталистического строя социалистическим. Именно этим и объясняется тот факт, что теория Бернхэма нашла многочисленных последователей и оказалась в большой моде у проповедников «народного капитализма». Американский прогрессивный экономист Виктор Перло подчеркивал, что Бернхэм не был экономистом, никаких данных в подкрепление своих взглядов он не приводил. Но его теория оказалась столь ценной для крупного капитала, что ей не позволили умереть естественной смертью. Больше того, ее преподносили широкой общественности в качестве догмы [9].

Следуя бернхэмовской концепции «революции менэджеров», американский экономист Ф. Аллен объявил, что нынешнюю систему США скорее можно назвать «менэджерализмом», нежели капитализмом [10]. Его соотечественник буржуазный социолог И. Элеско охарактеризовал «управленческий строй» как «интеллектуальный капитализм», где капиталом служит «интеллект», а капиталистами являются «собственники интеллекта» — администраторы, управляющие, инженеры и т. д.[11].

* * *

К апологетической концепции «революции управляющих» тесно примыкает буржуазная теория «индустриального общества», получившая за последние годы широкое распространение. Авторы статьи «Индустриализм и индустриальный человек», опубликованной в журнале «Интернейшнл лейбор ревью» (№ 3, сентябрь 1960 г.) группой американских социологов, абстрагируясь от исследования исторически конкретных социально-экономических формаций, сводят развитие общества к техническому, индуст-

---

[8] J. Schumpeter, Kapitalismus, Sozialismus und Demokratie. Bern 1946, S. 230.

[9] См. В. Перло, Империя финансовых магнатов. Издательство иностранной литературы, 1958 г., стр. 67.

[10] F. Allen, The Big Change. America Transforms Itself: 1900—1950. New York 1952, p. 237.

[11] J. Alasco, Intellectual Capitalism. New York 1950, p. XVII, 82, 102, 129.

риальному прогрессу, рассматривая его с точки зрения вещественных и психологических элементов безотносительно к характеру производственных отношений. В духе своего идейного предшественника Бернхэма они провозглашают: «индустриальное общество» не знает национальных границ, ему суждено быть мировым универсальным обществом. Решающим фактором всякой «индустриализации» идеологи «индустриального общества» объявляют деятельность управляющих. Управляющие, пишут американские социологи,— это авангард будущего, который создает и применяет новую технологию, сообщает импульсы, определяет трансформацию и осуществляет руководство в современном индустриальном обществе. Не случайно поэтому «менэджемент» (управление) они рассматривают в духе вульгарной буржуазной политической экономии в качестве одного из важнейших факторов производства, аналогичного капиталу, труду и т. д. Больше того, по мнению Ф. Харбисона и Ч. Майерса, управление в отличие от других экономических агентов (капитала и труда) является «принципиальным» фактором производства, определяющим в зависимости от степени его интенсивности производительность труда [12].

В своей аргументации проповедники «индустриального общества» опираются на антинаучную методологию «социального дарвинизма», лежащую в основе теории Веблена. Не случайно поэтому «индустриализм» рассматривается ими как «организованное общество», которое якобы характеризуется «единодушием» индивидуумов, общностью идей, убеждений и других интеллектуальных ценностей.

Подобно Веблену, теоретики «индустриализма» пытаются опровергнуть марксистское учение о классовой борьбе. «Маркс,— пишут они в упомянутой статье,— видел, что в ходе развития капитализма происходит рост интенсивности протеста. Мы придерживаемся другой точки зрения. Наши исследования показывают, что в прогрессирующем индустриальном обществе начальный протест стихает, канализируется и меняет свое направление». Буржуазные социологи не отрицают, что в «индустриальном обществе» конфликт будет существовать, но он примет-де скорее форму бюрократического сражения, чем классовой борьбы. Вместо больших битв конфликтующих групп, по их словам, будут происходить мириады споров о деталях юрисдикции, а рабочие организации, настаивающие на программах тотальной реформы, потеряют свой классовый характер и станут просто группами, представляющими профессиональные интересы своих членов.

Мы видим, что в теории «индустриального общества» проповедь «классового мира» и «социальной гармонии», затухания классовой борьбы и исчезновения классов, которая лежит в основе буржуазных идей «трансформации капитализма», нашла свое концентрированное выражение. В этой связи необходимо подчеркнуть целевую установку теории «индустриализма», раскрывающую эксплуататорскую сущность этой апологетической доктрины. Хотя движущей силой «индустриализации» буржуазные социологи считают управляющих, которые изображаются в виде «безобидных» агентов акционеров, государственной бюрократии и даже рабочих советов, но особую ответственность за «индустриализацию» современного общества они возлагают на рабочего или, если пользоваться их терминологией, на «индустриального человека», который должен трудиться с максимальным напряжением сил. Следовательно, классовый смысл проповедей американских буржуазных социологов заключается в призыве к интенсификации труда рабочих.

Очевидно, что концепция «индустриального общества», подобно бернхэмовской идее «революции управляющих», имеет ярко выраженную реакционную сущность. Извращенно толкуя реальные процессы происходящей в мире технической революции и возросшую роль управленческого труда в буржуазном обществе, идеологи «индустриализма» пытаются замаскировать эксплуататорскую природу современного капитализма. С этой точки зрения теория «индустриального общества», по существу, ничем не отличается от других апологетических концепций «трансформации капитализма» вообще и доктрины «директорского строя» в частности.

Пожалуй, наиболее полное и развернутое изложение концепции «революции управляющих» дано в книге А. Берли «Власть без собственности», вышедшей в свет

[12] Fr. Harbison and Ch. Myers, Management in the Industrial Analyses. New York 1959, p. 21.

в 1959 г. Основной тезис этой книги сводится к известной апологетической идее «менеджералистов» о том, что в США якобы произошла незаметная «социальная революция», в ходе которой на смену господству финансовой олигархии пришла «экономическая демократия» управляющих. Изобретенный им «новый» строй Берли называет «коллективизмом», «народным капитализмом» или «негосударственным социализмом», а главной движущей силой «революции» объявляет бизнесменов.

Повторяя зады учений Веблена, Бернхэма и других идеологов «менеджерализма», Берли говорит о пассивной, деградирующей функции акционеров, которые-де стали совершенно безынициативными, не вмешиваются в управление производством и довольствуются лишь получением дивиденда, а правомочия их свелись к пустой формальности. Это верно, но только в отношении мелких держателей акций, их бесправие в делах корпораций совершенно очевидно. Но ведь за общей формулой «акционер» скрываются владельцы крупных пакетов акций, которым не только не безразличны дела контролируемых ими компаний, но весь смысл их деятельности именно в том и состоит, чтобы, пользуясь господствующим положением в корпорациях, выколачивать максимальные барыши. Рассуждения Берли об акционерах, таким образом, не оригинальны. Они, по существу, воспроизводят уже давно разоблаченную апологетическую концепцию «анонимности акционерной формы капитала».

Разделавшись оптом со всеми акционерами, Берли восторгается менеджерами, приписывая им дух инициативы и новаторства, настойчивое стремление освободить управление корпорациями от вредного влияния «собственников». Президент компании, утверждает он,— это не собственник капитала, а просто лицо, наделенное властью давать указания, он лишь агент неперсонифицированной корпорации, выступающей в роли собственника. Но поскольку, продолжает Берли, корпорация есть только юридическая фикция, то и представляемая ею собственность не больше, чем фикция.

Исходя из известной установки вульгарной политической экономии, что капитал является продуктом сберегательной деятельности индивидуумов, Берли заявляет, что конечный продукт капитала рассеивается среди миллионов акционеров, и тем в большей степени, чем больше его величина. В ходе диффузии капитала элемент власти, по Берли, все более отделяется от него и сосредоточивается в руках немногих управляющих, персонифицирующих власть без собственности. Процесс концентрации власти без собственности, не имеющий ничего общего с действительностью, он объявил эволюцией новой социально-экономической структуры, якобы дающей огромный политический эффект.

Берли утверждает, что менеджером движет не жажда наживы и богатства, а жажда власти. Но поскольку фигура менеджера, рвущегося к власти, может показаться непривлекательной, он спешит успокоить читателя и заявляет, что власть корпораций имеет определенные пределы, а сами управляющие считаются с «общественным мнением», хотя ни одного примера отставки менеджеров под влиянием «общественного мнения» он не приводит.

Следует подчеркнуть, что основными инструментами анализа Берли служат не столько экономические, сколько юридические категории, из которых выхолощено всякое классовое содержание. Вместо научной, марксистской категории «частная собственность», в которой отчетливо выражается отношение эксплуатации, он предпочитает оперировать абстрактной, безотносительной к определенному способу производства категорией «собственность», рассматривая ее с точки зрения правовых форм. «Мы считаем,— пишет Берли,— что наша экономическая система основана на «частной собственности». Между тем большая часть собственности в промышленности является не более частной, чем место в поезде метро, и весьма сомнительно, чтобы ее вообще можно было бы назвать собственностью».

По Берли, собственник не тот, кто имеет титул собственника, а тот, кто «фактически владеет», «фактически распоряжается» вещью. Эти понятия, рассуждает он, раньше совмещались в лице индивидуального капиталиста. Но с ростом размеров предприятий и заменой индивидуального капиталиста корпорацией (акционерным обществом) от частной собственности осталось только название. При этом Берли стремится доказать, что «фактическое владение» перешло не столько к управляющим, которым якобы от природы чуждо понятие всякой собственности, сколько к рабочим

и служащим корпораций. Этот тезис он пытается подкрепить анекдотом о том, как ночной сторож главного завода «Дженерал электрик» выставил за ворота нового президента компании, которого не знал в лицо. На этом основании он заключает, что «фактическим владельцем завода в ту ночь был ночной сторож» [13].

Совершенно очевидно, что рассуждения Берли о «социальной революции» и «собственности» имеют целью «доказать» его исходный тезис о том, что управляющие корпорациями якобы осуществляют «власть без собственности». Аргументация Берли, однако, не оригинальна. Она, по существу, ничем не отличается от доводов других поборников «менэджерализма», утверждающих, что с развитием капитализма держатель акций теряет право распоряжаться своей долей, а корпоративная собственность так широко рассеяна, что акционер как законный собственник не может обойтись без услуг профессиональных управляющих.

На самом деле в факте отделения менэджеров, осуществляющих функцию управления, от собственников капитала нет ничего специфически нового и присущего только монополистической стадии капитализма. Капиталистическому производству уже с начала его возникновения свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству. Эту особенность капиталистического производства отметил еще в конце XVIII в. Адам Смит. Природа и сущность этого явления были всесторонне раскрыты Марксом в «Капитале».

Марксов анализ природы и сущности управленческого труда при капитализме опрокидывает исходную апологетическую установку проповедников теории «революции управляющих». Разумеется, в условиях современного капитализма в результате усложнения процесса общественного производства и резкого обострения классовых антагонизмов труд надзора и контроля крайне усложнился и дифференцировался. Но это обстоятельство говорит лишь о том, что отделение функции управления и надзора от собственности на капитал, свойственное, как подчеркивал Маркс, капитализму вообще, в эпоху империализма выступает в наиболее полной и завершенной форме. «Капитализму,— писал В. И. Ленин,— вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров» [14].

И действительно, для современной ступени монополистического капитализма характерен чрезвычайно быстрый рост численности административного и управленческого персонала. Дробление функций управления в связи с развитием общественного разделения труда, ростом техники и размеров предприятий вызывает необходимость содержания громадного количества наемных технических, финансовых и торговых администраторов. Таких технических специалистов и административных работников низшего звена в странах капитала десятки и сотни тысяч. И хотя основная масса этих специалистов находится на службе капитала, тем не менее сами они являются объектом эксплуатации, образуя армию наемных служащих, основной источник дохода которых — заработная плата.

В самом факте значительного роста в современном буржуазном обществе численности наемных служащих, выполняющих труд надзора и контроля за производственным процессом, свойственного всякому комбинированному труду, не заложено классового антагонизма. Поэтому не следует смешивать этих служащих с директорами, президентами и управляющими компаний, которые заседают в правлениях и наблюдательных советах и образуют так называемую корпоративную бюрократию. Труд менэджеров и управляющих, назначаемых крупным финансовым капиталом, принципиально отличается от труда низшего звена администраторов и специалистов. Основная задача управляющих именно в том и состоит, чтобы обеспечивать максимальные прибыли для магнатов монополистического капитала.

---

[13] A. Berle, Power Without Property. A New Development in American Political Economy. New York 1959, p. 27, 62.

[14] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 226.

Вместе с тем при анализе классовой структуры современного капиталистического общества было бы неправильно игнорировать управленческую бюрократию среднего звена, которая занимает промежуточное положение между армией наемных служащих и высшими администраторами. С развитием капитализма для нее также характерна тенденция к росту. Двойственный характер управленческого труда при капитализме, проанализированный Марксом в «Капитале», дает ключ к пониманию двойственного и противоречивого положения руководящих служащих среднего ранга. Они выполняют общественно полезную работу по организации производства, не имеют капиталистической собственности и сами находятся в зависимом от монополий положении. И эта сторона их труда принципиально ничем не отличается от труда миллионов рядовых служащих и технических специалистов. Но поскольку они занимаются непосредственной организацией капиталистической эксплуатации, командуют трудом от имени капитала, помогая ему выколачивать прибавочную стоимость, они представляют эксплуататорский элемент капиталистического управления. Вполне понятно, что монополистический капитал ставит управленческую бюрократию среднего звена в привилегированное положение, делясь с ней частью своих прибылей в виде повышенных жалований, премий, акций и т. д.

По данным официальной американской статистики, в США в 1959 г. насчитывалось 3,5 млн. лиц, объединяемых в понятие «наемные управляющие», со средним годовым доходом 7 тыс. долл.[15]. Совершенно очевидно, что за этой средней цифрой скрываются и миллионы рядовых технических и административных специалистов, зарабатывающих не больше квалифицированного рабочего, и прослойка менэджеров среднего звена, имеющих в несколько раз большие доходы, и относительно ничтожная доля руководителей промышленных и банковских корпораций с доходами в несколько сот тысяч долларов.

* * *

Марксов анализ сущности управленческого труда при капитализме и ленинский вывод о тенденциях его роста в эпоху империализма находят полное подтверждение в современных условиях в связи с быстрым развитием государственно-монополистических тенденций и усиленным вмешательством буржуазного государства в экономику капиталистических стран. Факты современной капиталистической действительности показывают, что процесс отделения функции управления от собственности на капитал прогрессирует по мере развития государственно-монополистического капитализма вообще и одной из его распространенных форм — государственной собственности — в частности.

Известно, что государственная собственность, удельный вес которой в экономике Англии, Франции, Западной Германии, Италии и ряда других капиталистических стран значителен, по своей природе ничем не отличается от частнокапиталистической, ибо буржуазное государство, выполняя ту или иную экономическую функцию, в том числе и функцию управления, действует как совокупный, ассоциированный капиталист. Вместе с тем государственные капиталистические предприятия, управление которыми осуществляется не от имени тех или иных собственников капитала, а самим государством, являются в глазах трудящихся сильным аргументом против «священного» принципа частной собственности.

Государственно-монополистический капитализм, как видим,— двойственный и внутренне противоречивый процесс. С одной стороны, он резко усиливает власть монополий, а с другой — порождает такие противоречия, которые потрясают основы буржуазного общества. Как подчеркивается в Программе КПСС, диалектика государственно-монополистического капитализма такова, что вместо укрепления капиталистической системы, на что рассчитывает буржуазия, он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания.

Новые явления в развитии империализма, связанные с перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический и все большим отделением функции управления от собственности на капитал, свидетельствуют о ненужности

[15] См. «Мировая экономика и международные отношения» № 9, 1962 г., стр. 27.

буржуазии для функционирования общественного производства в современных условиях, о загнивании и паразитизме класса капиталистов. Буржуазия уже давно стала паразитическим наростом на обществе, утратила непосредственную связь с организацией производства на предприятиях и действительно намного шире, чем раньше, использует для управления предприятиями различных специалистов, директоров и управляющих. Но отсюда вовсе не следует, что все эти директора и управляющие перестали подчиняться буржуазии и соблюдают интересы народа, как это стремятся изобразить теоретики «менэджерализма». Апологетический характер теории «революции управляющих» именно в том и выражается, что она преднамеренно игнорирует главное, решающее значение собственности на капитал, а следовательно, и полное подчинение процесса управления диктату финансовой олигархии.

В защиту апологетической концепции «директорского строя» идеологи буржуазии обычно выдвигают тезис о том, что директора и управляющие корпораций якобы руководствуются не принципом прибыльности, а благами народа, получают вознаграждение в виде жалованья и будто бы не заинтересованы в личном обогащении. «Высшие служащие корпораций,— заявляет А. Берли,— не капиталисты, жаждущие прибыли, это люди, делающие карьеру в условиях, которые дают им вознаграждение не в виде прибыли и богатства, а в виде власти и положения в обществе». Утверждение о том, что прибыль перестала быть движущим стимулом для управляющих, Берли пытается подкрепить не менее абсурдным положением о якобы происшедших коренных изменениях в природе и сущности самой прибыли. Подобно тому, уверяет он, как частная собственность превращается в коллективную, теряет свой частнокапиталистический характер, так и прибыль становится достоянием всего народа, она «социализируется» [16].

«Социализацию» частной собственности Берли видит в том, что по мере увеличения числа мелких акционеров распоряжение их собственностью все больше сосредоточивается в руках бурно растущих страховых компаний, пенсионных фондов, инвестиционных трестов и других финансовых учреждений, управляющих акциями по доверенности клиентов и, как правило, узурпирующих формальное право голоса мелких акционеров в делах компании. Другими словами, в росте этих финансовых учреждений Берли усматривает экономическую основу «перевоплощения» монополий, превращения корпораций в «общественный институт».

Конкретизируя этот апологетический тезис, П. Друкер подчеркивал, что одним из примеров «демократизации» американской экономики является деятельность пенсионных фондов, руководство которыми осуществляется не собственниками и даже не менэджерами, а лишь доверенными лицами с помощью «proxy-system» (система управления по доверенности). По расчетам Друкера, примерно из тысячи компаний, зарегистрированных на нью-йоркской фондовой бирже, лишь $1/4$ находится под эффективным контролем крупных собственников или управляющих. Огромное же большинство корпораций, представляемых новыми финансовыми институтами — инвестиционными трестами, пенсионными фондами и страховыми компаниями,— управляются просто доверенными — попечителями. А ведь эти финансовые институты, отмечает Друкер, занимают командные позиции в экономике, владея примерно $1/3$ всех акций американского бизнеса [17].

Как видим, у Друкера из сферы корпоративного руководства «исчезли» не только крупные акционеры, но и управляющие. Другими словами, апологетика крупного монополистического капитала достигла у него логического абсурда. И это вполне закономерно, поскольку анализ новых форм концентрации и централизации капитала ведется здесь в полном отрыве от отношений собственности, от того решающего обстоятельства, что пенсионные фонды, страховые компании и инвестиционные тресты также находятся под контролем монополий. Не ясно ли, что современная корпорация, в какой бы форме она перед нами ни предстала,— это не «общественный» институт, а орудие обогащения и власти финансовой олигархии.

Неубедительны и доводы американского буржуазного экономиста Л. Эббота, обнаружившего признаки «социализации» частной собственности в увеличении числа мел-

---

[16] A. Berle, Power Without Property, p. 68.
[17] P. Drucker, America's Next Twenty Years. New York 1957, p. 35

ких акционеров в США. «В Европе XVIII в.,— писал Эббот,— общество делилось на три класса: помещиков, капиталистов и «рабочую бедноту». Тогда наемные рабочие, почти без исключения, не участвовали во владении предприятиями. Сейчас в США 12 млн. акционеров, многими из которых являются рабочие (или служащие),— капиталисты, владеющие по меньшей мере скромной долей корпоративной собственности» [18]. Но увеличение числа акционеров отнюдь не означает «демократизации капитала», поскольку акционерным капиталом и прибылями по-прежнему распоряжаются крупные держатели акций. Несмотря на то, что число мелких акционеров растет, доля их в совокупном владении акциями падает. По подсчетам В. Перло, на долю рабочих приходится лишь 0,2% общей стоимости всех имеющихся в стране акций, а 97% рабочих не имеют даже и этой символичной «доли собственности на средства производства». В то же время лишь одному семейству Дюпонов принадлежит в 10 раз больше акций, чем всем американским рабочим, вместе взятым. Размер дивидендов, получаемых ежегодно средним держателем акций из числа рабочих, равняется примерно его двухдневному заработку [19]. Зато для крупных акционеров с доходом в 1 млн. долл. и выше средний дивиденд по акциям составляет более 500 тыс. долл. Другими словами, акционерные доходы последних превышают соответствующие доходы «рабочих-акционеров» в 25 тыс. раз [20]. Так выглядит «народный капитализм» в США, миф о котором усиленно раздувается буржуазными идеологами.

Таким образом, в современном капиталистическом обществе ни о какой «социализации» частной собственности и прибыли, о которой говорят Берли и др., не может быть и речи. Эти апологетические построения, кстати сконструированные чисто умозрительным путем и удивительно сходные с уже давно разоблаченной реформистской концепцией «автоматической социализации», понадобились идеологам монополий для того, чтобы замаскировать истинное лицо крупных бизнесменов и обосновать тезис о том, что управляющие, оказавшись без собственности и прибыли, превратились в слуг народа, в «разновидность негосударственных служащих», для которых «справедливость» и «благо общества» будто бы превыше всего.

Полная теоретическая несостоятельность этих досужих вымыслов авторов теории «революции управляющих» совершенно очевидна в свете современной капиталистической действительности, которая подтверждает правильность выводов Маркса и Ленина о причинах и природе объективного процесса все большего отделения функций управления от собственности на капитал.

В условиях современного капитализма директора, президенты, члены правления и администраторы корпораций выполняют функции, которые обусловлены интересами монополий. Управляющие корпораций, однако, не только представляют и исполняют волю магнатов финансового капитала, но, получая огромные куши в форме акций, тантьем, премий, дивидендов и колоссальных окладов, вместе со своими хозяевами участвуют в ограблении и обмане рядовых акционеров.

Доходы высших менеджеров, скромно именуемые буржуазными апологетами «жалованьем», достигают колоссальных сумм. В США годовые оклады руководителей крупнейших компаний равняются иногда полумиллиону и даже более долларов. Так, председатель совета директоров автомобильного концерна «Дженерал моторз» Фредерик Доннер в виде жалованья, премий и других статей дохода получил в 1961 г. около 700 тыс. долл., а президент того же концерна Джон Кордон — более 670 тыс. долл.[21]. В то же время, по подсчетам М. Харрингтона, основанным на правительственных отчетах и других документах, в США имеется 40—50 млн. человек, вынужденных существовать на доходы, не достигающие официального прожиточного минимума [22]. Доходы верхушки управляющих растут из года в год. Если в 1960 г. президенту автомобильной корпорации «Крайслер» Линну Тоусенду было выплачено 66 100 долл., то в 1961 г. его «заработок» увеличился почти вдвое и составил

---

[18] L. Abbott, Economics and the Modern World. New York 1961, p. 86.

[19] См. В. Перло, Империя финансовых магнатов, стр. 50.

[20] См. «Мировая экономика и международные отношения» № 8, 1960 г., стр. 124.

[21] «Daily Worker», 25.IV.1962.

[22] M. Harrington, The Other America. Poverty in the United States. New York 1962, p. 1, 3.

118 400 долл.[23]. Следует подчеркнуть, что жалованье американских менэджеров даже в сравнительно небольших компаниях достигает огромной суммы и, как правило, соответствует доходу с капитала в 2—3 млн. долл.

Колоссальные доходы управляющих корпораций характерны не только для США, но и для других империалистических стран. Так, генеральный директор западногерманского стального концерна «Тиссен» Золь только за «работу» в качестве члена наблюдательных советов 15 других компаний ежегодно получает «скромный» доход в 750 тыс. марок[24]. Когда один из рурских менэджеров, Аурель Герген, оставил пост главного директора концерна Тиссена «Феникс Рейнрор», ему была выплачена тантьема за 1956—1957 гг. в сумме более 2,2 млн. марок[25]. И это в то время, когда, по данным буржуазной статистики, средний месячный заработок западногерманского рабочего едва превышает 500 марок[26]. Об огромных доходах, получаемых управляющими западногерманских компаний, убедительно свидетельствуют данные, опубликованные в журнале «Айнхайт» (№ 5 за 1961 г., стр. 36—37).

Доходы директоров 6 западногерманских компаний в 1959 г.

Предприятия	Число директоров правлений	Общий доход (в млн. марок)	Средний доход каждого директора (в тыс. марок)
«Байер АГ»	22	4,5	204
«Шелл»	6	0,97	161
«Форд»	8	1,01	126
«Хёш»	5	1,38	276
«Клёкнер»	8	1,35	168
«Бохумер ферейн»	3	0,32	106

Аналогичную картину можно наблюдать и в Англии. По данным, приведенным прогрессивным английским экономистом С. Ааронович, средний доход управляющих, в число которых наряду с крупными бизнесменами входят и директора мелких предприятий, составил 6 883 ф. ст. и более чем в 1,5 раза превысил доход лордов[27].

Необходимо отметить, что в последние годы получили широкое распространение новые формы вознаграждения менэджеров. Во многих случаях, помимо «жалованья», они получают не только премии, или «бонусы», но и так называемые «дивидендо-единицы», которые в отличие от других доходов не подлежат никакому налоговому обложению. Председателю совета директоров американской нефтяной корпорации «Галф ойл» в 1960 г. было выделено около 5 тыс. «дивидендо-единиц», общее число которых вместе с накопленными за предыдущие годы превысило 30 тыс. В результате его дополнительное вознаграждение (помимо жалованья и «бонуса») составило в 1960 г. более 227 тыс. долл., а общий доход — 552 тыс. долл.[28].

Высшим управляющим, как правило, предоставляется преимущественное право так называемого «опциона по акциям», то есть приобретения акций руководимых ими компаний по твердой цене, обычно ниже рыночной. Так, председателю совета директоров американской фирмы «Крайслер» Джорджу Лаву, помимо годового жалованья в 80 тыс. долл., в 1961 г. преподнесли своеобразный «дар» — право купить 20 тыс. акций. Аналогичный «дар» был преподнесен председателю совета директоров канадского отделения этой фирмы Л. Колберу — право покупки от 35 тыс. до 45 тыс. акций «Крайслер корпорейшн оф Канада»[29]. Реализация «опциона по акциям» прино-

[23] «The Wall-Street Journal», 14.III.1962.
[24] «Neues Deutschland», 11.IV.1962.
[25] «Der Spiegel» № 10, 1958, S. 366.
[26] «Magnum», Sonderheft: «Woher — Wohin — Bilanz der Bundesrepublik», 1961, S. 62.
[27] См. Сэм Ааронович. Правящий класс. Издательство иностранной литературы, 1962 г., стр. 29.
[28] См. «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 1962 г., стр. 24—25.
[29] «The Wall-Street Journal», 14.III.1962.

сит менэджерам крупные доходы, измеряемые сотнями тысяч долларов. При этом в отличие от обычного дохода, облагаемого прогрессивным налогом, реализация «опциона» приравнивается к доходу от биржевой спекуляции и облагается налогом не свыше 25%.

Как видим, директора и президенты акционерных обществ не только высокооплачиваемые слуги монополий, но часто сами являются крупными акционерами, распоряжающимися огромными богатствами. По расчетам австралийского экономиста Э. Уилрайта, в 100 крупнейших корпорациях Австралии личные директорские доли составляют 10% общего капитала этих компаний. Исследованием американского буржуазного ученого Р. Гордона установлено, что в 176 крупнейших компаниях США управленческому персоналу принадлежало 4,8% всех акций с правом голоса. При этом в 101 из 115 обследованных крупнейших промышленных компаний управляющие располагали 20% указанных акций[30]. Иногда управляющие имеют сравнительно небольшие пакеты акций руководимых ими фирм, но зато обладают значительным числом акций других компаний.

Управляющие крупных компаний, таким образом, непосредственно участвуют в процессе эксплуатации трудящихся и лично заинтересованы в ее максимальном усилении. «Администратор, добирающийся до верхушки корпорации,— подчеркивал видный американский либерально-буржуазный социолог Райт Миллс,— и есть непременно человек широкого профиля, «специальность» которого соответствует конечной цели корпорации, заключающейся в доведении прибыли до максимума. Если о нем составилось мнение, что он добился осуществления этой цели, его карьера в мире корпораций обеспечена»[31].

В буржуазной литературе часто встречаются высказывания об исключительной одаренности и феноменальных способностях высших администраторов. Менэджеры, пишет западногерманский экономист К. Хаук, представляют собой элиту из наиболее одаренных и активных людей, сравниться с которой может лишь элита ведущих ученых[32]. Разумеется, для руководства сложным организмом современных корпораций управляющие должны обладать необходимыми знаниями и административным опытом. Вместе с тем для управления производством они все чаще прибегают к услугам других высококвалифицированных специалистов, которые всегда имеются в избытке на «рынке менэджеров». И в самом деле, заправилы корпораций, получающие сотни тысяч долларов в год, для выполнения своих оперативно-управленческих функций обычно нанимают людей, которым платят несколько десятков тысяч долларов, или обращаются к фирме, консультирующей их по юридическим и управленческим вопросам. «Административные способности» управляющих, писал Р. Миллс, именно в том и состоят, что они «сознают собственную неспособность и знают, где найти человека с соответствующими способностями и где взять деньги на его оплату»[33].

Верхушка управляющих, подобно собственникам крупного монопольистического капитала, ведет роскошную, расточительную жизнь. В 1962 г. западногерманскую прессу облетело сообщение о том, что упомянутый выше генеральный директор концерна «Тиссен» Золь построил в предместьях Дюссельдорфа загородную виллу, оцениваемую в 1,5 млн. марок[34]. А ведь этот рурский менэджер вслед за министром экономики ФРГ Эрхардом без устали призывает западногерманских трудящихся к «умеренности» и «сдержанности» в потреблении, к отказу от требований повысить заработную плату.

По источникам своих доходов и по своему материальному положению корпоративная бюрократия является и частью и агентурой финансовой олигархии. «Мысль о том,— писал американский профсоюзный журнал «Ай-Ю-Ди дайджест»,— что администрация начинает превращаться в подобие филантропической организации,— романтическая чепуха... Администрация ведет просто фантастическую жизнь. Такое мотовство вряд ли соответствует гладенькой теории, по которой главная забота корпора-

---

[30] См. Сэм Аронович, Правящий класс, стр. 31.

[31] Р. Миллс, Властвующая элита. Издательство иностранной литературы, 1959 г., стр. 186.

[32] K. Hauck, Kapitalismus im Kreuzverhör. Heidelberg 1961, S. 125.

[33] Р. Миллс, Властвующая элита, стр. 193.

[34] «Neues Deutschland», 11.IV.1962.

ций — благосостояние общества... Администрация вошла в предприятия как младший партнер держателей акций. Ее бог — прибыль» [35].

Авторы теории «директорского строя» утверждают, что шансы стать менэджером равны для всех, и часто изображают управляющих как способных людей, якобы выросших из рядов преуспевающих рабочих. Но подобные утверждения несостоятельны. Американский экономист Мэйбл Ньюкомер показала, что в США председатели советов директоров и президенты корпораций в подавляющем большинстве происходят из богатых семей, принадлежащих к высшим классам [36].

Чтобы как-то подкрепить тезис о «пролетарском» происхождении верхушки управляющих, буржуазные экономисты и реформисты иногда ссылаются на западногерманскую практику «социального партнерства», предусматривающую институт «директоров по труду» на горнодобывающих и металлургических предприятиях. Действительно, в этих отраслях промышленности ФРГ профсоюзы имеют право делегировать своих представителей в наблюдательные советы компаний и правления крупных предприятий. С согласия крупных акционеров один из таких членов правления назначается на должность «директора по труду». Но «рабочие директора», во-первых, не играют существенной роли в делах капиталистических предприятий, политика которых определяется их фактическими собственниками, и, во-вторых, получая огромные жалованья и тантьемы, объективно являются представителями буржуазии в организации эксплуатации рабочего класса.

«Директора по труду» представляют собой не что иное, как разновидность управляющих капиталистических предприятий. И не только по источнику дохода, но и по своему материальному положению они практически примыкают к крупным собственникам. В этой связи уместно привести характерное высказывание западногерманского буржуазного журнала «Шпигель» (№ 9 за 1958 г., стр. 30): «Слишком поздно работники профсоюзов начали понимать, что большинство «рабочих директоров», оказываясь на посту промышленного директора, не только формально меняют свое положение, переходят с позиции работополучателя на позицию работодателя, но одновременно в корне меняют свой образ мыслей. При директорском жалованье, доходящем до 6 тыс. марок в месяц, некоторым директорам оказывается вдруг трудно сохранять прежнюю преданность боевым идеям профсоюзов».

Весьма показательно, что директоров и управляющих западногерманская статистика заносит в рубрику «служащих», в то время как графа «самостоятельные предприниматели» заполняется десятками тысяч владельцев лавчонок, мастерских, ремесленников и т. п. С помощью этого приема буржуазные апологеты стремятся изобразить высших администраторов в виде безобидных служащих, простых исполнителей воли и даже чуть ли не антиподов капиталистов. Несмотря на огромную роль, которую играют высшие администраторы в управлении капиталистической экономикой, неправильно было бы полагать, что сами магнаты финансового капитала отказались от контроля над деятельностью промышленных и финансовых корпораций. Морганы и Рокфеллеры, Форды и Дюпоны, Меллоны и Гарриманы и члены их семейств занимают в своих концернах, трестах и банках главные президентские и директорские посты, являются председателями и членами правлений корпораций и прочно держат в своих руках все нити управления экономикой.

* * *

В свете фактов современной капиталистической действительности, полностью подтверждающих марксов анализ сущности управленческого труда при капитализме, обнаруживается полная несостоятельность буржуазной теории «революции управляющих». Это вынуждены признавать даже буржуазные ученые, имеющие мужество трезво оценивать факты. Райт Миллс писал: «В системе свободного частного предпринимательства, говорят нам, появилась группа хозяйственных руководителей, совершенно отличных от «неотесанных предпринимателей старого закала»... Эти руководители, занявшие командные позиции в сфере экономики, выступают ныне как доверенные

[35] Цит. по журналу «За рубежом» № 5, 1961 г., стр. 21.
[36] M. Newcomer, The Big Business Executive. New York 1955, p. 55.

управляющие, беспристрастные посредники и сведущие маклеры, защищающие множество экономических интересов, в том числе интересы миллионов мелких собственников, владеющих акциями крупных американских предприятий, и интересы наемных рабочих и потребителей... Этим администраторам, говорят нам, американцы обязаны холодильниками... и автомобилями... а также самолетами и бомбами, которые охраняют их теперь от угрозы внезапного нападения... Не совершили ли эти ведущие администраторы незаметную революцию сверху, революцию управляющих, и не изменила ли их революция само содержание категории собственности? Короче говоря, не случилось ли так, что старые экспроприаторы экспроприированы ныне своими наемными управляющими?» На поставленный вопрос Миллс дает совершенно определенный ответ. Хвалебные оценки администраторов из мира корпораций, пишет он, «представляют собой всего лишь детскую болтовню, рассчитанную на экономически безграмотных людей... Ведущие администраторы и крупнейшие богачи не представляют собой двух отличных друг от друга и четко обособленных групп. Они весьма основательно переплетаются между собой в мире корпоративной собственности и привилегий» [37].

Несмотря на всю свою несостоятельность, буржуазная теория «революции управляющих» была охотно подхвачена реформистами и ревизионистами. И это понятно, поскольку доктрина «директорского строя» имеет глубокие корни в старых социал-демократических теориях. Ее зачатки отчетливо видны еще в довоенных концепциях теоретиков австромарксизма. Особенно показательны в этом отношении реннеровские идеи «автоматической социализации» и «увядания функций капиталистов», получившие широкое распространение в 20—30-х годах. Уже вскоре после второй мировой войны Карл Реннер возвестил миру о том, что наступил «новый», «на $^3/_4$ социализированный строй» [38], в котором собственник «опустился до роли праздного получателя доходов» [39]. О реакционной сущности воззрений Реннера лучше всего свидетельствует его собственное заявление: «Я готов бороться с капиталистами, но где я возьму настоящих капиталистов?» [40].

В послевоенное время идеи Реннера, предвосхитившие буржуазную концепцию «директорского строя», подверглись дальнейшей «разработке» западногерманским социал-демократом Зерингом и лидером правых французских социалистов Л. Блюмом. В настоящее время в несколько модифицированном виде они пропагандируются английскими, западногерманскими и австрийскими реформистами, открыто выступающими в защиту буржуазной теории «революции управляющих». Так, в книге «Современный капитализм» лейбористский теоретик Стрэчи объявляет директоров и управляющих корпораций особым классом, который якобы руководит производством в общественных интересах [41]. Характерно, что, подобно вульгарным экономистам XIX в., источником богатства Стрэчи считает не только труд, но также «предпринимательство» и «искусство управления». В таком же духе высказываются и авторы «Новофабианских очерков».

Следовательно, между оппортунистической теорией «нового общества» и откровенно буржуазной концепцией «директорского строя» существует бесспорное родство. Не случайно основные идеи своей теории реформисты заимствовали у Бернхэма. Это, собственно, не скрывают и сами идеологи правой социал-демократии. Зеринг, например, прямо называет Бернхэма своим учителем, а авторы «Новофабианских очерков» своим наставником считают апологета американских монополий Друкера.

Реформистская концепция «директорского строя» в том виде, как она пропагандируется западногерманскими правыми социалистами, мало чем отличается от буржуазной теории «революции управляющих». Об этом, в частности, свидетельствуют взгляды одного из правых лидеров СДПГ, Генриха Дейста. С его точки зрения, менэджеры, якобы не имеющие никакого отношения к собственности, представляют собой «совершенно неконтролируемую группу, решающую судьбу крупных предприятий» [42]. Отсюда

---

[37] Р. Миллс, Властвующая элита, стр. 161, 162—163.
[38] K. Renner, Die neue Welt und der Sozialismus. Salzburg 1946, S. 29.
[39] K. Renner, Nachgelassene Werke. Bd. I. Wien 1952, S. 325.
[40] K. Renner, Die neue Welt und der Sozialismus, S. 21.
[41] J. Strachey, Contemporary Capitalism. London 1956, p. 35—36.
[42] H. Deist, Wirtschaft von Morgen. Beiträge zur Wirtschaftspolitik der SPD. Berlin und Hannover 1959, S. 95.

он выводит необходимость установления «действенного контроля» за деятельностью руководящих органов крупных компаний. Такой контроль, по Дейсту, может быть осуществлен посредством пресловутого права соучастия рабочих в управлении производством, то есть на основе оппортунистической идеи «сотрудничества» между трудом и капиталом.

Особенность реформистского варианта теории «революции управляющих» состоит в том, что он представляет собой своеобразное сочетание старой ревизионистской концепции «врастания капитализма в социализм» с современными правосоциалистическими теориями «демократического социализма» и «государства благоденствия». Апологетическая доктрина «директорского строя» получила среди реформистов столь широкое признание, что стала для них настоящим символом веры. Так, одна из новейших разновидностей этой доктрины — концепция «индустриального общества» — была возведена социалистической партией Австрии и социал-демократической партией ФРГ на уровень программных требований.

* * *

Буржуазные апологеты и их пособники из лагеря реформизма используют доктрину «управленческого строя» для того, чтобы отвлечь внимание трудящихся от действительных изменений, которые произошли в экономике капитализма в XX столетии, и представить эти изменения в превратном виде. Опираясь на измышления о «демократизации управления» экономикой и о «социальной революции управляющих», они пытаются посеять среди рабочих и служащих иллюзии о том, что современное развитие капитализма якобы автоматически обеспечивает разрешение всех его социально-экономических противоречий, ведет к стиранию классовых граней между рабочими и капиталистами, к ликвидации усиливающегося гнета монополий. В этом состоит классовое назначение буржуазно-реформистской теории «революции управляющих», находящейся на службе крупного финансового капитала и глубоко враждебной интересам трудящихся.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Н Ковалев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ БАЛАНСОВ В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ

Межотраслевые балансы в натуральном выражении с широкой номенклатурой видов продукции имеют важное значение для планирования. Наряду с межотраслевыми балансами в ценностных показателях они дают возможность отразить движение общественного продукта в двух его формах — стоимостной и натуральной. Эти балансы, являясь дальнейшим развитием балансовых методов планирования, представляют собой сводные материальные балансы, характеризующие в детальном продуктовом разрезе основные пропорции и связи расширенного социалистического воспроизводства. Они могут быть использованы в практике планирования для проверки и повышения сбалансированности народнохозяйственных планов на начальной и завершающей стадиях их разработки, установления требуемой пропорциональности развития народного хозяйства, анализа межотраслевых пропорций, определения прогрессивных структурных сдвигов в экономике, а также для выбора оптимального варианта при многовариантных разработках плана.

Построение межотраслевых балансов — сложная и весьма трудоемкая задача. Трудности вызваны как новизной проблемы, так и необходимостью переработки огромного объема информации и выполнения многочисленных экономических исследований и измерений для формирования требующихся исходных данных. Несмотря на общность целей и расчетных схем межотраслевых балансов в ценностных и натуральных показателях, в методологии их построения есть много специфических особенностей. В настоящее время сложилось известное разделение труда в разработке межотраслевых балансов. Так, расчеты плановых межотраслевых балансов (текущих и перспективных) в ценностном выражении осуществляет Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР, отчетных балансов — ЦСУ СССР, балансов экономических районов — Лаборатория экономико-математических методов АН СССР и Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР. Разработка плановых межотраслевых балансов в натуральном выражении выполняется Вычислительным центром Госплана СССР, который также производит расчеты межотраслевых балансов, разрабатываемых НИЭИ Госплана СССР и ЦСУ СССР

Помимо отчетного межотраслевого баланса за 1959 г., который разработан ЦСУ СССР в разрезе 157 видов продукции в натуральных показателях и в разрезе 83 отраслей в ценностных показателях, НИЭИ Госплана СССР построен экспериментальный плановый межотраслевой баланс в стоимостном выражении на 1962 г. Вычислительным центром Госплана СССР разработаны экспериментальный межотраслевой баланс в натуральном выражении на 1962 г. в разрезе 346 видов продукции и плановый баланс на 1963 г. в двух вариантах — в разрезе 372 и 435 видов продукции. Один из этих вариантов разработан по материалам научно-

исследовательских отраслевых институтов, а также Госплана СССР; расчеты закончены в ноябре 1962 г. Второй вариант построен на основе материалов госпланов союзных республик, расчеты завершены в марте текущего года. Большая работа проделана Лабораторией экономико-математических методов АН СССР по построению межотраслевых балансов отдельных экономических районов и формированию необходимой исходной информации непосредственно по материалам техпромфинпланов предприятий, предварительно трансформированных в так называемые матричные модели.

В 1962 г. к разработке межотраслевого баланса производства и потребления продукции в народном хозяйстве СССР впервые были привлечены госпланы союзных республик. Большинство из них провело в этом направлении большую работу и подготовило квалифицированный материал (госпланы РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Казахской ССР и др.). В госпланах ряда республик предприняты попытки построения республиканских плановых межотраслевых балансов.

Таким образом, работы по межотраслевым балансам получают значительный размах. Накоплен определенный опыт. В марте с. г. происходило всесоюзное совещание, которое всесторонне рассмотрело состояние работ в этой области, обобщило вопросы методологии построения межотраслевых балансов, а также перспективы дальнейшего развития и внедрения этого метода в практику планирования.

Методологические вопросы построения межотраслевого баланса в натуральном выражении

В разработке методологии построения плановых межотраслевых балансов в натуральных показателях большое значение приобретают следующие вопросы: определение наиболее рациональной схемы баланса; выбор целесообразной номенклатуры баланса и принципов ее формирования; разработка методик формирования исходных данных и нормативных показателей; определение степени и принципов агрегирования различных продуктов и коэффициентов прямых затрат; разработка методов определения структуры и объемов так называемого конечного потребления; разработка методики определения производственного потребления отраслей, не расшифрованных номенклатурой баланса; разработка эффективного математического аппарата для выполнения на ЭВМ расчетов по межотраслевым балансам.

Межотраслевой баланс, являясь экономико-математической моделью народного хозяйства, должен с достаточным приближением отразить наиболее существенные процессы развития реальной экономики. Исследования и экспериментальные работы в этой области показывают, что разработка такой модели народного хозяйства, которая давала бы наиболее достоверное отображение всех процессов и факторов расширенного социалистического воспроизводства, чрезвычайно трудна.

Большинство организаций, работающих над этой проблемой, начало разработку межотраслевых балансов в масштабах экономических районов и всей страны по простейшей статической схеме. Эта же схема была выбрана и Вычислительным центром Госплана СССР для построения экспериментального и планового межотраслевого баланса в натуральном выражении. В основе этой схемы, как известно, лежит деление общественного продукта по направлениям использования на фонд возмещения текущих материальных затрат и так называемый «конечный продукт», который включает фонд накопления, фонд непроизводственного потребления и экспорт или экспортно-импортное сальдо. Межотраслевой баланс в натуральном выражении по простейшей схеме характеризует межотраслевые связи только по затратам предметов труда, без уче-

та потребления средств труда, что, естественно, ограничивает его аналитические возможности.

Расчеты межотраслевых балансов могут производиться различными путями: 1) По известным объемам и структуре конечного потребления ищутся сбалансированные уровни производства по каждой отрасли или виду продукции. По такой схеме рассчитывались почти все межотраслевые балансы, построенные в СССР за последние 2—3 года. 2) По известным уровням производства определяются размер и структура так называемого конечного потребления (это примерно соответствует нынешней практике планирования и разработки материальных балансов). 3) По известным уровням производства одних отраслей или видов продукции и по заранее рассчитанным объемам конечного потребления по остальным отраслям определяются взаимоувязанные показатели сбалансированного народнохозяйственного плана.

Большой интерес представляют первый и третий пути построения межотраслевого баланса. Первый, определяющий новый принцип в планировании — от конечного продукта — больше соответствует перспективному планированию, так как конечный продукт через плановые нормативы непосредственно количественно связан с основной целью общественного производства — максимальным удовлетворением непрерывно возрастающих потребностей общества. Построение баланса по такой схеме предполагает известными (рассчитанными вне схемы межотраслевого баланса) уровни и структуру фонда накопления, фонда непроизводственного потребления и экспортно-импортного сальдо. Третий подход к построению и расчетам межотраслевого баланса является сочетанием известного принципа планирования от «ведущего звена» и нового принципа планирования от «конечного продукта». Это дает возможность с максимальным эффектом использовать накопленный опыт в планировании при внедрении методов межотраслевых балансов.

При разработке народнохозяйственного плана на 1963 г. центральные плановые органы совместно с главными управлениями по межреспубликанским поставкам составили около 18 тыс. частных материальных балансов. Построение межотраслевого баланса с такой дробностью номенклатур практически нецелесообразно и технически в настоящее время невыполнимо. Поэтому номенклатура баланса была расширена до пределов, реально обеспеченных условиями формирования исходной информации с учетом возможностей наличных средств вычислительной техники. Каждая позиция баланса представляет собой различной сложности «агрегат» из многих конкретных видов продукции.

Выбор номенклатуры баланса определялся народнохозяйственным значением отдельных видов продукции с учетом удельного веса той или иной продукции в материальных затратах на производство и в совокупном общественном продукте, а также максимального охвата совокупного общественного продукта номенклатурой баланса. При объединении отдельных продуктов в агрегированный вид продукции учитывалась однородность продукции по назначению и отраслям использования в материальном производстве, то есть учитывались так называемые горизонтальные связи продукции. Наряду с этим при агрегации видов продукции учитывались и так называемые вертикальные связи, то есть однородность структуры материальных затрат на производство единицы конкретных видов продукции, вошедших в агрегированную номенклатуру. При выборе номенклатуры и ее укрупнении принималась во внимание также и общность технологии изготовления сопряженных видов продукции данного агрегата. Это в значительной мере предопределялось однородностью структуры затрат, которая являлась основой образования агрегатного комплекса.

Такой подход к выбору номенклатуры баланса и ее агрегации дал возможность охватить почти полностью номенклатуру народнохозяй-

ственного плана, большую часть номенклатуры Госплана СССР и главных управлений межреспубликанских поставок. Кроме того, отдельные укрупненные виды продукции стали более однородными и существенно возрос удельный вес продукции, расшифрованной номенклатурой баланса, в общественном продукте. В результате был получен следующий состав номенклатуры продукции для построения межотраслевых балансов в натуральном выражении:

Количество видов продукции по каждой отрасли

Отрасли производства	Отчетный межотраслевой баланс за 1959 г.	Экспериментальный плановый межотраслевой баланс на 1962 г.	Плановый межотраслевой баланс на 1963 г.	
			I вариант	II вариант
I. Промышленность — всего	157	323	344	407
В том числе:				
1. Черная металлургия	15	17	18	20
2. Цветная металлургия	14	25	25	28
3. Топливно - энергетическая промышленность	9	10	10	13
4. Химическая промышленность	21	30	40	40
5. Лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность	9	13	15	16
6. Промышленность строительных материалов (включая стекольную и фарфоро-фаянсовую)	6	15	16	17
7. Машиностроение и металлообработка	60	176	184	215
8. Легкая промышленность	13	20	20	25
9. Пищевая промышленность	10	13	12	29
10. Прочие отрасли промышленности	—	4	4	4
II. Сельское хозяйство	—	14	19	19
III. Строительство	—	1	1	1
IV. Транспорт	—	7	7	7
V. Торговля и общественное питание	—	1	1	1
Итого по народному хозяйству	157	346	372	435

Продукция, включенная в номенклатуру межотраслевого баланса на 1963 г., по примерным подсчетам, охватывает более 80% совокупного общественного продукта. Валовая продукция сельского хозяйства в межотраслевом балансе расшифрована на 95—98%, продукция семи видов транспорта охватывает весь суммарный грузооборот (по кругу народнохозяйственного плана), а позиция «строительство» — примерно 70% всего объема строительно-монтажных работ (в баланс включено только централизованное строительство).

Методология формирования исходных данных

Основу межотраслевого баланса составляют плановые коэффициенты прямых затрат. Они являются количественным выражением объективно существующих связей в сфере материального производства, обусловленных уровнем развития техники, технологии и организации производства. Технический прогресс прежде всего находит свое материаль-

ное воплощение в нормативах использования ресурсов в производстве. Формирование этих нормативов составляет одну из важнейших задач построения межотраслевых балансов.

Коэффициенты прямых затрат, или плановые нормативы, характеризуют расход одних продуктов на производство единицы других продуктов, включая технологические нормы и удельные общепроизводственные расходы. Ввиду того, что почти каждая позиция номенклатуры баланса является укрупненной (агрегированной), плановые нормативы также представляют собой агрегированные величины. Это значит, что каждый норматив получается путем укрупнений, то есть определяется как средневзвешенная величина затрат группы продуктов, входящих в одну позицию, на изготовление группы продуктов, входящих в другую позицию.

Матрица коэффициентов прямых материальных затрат на производство 346 продуктов в балансе 1962 г. содержит около 10 тыс. усредненных нормативов, а матрица коэффициентов прямых материальных затрат на производство 435 укрупненных продуктов в балансе 1963 г.— около 13 тыс. усредненных нормативов, для получения которых потребовалось произвести большой объем вычислительных работ.

Усредненный норматив расхода группы материалов M на группу продукции N по ряду K заводов или технологических процессов будет определяться по формуле:

$$a_{MNK} = \sum_{\kappa=1}^{\kappa=K} \sum_{n=1}^{n=N} \sum_{m=1}^{m=M} r_m a^c_{mn\kappa} d_{\kappa n} d_n,$$

где $d_{\kappa n}$ — удельный вес κ-го завода или технологического процесса в производстве продукции n вида, d_n — удельный вес n изделия в агрегате N, $a^c_{mn\kappa}$ — индивидуальный норматив расхода материала вида m на единицу изделия n на κ-ом заводе или технологическом процессе, r_m — коэффициент перевода единиц измерения m-го вида материального ресурса в унифицированную размерность.

Ориентировочный объем вычислений для получения усредненного норматива определяется по формуле:

$$Q = N\left(\beta M \sum_{\kappa=1}^{\kappa=K} \alpha_\kappa K + \sum_{\kappa=1}^{\kappa=K} \alpha_\kappa K + 1\right),$$

где N — количество индивидуальных номенклатур в агрегате, M — количество видов материальных ресурсов, затрачиваемых на изготовление N типов изделий, K — количество заводов, выпускающих N типов изделий, β — коэффициент, показывающий, какая часть номенклатуры материалов затрачивается на изготовление одного изделия, α_k — коэффициент, показывающий, какая часть номенклатуры изделий выпускается одновременно на K заводах.

В качестве примера можно привести исчисление для межотраслевого баланса 1963 г. усредненного норматива расхода изоляционных материалов на производство электромашин. В этом примере: $M=30$, $N=260$, $K=11, \beta=0{,}5$, $\Sigma\alpha_k K=5$. Отсюда $Q=260\ (0{,}5\times30\times5+5+1)=21\ 060$ вычислительных операций.

При определении коэффициентов прямых затрат на укрупненные виды продукции весьма важно установить, чтобы дифференцированные нормативы на индивидуальные изделия разрабатывались применительно к одним и тем же уровням технологических переходов, стадиям производства, чтобы в них в одинаковой мере отражался существующий уровень общественного разделения труда. Так, при определении усредненного норматива расхода различных видов металла на производство единицы грузовых автомобилей (агрегированная позиция) необходимо привести в соизмеримый вид структуры материальных затрат. Если на одних автомобильных заводах стальное литье и поковки являются продукцией

собственного производства, а на других они поставляются со стороны, то все равно дифференцированные нормативы должны быть рассчитаны одинаково с учетом расхода металла на литье и поковки или без литья и поковок. Такого единообразия в структуре затрат, аккумулируемых дифференциальными и агрегированными нормативами, можно достигнуть путем разноски всех материальных затрат и конкретных потребителей их в строгом соответствии с номенклатурой баланса.

Если в балансе выделены в качестве самостоятельной позиции какие-либо виды продукции, то независимо от того, являются они продуктами собственного производства или нет, они должны рассматриваться обособленно от производства другой продукции. Это имеет большое методологическое значение не только для построения межотраслевых балансов в натуральных показателях, для увязки показателей межотраслевых балансов в натуральном и денежном выражении, для разработки коэффициентов трудовых затрат, но и для правильного подхода к исчислению объемов валовой продукции и общественного продукта в целом. Разумеется, что разработка коэффициентов прямых затрат требует выделения чистых отраслей производства или чистых видов продукции, хотя формально могут быть исчислены коэффициенты затрат на единицу продукции реальных отраслей, которые, как известно, выпускают много непрофильных изделий.

Формирование коэффициентов прямых затрат является сложной задачей. Особые трудности встретились при определении этих показателей применительно к транспорту, сельскому хозяйству, капитальному строительству. Так, при формировании коэффициентов прямых затрат отдельных ресурсов в производстве сельскохозяйственной продукции для планового баланса 1963 г. эти коэффициенты по затратам топлива и смазочных масел строились Вычислительным центром Госплана СССР на основе технологических карт возделывания сельскохозяйственных культур в различных природно-экономических зонах СССР, разработанных Всесоюзным научно-исследовательским институтом механизации сельского хозяйства. Эти же карты были использованы и для распределения выделенных на 1963 г. фондов минеральных удобрений и определения нормативов ядохимикатов. Технологические карты составлялись в расчете на наличную технику в сельском хозяйстве и плановые поставки ее в 1963 г. Карты разработаны по 32 культурам и по 42 продуктам (включая основные и побочные) с нормами затрат на 1 га. Для исчисления затрат на единицу продукции пришлось воспользоваться данными о плановой урожайности в общественном хозяйстве на 1963 г.

В экспериментальном балансе 1962 г. и плановом балансе 1963 г. в отличие от отчетного баланса за 1959 г. предусмотрены все виды транспорта как отрасли материального производства. Потребовалась большая и сложная работа по формированию нормативов затрат отдельных видов ресурсов на единицу транспортной продукции, а также норм расхода транспортной продукции на единицу каждого продукта, согласно номенклатуре баланса. Здесь наиболее наглядно проявляется несоответствие формируемой экономической информации требованиям построения межотраслевых балансов. Существующая отчетность по транспорту не приспособлена к решению таких задач. В учетной номенклатуре перевозимых грузов выделяется небольшое количество видов продукции, что далеко не охватывает фактическую номенклатуру производства.

Анализ коэффициентов прямых затрат отчетного, экспериментального и планового межотраслевых балансов показывает, что в структуре и величине этих затрат нашли отражение важнейшие направления технического прогресса: дальнейшая электрификация производственных процессов, изменение структуры топливного баланса, внедрение синтетических материалов вместо дефицитных металлов, а также экономия материальных ресурсов. Так, возросло потребление электроэнергии в

производстве стали и ферросплавов, в угольной, нефтяной, горнорудной, лесной и химической промышленности. Наряду с этим имеет место уменьшение удельного расхода электроэнергии по некоторым видам продукции; уменьшился расход меди и соответственно увеличился расход алюминия на единицу кабельной продукции. Повысилось удельное потребление нефтепродуктов и газа, что свидетельствует о прогрессивных сдвигах в структуре топливного баланса.

Большое значение для построения межотраслевых балансов имеют также формирование исходных данных по конечной продукции и расчет «прочего» производственного потребления. Конечная продукция в межотраслевом балансе включает всю продукцию, которая остается за вычетом производственного потребления, расшифрованного номенклатурой баланса. Данные об объемах конечной продукции для балансов как 1962 г., так и 1963 г. были получены из материальных балансов бывшего Госплана СССР и его главных управлений. Была проведена значительная работа по приведению существующих материальных балансов в соответствие с номенклатурой межотраслевого баланса, проводились дополнительные расчеты по раскрытию экономического смысла и расшифровке элементов баланса, отражающих лишь адрес или характер направления ресурсов (например, статья «Госбюджет» в балансе тканей, «Производственно-эксплуатационные нужды» в балансе угля и т. д.).

Номенклатура межотраслевого баланса в натуральных показателях, насколько бы обширна она ни была, не может охватить все виды продуктов сферы материального производства. Часть продукции, производимой и потребляемой в производстве, всегда будет находиться за пределами номенклатуры баланса, а стало быть, не будет отражена в межотраслевых взаимосвязях. По отдельным видам материальных затрат «прочая» продукция составляет большой удельный вес. При построении межотраслевых балансов необходимо вводить в расчет и данную продукцию. Это может быть сделано, например, путем выделения по каждой отрасли и группе расшифрованных продуктов дополнительной строки и колонки в схеме баланса для так называемой прочей продукции, причем для нее должны быть самостоятельно сформированы коэффициенты прямых затрат. Этот способ мог бы дать более достоверные результаты, однако он требует больших дополнительных работ по подготовке исходной информации и именно по тем продуктам, по которым нормативная база разработана меньше всего. Вместе с этим возникают дополнительные трудности в связи с увеличением матрицы коэффициентов прямых затрат. С другой стороны, в схеме баланса прочее потребление всех отраслей может быть объединено и в одну позицию. Однако такая агрегация прочей продукции весьма затрудняет формирование нормативных коэффициентов.

В межотраслевом балансе на 1963 г. расчеты прочего производственного потребления выполнялись следующим образом. Отчетные материальные балансы и отчеты о выполнении плана поставок за 1961 г. приводились в соответствие с номенклатурой планового межотраслевого баланса. Затем по коэффициентам прямых затрат на 1963 г. определялись по каждому виду продукции объемы расшифрованных номенклатур производственно-эксплуатационных расходов. Разность между величиной всех расходов на производственно-эксплуатационные нужды и объемом расшифрованного производственного потребления составила так называемое прочее производственное потребление в 1961 г. Путем экстраполяции этой величины на темпы роста отдельных видов продукции за 1962 и 1963 гг. с учетом плановых снижений нормативов затрат определялись структура и размеры прочего производственного потребления на 1963 г. Расчеты показали значительное снижение удельного веса этого потребления в 1963 г. по сравнению с 1962 и 1959 гг. Такая тенден-

ция правомерна и является следствием расширения и более правильного выбора номенклатуры баланса и укрупнения отдельных видов продукции.

Расчеты плановых межотраслевых балансов

В результате расчетов плановых межотраслевых балансов определялись сбалансированные уровни конкретных видов продукции, необходимых для обеспечения заданных объемов и структуры конечного потребления. Экспериментальный баланс 1962 г. рассчитывался через обращение матриц обобщенным методом Жордана, плановый баланс 1963 г.— простым итерационным методом. С целью уменьшения объема вычислений в Вычислительном центре был применен метод расчленения матрицы на отдельные блоки с учетом некоторых особенностей матриц коэффициентов прямых затрат.

Все производимые в I и II подразделениях общественного производства продукты условно могут быть разделены на три группы: первая — продукты универсального использования, производимые в качестве сырья как для производственного, так и для конечного потребления; вторая — продукты, используемые на производство тех видов продукции, потребление которой отражается во II квадранте схемы баланса (средства труда и предметы народного потребления), третью группу составляют конечные средства труда и предметы потребления. В этом случае общую матрицу A и матрицу коэффициентов полных затрат B можно представить в следующем виде:

$$A = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} & A_{13} \\ O & O & A_{23} \\ O & O & O \end{pmatrix}; \quad B = (E - A)^{-1} = \begin{pmatrix} B_{11} & B_{12} & B_{13} \\ B_{21} & B_{22} & B_{23} \\ B_{31} & B_{32} & B_{33} \end{pmatrix}.$$

Исчисление матрицы коэффициентов полных затрат может быть выполнено путем обращения матрицы коэффициентов прямых затрат только первого блока $(E - A_{11})$. Затем процесс вычислений коэффициентов полных затрат других блоков может быть заменен умножением и сложением матриц, что упрощает расчет на ЭВМ. Эти расчеты выполнялись в следующей последовательности:

$$B_{11} = (E - A_{11})^{-1}; \quad B_{12} = (E - A_{11})^{-1} A_{12}; \quad B_{13} = (E - A_{11})^{-1} (A_{12} A_{23} + A_{13}); \quad B_{23} = A_{23}$$

Расчленение общей матрицы на отдельные блоки дает возможность резко уменьшить количество обращений вычислительного устройства к внешним накопителям (магнитным лентам) ЭВМ, что в основном и определяет время решения задачи.

При применении обобщенного метода Жордана для обращения матриц количество обращений к магнитным лентам для записи и чтения информации определяется уравнением: $Q = 3l^3 + l^2$, где l — количество клеток в строке матрицы A, или A_{11}. Применение этого метода даст возможность сократить время обращения матрицы A примерно в 4 раза.

По методу межотраслевого баланса Вычислительным центром выполняются расчеты по определению пропорций и прогрессивных сдвигов в народном хозяйстве, вызванных ускоренным развитием химической промышленности, внедрением в производство, особенно машиностроение, новых синтетических материалов. Задаваясь объемами производства по отдельным отраслям промышленности и изменяя коэффициенты прямых затрат в сторону увеличения потребления прогрессивных материалов, можно через механизм межотраслевых связей определить вновь складывающиеся пропорции в народном хозяйстве и структурные сдвиги в экономике под воздействием технического прогресса. Выполненные расчеты по методу межотраслевого баланса (даже в пределах простейшей схемы) показывают достаточную гибкость этого метода.

Анализ результатов расчета планового межотраслевого баланса 1963 г. свидетельствует о возможности эффективного использования методов межотраслевого баланса для проверки сбалансированности народнохозяйственного плана и проведения отдельных экономических исследований. По большинству продуктов расчеты показали достаточное соответствие уровней производства, исчисленных по межотраслевому балансу и предусмотренных народнохозяйственным планом. По отдельным видам продукции (медь, минеральные удобрения, прокат черных металлов и др.) уровни производства по межотраслевому балансу оказались выше намеченных планом, что означает наличие некоторого разрыва между имеющимися ресурсами и потребностью в них. Вместе с тем анализ результатов расчета свидетельствует о том, что часть исходной информации нуждалась в более тщательной экспертизе. Так, расчеты баланса показали, что в коэффициентах прямых затрат по отдельным продуктам химической промышленности (пластмассы и др.) недостаточно была отражена тенденция химизации народного хозяйства. В расчетах по второму варианту баланса эти недочеты были частично устранены.

В результате расчетов межотраслевого баланса определены коэффициенты полных затрат материальных ресурсов на единицу конечной продукции. Эти коэффициенты представляют несомненный аналитический интерес. Возможности их практического использования, а также их место в системе экономических показателей еще далеко не изучены. Однако они открывают новые перспективы для анализа ряда проблем, в частности для анализа характера воздействия технического прогресса на изменение структуры и величины полных материальных затрат. Прогресс науки и производства неизбежно сопровождается снижением по большинству продуктов коэффициентов не только прямых, но и полных материальных затрат. Количественную сторону этой тенденции как раз и выражают коэффициенты полных затрат. Таким образом, изменение коэффициентов полных затрат характеризует прогрессивные тенденции в экономике. Указанная тенденция получила отражение в движении величины коэффициентов полных затрат, рассчитанных по межотраслевым балансам за 1959, 1962 и 1963 гг. Вместе с тем по многим видам продукции коэффициенты затрат в балансе 1962 г. оказались более высокими по сравнению с 1959 г. Анализ показал, что этот кажущийся рост объясняется тем, что коэффициенты полных затрат в межотраслевом балансе 1959 г. были исчислены по очень ограниченной номенклатуре изделий.

В разработанных межотраслевых балансах коэффициенты полных затрат исчислены на единицу так называемой конечной продукции. Для некоторых показателей эти коэффициенты могут быть определены и на единицу валовой продукции. Возможность определить полные затраты на единицу конечной продукции или рассчитать, во что обходится обществу единица национального дохода, несомненно, имеет важное значение. Это позволяет более правильно оценить различные варианты планов и выбрать из них оптимальный вариант с точки зрения минимума полных затрат.

Направления практического использования расчетов межотраслевых балансов

Межотраслевые балансы, охватывающие взаимосвязи отраслей по текущему производственному потреблению (потреблению предметов труда), могут быть практически использованы в разных целях: для проверки, улучшения сбалансированности и межотраслевой увязки народнохозяйственных планов и др. Эти балансы имеют большое значение для увязки планов производства и капитального строительства с планами материально-технического снабжения, что особенно важно в новых усло-

виях планирования развития народного хозяйства, характеризующихся в первую очередь повышением роли союзных республик и местных органов в разработке и реализации народнохозяйственных планов. С помощью таких балансов в центральном плановом органе проекты планов местных органов могут быть взаимоувязаны в территориальном и отраслевом разрезах, что способствует достижению оптимальной пропорциональности в развитии экономики.

Опыт показывает, что в процессе подготовки проекта плана происходит непрерывное изменение отдельных разделов и показателей плана. Изменение плана производства по какой-либо отрасли вызывает изменения в отраслях, обеспечивающих ее материальными ресурсами, и через механизм цепных связей — изменения во всей экономике. Система межотраслевых балансов, разработанных в каждом экономическом районе, республике и, наконец, в масштабах всего народного хозяйства, дает возможность наряду с составлением сбалансированного плана производства получить и план материально-технического снабжения. Показатели, содержащиеся в столбцах шахматной таблицы межотраслевого баланса, и есть показатели сбалансированных планов снабжения каждой отрасли, характеризующие объемы снабжения, достаточные для обеспечения взаимоувязанных планов производства. Поэтому работа по увязке и сбалансированию планов, представляющая собой огромный итерационный процесс, может быть в большой степени улучшена и рационализирована методами межотраслевых балансов.

Межотраслевые балансы, разработанные даже в пределах простейшей схемы, могут быть использованы для различных расчетов в области ценообразования. Например, межотраслевой баланс 1963 г. в натуральном выражении будет использован для обоснования межотраслевой увязки при текущей реформе цен. Простейшим случаем использования этого баланса является исчисление размеров отклонений в стоимости (цене) продукции обрабатывающих отраслей при изменении оптовых цен на сырьевые продукты.

Дальнейшее совершенствование схемы межотраслевого баланса

Принятая ныне схема межотраслевого баланса отражает движение предметов труда в процессе материального производства. Движения других факторов расширенного социалистического воспроизводства (средств труда и затрат труда) эта схема в полной мере не отражает. Средства труда в балансе представлены в виде материальных затрат на их изготовление и фонда накопления, который рассчитывается за пределами схемы баланса. Расчет структуры и объемов фонда накопления через движение производственных мощностей или основных фондов в схеме баланса не взаимоувязан с расчетом плана производства. Дальнейшее развитие этого метода должно идти прежде всего в направлении включения указанных факторов в схему баланса.

Включение в баланс средств труда является одной из важнейших задач на пути совершенствования его схемы. Линейный характер экономико-математической модели баланса затрудняет отражение в балансе весьма сложных взаимосвязей средств труда с другими факторами процесса расширенного воспроизводства. Ряд описанных в литературе экономико-математических моделей динамического характера отражает взаимосвязи отраслей производства средств производства с другими отраслями либо в весьма укрупненных показателях, что обесценивает результаты расчетов, либо в очень сложной форме, пока непригодной для машинного решения. В связи с этим целесообразно сосредоточить больше внимания на разработке, может быть, менее точных, но достаточно надежных методов включения основных средств в межотраслевой баланс либо через балансы производственных мощностей, либо

через балансы основных фондов. Такие модели уже известны в литературе, но, к сожалению, еще детально методологически и экспериментально не разработаны.

Важнейшей проблемой практического внедрения указанных моделей является разработка исходной информации, поскольку нормирование затрат основных средств в стране поставлено еще более неудовлетворительно, чем нормирование затрат предметов труда. К подготовке исходных данных в настоящее время привлечены некоторые научно-исследовательские институты и госпланы союзных республик.

Большие аналитические возможности предоставляет разработка межотраслевого баланса затрат труда. Вычислительный центр Госплана СССР намечает в 1963 г. разработку такого экспериментального баланса. Важное значение для решения этой проблемы имеет работа акад. В. С. Немчинова в области разработки теоретических и методологических вопросов продуктово-трудовых моделей народного хозяйства.

Измерения общественного продукта в двух системах единиц — физических при исчислении его как совокупности потребительных стоимостей и трудовых при рассмотрении его как результата общественного разделения труда — дает возможность построить наряду со сводным материальным балансом и сводный баланс труда. Коэффициенты полных затрат труда на единицу конечного продукта могут быть определены через межотраслевые связи двояко. Во-первых, можно составить матрицу коэффициентов прямых затрат труда подобно матрице коэффициентов материальных затрат и путем ее обращения получить коэффициенты полных трудовых затрат на единицу конечной продукции. Коэффициенты полных затрат труда на единицу валовой продукции по своей величине будут такими же[1]. Во-вторых, эти же величины могут быть получены через коэффициенты полных материальных затрат, рассчитанных в межотраслевом балансе в натуральных показателях.

Пусть матрица $(E-A)^{-1}$ будет матрицей коэффициентов полных материальных затрат. Тогда коэффициенты полных трудовых затрат будут определяться по формуле $t=\tau(E-A)^{-1}$, где t — вектор коэффициентов полных материальных затрат, τ — вектор коэффициентов прямых затрат живого труда. Общий объем трудовых затрат на обеспечение выпуска общественного продукта: $T=tx=\tau(E-A)^{-1}x$. Последнее уравнение показывает, что коэффициенты полных материальных затрат связаны не только с размерами конечного потребления, но и с объемами валового выпуска. Все зависит от конкретной цели их использования.

Несмотря на большое значение методов межотраслевого баланса для практики планирования, их роль нельзя переоценивать, как это делают некоторые авторы. Межотраслевые балансы являются эффективным инструментом планирования, их информация характеризует с разных сторон процесс расширенного социалистического воспроизводства, однако построение народнохозяйственного плана только на их основе невозможно. Для того чтобы межотраслевой баланс как модель народного хозяйства начал действовать, должен быть творчески решен ряд важных моментов планирования, каждый из которых представляет собой предмет отдельной разработки и расчетов. Например, должны быть определены возможные уровни производства ведущих звеньев народного хозяйства, или объем так называемого конечного потребления.

Самостоятельной и очень сложной экономической проблемой является научное определение структуры и размеров только непроизводственного потребления через личные и общественные фонды. Не менее сложно и формирование плановых нормативов, отражающих воздействие науки и технического прогресса на сферу материального производ-

[1] См. В. С. Немчинов, Экономико-математические методы и модели. Соцэкгиз, 1962 г., стр. 362.

ства, и решение ряда других вопросов. Эффективность использования межотраслевых балансов будет тем выше, чем больше его построение будет увязано с разработками различных разделов народнохозяйственного плана. Однако это не означает, что уже исчерпаны возможности межотраслевых балансов. Наоборот, мы только сейчас приступаем к их реализации и получению практического эффекта.

Некоторые меры по ускорению внедрения межотраслевых балансов в практику планирования

Дальнейшее развитие работ в области межотраслевых балансов затрагивает ряд методологических и организационных вопросов.

Проблемы методологии их построения связаны с совершенствованием схемы (модели) баланса, осуществлением стройной системы экономических измерений, углублением теоретических исследований и качественного экономического анализа, упорядочением нормативной базы, методов и приемов их расчета, увязкой между собой межотраслевых балансов в натуральных и ценностных показателях.

Совершенствование модели баланса должно идти в направлении полного охвата основных факторов расширенного социалистического воспроизводства (предметы труда, средства труда и трудовые ресурсы), осуществления взаимоувязанных расчетов планов производства с планами капитального строительства через основные фонды или баланс производственных мощностей с обеспечением возможности выбора оптимальной структуры народного хозяйства. Поэтому наряду с работами по созданию новых динамических схем баланса нужно совершенствовать статические схемы. В последнем случае положительные результаты могут быть получены значительно быстрее и с меньшими затратами.

Необходимо сочетать разработку межотраслевых и межрегиональных балансов. В межотраслевых балансах, например, требуется выделить главнейшие технологические способы производства, попытаться ввести адресность в направления использования основных материальных ресурсов, что особенно важно для балансов в натуральных показателях. Большая работа предстоит по организации этого дела в масштабах всего народного хозяйства. Прежде всего следует создать систему районных республиканских и центральных плановых и отчетных межотраслевых балансов, взаимоувязанных по номенклатуре, показателям и измерениям. ЦСУ СССР надлежит организовать регулярную разработку (раз в два года) отчетных межотраслевых балансов, формирование экономических показателей и нормативов материальных и трудовых затрат в разрезе чистых отраслей. В связи с этим уместно вспомнить заверение В. Н. Старовского о том, что «ЦСУ СССР будет продолжать составление аналогичных отчетных балансов»[2]. Между тем после разработки отчетного межотраслевого баланса за 1959 г. прошло уже больше двух лет, и пора бы приступить к составлению нового отчетного баланса.

Успешное осуществление разработки и внедрения межотраслевых балансов в практику планирования будет во многом зависеть от того, в какой мере будут применены новые методы для формирования соответствующей нормативной базы и внедрены методы межотраслевого баланса в практику планирования. Пока что в данной области сделано чрезвычайно мало. По этой проблеме написан ряд статей, монографий и учебных пособий, но, как правило, все они базируются на условном материале, на чисто логических конструкциях или на расчетах отчетного баланса за 1959 г. В связи с этим необходимо в работах по межотраслевым балансам больше уделять внимания практической стороне дела.

[2] «Известия», 22/V 1962 г.

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

Г. Косяченко

СТОИМОСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЛАНА И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Успешное решение исторической задачи создания материально-технической базы коммунизма предполагает максимальную экономию живого и прошлого труда в общественном производстве, достижение наибольших результатов при наименьших затратах. Практически это обеспечивается путем всемерного развития передовых форм организации общественного производства и труда, совершенствования методов планирования народного хозяйства, системы плановых показателей и оценки результатов работы предприятий, правильного сочетания материальных и моральных стимулов и повышения эффективности действующих премиальных систем.

Степень использования экономического закона планомерного, пропорционального развития социалистической экономики находит практическое выражение в уровне планирования и повседневного руководства народным хозяйством. Планирование должно обеспечивать наиболее полное использование объективных возможностей, присущих нашей системе хозяйства, для ускорения экономического развития. «Главное в планировании теперь,— отметил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС,— это наиболее рациональное и эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств, развитие и внедрение новой техники, устранение излишних издержек и потерь в производстве». Это достигается тем успешнее, чем больше применяемые организационные формы и методы планового руководства хозяйством соответствуют объективным условиям и задачам коммунистического строительства.

В последнее время в нашей печати широко освещаются проблемы улучшения методов планирования и материального стимулирования. Особое внимание уделяется вопросам о показателях плана и их взаимной увязке, о качестве планов, устанавливаемых для предприятий, и критериях оценки работы предприятий, о методах и конкретных формах экономического стимулирования деятельности предприятий и премирования работников. Естественно, что выявилось и различное понимание некоторых исходных методологических положений, в том числе таких, как вопрос об особенностях стоимостных показателей и роли каждого из них в системе показателей народнохозяйственного плана и планов предприятий, о путях совершенствования и повышения эффективности стоимостных экономических показателей и т. д. Обсуждение этих проблем является своеобразным продолжением, но уже в более конкретном и практически актуальном плане дискуссии об использовании закона стоимости в социалистическом хозяйстве. Речь сейчас идет не о том, существует ли у нас товарное производство и какова его природа, а о конкретных путях и методах использования товарно-денежных отношений, о повышении эффективности их использования в интересах коммунистиче-

ского строительства. Совершенствование принципов и организационных форм хозяйственного руководства и усиление материальных и моральных стимулов в повышении эффективности материальных и трудовых затрат и т. д. требуют вместе с тем и дальнейшего развития экономической теории социализма.

Одна из особенностей исторического перехода от социализма к коммунизму, как это отмечается в Программе партии, заключается в том, что мы должны полностью использовать и постоянно совершенствовать товарно-денежные отношения. Речь идет в данном случае не о расширении сферы товарно-денежных отношений и действия закона стоимости в социалистической экономике как о какой-то самостоятельной задаче, а о повышении эффективности использования стоимостных категорий в целях усиления стимулов роста общественного производства, укрепления планового начала и ускорения нашего движения по пути к коммунизму.

Все это как будто очевидно. Однако при конкретной постановке данные вопросы оказываются не такими простыми, в связи с чем мы и сталкиваемся с различным подходом к ним и различными, часто противоположными выводами и предложениями. Сложность проблемы заключается в том, чтобы не только теоретически обосновать, но и найти наиболее правильное практическое сочетание таких принципиально различных экономических форм, как товарно-денежная форма и метод прямого распределения общественного труда и регулирования общественного производства на основе социалистических законов, вытекающих из общественной формы собственности на средства производства. Неправильное толкование этих вопросов чаще всего объясняется внеисторическим подходом к их решению, недиалектическим пониманием сочетания старой формы и нового содержания, а иногда и натуралистической трактовкой закона стоимости.

На первой фазе коммунизма общественная собственность еще не получает полного развития, сохраняются остатки старого разделения труда, не преодолены «родимые пятна» капитализма. Труд членов общества, являясь при социализме непосредственно общественным, будучи по своей природе однотипным с трудом коммунистическим, еще не превратился в естественную потребность человека и нуждается в стимулировании. В силу этого общая сущность, лежащая в основе обеих фаз, на первой фазе коммунизма не получает еще полного развития и во многом проявляется в не вполне адекватных ей исторически определенных формах. Это находит выражение в сохранении товарно-денежной формы, которая приспособлена к новым экономическим условиям и используется в интересах строительства социализма и коммунизма. Товарно-денежные отношения выражают принципиально новое экономическое содержание. Старая форма приспособлена и подчинена новому содержанию, и действие ее поставлено в определенные границы. Новое содержание на первой стадии коммунизма может реализовать себя только путем использования старой формы; экономические законы социализма осуществляются путем использования товарно-денежной формы, но способ использования этой формы и границы ее действия определяются новым содержанием.

Вместе с тем и товарно-денежная форма как таковая в новых экономических условиях под влиянием нового содержания также претерпела существенные изменения. Мы имеем дело не просто с ценой как денежным выражением стоимости, а с ценой, устанавливаемой планомерно. В процессе планирования цен учитываются не только требования закона стоимости, но и требования экономических законов социализма. Цена, себестоимость, прибыль, кредит, финансы — все это не только стоимостные категории, но и инструменты планирования народного хозяйства. Их социально-экономическое содержание, характер и способ

взаимодействия принципиально иные, чем при капитализме, а следовательно, совершенно иной и механизм их действия. Действие закона стоимости происходит в таких экономических условиях, которые в основном лишают его стихийного способа проявления. Поэтому нельзя уже говорить о каком бы то ни было автоматическом регулировании социалистического производства с помощью тех или иных отдельно взятых стоимостных показателей.

Овладение товарно-денежными отношениями в плановом социалистическом хозяйстве не сводится к воспроизведению старого механизма их действия или к внешнему ограничению стихийного действия рыночного механизма, а означает создание принципиально нового механизма, соответствующего новым экономическим условиям. Этот новый механизм представляет собой определенную систему экономических рычагов, выступающих в качестве инструментов планирования народного хозяйства. Стоимостные показатели в своей совокупности не являются уже более самодовлеющим механизмом стихийного действия закона стоимости. Они подчинены плановому началу и служат инструментами плана. Способ обеспечения пропорций общественного воспроизводства при социализме иной, чем при капитализме. В этих условиях решающее значение имеет правильное использование экономических законов в процессе планирования, глубоко научное технико-экономическое обоснование заданий народнохозяйственного плана. Совершенствование товарно-денежных отношений, таким образом, идентично совершенствованию планирования народного хозяйства и является его составной частью. В этом находят практическое выражение подчинение старой формы новому содержанию, единство формы и содержания и одновременно совершенствование самой формы в соответствии с новыми историческими задачами, стоящими в период коммунистического строительства.

Следовательно, использование товарно-денежных форм не означает простого воспроизведения механизма их действия, свойственного капиталистическому хозяйству, подобно, например, закону средней прибыли и цен производства. В капиталистическом хозяйстве цена производства есть в известной мере синтетическое выражение действия закона стоимости. Поэтому некритическое перенесение ее в условия социалистического хозяйства означало бы перенесение всей цепочки действия механизма, связанного с ценой производства.

Плановое формирование оптовой цены не сводится просто к установлению средней прибыли, образуемой посредством деления чистого дохода страны пропорционально функционирующим производственным фондам. Подобный автоматизм в ценообразовании недопустим. Это означало бы, помимо всего прочего, крайнее упрощение и сужение функций, которые должна выполнять плановая цена.

Вместе с тем, говоря о приспособлении товарно-денежной формы к новым экономическим условиям, об использовании ее в интересах строительства коммунизма, следует помнить, что это та же форма косвенного учета затрат общественного труда. Она принципиально отличается от оценки труда в форме непосредственного учета в натуральных единицах, которая будет иметь место на высшей фазе коммунизма. Это — своеобразное сочетание товарно-денежной формы и нового содержания, проявившееся лишь в социалистическом обществе. Непосредственно общественный труд находит свое выражение на социалистической стадии его развития не в адекватной его природе форме, а в денежной форме. Иначе говоря, форма, унаследованная нами от прежней формации, приспособлена к принципиально иным экономическим условиям и сознательно используется обществом для выражения непосредственно общественного труда. Такое сочетание не может не иметь переходного характера, поскольку социализм является лишь первой ступенью коммунистической формации, переходом к высшей фазе коммунизма.

Это сочетание содержит в себе своеобразное противоречие, которое связано с несовершенством товарно-денежной формы как экономического инструмента планирования народного хозяйства, то есть метода косвенного учета и распределения непосредственно общественного труда. Это противоречие сказывается, в частности, при определении объема производства посредством валовой продукции, установлении производительности труда посредством выработки в рублях, в появлении так называемых «выгодных» и «невыгодных» изделий, в неточном, а иногда прямо искаженном выражении действительных затрат и результатов деятельности предприятия посредством таких обобщающих показателей, как себестоимость и прибыль. Конечно, надо всячески совершенствовать стоимостные показатели, но это будет осуществлено тем успешнее, чем лучше мы будем знать их природу. Не следует ни недооценивать, ни идеализировать роль товарно-денежной формы в социалистической экономике.

* * *

Как показывает дискуссия о методах планирования и материальном стимулировании, отдельные ее участники недооценивают указанные свойства стоимостной формы, абсолютизируют ее, крайне упрощенно подходят к оценке роли тех или иных стоимостных показателей в социалистической экономике и в результате приходят к неправильным выводам.

Трактовка прибыли в условиях социалистического хозяйства как единственного универсального показателя оценки работы предприятия, способного якобы заменить все другие показатели, свидетельствует о недопустимом упрощении вопроса. Она представляет собой попытку найти какой-то механизм автоматического регулирования деятельности предприятия. Превращение того или иного стоимостного показателя в самодовлеющий неизбежно приводит к недооценке роли плана в нашей экономике, к забвению того, что все эти стоимостные формы связи носят подчиненный характер и используются в интересах укрепления планового начала и ускорения нашего развития. Для частного предприятия прибыль является единственным показателем и критерием оценки его деятельности, а следовательно, и стимулом для наиболее полного использования производственных фондов и рабочей силы (конечно, стимулом для капиталиста, а не для коллектива рабочих). Номенклатура и качество изделий — это лишь средство получения прибыли. Но там и цена устанавливается стихийно. Для частного предприятия сложившаяся цена является в известной мере данной, с которой следует считаться, но в то же время это не директивная цена, она претерпевает изменения, подвергаясь при каждой сделке известному воздействию, в том числе и со стороны данного предприятия.

У нас же цены плановые, они устанавливаются государством. Достигнутый уровень прибыли, конечно, является показателем хорошей или плохой работы предприятия. Но он не может быть единственным и универсальным показателем, так как зависит не только от усилий коллектива данного предприятия, но и от ряда других причин. Если цена одного изделия обеспечивает рентабельность в размере 5%, а другого — 15%, то эта разница ничего не говорит об усилиях коллектива предприятия. Важно не только то, насколько увеличилась прибыль, но и то, за счет каких факторов она возросла, в какой мере здесь нашли отражение усилия предприятия, улучшение его работы и в какой мере другие, не зависящие от предприятия факторы, в частности уровень цен на отдельные изделия.

Оценивать деятельность предприятия только по достигнутому уровню прибыли можно лишь в том случае, если исключено влияние на прибыль всех факторов, кроме усилий коллектива. Однако даже при

производстве однородной продукции и одинаковой технической оснащенности предприятия на нее влияют или изменения качества полученного сырья, или разная степень освоения новой продукции, или изменение природных условий производства (например, в добывающих отраслях) и т. д. Эти особенности каждого предприятия получают отражение в плане и, следовательно, в плановой прибыли. Поэтому только плановая прибыль наряду с другими важными показателями выполнения плана может дать правильную оценку деятельности предприятия. Плановая прибыль выступает как составная часть самого плана, как итог выполнения плановых показателей. Но в процессе выполнения плана могут быть различные отклонения от него, например, нарушения номенклатуры изделий, имеющих разный уровень рентабельности. Поэтому при оценке деятельности предприятия необходимо наряду с показателем выполнения плана учитывать также и другие важные показатели. Оценка же деятельности предприятия только на основе уровня прибыли, без учета того, в какой мере он обусловлен заданиями плана, возможна лишь в том случае, если предприятие само устанавливает цены по договоренности с покупателем, определяет номенклатуру изделий и т. д. Но в плановом хозяйстве этого не может быть, по крайней мере в отношении цен на серийные изделия.

В ходе дискуссии высказывались и такие мнения, будто бы в нашем хозяйстве единственным показателем должна быть средняя норма рентабельности, определяемая государством в целом по отраслям, а главным ориентиром для предприятий при планировании производства — достоверная информация о размерах спроса на те или иные товары с указанием, по каким ценам они могут быть реализованы; при этом главным рычагом регулирования производства должны стать цены. Поэтому делался вполне последовательно вывод, что в наших условиях «колебания цен неизбежны» [1]. Это уже законченная концепция установления механизма автоматического регулирования социалистического производства.

Сторонники подобной концепции часто приписывают своим оппонентам взгляд, будто прибыль, по мнению последних, является капиталистической категорией, чем и вызывается якобы отрицательное отношение к ней. Чтобы не останавливаться на этом странном доводе, следует тут же оговорить, что прибыль, так же как и любая стоимостная категория, является при капитализме капиталистической, а при социализме — социалистической. И дело здесь совсем не в этом, а в том, может ли прибыль в условиях социалистической системы хозяйства служить единственным и универсальным показателем оценки деятельности социалистического предприятия и премирования работников.

Е. Либерман, рассматривая прибыль в качестве единственного показателя оценки работы предприятия, исходит из неправильной посылки, будто в наших условиях прибыль «есть результат и в то же время измеритель (в денежной форме) действительной эффективности затрат труда» [2]. Это было бы в какой-то мере так, если бы цены точно отражали действительные затраты общественного труда. На деле же цены, пока они существуют, никогда не будут и не могут точно отражать действительные затраты труда. Даже после упорядочения оптовых цен на средства производства они будут отклоняться от среднеобщественных затрат. Речь может идти лишь об уменьшении степени этого отклонения.

К планированию цен нельзя подходить механически, имея в виду лишь обеспечение равной рентабельности для всех без исключения изделий. Крайне упрощенной является аргументация некоторых сторонни-

[1] «Известия», 8/X 1962 г.
[2] «Правда», 9/IX 1962 г.

ков ценообразования на основе цен производства. Чтобы не появлялись «выгодные» и «невыгодные» изделия, следует, по их мнению, привести цены в соответствие с принципом равной прибыли на единицу производственных фондов. При этом уровень прибыли должен служить как бы показателем состояния цен. Но это предполагает постоянное изменение цен, что в плановом хозяйстве исключено. Кроме того, не всегда одинаковый уровень рентабельности свидетельствует об экономически правильном соотношении цен. Цены должны отражать и другие требования: поощрение производства новых видов изделий, правильное соотношение цен на взаимозаменяемые виды продукции, учет интересов отдельных потребителей и т. д. В связи с этим не только в одной и той же отрасли, но зачастую и на одном и том же предприятии даже после упорядочения цен может сохраниться производство отдельных видов продукции с разным уровнем рентабельности. Кроме того, даже при одинаковом уровне рентабельности тех или иных изделий в момент пересмотра цен данное соотношение вскоре может измениться, и образуется разный уровень рентабельности. Это объясняется тем, что себестоимость по разным видам изделий снижается неравномерно, а цены на период их действия остаются неизменными.

На этом основании некоторые экономисты предлагают производить общий пересмотр оптовых цен ежегодно. Но такое предложение, на наш взгляд, неприемлемо: в плановом хозяйстве цены должны быть устойчивыми, относительно постоянными, хотя нельзя допускать и чрезмерного «устарения» действующих цен. Требуется известный оптимум при установлении срока действия оптовых цен. Таким оптимумом является срок примерно в 3—4 года, максимум в 5 лет. Как показывает опыт, более длительный период между массовыми пересмотрами цен оказывает весьма отрицательное влияние на хозяйство. Следовательно, прибыль всегда будет включать в себя моменты перераспределения чистого дохода, в связи с чем она не может быть универсальным и единственным показателем оценки производственных усилий коллектива предприятия и определения размера премий.

Таким образом, неправильно утверждение некоторых экономистов, например, И. Малышева, будто перед ценой стоит только «одна главная задача» — измерять общественный труд и что «все прочие задачи могут решаться при помощи цены только в редких случаях» [3]. Такое сужение роли цены лишь учетной функцией ни на чем не основано. Вызывает удивление, что тов. Малышев, являясь сторонником этой концепции, в то же время предлагает строить оптовые цены на основе цен производства. Но ведь цена, включающая среднюю прибыль, установленную пропорционально производственным фондам, с самого начала включает в себя момент перераспределения стоимости. Поэтому нельзя утверждать, что цена выполняет лишь «одну главную задачу» — измерять общественный труд. На этом же основании нельзя устанавливать, как это делает И. Малышев, прямую связь между уровнем производительности труда и уровнем рентабельности, поскольку последняя зависит не только от уровня производительности труда в данной отрасли или на данном предприятии. Цена производства, писал Маркс, «определяется не только стоимостью данного товара, но также совокупной стоимостью всех товаров» [4].

Ссылаясь на приведенный в докладе товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС пример, что на организацию производства 1 т полиэтилена требуется в 1,6 раза меньше капитальных вложений, чем на производство 1 т свинца, тов. Малышев пытается уверить читателя, что этот пример якобы указывает, будто в основу цено-

[3] «Правда», 7/II 1963 г.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 225.

образования следует положить цены производства. Однако пример этот говорит только о том, что, прежде чем приступить к строительству того или иного объекта, надо определить эффективность капиталовложений и сопоставить ее с эффективностью других объектов по производству взаимозаменяемой продукции. Но такого рода расчет возможен и необходим при любых принципах ценообразования.

Большую логическую непоследовательность допускает тов. Либерман, когда он, определяя прибыль и связывая с ее уровнем премирование, относит ее ко всем производственным фондам, пытается установить какую-то внутреннюю связь между объемом производственных фондов, прибылью и фондом премирования. Для капиталиста, как известно, стимулом и мерой этого стимулирования является уровень прибыли на единицу капитала независимо от того, в какую отрасль и с каким техническим составом фондов он направлен. В социалистическом хозяйстве речь идет о стимулировании коллектива работников за экономию живого и прошлого труда на единицу продукции. Не масса овеществленного труда, которая приводится в движение одним работником, должна определять размеры премиального фонда, а степень использования этого труда, то есть технические нормы использования мощностей, материалов, затрат живого труда и уровень выполнения этих норм наряду с количеством работников, подлежащих премированию. По концепции же тов. Либермана выходит, что сумма премий определяется размером функционирующих производственных фондов. Получается явное противоречие: с одной стороны, прибыль должна быть примерно равной на единицу производственных фондов, а с другой (то есть с точки зрения образования премиального фонда) — она должна в какой-то мере соответствовать численности работников, подлежащих премированию. Это противоречие проявляется даже при ныне существующей системе образования фонда предприятия в виде отчислений небольшого процента от прибыли безотносительно к численности работников и фонда заработной платы предприятия. Но при более значительных размерах отчислений от прибыли в единый фонд премирования это несоответствие будет давать о себе знать в гораздо большей степени. Хотя Е. Либерман предусматривает разные шкалы премирования для разных групп предприятий в зависимости от технической структуры производства, тем не менее сохраняется зависимость суммы прибыли от размера применяемых производственных фондов, а отсюда и заинтересованность коллективов предприятий в увеличении этих фондов, по крайней мере для исходного момента предстоящего планового периода.

Следует отметить также непоследовательность автора, когда для целей премирования он определяет прибыль в процентах к производственным фондам, а реальную прибыль, которую получает предприятие на основе утвержденных цен,— по отношению к себестоимости.

Конечно, сказанное выше не означает умаления роли прибыли как экономического показателя эффективности работы предприятия. «Как работает предприятие,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС,— в убыток или дает прибыль, проедает общественные средства или умножает их,— имеет огромное значение». Работа предприятия должна оцениваться как по выполнению заданий по номенклатуре и качеству изделий, так и по выполнению таких синтетических стоимостных показателей, как себестоимость и прибыль. Борьбу за рентабельную работу предприятия следует значительно усилить. Произведенная Министерством финансов СССР массовая проверка так называемых планово-убыточных предприятий показала, что многие из них попали в разряд планово-убыточных не столько из-за неудовлетворительного состояния оптовых цен, сколько из-за неудовлетворительного хозяйствования и недостатков планирования.

Прибыль наряду с налогом с оборота — основная форма социалистического накопления. В 1963 г. прибыль во всем народном хозяйстве составит 35,7 млрд. руб., или будет в 1,7 раза выше, чем в 1958 г. (по сопоставимому кругу). Из этой суммы около 30% останется в распоряжении предприятий и пойдет на капитальное строительство, прирост оборотных средств и образование фонда предприятия. Необходимо и в дальнейшем повышать роль прибыли в осуществлении расширенного воспроизводства на предприятиях.

Следует усилить стимулирующую роль фонда предприятия путем некоторого увеличения размеров отчислений в этот фонд от плановой прибыли и уменьшения от сверхплановой. При определении размеров указанных отчислений следует в большей мере учитывать удельный вес фонда заработной платы в себестоимости продукции. Надо также повысить ответственность руководителей предприятий и совнархозов за выполнение планов по прибылям. Было бы целесообразно поставить премирование отдельных категорий работников заводоуправления в бо́льшую зависимость от выполнения предприятием плана по прибылям.

* * *

Повышение роли прибыли и усиление стимулирующих факторов должны происходить на основе улучшения всего планирования народного хозяйства. Без серьезного улучшения качества планов, устанавливаемых для предприятий, само по себе изменение показателей прибыли и условий премирования не даст желаемых результатов. Неудовлетворительная взаимная увязка отдельных элементов плана, плохое материально-техническое обеспечение производственных заданий приводят к частым изменениям плана и подрывают доверие коллектива к плану как директиве.

В ходе дискуссии высказывалось мнение, что премирование за выполнение плана не оправдывает себя, так как устанавливаемый для предприятий план представляет собой лишь механическую разверстку производственных заданий исходя из достигнутого за истекший плановый период уровня. Конечно, такое планирование, основанное на незнании или игнорировании конкретных условий работы каждого предприятия, недопустимо. Подобные факты в той мере, в какой они имеют место, связаны не только с премированием; они требуют серьезных мер, направленных прежде всего на коренное улучшение планирования. Совершенно неправильна точка зрения тех, кто считает, что повысить качество планов, устанавливаемых для предприятий, вообще невозможно и что на этом основании надо отказаться от установления для предприятий системы плановых заданий и ограничиться только показателем объема продукции в номенклатуре и уровнем прибыли. Это привело бы лишь к ухудшению планирования и вызвало бы хаос в хозяйстве.

В решениях ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС указаны все основные условия для серьезного улучшения планирования и прежде всего повышения качества планов предприятий.

Во-первых, произведенное укрупнение совнархозов даст возможность значительно улучшить отраслевое планирование. Как показал опыт, при сравнительно небольших масштабах экономического района возникают известные трудности в руководстве многоотраслевым хозяйством: небольшие управления совнархозов вынуждены заниматься многими отраслями, не имея для каждой из них соответствующих квалифицированных кадров. В крупном совнархозе будут полнее представлены основные отрасли промышленности, повысится роль отраслевых управлений, а их деятельность будет более однородной и тем самым более углубленной.

В результате появится возможность улучшить состояние отраслевого нормирования, разработку и внедрение на предприятиях передовых норм расходования сырья, материалов, использования производственных мощностей, а также затрат труда на единицу продукции и контроль за их соблюдением, что позволит повысить уровень технико-экономического обоснования плана. Будет улучшена взаимная информация аналогичных предприятий о своей работе, а также о работе отрасли в целом. Получит более широкое применение как при составлении планов, так и при оценке результатов работы предприятий метод сопоставления и сравнения с достижениями аналогичных предприятий. Все это повысит уровень отраслевого планирования в промышленности и создаст условия для более успешного развития специализации. «Создание укрупненных совнархозов,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК партии,—будет способствовать преодолению местнических тенденций, попыток строить замкнутое хозяйство, получать побольше материальных ресурсов и средств на капитальное строительство даже тогда, когда это не вызывается необходимостью, в ущерб государственным интересам».

Во-вторых, огромное значение для повышения уровня планирования будут иметь производимое изменение организационной структуры и уточнение функций центральных и республиканских плановых органов, улучшение организации проектного дела и строительства, а также повышение роли и расширение прав отраслевых комитетов при Совете Министров СССР. Это позволит обеспечить более правильное соотношение темпов развития отдельных отраслей промышленности, целесообразнее решать вопрос о направлении и использовании капитальных вложений, изменении структуры общественного производства в пользу более прогрессивных отраслей хозяйства и производства новых видов материалов и изделий, а также улучшить взаимную увязку объемов производства, капитального строительства и материально-технического обеспечения. Все это окажет положительное влияние на деятельность каждого предприятия.

В-третьих, столь же благотворное влияние окажет на повышение уровня планирования как на самих предприятиях, так и во всем народном хозяйстве решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о постепенном укрупнении предприятий и образовании различных производственных объединений (фирм).

Повышение качества планов, устанавливаемых для предприятий, улучшение их инженерно-экономического обоснования придадут более устойчивый характер этим планам, устранят частые изменения и поправки, вносимые в эти планы в ходе их выполнения. Большую роль в повышении уровня обоснованности планов, а в связи с этим и действенности планирования должно сыграть создание на предприятиях широкопредставительных производственных комитетов. Они представляют собой одну из форм привлечения к активному участию в управлении производством огромной общественной силы, которая будет направлена на выявление возможностей лучшего использования материальных и трудовых ресурсов, на повышение качества продукции и снижение общественных затрат.

Решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС предполагает также более гибкое использование экономических рычагов в руководстве хозяйством, дальнейшее совершенствование стоимостных и натуральных показателей плана.

Важнейшее значение в совершенствовании стоимостных показателей имеет в настоящее время упорядочение оптовых цен. Цена служит наиболее общей формой выражения товарных отношений. Поэтому неудовлетворительное состояние цен, пестрота в уровне оптовых цен на отдельные виды продукции отрицательно сказываются не только на та-

ких стоимостных показателях, как валовая и товарная продукция, себестоимость и т. д., но и на многих натуральных показателях (таких, как номенклатура изделий, качество продукции и др.). «Без правильного решения проблемы ценообразования и установления научно обоснованных цен,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК партии,— нельзя устранить многие серьезные недостатки в планировании производства, осуществить полный хозяйственный расчет и обеспечить условия для рентабельной работы предприятий».

Вопрос о ценах приобрел ныне особую остроту в силу двух обстоятельств. Во-первых, произведенная перестройка управления промышленностью способствовала значительному повышению роли предприятий в планировании, расширению их прав. Это потребовало совершенствования показателей народнохозяйственного плана, повышения стимулирующей роли действующих систем премирования. Между тем неудовлетворительное соотношение цен на отдельные товары отрицательно сказывается на всех показателях народнохозяйственного плана. Во-вторых, действующие оптовые цены чрезмерно устарели. Это объясняется тем, что многие оптовые цены не пересматривались уже около 10 лет, так как последний общий пересмотр цен в 1955 г. касался далеко не всех товаров. В результате создалась огромная пестрота в уровне рентабельности по отдельным изделиям, которая дает себя чувствовать почти на каждом шагу. Поэтому интересы предприятий и народного хозяйства в целом требуют прежде всего устранения пестроты в уровне цен и рентабельности по отдельным изделиям.

В настоящее время, как известно, производится общий пересмотр оптовых цен на средства производства и тарифов на грузовые перевозки. Надо ускорить завершение этой работы. Результат пересмотра этих цен положительно скажется на всех показателях плана, таких, как валовая и товарная продукция, производительность труда в денежном выражении, себестоимость и прибыль. Приближение цен к общественным затратам на отдельные виды изделий с учетом их качества в значительной мере устранит возникающее в настоящее время несоответствие между изменением показателя валовой продукции и действительными затратами при том или ином изменении планового ассортимента. Тем самым будет серьезно ослаблено стремление отдельных предприятий нарушить или перевыполнить план только по «выгодным» изделиям. Более того, благодаря существенному снижению цен на старые изделия при общем пересмотре цен и установлению для предприятий, производящих более прогрессивные виды изделий, относительно более выгодных цен по сравнению с аналогичными, ранее освоенными изделиями у предприятий появится заинтересованность в обновлении продукции, повышении ее качества, внедрении новой техники.

Устранение пестроты в уровне рентабельности отдельных изделий приведет к повышению роли прибыли как одного из важнейших обобщающих показателей оценки работы коллективов предприятий. Однако было бы неверно, по нашему мнению, считать, что рентабельность должна стать «главным показателем плана» и занять «центральное место» в производственном плане вместе с показателями материальной заинтересованности всего коллектива предприятия и его руководителей. Рентабельность не самодовлеющий показатель, а результат производственных заданий, установленной номенклатуры и уровня цен. Это один из главных показателей. Не меньшее значение имеют и такие показатели, как снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и т. д. Показатели премирования, например, оказывают большое влияние на рост и совершенствование производства, выполнение и перевыполнение плановых заданий. Вместе с тем прибыль и материальное поощрение за ее увеличение не являются сами по себе такими показателями, которые определяют направление

деятельности предприятия. Эта деятельность определяется не только результатами, достигнутыми данным коллективом, но и совокупными условиями всей плановой социалистической системы хозяйства. Сюда относятся увязка развития данного предприятия с развитием других производств в общей системе общественного разделения труда и в рамках существующих народнохозяйственных пропорций, централизованные капиталовложения, материально-техническое снабжение и т. д.

Народнохозяйственный план должен охватывать минимально необходимое количество показателей, увязанных между собой в определенной системе. Надо не отбрасывать эти показатели, а совершенствовать их и устанавливать для предприятий лишь такие из них, которые объективно необходимы для данной отрасли или для данной группы предприятий. В условиях новой организационной структуры плановых и руководящих хозяйственных органов, а также укрупнения предприятий важно определить, какие показатели минимально необходимы для совнархозов и для предприятий с учетом особенностей каждой отрасли. Так, для отдельных отраслей, как показывает практика, более целесообразно для характеристики общего объема производства вместо показателя валовой продукции устанавливать в плане показатель нормативной стоимости обработки.

Требуется совершенствовать и показатель валовой продукции в неизменных ценах, призванный характеризовать динамику физического объема производства. В отдельных отраслях народного хозяйства, где значительны различия в уровне поясных или зональных цен, оценка валовой и товарной продукции производится по ценам того пояса, в котором находится предприятие. Однако при изменении роли тех или иных районов в производстве какого-либо продукта валовая продукция, оцененная таким образом, перестает отражать изменение физического объема производства и не может служить основой для построения соответствующего индекса. Так, в результате увеличения в общей добыче руды, угля, лесозаготовках, выплавке металла доли восточных районов, где выше производительность труда и ниже себестоимость этих видов продукции, при использовании порайонных оптовых цен для построения индекса физического объема и индекса производительности труда получается искаженная картина. В подобных случаях необходимо, как это было сделано в отношении нефтеперерабатывающей промышленности в 1956 г., устанавливать среднесоюзные единые цены для повсеместной одинаковой оценки однородной продукции.

То же самое имеет место при оценке объема работы железнодорожного транспорта посредством индексов, составленных на основе действующей тарифной системы. Из-за больших различий в уровне тарифных ставок изменение состава грузов более резко сказывается на показателе изменения объема транспортных услуг в денежном выражении, чем в натуральном. Для уменьшения этого несоответствия необходимо, чтобы ценники транспортных услуг более точно отражали трудоемкость и уровень себестоимости перевозок отдельных грузов. Производимый в настоящее время пересмотр железнодорожных тарифов будет способствовать решению этой задачи.

С теоретической точки зрения невозможно точно определить динамику физического объема продукции при помощи показателей, характеризующих движение общественного продукта на основе затрат общественного труда в стоимостной форме. Этого нельзя достигнуть даже при применении единых неизменных цен, так как продукция постоянно обновляется. Речь может идти лишь о том, чтобы на основе совершенствования стоимостных показателей с большей приближенностью отражать действительное изменение физического объема продукции.

Важным моментом улучшения планирования народного хозяйства является совершенствование применяемых ныне натуральных показате-

лей и более правильное сочетание их со стоимостными показателями. Речь идет прежде всего о соблюдении необходимого единства количественных и качественных показателей, выраженных в натуральной и денежной формах. Применяемые в наших планах измерители выпускаемой продукции должны более точно выражать различную экономическую эффективность, различные качественные свойства одноименной или взаимозаменяемой продукции. Товарищ Н. С. Хрущев отметил на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС как существенный дефект в этой области исчисление производства цемента в тоннах без учета марки, характеризующей качество цемента, измерение железобетонных изделий в кубических метрах без учета их трудоемкости, определение производства проката в тоннах безотносительно к сортаменту. Оценка работы предприятия и премирование работников по таким измерителям приводят к резкому несоответствию действительным трудовым затратам и усилиям коллективов предприятий. Для отдельных предприятий и отраслей необходимо разрабатывать и применять более дифференцированные показатели, которые точнее отражали бы трудовые усилия коллективов предприятий. Так, по многим видам металла нужно смелее переходить к определению объема производства по теоретическому, а не по физическому весу и на этой основе производить расчеты с предприятиями.

При установлении цен следует полнее учитывать техническую характеристику изделий и дифференцировать цены на однородные виды изделий в зависимости от их качества. Это касается почти всех отраслей. Пора, например, производство свеклы исчислять не только в центнерах, но и с учетом ее сахаристости и соответственно этому дифференцировать цены за центнер свеклы внутри каждого района. Показатели, не характеризующие общественную потребительную стоимость продукта, его качество, не могут в полной мере отражать общественную производительность труда и себестоимость; они таят в себе опасность нарушения народнохозяйственных интересов, а подчас приводят к прямым злоупотреблениям.

Наша партия придает особое значение повышению качества продукции, с чем связаны громадные резервы и возможности ускорения нашего развития и умножения народного богатства. Поэтому система показателей и цены должны способствовать повышению качества изделий.

В капиталистическом обществе соотношение уровня цен, сортности и качества продукции определяется на рынке стихийно; у нас же это соотношение должно определяться планом, посредством установления определенной системы показателей и плановых цен. Нужно, чтобы эти показатели соответствовали требованиям повышения качества продукции. Конечно, не по каждому виду изделий можно отразить его качественную характеристику. Поэтому во избежание громоздкости и дробности показателей необходимо разрабатывать более укрупненные соизмеримые натуральные показатели, характеризующие общественную потребительную стоимость не того или иного отдельно взятого изделия, а более широкого круга родственных или взаимозаменяемых изделий.

Важную задачу представляет разработка методов расчетов трудоемкости на единицу изделий, а также методов составления укрупненных отраслевых нормативов трудоемкости. Определение трудоемкости в человеко-часах дает более правильное представление об уровне и динамике производительности труда и является важным показателем при обосновании численности рабочих и средней заработной платы на отдельных предприятиях. В условиях новой системы управления промышленностью следует особое внимание уделять разработке и систематизации данных о трудоемкости аналогичных изделий родственных предприятий в пределах отрасли и доведению их через совнархозы до предприятий и организаций.

* * *

Повышение качества планов, устанавливаемых для предприятий, требует прежде всего конкретного подхода к каждому предприятию. Учет конкретных особенностей каждого предприятия в настоящее время явно недостаточен, хотя он абсолютно необходим при утверждении планов для предприятий вышестоящими плановыми органами. Как бы ни были совершенны общеотраслевые нормативы и другие показатели, отражающие особенности отрасли в целом, применение их к каждому предприятию еще не обеспечивает в полной мере повышения уровня планирования. План может быть реальным и вместе с тем мобилизующим лишь в том случае, если должным образом учитываются специфика каждого предприятия, особенности его работы в предстоящем планируемом периоде. При определении объема производства в натуре и стоимостных объемных и качественных показателей необходимо конкретно учитывать, какие, к примеру, мероприятия проводит данное предприятие: приступает ли оно к освоению нового изделия или переходит к его серийному выпуску; в какой степени освоены технические нормы; как обеспечено предприятие сырьем в предстоящем году и каким должен быть выпуск продукции; какова степень использования мощностей, в частности, как долго осваивается проектная мощность предприятия, и многое другое. Только такой план, все разделы которого обоснованы технико-экономическими расчетами, и степень его выполнения могут правильно отразить реальные возможности и достигнутые коллективом предприятия успехи.

Конечно, такая всесторонняя оценка деятельности предприятия не может быть выражена с помощью одного какого-либо показателя: фактического прироста валовой продукции, снижения себестоимости или показателя прибыли. Только посредством ряда показателей, увязанных между собой, с учетом степени их выполнения можно дать правильную оценку деятельности предприятия, на основе чего должно производиться премирование. Этим объясняется известная трудность решения вопроса о том, как заинтересовать коллективы предприятий в более высоких плановых заданиях. Нет такого универсального показателя, который всесторонне и точно характеризовал бы фактические достижения предприятия и на основе которого можно было бы заранее установить размеры премий. Таким показателем может быть только комплексный показатель, то есть план и степень его выполнения. Поэтому в действующих положениях о премировании предусматривается премирование за выполнение плана по себестоимости или выпуску продукции при условии выполнения также некоторых других важных показателей плана. Отсюда решающее значение имеет повышение качества планов, устанавливаемых для предприятий.

Лучшим принципом премирования служит, на наш взгляд, премирование за выполнение плана, то есть принцип, положенный в основу ныне действующих систем премирования. Совершенно очевидно, что хорошо составленный план, в полной мере мобилизующий производственные резервы и отражающий повышение технического уровня производства и качества продукции, является достаточным основанием производить премирование лишь в зависимости от степени выполнения этого плана. Выполнение плановых заданий всегда должно быть основным условием премирования. Однако это не исключает возможности применения дополнительных показателей в виде тех или иных нормативов длительного действия и установления — в зависимости от степени их выполнения — размеров премий, с тем чтобы заинтересовать коллективы предприятий принимать более высокие плановые задания.

Сами понятия «хороший» или «идеальный» план относительны. Планы, устанавливаемые для отдельных предприятий, всегда будут различаться по степени напряженности. Даже планы одного и того же пред-

приятия бывают в отдельные годы разной напряженности, например, при переходе к освоению нового серийного изделия и при производстве давно освоенной продукции и т. д. Но главное заключается в том, что качество плана во многом зависит от коллектива предприятия, от участия в разработке этого плана всего производственного актива. Никто не знает внутренних производственных резервов и возможностей предприятия лучше, чем сам производственный коллектив этого предприятия.

В связи с этим огромное значение имеет привлечение коллектива предприятия к выявлению и использованию производственных резервов, к активному участию в разработке плана предприятия и технико-экономическому совершенствованию производства. Решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о создании на предприятиях широкопредставительных производственных комитетов и направлено на повышение производственной активности и обеспечение непосредственного участия трудящихся в управлении производством, в разработке плановых заданий, их выполнении и контроле за правильным использованием материальных и трудовых ресурсов. В этом кроются огромные возможности ускорения нашего движения к коммунизму. Но для этого должны быть использованы не только моральные, но и материальные стимулы, создающие непосредственную заинтересованность коллективов предприятий в установлении повышенных заданий.

Инициатива работников будет более полной и плодотворной, если система показателей и система премирования также будут действовать в этом направлении и создавать заинтересованность коллективов предприятий в принятии более высоких плановых заданий. Особенно это касается инженерно-технических работников, поскольку материальная заинтересованность рабочих в результатах своего труда обеспечивается главным образом на основе применяемых сдельной и сдельно-премиальной систем заработной платы, а также премирования рабочих-повременщиков за выполнение производственных показателей. Поэтому заслуживает внимания и требует экспериментальной проверки предложение отдельных экономистов о том, чтобы при премировании инженерно-технических работников в какой-то мере учитывать также уровень взятых предприятием тех или иных технико-экономических плановых обязательств. Чем выше этот уровень, то есть чем напряженнее план, тем бо́льшими должны быть премиальный фонд и размеры премий.

Технико-экономические показатели, или длительные нормативы, характеризующие предусматриваемый в плане количественный и качественный рост производства, должны быть для отдельных отраслей и даже отдельных групп предприятий внутри отрасли различными и даваться в разном сочетании с другими показателями плана. Для одних групп предприятий основным показателем может быть рост производства продукции при условии повышения производительности труда и снижения себестоимости (в частности в некоторых добывающих отраслях, да и то с учетом, например, степени отработанности шахт), для других — снижение себестоимости продукции при условии роста производства и обновления продукции. Для отдельных отраслей особое значение будут иметь такие показатели, как степень использования производственных мощностей (например, показатель использования проектной мощности) или прирост продукции за счет экономии дефицитных и дорогостоящих видов сырья и материалов и повышение сортности продукции. Следует вообще поднять роль премирования в борьбе за повышение качества и сортности продукции. Для таких отраслей, как текстильная, пищевая, кожевенная, главный показатель — это качество продукции и использование сырья. Для машиностроения и приборостроения важнейшим показателем должно быть освоение и выпуск новых, более прогрессивных изделий. Весьма сложным и важным является также вопрос о том, с чем следует сравнивать принятые предприятием плановые показатели: с по-

казателями других аналогичных предприятий или с показателями и степенью их выполнения в прошлом периоде и т. д. Все это опять-таки требует конкретного подхода к каждому предприятию и учета конкретных производственных условий отдельных предприятий в каждом предстоящем планируемом периоде.

Дифференциацию систем и размеров премирования с учетом степени напряженности принятого предприятием плана нельзя предусмотреть в какой-либо единой типовой схеме или универсальной шкале премирования. Недостатки таких универсальных схем заключаются в том, что они навязывают всем предприятиям данной отрасли одинаковые условия, одинаковые размеры премий, не допуская каких-либо исключений, не учитывая конкретных особенностей каждого предприятия и конкретных заслуг отдельных работников. Для устранения в какой-то мере этого недостатка необходимо, чтобы условия премирования были более гибкими, отвечали особенностям отдельных групп предприятий, а также позволяли бы учитывать конкретную обстановку, складывающуюся для каждого предприятия в планируемом периоде. Но это предполагает соответствующее расширение прав совнархозов в вопросах оценки деятельности предприятий и применения тех или иных условий и размеров премирования в пределах каких-то общих нормативов, а также расширение прав руководителей предприятий в области премирования отдельных членов коллектива в зависимости от роли и участия того или иного работника или группы работников в достижении производственных успехов на отдельных участках.

Было бы целесообразно предоставить совнархозам право на основе утвержденных положений о премировании определять, какой вид премирования следует ввести на том или ином предприятии или какой показатель должен быть решающим; причем этот показатель может быть длительным, но может быть установлен лишь для данного года (например, сроки освоения нового серийного изделия, новых мощностей и т. д.). Директорам предприятий следовало бы предоставить право самим устанавливать для отдельных цехов или участков те или иные характерные для них технико-экономические показатели в качестве условий для премирования. Это позволило бы избежать множественности общих показателей, распространяемых ныне на цехи и участки. Расширение прав руководителей предприятия необходимо также в связи с укрупнением совнархозов и предприятий и образованием различных производственных объединений.

Конкретный учет особенностей отдельных предприятий при установлении плана не означает, как это иногда полагают, что можно примириться с отсталыми методами и уровнем работы, сложившимися на тех или иных предприятиях. Оценка достигнутого предприятием уровня работы и возможностей его дальнейшего роста должна производиться на основе применения отраслевых или групповых технико-экономических нормативов с учетом технической характеристики действующих основных фондов и ряда других факторов. Разнобой в нормативах, устанавливаемых для аналогичных предприятий с одинаковыми условиями производства, недопустим. Технически обоснованные нормативы, устанавливаемые для предприятий с одинаковыми условиями производства, должны быть рассчитаны на одинаковый уровень производительности труда независимо от их ведомственной подчиненности и территориального расположения. Как правило, они не должны быть ниже общеотраслевых. Только при таком подходе к решению вопросов совершенствования плановых показателей и методов планирования можно повысить его научный уровень, как этого требует решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

В. Батырев

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ

Правильное решение поставленных в докладе товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС задач совершенствования ценообразования и установления научно обоснованных цен имеет громадное значение для всего народного хозяйства. Выражение в ценах общественно необходимых затрат труда, связь системы цен с рентабельностью производства, планомерное их использование для воздействия на производство и потребление различных видов продукции являются необходимым условием совершенствования государственного планирования и планового руководства народным хозяйством, усиления материальных стимулов и хозяйственного расчета.

Важная роль планового ценообразования и правильной системы цен связана с отмеченной в Программе КПСС необходимостью полностью использовать в коммунистическом строительстве товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. По нашему мнению, ряд нерешенных вопросов и продолжающиеся споры по проблемам ценообразования в значительной мере объясняются тем, что некоторые экономисты слабо увязывают эту проблему с задачами полного использования товарно-денежных отношений и закона стоимости, недостаточно верно представляют себе их новое содержание, пути и конкретные задачи использования, их место в системе производственных отношений социализма.

Рассмотрим некоторые положения, изложенные в статье Л. Ваага и С. Захарова «Платность производственных фондов и прибыль предприятия» («Вопросы экономики» № 4, 1963 г.). Авторы статьи в связи с вопросами оценки хозяйственной деятельности предприятий и материального стимулирования затрагивают ряд других важных проблем социалистического хозяйства — вопросы ценообразования, связи предприятий с бюджетом, принципы планирования деятельности предприятий и др. Однако с их основными выводами и предложениями нельзя согласиться. Нам представляется, что они вытекают не из действительных потребностей народного хозяйства, а из неправильных исходных посылок авторов. Такого же рода неправильные исходные положения и выводы встречаются и у ряда других экономистов. Поэтому следует рассмотреть этот круг вопросов более подробно.

В чем смысл предлагаемой тт. Ваатом и Захаровым системы, при которой предприятия получают в оптовой цене прибыль в равном отношении к фондам и передают ее затем в бюджет в порядке «платности» производственных фондов, а остаток фактически получаемой прибыли должен служить показателем деятельности предприятия и основой материального стимулирования? Ведь такой показатель, выражающий и стимулирующий наряду со снижением себестоимости повышение объема продукции по отношению к размерам производственных фондов, вовсе не требует ни предлагаемой перестройки ценообразования по типу цены производства, ни перестройки системы аккумуляции денежных накоплений в народном хозяйстве по принципу «платности фон-

дов». Достаточно было бы, например, при образовании фондов материального поощрения исходить из показателя отношения прибыли к фондам, чтобы обеспечить такое же воздействие на предприятие, которого добиваются авторы, но значительно более простым путем.

В основе указанных предложений лежит убеждение, что платность фондов решает проблему исчисления «полных затрат» на производство продукции, которое нельзя будто бы обеспечить без учета единовременных вложений в фонды, и что цены, включающие денежные накопления, предназначаемые для платежа в доход государства и пропорциональные стоимости производственных фондов, будут якобы базироваться на учете «полных затрат». Ход рассуждений упомянутых авторов таков. Если в среднем по народному хозяйству на 1 рубль капитальных средств, вложенных в производственные фонды, приходится 20 копеек прибавочного продукта, то капиталовложения каждого данного предприятия, отвлекая из ресурсов общества соответствующие средства, якобы увеличивают «текущие расходы общества, связанные с эксплуатацией всех других его предприятий, на величину, составляющую 20% суммы единовременных капитальных вложений K... Поэтому указанные дополнительные текущие затраты общества, величиной $0{,}2K$, вызываемые исключительно предоставлением производственных фондов K рассматриваемому предприятию, должны окупиться на данном предприятии, для чего их нужно добавлять к его текущим затратам» (стр. 92).

Однако, согласно марксистской теории, «полными общественными затратами» на производство являются общественно необходимые затраты живого и овеществленного труда, которые находят в условиях товарного производства выражение в стоимости и основывающихся на них ценах. Вложения же в фонды создают элементы стоимости общественного богатства, используемые обществом в течение ряда лет и постепенно переносящие свою стоимость на продукт. Капиталовложения и рост технической оснащенности в различных отраслях не ведут непосредственно к увеличению стоимости прибавочного продукта в тех же отраслях в соответствии с их вложениями, а увеличивают относительную прибавочную стоимость в общественном масштабе. Поэтому совершенно несостоятельна буржуазная теория факторов производства. Известно также, что модификация стоимостных цен в цены производства, отражающие различия органического состава капитала, является результатом распределения прибавочной стоимости под влиянием отношений капиталистической собственности и в процессе капиталистической конкуренции. Тем не менее немало экономистов пытается конструировать и обосновывать категорию «полных затрат» или «общественной стоимости» как базы цен, включающей в себя, кроме затрат общественно необходимого труда, влияние других факторов и прежде всего единовременных капиталовложений. В ряде работ, вышедших в последнее время, смешивается вопрос о с о з д а н и и стоимости в тех или иных отраслях при производстве различных продуктов труда и ее р а с п р е д е л е н и и, которое создает ту или иную базу цен. Результаты такого распределения по изобретаемым авторами этих работ принципам или учет тех или иных факторов ценообразования объявляются «адекватной общественно необходимым затратам труда формулой стоимости при социализме» или «формированием общественно необходимых затрат».

Следует отметить, что сторонники построения плановых цен по принципу цены производства допускают два разных методологических подхода к проблеме. Одни авторы исходят из того, что в условиях социалистического производства создаются объективные предпосылки для планомерного перераспределения в ценах стоимости прибавочного продукта между отраслями производства по тому же принципу, по которому перераспределяется прибавочная стоимость в процессе капи-

талистической конкуренции, то есть пропорционально вложениям в фонды. Другие авторы, в частности Л. Вааг и С. Захаров, считают, что при социализме изменяется само содержание стоимости, что пропорционально вложениям в фонды происходит не перераспределение стоимости прибавочного продукта между отраслями в масштабе общественного производства, а ее создание. Поэтому, согласно такой точке зрения, вновь созданная стоимость при социализме выражает не только затраты живого общественно необходимого труда непосредственно в самом процессе производства, но в какой-то степени и единовременные затраты на создание производственных фондов в соответствующих отраслях, необходимые для обеспечения производства на данном, непрерывно повышающемся техническом уровне. Следовательно, ставится и положительно решается вопрос: должно ли общество, будучи единым собственником средств производства, расценивать единовременные вложения в фонды как элемент общественно необходимых затрат труда на производство соответствующих видов продукции не только в части их фактического использования или физического и морального износа, но и по каким-то единым нормам, позволяющим сопоставлять эти затраты с их экономическим эффектом? Иначе говоря, речь идет не только о том, что социалистическое общество должно сознательно и планомерно осуществлять те же процессы, которые при капитализме стихийно, в результате конкуренции, ведут к модификации формы стоимости, меновой стоимости в цену производства, но и о том, что все это объективно необходимо в целях полного учета действительных общественно необходимых затрат труда.

Такие представления, на наш взгляд, принципиально неверны, отражают неправильное понимание социалистических производственных отношений вообще и места в них товарного производства и закона стоимости в частности.

Рассмотрим подробнее приведенное выше рассуждение тт. Ваага и Захарова. Они считают, что если общество вкладывает средства в какую-либо отрасль, то оно должно окупить эти вложения, как и в любую другую отрасль, за счет стоимости прибавочного продукта в средние сроки окупаемости, существующие в общественном производстве в целом. Известно, однако, что фондоемкость и фондовооруженность в различных отраслях производства совершенно различны. Поскольку в обществе в целом стоимость прибавочного продукта создается живым трудом, а норма прибавочного продукта в различных отраслях не изменяется пропорционально уровню их технической оснащенности, нет никаких оснований для равной оценки стоимости прибавочного продукта в отраслях и на предприятиях с одинаковыми фондами при различных массах живого труда или для его различной оценки в соответствии с разными размерами фондов при равных массах живого труда.

Такое уравнивание могло бы происходить лишь в том случае, если бы создание стоимости прибавочного продукта было целью общественного производства и критерием капиталовложений в ту или иную отрасль. Но это, очевидно, не отвечает условиям и требованиям социалистического производства, где целью общественного производства является удовлетворение общественных потребностей, а необходимые для этого пропорции общественного производства устанавливаются и реализуются непосредственно и планомерно. При этом товарная форма, будучи объективно обусловлена социалистическими производственными отношениями, служит лишь дополнительной формой производственных связей по отношению к имеющим основное значение прямым связям общественного производства и прямому плановому руководству; сознательное использование закона стоимости, не являющегося регулятором производства, способствует экономии и пропорциональному распределению общественного труда.

При планировании развития народного хозяйства общество не может, конечно, не придавать серьезного значения различной фондоемкости капиталовложений в различных отраслях, фактору времени и разным срокам окупаемости капиталовложений. Однако задачи сочетания пропорциональности развития с выбором наиболее рациональной структуры производства, наиболее эффективных вариантов капиталовложений в отраслевом и территориальном разрезе и т. п. решаются в основном в порядке непосредственного планового руководства развитием народного хозяйства. Стоимостный учет затрат хотя и используется при этом, но не посредством товарного обмена и рыночной конкуренции. Поэтому нет никакой необходимости нивелировать межотраслевые различия норм создания прибавочного продукта по отношению к фондам и окупаемости капитальных затрат путем конструирования каких-либо «полных оценок», то есть, по существу, средней нормы прибыли и цен производства. Наоборот, объективной потребностью планомерного осуществления расширенного воспроизводства при социализме является наиболее правильное, адекватное выражение затрат живого и овеществленного труда в каждой отрасли производства, а это в условиях товарного производства, как известно, возможно только при посредстве цен. Поэтому в основе цен и должна лежать стоимость, выражающая общественно необходимые затраты живого и овеществленного труда в соответствующих отраслях.

Отношения товарного производства, играя роль лишь дополнительной формы связи в общественном производстве, могут только в определенной мере способствовать процессам планового руководства, в частности путем планомерных отклонений цен от стоимости в целях решения конкретных задач материального производства, регулирования производственного и личного потребления и т. п. Неправильное же использование их затрудняет осуществление указанных процессов.

Наряду с этим нельзя игнорировать свойственные товарному производству черты — в тех границах, в каких оно функционирует и планомерно используется при социализме. Это относится и к особенностям конкретного и абстрактного труда, производства потребительной стоимости и стоимости. И в социалистическом хозяйстве, несмотря на то, что производственные фонды являются общественной собственностью и их создание требует затрат общенародных ресурсов, нельзя игнорировать то обстоятельство, что эти фонды, полностью участвуя наряду с живым трудом в создании потребительной стоимости, в образовании стоимости участвуют лишь в меру их износа или использования в производстве. В то же время они в течение ряда лет сохраняют свою потребительную стоимость, а за вычетом переносимой — и стоимость как элемент общественного богатства.

Игнорирование этих особенностей лежит в основе допускаемой иногда элементарной ошибки, когда различные темпы капиталовложений и уровни фондовооруженности в разных отраслях рассматриваются как фактор, определяющий разные размеры создаваемой в них стоимости и стоимости прибавочного продукта. Это касается и вывода об отражении в ценах неодинакового уровня технического оснащения различных отраслей. Очевидно, однако, что если с ростом технического оснащения увеличивается масса производимых потребительных стоимостей, то масса вновь созданной стоимости изменяется лишь в соответствии с изменениями количества живого труда (с учетом обычного в этих условиях повышения сложности и квалификации, а также изменения интенсивности труда). Стоимость же прибавочного продукта, как известно, растет во всех отраслях в связи со снижением стоимости предметов потребления в результате повышения технической оснащенности и производительности труда в отраслях II подразделения и понижения стоимости необходимого продукта, а также в результате снижения стоимости

продукции в тех отраслях I подразделения, которые производят средства производства для II подразделения, но отнюдь не в тех же самых отраслях, где растет производительность труда.

Смешение этих элементарных понятий иногда вызывается тем обстоятельством, что в плановой социалистической экономике цены в своем движении не следуют непосредственно за стоимостью, сохраняя в ряде случаев стабильность и при снижении стоимости в результате роста производительности труда. В связи с этим технический прогресс нередко действительно ведет к росту прибыли, поскольку цены не снижаются вслед за снижением себестоимости. Однако это отнюдь не свидетельствует о том, что стоимость прибавочного продукта, создаваемого в данной отрасли, возрастает. Рост прибыли означает в данном случае реализацию в стабильных ценах продукции одних отраслей части прибавочной стоимости, создаваемой в других отраслях, или, если эти цены раньше отставали от стоимостного уровня, — бо́льшую, чем раньше, степень реализации в них стоимости прибавочного продукта, создаваемого в самой данной отрасли, или же, наконец, если это явление получает всеобщее распространение,— изменение масштаба цен.

* * *

Возникает вопрос: не вызывается ли необходимость отражения в ценах стоимости прибавочного продукта пропорционально фондам, как это предлагают некоторые экономисты, соображениями усиления материального стимулирования и укрепления хозяйственного расчета? Этим обычно обосновывают целесообразность перераспределения стоимости прибавочного продукта по типу цены производства те ее сторонники, которые признают, что эта стоимость создается в результате затрат живого общественно необходимого труда без прямой зависимости от вложений фондов.

Л. Вааг и С. Захаров также возлагают на предлагаемую ими систему ценообразования и платности фондов большие надежды в этом отношении. Они считают, что сочетание этой системы с построенным на ее основе материальным поощрением коллективов предприятий будет способствовать наиболее эффективному использованию предприятиями всех производственных возможностей, росту производства, повышению эффективности капиталовложений и ограничению применения малоэффективной техники, будет препятствовать распылению капиталовложений по многочисленным объектам и т. п. Они полагают даже, что при этом отпадет необходимость планирования себестоимости и ограничения размеров премирования за счет прибыли.

На наш взгляд, здесь допущено явное преувеличение. Конечно, всякое расширение материального поощрения по показателям рентабельности, которая, в свою очередь, зависит от себестоимости, объема продукции и лучшего использования производственных фондов, должно способствовать более успешной деятельности предприятий по этим направлениям. Однако является ли предлагаемый авторами вариант лучшим из возможных вариантов усиления материального стимулирования? Это весьма сомнительно.

Прежде всего сможет ли платность фондов, как это предполагают авторы, действительно препятствовать внедрению предприятиями малоэффективной техники и во всех ли случаях такое ограничение будет служить интересам народного хозяйства? Ведь если новые вложения будут сопровождаться соответствующими изменениями в ценах, позволяющими обеспечить «оплату» фондов по той или иной норме, то это, казалось бы, никак не должно отражаться на заинтересованности предприятия и эффективности вложений: что оно получит в ценах, то и отдаст в бюджет.

Конечно, цены не могут следовать за вложениями, в какой-то период предприятие будет внедрять новую технику при прежних ценах. И тут уже от технико-экономических особенностей отрасли, от характера мероприятий по внедрению и реконструкции техники будет зависеть, обеспечат или нет новые вложения ранее установленную среднюю норму прибыли. В ряде случаев платность фондов по средним нормам будет ограничивать проведение хозяйственно целесообразных мероприятий, не укладывающихся в среднюю норму окупаемости только в связи с отраслевыми особенностями. При этом предполагается, что технический прогресс, ведя к повышению органического состава фондов, будет сопровождаться ростом прибыли, включаемой в состав цены. Но тогда вместо снижения цен, отражающего понижение стоимости продукции в результате новых вложений в данную отрасль, станет действовать тенденция к росту цен. Это, в свою очередь, не будет стимулировать внедрение в производственное потребление соответствующих видов продукции.

Далее, пересмотр цен на основе включения в них платы за фонды (то есть по типу цены производства) приведет к отклонениям цен от стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами труда: вверх в отраслях с более высоким по сравнению со средним органическим составом фондов, вниз в отраслях с более низким составом. Л. Вааг и С. Захаров справедливо осуждают существование различных уровней цен на продукцию I и II подразделений, однако сами предлагают ввести различные уровни цен, по-разному отклоняющиеся от стоимости, в зависимости от фондовооруженности отраслей народного хозяйства. Это также затруднит сравнимость затрат живого и различных видов овеществленного труда в производственной деятельности предприятий и в общественном производстве в целом.

Конечно, необходимо всемерно поощрять внедрение новой техники, повышение технической оснащенности предприятий. Однако будет ли этому способствовать построение цены по типу цены производства? Ведь при этом повышение фондоемкости предприятия должно стать фактором увеличения прибыли, заложенной в ценах его продукции, независимо от действительной хозяйственной эффективности произведенных капиталовложений, правильности выбора их вариантов, экономии затрат при этих вложениях и т. п. Это может в ряде случаев вести к нарушениям интересов народного хозяйства. Наоборот, система материального поощрения внедрения новой техники предполагает полный и точный учет народнохозяйственной эффективности и экономии затрат, а это требует наиболее адекватного отображения в ценах затрат общественного труда и учета создания прибавочного продукта в каждом производственном звене.

Таким образом, перераспределение при ценообразовании стоимости прибавочного продукта пропорционально фондам предприятий и образование цены производства не вытекают при социализме из отношений собственности и условий производства. Оно не отвечает интересам хозяйственного расчета и стимулирования технического прогресса.

Выше мы говорили, что те же результаты в области стимулирования производства могут быть достигнуты и без перестройки цен и системы платежей в бюджет на базе цены производства и платности фондов, более простым путем — установлением показателя отношения прибыли к фондам как базы системы материального поощрения. Каковы же возможности использования этого показателя в качестве основы для материального стимулирования?

Преимущества такого показателя, как и всякого комбинированного показателя, отражающего различные стороны деятельности предприятия, могут превратиться в его недостаток. В печати уже отмечалось, что такой показатель может свидетельствовать о положительных резуль-

татах деятельности предприятия, хотя в одних областях его работы будут иметь место серьезные недостатки, которые перекрываются достижениями по другим направлениям (например, на предприятии могут образоваться излишние запасы материальных ценностей, и вместе с тем предприятие будет иметь благоприятный показатель отношения прибыли к фондам за счет сверхплановой прибыли).

По мнению тт. Ваага и Захарова, в этом нет ничего плохого. Они считают, например, что «отнюдь не страшно», если предприятие «сознательно пойдет даже на некоторое повышение себестоимости своей продукции, когда это будет, например, перекрываться соответствующим ростом выпуска продукции при данных производственных фондах или улучшением ее качества» (стр. 94), или что индивидуальное и коллективное материальное поощрение за счет прибыли может происходить без ограничения рамками фонда заработной платы, поскольку рост прибыли соответствует увеличению национального дохода (стр. 94—95). Это, на наш взгляд, совершенно неправильно. Авторы, видимо, не учитывают, что в социалистическом хозяйстве пропорции общественного производства устанавливаются планомерно, путем прямого планового руководства производством и распределением, в процессе которого использование стоимостного механизма должно играть важную роль, но не может иметь решающего значения. С точки зрения баланса народного хозяйства отнюдь не безразлично, будут ли выполнены задания по себестоимости или будет увеличен выпуск продукции на единицу фондов. Дефицит материальных и финансовых ресурсов, возникающий в результате превышения себестоимости, может не перекрываться экономией на вложениях в фонды, поскольку рост выпуска продукции и необходимые для этого капиталовложения могли быть и не предусмотрены планом, а структура дополнительной продукции может не обеспечивать перекрытие сверхплановых материальных расходов в производстве.

Особое значение это имеет в отношении затрат на заработную плату, а также на индивидуальное премирование. Рост этих затрат может не перекрываться в целом по народному хозяйству материальным эффектом от снижения себестоимости по другим элементам, от увеличения выпуска продукции или экономией на капиталовложениях. Даже при наличии этих положительных результатов может возникнуть несоответствие между платежеспособным спросом и объемом производства товаров для населения. Поэтому нельзя возлагать все надежды на саморегулирование экономики на базе того или иного синтетического показателя. Несмотря на большую роль показателя прибыли, он не в состоянии заменить в планировании и оценке деятельности предприятия ряд важных конкретных показателей, приспособленных к технико-экономическим особенностям каждой отрасли и задачам, стоящим перед ней в данный период (это не исключает необходимости устранения излишней дробности данных показателей, ведущей нередко к мелочной опеке над предприятием).

Нам представляется, что значение использования показателя прибыли для материального поощрения заключается прежде всего в том, что он привлекает внимание коллектива предприятия ко всем сторонам деятельности предприятия, связанным и с производством и с обращением, к уровню его работы в целом. Использование этого показателя способствует более активному участию коллектива предприятия в управлении и контроле за его деятельностью. Поэтому целесообразно сочетать его с конкретными отраслевыми показателями таким образом, чтобы прибыль служила источником образования фондов материального поощрения в пределах, устанавливаемых народнохозяйственным планом в соответствии с балансом денежных доходов и расходов населения. Поощрение же из этого фонда должно осуществляться в значительной

части по конкретным отраслевым показателям — с учетом различной роли и участия в деятельности предприятия отдельных групп его работников (используя часть фонда и на общие нужды независимо от конкретных достижений той или иной группы работников).

* * *

В нашей печати встречаются и другие концепции «превращенной формы» стоимости, якобы присущей социалистическому хозяйству. Сравнительно широкое распространение получила концепция, согласно которой превращенная форма стоимости, лежащая якобы в основе ценообразования в условиях социализма, должна обеспечивать каждому предприятию образование минимальной рентабельности, достаточной для расширенного воспроизводства основных и оборотных фондов, и, кроме того, включать начисления на заработную плату, необходимые для покрытия непроизводственных расходов государства.

Эта позиция, по-разному развиваемая отдельными авторами, на наш взгляд, также несостоятельна. Прежде всего очевидно, что если речь идет о создании стоимости всего общественного продукта и прибавочного продукта, то их величины не могут непосредственно определяться общественными потребностями в ресурсах, обеспечивающих расширенное воспроизводство и функционирование непроизводственной сферы. Наоборот, возможности расширенного воспроизводства и коллективного удовлетворения потребностей зависят от фактических размеров вновь созданной стоимости (за вычетом той ее доли, которая требуется для личного потребления работников производства).

Конечно, социалистическое общество стремится увеличить массу общественного продукта и национального дохода в соответствии с потребностями расширенного воспроизводства и роста общественного потребления. Однако это возможно лишь путем увеличения и удешевления продукта материального производства, а не путем произвольного «включения» в состав стоимости общественного продукта определенной величины стоимости прибавочного продукта. В таком случае стало бы возможным включение в стоимость и цены бóльших масс стоимости прибавочного продукта, чем фактически его создано в народном хозяйстве, что привело бы к серьезным нарушениям народнохозяйственных связей. При этом номинально доходы государства и спрос за счет этих доходов со стороны расширенного воспроизводства и коллективного удовлетворения потребностей возрастут. Этому спросу будут противостоять товары с соответственно повышенными ценами, посредством которых и были аккумулированы повышенные доходы. В конечном счете дело сведется к изменению масштаба цен. В целом же реальная величина доходов останется такой же, как и при фактическом удовлетворении общественных потребностей лишь в пределах действительно созданной стоимости. Однако в отдельных случаях в народнохозяйственных связях и прежде всего в балансовых связях между денежными доходами и расходами населения могут возникнуть нарушения установленных пропорций: отставание уровня заработной платы (на одного работника) от изменения цен или, наоборот, рост общего фонда заработной платы в результате дополнительных вложений при необеспеченности его соответствующим увеличением производства товаров для населения и т. п.

Иное дело, если речь идет о перераспределении фактически созданной в определенных размерах стоимости прибавочного продукта между отраслями, то есть об установлении определенного принципа отклонений цен от стоимости. Возможно ли, однако, практически и при этом условии построение цен с учетом потребностей различных отраслей, а тем более предприятий во вложениях средств для расширенного воспроизводства?

Прежде всего размеры этих потребностей в различных отраслях и отраслевая структура капиталовложений меняются в соответствии с задачами каждого планового периода. Поэтому равнение цен на размеры вложений противоречит принципу стабильности цен. К тому же нет оснований возлагать оплату таких крупных вложений, имеющих общегосударственное значение, какие требуются, например, в химической промышленности, в электроэнергетике и т. п., непосредственно на потребителей этой продукции, вместо того чтобы осуществлять эти вложения за счет общегосударственных ресурсов в централизованном порядке. Тем более такое построение цен не отвечает принципу единой цены на одинаковую продукцию, поскольку у разных предприятий перспективы расширения производства и вложения в фонды, предусмотренные планом, находятся в различном отношении к себестоимости (как индивидуальной, так и среднеотраслевой).

Целесообразность такой системы обосновывается обычно тем, что она повышает ответственность и заинтересованность предприятий в накоплениях и в наиболее эффективном их использовании. Однако в отношении основного хозрасчетного звена — предприятия — она не устраняет необходимости перераспределения денежных накоплений внутри отрасли, между предприятиями разных совнархозов, то есть в централизованном порядке. Обязательность такого перераспределения сохраняется не только в связи с установлением единых цен на одинаковую продукцию, но и потому, что вложения на действующих предприятиях, имеющие общегосударственное значение, часто не могут быть поставлены в зависимость от фактического хода выполнения самими этими предприятиями заданий по себестоимости и прибыли. С другой стороны, вложения могут отставать от аккумуляции накоплений на отдельных предприятиях, что также требует централизованного использования прибыли для капиталовложений. Это касается не только отдельных предприятий, но и целых отраслей, поэтому при любом построении цен потребуется межотраслевое перераспределение денежных накоплений через бюджет.

На предприятия следует возложить материальную ответственность за создание, реализацию и эффективное использование денежных накоплений. Это возможно, например, путем осуществления за счет собственных прибылей предприятий некоторой части их капиталовложений (на модернизацию оборудования, внедрение новой техники, частичную реконструкцию действующих предприятий) при сохранении порядка, обеспечивающего наиболее важные вложения за счет бюджета. Но для этого не потребуется радикальной перестройки системы цен на началах, отдаляющих их от стоимости. Наоборот, как будет показано ниже, дальнейшее приближение цен к стоимости обеспечивает условия для более полного использования материальных стимулов на базе прибыли.

Могут сказать, что в рассматриваемых предложениях практически речь идет о включении в цены уже созданной стоимости прибавочного продукта, перераспределяемого по единым для всего народного хозяйства нормам. Но тогда исчезает основная особенность этой «превращенной формы стоимости» — включение в нее стоимости прибавочного продукта, соответствующей потребностям в средствах для расширенного воспроизводства. Остается обычная схема «цены производства», дополненная распределением части прибавочного продукта пропорционально заработной плате. Спрашивается, однако, оправдано ли применение в ценообразовании принципа цены производства, отклоняющей цену от стоимости, если потом нужно опять частично приближать цену к стоимостному уровню?

Рассмотрим еще один вариант «модификации стоимости», согласно которому «общественные оценки» отдельных видов продукции должны отражать также степень удовлетворения данного вида потребностей,

степень дефицитности исходных средств производства и т. п. Такой методологический подход, по существу, близок к теориям предельной полезности, предельной производительности, несостоятельность которых давно доказана. Сторонники этого варианта «модификации стоимости» исходят из того, что при социализме производство ведется обществом планомерно для удовлетворения общественных потребностей за счет находящихся в его распоряжении материальных и трудовых ресурсов, размеры которых ограничены, поскольку еще не достигнуто их изобилие. В связи с этим, полагают они, закономерен подход к общественной оценке затрат труда в производстве отдельных видов продукции не только с точки зрения величины затрат труда при средних общественных условиях производства (при условии полезности для общества данного конкретного вида труда). В этом случае общество должно учитывать также и настоятельность и степень удовлетворения потребностей данного вида, исходя из объема находящихся в его распоряжении производственных ресурсов. Иными словами, если общество при наличных материальных и трудовых ресурсах (с учетом разного уровня технической оснащенности различных отраслей и т. п.) может одни потребности удовлетворять менее полно, чем другие, то правильно ли считать, что равные затраты труда, соответственно увеличивающие массы продукции и степень удовлетворения общественных потребностей в этих отраслях, имеют одинаковую общественную значимость, в равной мере являются общественно необходимыми? Или же понятие общественно необходимых затрат в какой-то мере включает и фактор различного удовлетворения равнозначных потребностей?

В таком подходе к вопросу также проявляется неправильное понимание сущности общественного производства вообще и социалистического производства в особенности, в частности места и роли в нем стоимостных отношений.

В самом деле, порочность буржуазной теории предельной полезности прежде всего заключается в том, что, апологетически затушевывая противоречия капиталистического производства, она игнорирует специфический характер капиталистического, глубоко противоречивого способа установления пропорций в производстве, а тем самым и вообще общественный характер производства и объективную необходимость пропорционального распределения общественного труда в конечном счете во всяком производстве. Поэтому она отбрасывает и методологическую предпосылку марксистской политической экономии — свободную воспроизводимость различного рода благ (кроме тех, которые создаются в особых условиях производства) в соответствии с капиталистически опосредствованными общественными потребностями, при которой стоимость, выражающая затраты общественно необходимого труда, выступает как закон эквивалентного обмена, закон цен.

Тем более неправильно игнорировать свободную воспроизводимость благ для удовлетворения общественных потребностей (как общую тенденцию общественного производства) при социализме, где общественное производство ведется планомерно, а все более полное удовлетворение потребностей — в меру возможного при достигнутом уровне развития производительных сил — является его сознательно осуществляемой целью. Здесь стоимостные отношения должны в еще большей степени выражать эту общую тенденцию пропорциональности, реализуемую сознательно и планомерно. Это тем более так, поскольку стоимостные отношения выступают лишь как дополнительные формы связи социалистического производства, а закон стоимости не является его регулятором. В постоянно развивающейся социалистической системе общественного производства (где растущие и вновь возникающие потребности, в свою очередь, стимулируют развитие производства) установление относительного соответствия потребностей и степени их удовлетворения, преодоле-

ние возникающих при этом диспропорций осуществляются в основном планомерно, путем прямого планового руководства экономическим развитием и планового использования общественных ресурсов. Отношения же эквивалентного обмена и вообще стоимостные отношения используются для установления таких пропорций распределения общественного труда.

Общество, планомерно организующее процесс производства, конечно, может и должно придавать удовлетворению тех или иных потребностей на каждом данном этапе относительно большее или меньшее значение, в зависимости от условий, возможностей и задач общественного развития. Однако это не обусловливает стоимостные «оценки», отличные от объективного содержания стоимости как выражения затрат среднего общественно необходимого труда. Лишь в отдельных случаях общество планомерно осуществляет отклонение цен от стоимости. При капитализме неосознанные общественные потребности удовлетворяются стихийно, в процессе рыночной конкуренции, а законом обмена и цен служит стоимость, выражающая соответствие спроса и предложения как конечный результат и общую тенденцию их взаимных отклонений. Тем более при социализме, где осознанные общественные потребности удовлетворяются планомерно, в порядке прямых общественных связей и прямого планового руководства, процесс выравнивания потребностей и их удовлетворения не должен сказываться на отношениях эквивалентного обмена, искажать его пропорции, менять само содержание стоимости, лежащей в основе цен, как выражения общественно необходимых затрат труда.

Практически это означает, в частности, иной характер реагирования цен на соотношение спроса и предложения, чем в условиях капитализма. Несоответствие спроса и предложения, отражающее нарушения пропорций социалистического производства, в известной мере планомерно учитывается при установлении цен с теми или иными отклонениями от стоимости. Однако вопреки высказываниям некоторых экономистов это не может быть общей закономерностью ценообразования, постоянно действующим его фактором. Ведь при отсутствии механизма стоимостного регулирования распределения общественного труда повышение цен при недостатке того или иного товара не будет автоматически способствовать увеличению его производства. Вместе с тем, снижая платежеспособный спрос на товар в ряде случаев ниже действительных общественных потребностей и создавая видимость их удовлетворения, повышение цен может препятствовать действительному преодолению возникающих диспропорций за счет роста общественного производства.

* * *

Из сказанного следует, как нам представляется, что совершенствование ценообразования на основе принципов, изложенных в Программе КПСС, не требует какой-либо «модификации стоимости», соответствующей условиям социалистического хозяйства. Выражение в ценах общественно необходимых затрат труда требуется для правильного учета и распределения затрат живого и овеществленного труда в производстве, определения эффективности капиталовложений, пропорций социалистического воспроизводства, связей между отраслями социалистического производства и т. п. Известно, что исторически сложившаяся система цен имеет серьезный недостаток в этом отношении — существование отклоняющегося вниз от стоимости уровня цен на средства производства и вверх от стоимости на предметы потребления. В ценах на предметы потребления аккумулируется в виде налога с оборота также часть стоимости прибавочного продукта, создаваемого в других отраслях.

Постепенно происходит некоторое сближение уровней цен. Однако, на наш взгляд, мало обоснована надежда некоторых экономистов на то, что эту проблему можно решить «просто» путем стабилизации на известное время оптовых цен тяжелой промышленности при продолжающемся снижении себестоимости. Ведь наряду с обстоятельствами, препятствующими значительному снижению розничных цен, нельзя не учитывать и того, что одновременно со снижением издержек производства средств производства те же процессы происходят и в отраслях, производящих товары для населения. А это при стабильности цен на предметы потребления тормозит процесс сокращения различий в величине стоимости прибавочного продукта, аккумулируемой в обоих подразделениях. С общим ростом производительности труда в народном хозяйстве не может не снижаться и стоимость золота. К тому же такой путь предполагает приостановку снижения цен в тяжелой промышленности на сравнительно длительное время, что неблагоприятно скажется на деятельности предприятий этой отрасли. Поэтому в дальнейшем, после упорядочения цен в тяжелой промышленности, потребуется, по-видимому, провести дополнительные мероприятия для приближения цен к общественно необходимым затратам труда в соответствии с указаниями Программы КПСС. Это позволит в дальнейшем проводить основную линию на снижение цен по мере роста производительности труда, не нарушая их соответствия стоимости.

Нередко оспаривается предлагаемый некоторыми экономистами метод установления размеров общественно необходимых затрат труда и стоимости при выравнивании уровней цен путем распределения совокупной стоимости прибавочного продукта пропорционально заработной плате. Эти предложения исходят из того, что соотношение $m:v$ в разных отраслях приблизительно одинаковое и исчисленные таким образом цены будут примерно соответствовать действительно создаваемой в этих отраслях стоимости.

Надо признать, что фонд заработной платы отнюдь не идеально отражает затраты живого труда в разных отраслях, его сложность, квалификацию и интенсивность. Поэтому отношение стоимости создаваемого прибавочного продукта к заработной плате далеко не всегда будет правильно выражать действительное отношение m к v в разных отраслях даже после упорядочения заработной платы. Однако в современных условиях возможны и единовременно проводимые специальные исчисления примерного соотношения затрат труда с учетом затрат на обучение, степени его интенсивности и т. п. (эти исчисления, кстати говоря, могут оказаться полезными при проведении упорядочения системы оплаты по труду).

Возражения против стоимостных цен идут, однако, нередко не по этой линии (в конце концов о том или ином методе расчета результатов редукции можно договориться). Некоторых экономистов смущает то обстоятельство, что при таких ценах в отраслях с более низким органическим составом фондов, находящихся на более низкой ступени технического развития, должны аккумулироваться относительно бо́льшие массы стоимости прибавочного продукта. Но возражения против этого неосновательны.

Во-первых, нельзя забывать, что в данном случае речь идет не о том или ином варианте перераспределения стоимости для осуществления ценообразования по тому или иному рецепту «модификации стоимости», а лишь о признании того объективного факта, что вновь создаваемая стоимость определяется общественно необходимыми затратами труда при среднем для данной отрасли уровне техники. И чем больше эти затраты (с учетом сложности, квалификации и интенсивности труда), тем больше массы вновь создаваемой стоимости, а значит, и стои-

мости прибавочного продукта. Этот вывод непосредственно вытекает из Марксовой теории трудовой стоимости.

Во-вторых, следует раскрыть, что значит бо̀льшая или меньшая масса стоимости прибавочного продукта. По отношению к чему? По отношению к фондам? Но мы видели, что в социалистическом обществе их равное отношение в разных отраслях отнюдь не вытекает из характера производственных отношений. И наоборот, их разное отношение определяется технико-экономическими особенностями. Может быть, по отношению к себестоимости? Но почему фондоемкость (в части износа средств труда) и материалоемкость производства данной отрасли должны определять размеры аккумулируемой в ней стоимости прибавочного продукта? Что же касается действительно образующего стоимость фактора — живого общественно необходимого труда,— то при образовании цен на базе стоимости аккумулируемая в ценах различных видов продукции стоимость прибавочного продукта как раз и соответствует его затратам.

Не противоречит ли, однако, данный принцип аккумуляции в ценах стоимости прибавочного продукта по месту ее создания задачам материального стимулирования технического прогресса? Нисколько. Во-первых, в этом случае массы денежных накоплений, аккумулируемых в разных отраслях, при нормальной работе предприятия будут примерно пропорциональными числу работников (с учетом их квалификации), а значит, и возможным потребностям в средствах для материального поощрения. Если с повышением уровня технической вооруженности отрасли в целом, ростом производительности труда и относительным уменьшением живого труда относительно сократится масса прибыли, то ведь соответственно уменьшится и численность работников. Во-вторых, размеры фондов материального стимулирования отнюдь не должны точно соответствовать размерам плановой прибыли. Именно при стоимостных ценах и более равномерном распределении между отраслями аккумулируемых в ценах денежных накоплений размеры их, как правило, по большинству предприятий каждой отрасли будут превышать суммы, требующиеся предприятию для материального стимулирования. Размеры этих сумм ограничены, поскольку они обеспечивают лишь создание фондов личного и коллективного материального поощрения (выплаты из которых не могут, кстати говоря, превышать размеры денежной оплаты труда, предусматриваемые в балансах денежных доходов и расходов населения), увеличение оборотных средств и некоторые виды капиталовложений на внедрение новой техники и частичную реконструкцию на действующих предприятиях (при обеспечении основной массы вложений за счет бюджета). Между тем в каждой отрасли создаются, как правило, значительно бо̀льшие массы стоимости прибавочного продукта, обеспечивающие нужды расширенного воспроизводства и коллективное удовлетворение потребностей. Поэтому необходимо применять дифференцированную систему изъятия в бюджет излишних денежных накоплений с тем, чтобы в каждой отрасли у основной массы предприятий при их нормальной работе оставалась часть прибыли, достаточная для целей материального стимулирования по указанным направлениям (с использованием фондов материального поощрения в основном по конкретным показателям).

Для этого, на наш взгляд, требуется применение изъятий как по типу налога с оборота (преимущественно для межотраслевого регулирования размера накоплений, а также для регулирования рентабельности отдельных видов продукции), так и по типу отчислений от прибылей (для внутриотраслевого регулирования), а также в фонды совнархозов или государственных комитетов и т. п. В отдельных случаях необходимы и доплаты отстающим по накоплениям не по своей вине предприятиям или даже целым отраслям (методом расчетных цен, специальных доплат и т. п.).

Возникает вопрос: как сочетается принцип выражения в ценах общественно необходимых затрат труда с отклонениями цен от стоимости, планомерно устанавливаемыми в целях воздействия на производство, производительное или личное потребление тех или иных видов продукции? Для решения этого вопроса недостаточно одного лишь указания на то, что стоимостной принцип должен соблюдаться в масштабе целых подразделений или отраслей общественного производства, а внутри их по отдельным товарам могут устанавливаться различные по характеру отклонения цен от стоимости. Ведь в производственной деятельности каждого предприятия рабочая сила соединяется не со всем комплексом средств производства, а только с определенными их видами. Поэтому для сопоставимости затрат живого и овеществленного труда в стоимостном выражении требуется примерно единый уровень цен предметов потребления и средств производства не в целом по подразделениям, а по возможности с известным приближением и по отдельным видам или группам средств производства. Отклонения цен от стоимости, особенно в отраслях I подразделения, должны проводиться по возможности ограниченно, лишь в тех случаях, когда это вызывается действительной хозяйственной целесообразностью.

Прежде всего уже сейчас регулирование плановой рентабельности многих видов продукции для воздействия на производство (для поощрения выпуска одних видов продукции или ограничения других) может происходить, не затрагивая цены. Это возможно (а в ряде отраслей и практикуется) в тех случаях, когда превышение оптовой цены над плановой себестоимостью больше оптимальных размеров прибыли, требующейся для целей материального стимулирования. При таких условиях достаточно применения дифференцированной системы изъятий (меньших в одних случаях, бо́льших в других) в форме налога с оборота (например, по типу двух прейскурантов цен в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности). Уже сейчас и в тяжелой промышленности (особенно в машиностроении) прибыль ряда предприятий по многим видам продукции превышает указанные размеры. Поэтому требуется применение налога с оборота также и в соответствующих отраслях тяжелой промышленности. Возможности такого воздействия на производство возрастут после упорядочения оптовых цен в тяжелой промышленности, которое устранит отставание плановой прибыли в некоторых отраслях и предприятиях, и будут еще больше возрастать по мере дальнейшего приближения цен к стоимости.

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда механизм отклонения цен от стоимости используется для воздействия на производственное потребление. Здесь нельзя просто отказаться от использования этого механизма. Однако он должен применяться лишь в случаях и в меру действительной необходимости. Вместе с тем нужно стремиться взаимно компенсировать разнонаправленные отклонения не только в рамках отрасли или подразделения воспроизводства, но по возможности и в пределах всей массы материалов одного вида или используемых в одной отрасли (например, наряду с занижением цен на одни марки стали для их более широкого внедрения несколько повышать цены на другие марки или на другие материалы, используемые в том же производстве, и т. п.). Целесообразность этого обусловливается задачей достижения наибольшей сопоставимости живого и овеществленного труда в процессе производства по возможности на каждом предприятии. При этих условиях использование механизма планомерных отклонений цен от стоимости для воздействия на производство будет полнее сочетаться с правильным отражением в ценах общественно необходимых затрат труда.

В. Боев

О ЦЕНАХ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Переход к развернутому строительству коммунизма сопровождается расширением товарно-денежных отношений, усилением роли в подъеме сельскохозяйственного производства таких инструментов социалистической экономики, как себестоимость, цена, рентабельность, хозрасчет.

Партия и правительство вскрыли экономическую несостоятельность и порочность любых проявлений уравниловки и недооценки принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах труда. Товарищ Н. С. Хрущев указывал в январе 1961 г., что принижение роли материальных стимулов развития сельского хозяйства «имело отрицательные внутренние и даже международные последствия, ибо снижало престиж колхозного строя, давало пищу врагам коммунизма. Мы устранили допущенные недостатки и добиваемся последовательного проведения принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

В современных условиях $^{9}/_{10}$ всех денежных поступлений колхозы получают от реализации продукции государству. Поэтому обоснованные закупочные цены являются важнейшим фактором подъема сельскохозяйственного производства, последовательного соблюдения ленинского принципа материальной заинтересованности в результатах труда.

Устраняя ошибки и извращения, допущенные в политике цен на сельскохозяйственную продукцию в период культа личности Сталина, партия за последние годы осуществила решительный переход от сложной многоступенчатой системы цен к единым ценам, дифференцированным по зонам; значительно улучшилось соотношение цен на продукты отдельных отраслей сельского хозяйства, так же как на продукцию промышленного и сельскохозяйственного производства в целом.

Динамику изменения цен на продукты сельского хозяйства можно проследить по индексу средних государственных заготовительно-закупочных цен (1952 г.=1,00):

	1953 г.	1955 г.	1957 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Продукты земледелия . .	1,32	1,69	2,09	2,08	2,02	2,08
Продукты животноводства	2,14	3,19	4,20	5,61	5,60	5,62
Все продукты сельского хозяйства	1,54	2,09	2,66	3,02	2,99	3,04

В результате совершенствования производственно-технического обслуживания колхозов, изменения системы заготовок и цен на сельско-

хозяйственную продукцию доходы колхозов стали определяться не соотношением форм реализации продуктов, а уровнем производства и производительности труда, то есть факторами, которые в значительной степени зависят от самих колхозов и колхозников. Средства, выделяемые на заготовки, теперь распределяются в большем соответствии с количеством и качеством продукции, продаваемой государству. Это создает реальные возможности для более полного осуществления принципа эквивалентности обмена, последовательного стимулирования экономии живого и овеществленного труда, широкого внедрения хозрасчета.

Важным мероприятием по совершенствованию цен явилось повышение с 1 июня 1962 г. закупочных и сдаточных цен на мясо, животное масло и сливки. В результате колхозы (в расчете на год) получат дополнительно более 1 млрд. руб., а с учетом ранее проведенного повышения цен на молоко дополнительные выгоды колхозов составят около 1,2 млрд. руб. Такое увеличение доходов будет способствовать укреплению материально-технической базы животноводства, снижению себестоимости продукции как необходимого условия дальнейшего совершенствования системы цен на сельскохозяйственную продукцию, включая и розничные цены.

С 1958 по 1961 г. затраты труда на производство мяса и молока находились почти на одном уровне, а в ряде крупных районов даже повысились. Одна из причин этого — слабая механизация труда в животноводстве. На начало 1962 г. примерно только для $^1/_3$ поголовья свиней и крупного рогатого скота была механизирована подача воды и для $^1/_7$ поголовья коров введена электродойка; приготовление и раздача кормов, вывоз навоза были механизированы лишь на отдельных фермах. На какой же основе могла повышаться производительность труда в этой отрасли сельского хозяйства, если к тому же животные не полностью обеспечивались нужными кормами?

Известно, что концентрация и специализация производства без широкого внедрения прогрессивной техники и технологии не дают должных результатов. Поэтому себестоимость продуктов животноводства снижалась медленнее, чем продуктов растениеводства.

Анализ изменения цен и затрат на производство продукции позволяет выявить основную тенденцию в ценообразовании, заключающуюся в более точном учете и отражении затрат на производство отдельных видов продукции по зонам и районам страны. Из-за сложившегося несоответствия между фактическим и необходимым уровнем цен темпы роста закупочных и сдаточных цен за последние годы опережали темпы роста производства продуктов земледелия и животноводства. С 1953 по 1961 г. валовая продукция сельского хозяйства возросла на 59%, а средний уровень цен, по которым колхозы реализуют продукцию государству,— в 3 раза, в том числе на продукты земледелия — в 2 раза и на продукты животноводства — в 5,6 раза. Повышение цен на продукты животноводства в 1962 г. и на хлопок-сырец в 1963 г. еще больше увеличило этот разрыв. Это имеет важное значение для укрепления хозяйственной самостоятельности колхозов, для более правильного перераспределения прибавочного продукта между отдельными отраслями народного хозяйства и внутри сельского хозяйства по зонам и районам страны.

Изменения цен на отдельные продукты, установление их на более обоснованном уровне не означают отказа от генерального направления в политике цен, смысл которого сводится к систематическому экономически обоснованному снижению цен на базе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. В частности, повышение цен на продукты животноводства или на хлопок-сырец следует рассматривать как подтверждение того факта, что длительное применение цен,

оторванных от своей объективной стоимостной основы, то есть затрат на производство продукции, неразрывно связано с нарушением пропорциональности развития не только отдельных отраслей земледелия и животноводства, но и других отраслей народного хозяйства.

Несмотря на существенные улучшения условий реализации продукции, действующие цены еще не полностью учитывают всю совокупность экономических требований, вытекающих из новых условий хозяйственной деятельности колхозов после реорганизации МТС, недостаточно стимулируют повышение качества продукции, сглаживание сезонности производства, более рациональное использование земли, трудовых и материально-технических ресурсов. Недостатки в построении цен обусловливают сохранение, а в ряде случаев и увеличение различий в темпах расширенного воспроизводства, оплате труда и в повышении производительности труда колхозов отдельных республик, зон и районов. Это в известной мере не только снижает эффективность действующих цен, но и мешает выявлению действительных причин успехов и неудач отдельных областей, колхозов и совхозов. Так, в 1961 г. максимальные различия в уровне зональных цен составляли: по зерну — 29%, подсолнечнику — 35%, сахарной свекле — 48%, а различия в себестоимости этих продуктов, являющейся, как известно, основным ценообразующим фактором, по зерну — 1 : 6, по сахарной свекле и подсолнечнику — 1 : 3. Большое несоответствие цен и затрат на продукты имело место в животноводстве. Каждая из ценностных зон охватывает территории, измеряемые миллионами гектаров сельскохозяйственных угодий и пашни. Дифференциация цен по чрезмерно крупным зонам усложняет учет объективных различий в специализации производства. Между тем без такого учета нельзя создать экономические условия для нормальной хозяйственной деятельности колхозов, успешно перераспределять рентные доходы между колхозами и государством.

В среднем за 1959—1961 гг. себестоимость 1 т зерна по отдельным областям и автономным республикам, входящим в VI ценностную зону РСФСР, колебалась от 34 до 131 руб., картофеля — от 24 до 68 руб., льнотресты — от 107 до 221 руб., молока — от 86 до 174 руб., свинины — от 990 до 1 795 руб. Большие различия в себестоимости продукции имелись и по другим зонам, не говоря уже об отдельных районах и группах хозяйств. Повышение заготовительных цен на мясо улучшает, но далеко еще не устраняет всех недостатков действующих зональных цен.

Слабое обоснование цен по зонам в значительной мере объясняется отсутствием при их разработке достоверных данных о затратах на производство продукции, так как колхозы начали исчислять себестоимость только с 1958 г. Недостаточно учитывалась роль обязательных поставок и дифференцированных ставок натуроплаты за работы МТС как средства изъятия и перераспределения ренты, образующейся в колхозах отдельных зон вследствие объективных различий в условиях производства и производительности труда. В период существования МТС колхозы Краснодарского края в порядке натуроплаты сдавали государству по 150 кг зерна на 1 га пахоты, а колхозы Кировской и ряда других областей нечерноземной зоны — только по 30 кг, или в 5 раз меньше. Себестоимость же этой работы в Краснодарском крае была в 3,4 раза ниже, чем в колхозах Кировской области.

В результате слабой дифференциации зональных цен и ставок подоходного налога в более выгодном положении оказались колхозы, где ранее применялись более высокие ставки натуроплаты и обязательных поставок. Это по преимуществу колхозы Северного Кавказа, Украины, ряда районов черноземной зоны и Средней Азии. Колхозы нечерноземной зоны, где действовали льготные ставки натуроплаты, теперь вынуждены нести более значительные расходы на производственные

нужды. Это оказывает существенное влияние на общие результаты хозяйственной деятельности.

При действующей дифференциации зональных цен сложились большие различия в рентабельности колхозного производства, главным образом между южными и северными районами, между хозяйствами, специализирующимися на производстве технических, масличных, бахчевых культур, винограда, плодов и чая, и хозяйствами, в которых преобладает животноводство. По данным за 1958—1961 гг., средняя норма рентабельности производства в колхозах Краснодарского края составила 42%, Ростовской области — 20%, Алтайского края — 35%, а в Кировской, Смоленской, Вологодской и ряде других областей нечерноземной зоны доходы от реализации товарной продукции государству не покрывали затрат на ее производство. При этом норма рентабельности производства зерна по отдельным зонам колебалась от 15 до 60—210%, а подсолнечника — от 45 — 75 до 360 — 540%, тогда как производство продуктов животноводства в большинстве районов было убыточным.

Серьезным недостатком существующих закупочных цен является то, что принцип зональной дифференциации цен распространяется не на все сельскохозяйственные продукты. Отсутствует, например, зональная дифференциация цен на картофель, лен-долгунец, некоторые виды зернобобовых и крупяных культур, на шерсть и ряд других продуктов. Эти недостатки говорят о том, что переход на экономически обоснованные цены на все продукты сельского хозяйства во всех районах страны еще не закончен. В настоящее время речь идет не о коренном изменении принципов ценообразования, а о более правильном их применении и дальнейшем совершенствовании в соответствии с новыми условиями развития сельского хозяйства в целом по стране и отдельным зонам, о более тесной увязке цен на продукты земледелия и животноводства с ценами на промышленную продукцию, поступающую в сельское хозяйство.

Материальной основой совершенствования цен является прежде всего снижение себестоимости продукции. Цены должны основываться не на произвольно сконструированных схемах, а на объективных показателях производства, на необходимости соблюдения обоснованных пропорций в уровне накоплений и потребления. Речь идет о полном преодолении волюнтаризма в вопросах ценообразования, о переходе на такие цены, которые учитывали бы интересы расширенного воспроизводства нормально работающих предприятий в промышленности и сельском хозяйстве в соответствии с перспективными планами их развития.

За каждым изменением цен надо видеть не только финансовую сторону, но и возможное влияние этих изменений на экономику колхозов и совхозов, на материальное благосостояние сельского и городского населения, учитывая при этом, что многие вопросы подъема экономики колхозов нельзя и нецелесообразно решать при помощи цен. Снижению установленных на экономически обоснованном уровне цен должно предшествовать более значительное сокращение производственных затрат с тем, чтобы создавались экономические стимулы дальнейшего снижения себестоимости продукции.

В условиях борьбы за ускоренный подъем сельского хозяйства при всей важности учетной и распределительной функции цен особое значение имеет правильное использование стимулирующей их функции для получения необходимой по объему, ассортименту, качеству и срокам производства продукции. В связи с этим нельзя считать правильными предложения некоторых экономистов, направленные на ликвидацию сезонных цен и на принижение роли дифференциации цен в зависимости от качества продукции.

* * *

В оценке методологических вопросов ценообразования в последнее время определились две точки зрения. Одна исходит из того, что цены должны быть максимально приближены к стоимости, а производство всех видов продукции — одинаково рентабельным. Сторонники такой точки зрения считают, что только при этом условии могут быть обеспечены нужные качественные и количественные пропорции в развитии любого предприятия, отрасли и всего народного хозяйства. Этот вариант предусматривает широкое применение электронно-счетной техники и математических методов анализа. Согласно другой точке зрения, уровень цен ставится в зависимость от многих факторов, причем цена превращается как бы в универсальный инструмент регулирования развития производства и материального вознаграждения за труд.

Кто же прав? На этот вопрос нельзя ответить односложно. Колхозам и совхозам нужны цены, в основе которых лежат объективные ценообразующие факторы, определяемые отраслевыми и зональными особенностями сельскохозяйственного производства, цены, которые служили бы активным средством влияния на количественные и качественные показатели производства и снижения себестоимости продукции. Обоснованные цены должны полностью возмещать затраты на производство необходимой государству продукции, стимулировать рациональную специализацию и концентрацию производства и, что очень важно, обеспечивать заданные темпы расширенного воспроизводства.

Экономической основой дифференциации цен с учетом качества являются дополнительные затраты на производство и выгоды народного хозяйства от использования продукции более высокого качества. Поэтому закупочные цены должны быть построены так, чтобы не только заготовительные торгующие организации, предприятия легкой и пищевой промышленности, но колхозы и совхозы ощущали экономические преимущества производства продукции более высокого качества. Этого можно достигнуть путем учета в экономических стимулах материальных выгод от повышения качества зерна, мяса, молока, шерсти и т. д.

В силу ряда причин потребность в соответствии между ценой и стоимостью на разных этапах развития социалистической экономики была неодинакова. По мере прогресса плановой экономики возникает необходимость приближения цен к стоимости, все более полного количественного учета и выражения стоимости. Это объясняется не только потребностью в более точном учете через цены общественных издержек, но и реальными возможностями такого учета.

Совершенствование цен должно идти в направлении все более полного отражения общественных затрат труда, через неизбежные этапы отклонения цен от стоимости, то есть от своей объективной основы. В течение длительного периода ценам придется еще выполнять стимулирующую и перераспределительную функции. С этим нельзя не считаться в теоретических обобщениях и при обосновании практических предложений по текущему изменению цен.

Большие расхождения среди экономистов вызывает один из основных вопросов ценообразования на сельскохозяйственную продукцию — об условиях производства и издержках, подлежащих учету при построении цен. Одни утверждают, что цены должны строиться по худшим условиям производства, другие считают, что — по наихудшим, а третьи — по среднезональным. Последняя точка зрения, как известно, принята в качестве официальной основы действующих закупочных и сдаточных цен.

Допустим, что в качестве основы цен были взяты так называемые наихудшие условия производства[1]. Первым следствием этого было бы удвоение, а по ряду зон и видов продукции утроение цен по сравнению с действующими. Нетрудно понять, что это значило бы для бюджета, не говоря уже о практической возможности и целесообразности применения такой основы для ценообразования. Авторы подобных предложений утверждают, что такого роста цен не следует бояться, так как, мол, за счет перераспределения рентных доходов государство вернет часть средств, которые получат хозяйства, находящиеся в относительно более благоприятных условиях производства. К сожалению, это не так просто сделать, особенно если иметь в виду, что мы еще не умеем правильно и точно определять рентные доходы. Нельзя также не учитывать и того, что при установлении закупочных цен по наихудшим условиям эти цены на многие продукты окажутся значительно выше розничных, что недопустимо.

Из-за отсутствия земельного кадастра всякая попытка практического решения задачи установления цен по наихудшим условиям производства неизбежно приведет к тому, что в основе цен окажутся наиболее высокие индивидуальные затраты по каждому виду продукции. Ибо в любой группе хозяйств с так называемыми наихудшими условиями окажутся хозяйства и с относительно меньшими и с большими затратами на производство одной и той же продукции. Но ведь общеизвестно, что на индивидуальных затратах, притом наиболее высоких, цены основываться не могут. Это очевидная истина.

В основе цен должны лежать не любые, а общественно необходимые затраты, в которых заложен регулируемый уровень оплаты труда. Цены, построенные по принципу возмещения наиболее высоких затрат с произвольно складывающимся уровнем оплаты труда, потеряли бы свою активную роль стимулятора снижения себестоимости, улучшения организации производства и технического прогресса, рациональной специализации и концентрации производства. Когда речь идет о среднезональных условиях производства, имеются в виду не отвлеченные «среднеобщественные затраты». В этом случае в качестве основы построения цен берутся показатели таких зон и подзон, которые объективно отражают различия в природных и экономических условиях производства определенных территорий. Главное в этом, а не в различиях индивидуальных затрат, которые в каждом хозяйстве определяются влиянием множества субъективных и объективных факторов, обычно не поддающихся разграничению.

Естественно, что даже при самом тщательном обосновании границ зон в них всегда можно будет найти хозяйства с разной себестоимостью продукции, с неодинаковой производительностью и оплатой труда. Эти различия должны учитываться системой гибких экономических мер, в том числе внутризональной дифференциацией цен (временной или постоянной), системой расчетов за услуги, подоходным налогом. Таким образом, при обосновании цен под среднезональными подразумеваются такие условия, которые с возможной точностью характеризуют относительно худшие и лучшие условия производства. Существующие зоны построены без должного учета этого требования. В настоящее время речь идет о том, насколько правильно этот принцип применяется. Все дело в ареалах зон, в степени внутризональных различий, а главное, в уровне самих цен.

Зональный принцип построения цен — большое завоевание теории и практики ценообразования. Он должен последовательно совершенствоваться не только потому, что существующие ценовые зоны недостаточно обоснованы, но и потому, что с развитием техники и техноло-

[1] См. статью Н. Г. Каротамма в «Экономической газете» 11/VIII 1962 г.

гии будут уменьшаться различия в уровне издержек производства как внутри зон, так и между ними. В условиях социализма сохраняет свое значение указание Маркса о том, что технический прогресс в конечном итоге полностью не нивелирует плодородия. «Поскольку дело касается развития производительности,— постольку дифференциальная рента предполагает, что повышение абсолютного плодородия всей сельскохозяйственной площади не уничтожает этого неравенства...» [2].

В настоящее время и в ближайшей перспективе надо не отказываться от принципа дифференциации цен по природно-экономическим зонам, а последовательно совершенствовать его. Это означает необходимость правильного определения ареалов зон и уровня зональных цен, согласования цен между смежными зонами и внутри них, увязки зональных цен с финансовыми мерами регулирования экономических условий производства и потребления, имея в виду постепенное повышение их регулирующей роли в развитии сельского хозяйства. Большие различия в условиях производства отдельных видов продукции по локальным районам соответственно требуют большей дифференциации зональных цен. По нашим расчетам, дифференциация закупочных цен на территории Российской Федерации не по 7—8 зонам, как это имеет место в настоящее время, а по 24 природно-экономическим зонам позволит сократить внутризональные различия в среднеобластных затратах на производство продуктов растениеводства (по данным за 1959—1961 гг.) с 80—385% до 15—37%, а по продуктам животноводства — с 70—202% до 10—26%. При этом различия в рентабельности колхозов отдельных областей, входящих в одни и те же зоны, уменьшаются с 22—56% до 6—11%. В последующем по мере сглаживания различий в уровне общественной, зональной и индивидуальной себестоимости продукции может, по нашему мнению, возникнуть необходимость укрупнения зон или даже упразднения зональной дифференциации цен.

Не менее важно и определение уровня рентабельности, закладываемого в цены на сельскохозяйственную продукцию. Повышение значения прибыли выступает здесь как необходимое условие хозрасчетной деятельности предприятий и последовательного соблюдения принципа материальной заинтересованности в результатах труда, как главный источник расширенного воспроизводства, показатель, характеризующий уровень работы территориальных подразделений и отдельных предприятий, критерий определения рациональной специализации и концентрации производства и фактор стимулирования повышения качества продукции.

Большинство научных и практических работников теперь пришло к единому мнению, что главным ценообразующим фактором на сельскохозяйственную продукцию является себестоимость. В то же время во взглядах на порядок установления чистого дохода, который закладывается в цены, и на природу этого дохода имеются большие расхождения.

Критикуя существующий принцип ценообразования, некоторые экономисты предлагают распределять прибавочный продукт, закладываемый в цены, пропорционально затраченному живому труду (фонду оплаты труда). Другие считают более правильным распределять его пропорционально потребленным средствам производства и фонду оплаты труда, третьи отстаивают принцип цены производства, предполагающий распределение чистого дохода в определенной пропорции к стоимости основных и оборотных фондов. При этом часто упускается из виду, что доходы колхозов — главный, но не единственный источник расширенного воспроизводства. Государство затрачивает крупные средства на мелиорацию, борьбу с вредителями растений и болезнями живот-

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 211.

ных, на подготовку кадров и др. Этого нельзя не учитывать при определении рентабельности производства. Уровень рентабельности не может быть единым для всех видов продукции и всех районов страны, ибо эффективность затрат живого и прошлого труда и требования к количественным и качественным показателям производства отдельных видов продукции неодинаковы.

Не следует допускать чрезмерно больших различий в рентабельности, не говоря уже о плановой убыточности производства некоторых видов продукции. Разное сочетание планово-рентабельных и убыточных продуктов даже в пределах одного хозяйства вызывает нарушения нормальной производственно-хозяйственной деятельности. В пределах производственно-территориальных управлений, областей, союзных республик значительные различия в рентабельности производства усложняют экономическую деятельность колхозов и совхозов, противоречат планомерному развитию производства на основе последовательного применения хозяйственного расчета. При определении уровня рентабельности главное состоит в том, чтобы применительно к основным сельскохозяйственным зонам и видам продукции найти оптимальные и допустимые соотношения между издержками производства и той частью прибавочного продукта, которая идет на расширенное воспроизводство. При этом следует иметь в виду необходимость устранения чрезмерных отклонений в прибыльности отдельных видов продукции, а также обеспечение заданных темпов роста производства и производительности труда.

* * *

В результате организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совершенствования взаимоотношений между колхозами и государством постепенно устраняются различия в хозяйственной деятельности колхозов и совхозов. Это сближает условия производства и реализации одних и тех же видов продукции. На целый ряд продуктов (сахарная свекла, бобовые, крупяные и другие культуры) действуют единые цены для колхозов и совхозов. С 1 июня 1962 г. сдаточные цены на мясо установлены на 10% ниже соответствующих закупочных цен.

Отдельные экономисты предлагают уже теперь установить единые цены на все продукты, реализуемые колхозами и совхозами государству. Сравнивая закупочные и сдаточные цены, надо учитывать условия производства и воспроизводства этих двух типов предприятий, а они пока далеко не одинаковы. Большинство совхозов по оснащенности производственными фондами и особенно по уровню энерговооруженности значительно превосходят колхозы. Совхозы — более крупные по размерам производства и более специализированные предприятия, чем колхозы. Все это влияет на производительность труда и рентабельность производства.

Необходимо учитывать также и другие различия во взаимоотношениях государства с колхозами и совхозами, которые находят отражение в ценах. В совхозах производственные фонды, так же как и расходы на социально-культурные мероприятия, увеличиваются в основном за счет государственного бюджета. Колхозы же расходуют средства на эти цели из собственных доходов, они производят значительные отчисления в бюджет по подоходному налогу, страховым платежам. Следовательно, при определении уровня закупочных и сдаточных цен должна учитываться не только необходимость унификации расчетов, но и правильная оценка ценообразующих факторов на продукцию этих двух типов социалистических предприятий. При этом следует иметь в виду как недостатки, так и преимущества сдаточных цен. Они, как известно, рассчитаны в основном на возмещение плановых производственных за-

трат совхозов и позволяют государству по своему усмотрению перераспределять чистый доход, предназначенный для расширения производственных фондов. Если же все средства, выделяемые на развитие совхозов, будут закладываться в цены, подобное перераспределение окажется более трудной задачей.

Требуется не формальное устранение различий в уровне закупочных и сдаточных цен, а создание таких условий во взаимоотношениях колхозов и совхозов с государством, при которых постепенно устранялись бы производственные различия, снижалась себестоимость продукции, уменьшался разрыв в уровне оплаты труда колхозников и работников совхозов, повышалась их материальная заинтересованность и ответственность за результаты производства. В зависимости от решения этих задач должен находиться и вопрос о соотношении закупочных и сдаточных цен. Сохранение на некоторый период различий в уровне закупочных и сдаточных цен, конечно, не означает, что колхозы и совхозы развиваются якобы по обособленным экономическим законам.

Важным моментом практики ценообразования являются сроки пересмотра цен. За последние годы был осуществлен ряд изменений в ценах. При недостаточной их обоснованности это неизбежно. Однако нельзя не видеть, что частое изменение цен оказывает отрицательное влияние на планирование и специализацию производства, на хозяйственные результаты колхозов и совхозов, ибо снижается активная роль цены как инструмента плановой экономики. Поэтому следует перейти от эпизодического пересмотра цен на отдельные виды продукции к планомерному их совершенствованию по заранее определенным этапам. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения принципа подвижности и стабильности цен, введенного в 1958 г. Пользуясь стабильными ценами, установленными на базе многолетних данных об урожайности, себестоимости продукции и темпах расширенного воспроизводства, колхозы могут в особо урожайные годы создавать резервные натуральные и денежные фонды и таким образом уменьшать влияние на их экономику неблагоприятных погодных условий отдельных лет.

Анализ хозяйственной деятельности колхозов и совхозов за последние годы, а также изучение данных о перспективах развития земледелия и животноводства говорят о том, что совершенствование закупочных и сдаточных цен на сельскохозяйственную продукцию в современных условиях должно осуществляться в направлении: а) более обоснованного определения ареалов природно-экономических зон, по которым устанавливаются единые цены на одинаковые виды сельскохозяйственной продукции, б) дифференциации цен на все виды продукции, производство которых ведется в разных природно-экономических условиях, то есть при разных затратах (например, на картофель, зернобобовые культуры, шерсть и т. д.), в) определения оптимального уровня чистого дохода, закладываемого в цены для целей расширенного воспроизводства, г) устранения чрезмерно больших различий в уровне рентабельности отдельных видов сельскохозяйственной продукции, д) стимулирования повышения качества продукции и сглаживания сезонности производства.

В связи с расширением прав и повышением ответственности местных органов за уровень производства и другие показатели хозяйственной деятельности возникает необходимость вовлечения их в активную работу по ценообразованию на сельскохозяйственную продукцию. При этом следует учитывать, что ряд районов страны представляет собой замкнутые рынки обращения отдельных видов продукции (овощи, картофель, фрукты, молоко и др.). Местные органы могут более точно учитывать реальные условия ведения сельского хозяйства по микрозонам и производственно-территориальным управлениям, разрабатывать и применять такие цены и другие условия расчетов за продукцию и

регулирование рентных доходов, которые бы наиболее полно отвечали интересам развития локальных территорий и всего народного хозяйства. Здесь с большей точностью можно установить различия между индивидуальными (по хозяйствам и районам) и общественными затратами на производство продукции. Это является важной предпосылкой создания все более равных экономических возможностей повышения доходов всех колхозов, в том числе и тех, которые находятся в объективно худших условиях производства. Естественно, что местные органы, участвуя в ценообразовании, должны исходить из единых принципов политики цен. В этом — залог правильного ценообразования, предупреждения диспропорций, местничества и нарушения государственной дисциплины. Активизация местных органов в вопросах ценообразования требует повышения уровня экономической работы как в периферийных, так и в центральных организациях, имеющих отношение к этой проблеме, расширения подготовки необходимых кадров.

Разработка проблемы ценообразования должна проводиться в неразрывной связи с совершенствованием мероприятий, направленных на улучшение специализации и планирования производства, сбыта продукции, на совершенствование внутриколхозных отношений, а также других мер, при помощи которых осуществляется стимулирование производства и перераспределение прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве (подоходный налог, страховые платежи, услуги, кредит, цены на продукцию промышленного производства). При этом следует иметь в виду, что недооценка, так же как и переоценка объективного значения цен, игнорирование необходимости при решении проблемы ценообразования, расчленение ее на этапы тормозят планомерное развитие социалистической экономики.

При всей важности разработки общих проблем дальнейшего развития товарно-денежных отношений особую роль играет правильное решение конкретных вопросов ценообразования, хозрасчета и других организационно-экономических мер, способствующих ускоренному развитию сельского хозяйства.

Выступая на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Н. С. Хрущев указывал: «Без правильного решения проблемы ценообразования и установления научно обоснованных цен нельзя устранить многие серьезные недостатки в планировании производства, осуществить полный хозяйственный расчет и обеспечить условия для рентабельной работы предприятий».

Учитывая актуальность и сложность проблемы ценообразования, целесообразно, на наш взгляд, создать при Госплане СССР или в системе Академии наук СССР институт цен, который на основе широкого использования новейших методов сбора и обработки массовых данных занимался бы комплексной разработкой проблемы ценообразования на продукцию всех отраслей народного хозяйства, направлял и координировал всю работу в данной области.

Экономически обоснованные заготовительные цены — одно из важнейших условий создания изобилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

«Непрерывность в планировании и показатели государственного плана». Научно-исследовательский экономический институт Госэкономсовета СССР. Экономиздат, 1962 г., 440 стр.

«Создание материально-технической базы коммунизма требует постоянного совершенствования хозяйственного руководства и планирования»,— говорится в Программе КПСС. К числу важных задач в области планирования следует отнести обеспечение его непрерывности и совершенствование показателей государственного плана. Этим вопросам посвящена рецензируемая книга. В ее основу положены материалы проводившегося в марте 1961 г. в Москве научного совещания по вопросам непрерывности в планировании, совершенствования показателей государственного плана и улучшения планирования комплексного развития хозяйства районов. Отличительные особенности этой работы — дискуссионный характер многих статей, обилие примеров из деятельности предприятий и ее целенаправленность.

Необходимость непрерывности в планировании обусловлена непрерывностью самого процесса расширенного социалистического воспроизводства. С развитием народного хозяйства, ростом достижений современной науки и техники непрерывность в планировании производства с учетом научно обоснованных прогнозов предстоящих технических сдвигов приобретает еще большее значение. Однако до сих пор принцип непрерывности в планировании не получил должного развития. «...Серьезным недостатком нашего планирования,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на VII сессии Верховного Совета СССР 7 мая 1957 г.,— является то обстоятельство, что при переходе от одного года к другому и от пятилетки к пятилетке мы начинаем планирование как бы заново». В результате утрачивается перспектива работы; в рамках годового плана трудно предусмотреть развитие новой техники, так как от ее проектирования до промышленного освоения проходит, как правило, не менее 3—5 лет. Сроки строительства крупных объектов также обычно выходят за рамки одного года.

Преимущество непрерывного планирования состоит в том, что оно дает возможность обеспечивать более тесное и постоянное сочетание текущего и перспективного планирования. В книге обосновывается следующая система взаимоувязанных перспективных и текущих народнохозяйственных планов.

1. Генеральный план развития народного хозяйства на 20 лет. Он позволяет решать те огромные экономические и технические народнохозяйственные задачи, для которых необходимо несколько пятилеток. В рамках данного плана возможно сочетание развития науки и производства, последовательное совершенствование социалистических производственных отношений.

2. Пятилетний план с погодовой разбивкой, разрабатываемый по всему народному хозяйству, союзным республикам, экономическим районам и предприятиям. Задания пятилетки могут быть определены гораздо детальнее, чем задания плана на более длительный период.

3. Годовой план и разработка контрольных цифр на последующий год. Кроме того, предполагается корректировка заданий, предусмотренных пятилетним планом на соответствующий год, которая возможна при значительном повышении уровня перспективного планирования. Пятилетние планы должны стать надежной основой текущего планирования.

4. Разработка важнейших показателей производства и капитального строительства на последний год очередного пятилетнего периода, то есть на пять лет вперед. Это позволит сочетать каждый годовой план с пятилетней перспективой развития народного хозяйства.

Предлагаемые в книге схемы взаимоувязанных планов незначительно отличаются друг от друга. На их основе может быть составлена единая приемлемая схема. Однако есть еще и нерешенные вопросы. Правда, большинство из них относится к организации составления планов. В частности,

не решен вопрос о сроках разработки планов. Намечаемые схемы предполагают ежегодную разработку по крайней мере трех планов, что потребует немалого времени. Поэтому предложение о том, чтобы при разработке текущих планов одновременно устанавливались важнейшие показатели на последующий год конца пятилетки и основные показатели на следующий за планируемым год, по нашему мнению, нельзя считать полностью обоснованным. В этой связи заслуживает внимания предложение взамен составления заново годового плана ежегодно корректировать задания, предусмотренные пятилетним планом на соответствующий год, что в наибольшей мере отвечало бы принципу сочетания текущего и перспективного планирования и сократило бы объем работы плановых органов.

В докладе на XXII съезде партии о Программе КПСС товарищ Н. С. Хрущев отмечал, что «каждый годовой план должен стать органической частью перспективного плана на ряд последующих лет. И в то же время перспективные планы необходимо, так сказать, крепко «привязать к земле» и корректировать посредством годовых планов с учетом их реального выполнения». Решение этой задачи позволит обеспечить непрерывность в планировании. Однако в настоящее время, при данном уровне разработки перспективных планов, годовые планы еще не служат основой текущего планирования. Они нередко существенно отличаются от годовых заданий перспективного плана. При составлении годовых планов часто вносятся значительные изменения в перераспределение капитальных вложений по отраслям, что приводит к нарушению ритма строительных работ, а в ряде случаев и к прямой консервации отдельных объектов. Такие изменения иногда связаны с необходимостью удовлетворения новых, неучтенных потребностей, возникающих в ходе выполнения плана. Для удовлетворения таких потребностей целесообразно создание материальных резервов.

Очевидно, для осуществления непрерывности в планировании мало одной удачной схемы взаимоувязанных планов — нужно разработать также порядок (или принципы) их составления, определить их содержание. К сожалению, эта сторона планирования не получила должного отражения в книге. В частности, схема планов недостаточно связана с системой показателей. Между тем круг показателей перспективных планов будет, видимо, несколько иным, чем текущих планов.

Заслуживает внимания содержащееся в книге предложение о создании перспективного плана для каждого предприятия. В настоящее время в организации перспективного планирования на предприятиях имеются серьезные недостатки, и главный из них — отсутствие увязки перспективных планов предприятий с общегосударственным планом. Планы предприятий являются, как правило, предварительными проектами, которые существенно корректируются при разработке планов в целом по народному хозяйству. В результате многие предприятия и отдельные совнархозы не совсем ясно представляют себе перспективы развития и из-за этого не могут последовательно осуществлять модернизацию оборудования и внедрение новой техники.

В рецензируемой книге выдвигается предложение довести задания плана на 1963—1965 гг. не только до союзных республик, но и до совнархозов, а также промышленных и транспортных предприятий, колхозов и совхозов. Реализация этого предложения будет способствовать выявлению внутренних резервов в народном хозяйстве; предприятия получат возможность приступить к созданию системы долгосрочных количественных и качественных нормативов.

Большое место в сборнике отведено вопросу совершенствования системы прямых договорных связей между предприятиями. Укрепление таких связей во многом облегчит составление планов производства и увязку их с планами материально-технического снабжения. К сожалению, в настоящее время из-за неувязки указанных планов часть предприятий не выполняет своих производственных программ, нарушаются сроки поставок комплектующих изделий, задерживается ввод в действие новых мощностей и т. д. Согласно существующему порядку планирования, годовые планы в совнархозах разрабатываются гораздо позднее, чем составляются заявки на материально-техническое обеспечение по всему кругу фондируемых и планируемых материалов и видов оборудования и изделий. Следовательно, еще до начала выполнения годовых планов образуется разрыв между планами производства, строительства и их материально-технического обеспечения. Этот разрыв обнаруживается при заключении в I квартале договоров поставки между предприятиями—изготовителями и потребителями.

Для ликвидации отмеченных недостатков предлагается значительно повысить роль прямых договорных связей и усилить их влияние на формирование планов предприятий в рамках основных заданий единого государственного народнохозяйственного плана. Одновременно с утверждением плана на будущий год целесообразно устанавливать контрольные цифры производства (объем и номенклатуру) и строительства (объем и ввод в действие мощностей)

на следующий за планируемым год. Эти контрольные цифры в качестве предварительного задания определяются Госпланом СССР и госпланами союзных республик.

На основании доведенных до предприятия контрольных цифр на следующий за планируемым год в течение I квартала, то есть за 9—10 месяцев до начала года, будут заключаться договоры между поставщиками и потребителями продукции на будущий год. При уточнении номенклатуры, сроков выпуска и поставки продукции контрольные цифры объема валовой продукции, капиталовложений и сроков ввода мощностей должны остаться неизменными.

Уточненные и подкрепленные договорами поставки контрольные цифры производства и строительства послужат базой для разработки заявок на материально-техническое обеспечение и проекта плана на следующий год.

Таким путем может быть достигнуто единство исходных данных для составления плана материально-технического обеспечения и плана производства и строительства на планируемый год. Прямые договорные связи станут решающим фактором формирования планов предприятий и строек на основе контрольных цифр единого государственного плана. Однако применение предложенного в книге порядка установления прямых договорных связей, на наш взгляд, будет успешным при условии осуществления ряда организационных мероприятий. В частности, следует всячески поощрять укрупнение предприятий, например, создание советских фирм. Как известно, устойчивые производственные связи чаще всего складываются между крупными предприятиями или объединениями.

Часть статей в книге посвящена проблеме совершенствования показателей государственного плана. Особенно важное значение приобретает эта проблема в свете решений ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, который указал на необходимость совершенствования методологии планирования. В докладе на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Серьезная работа должна быть проведена и по улучшению самой методики планирования. Применяемые в настоящее время многие показатели плана не дают возможности достаточно полно оценивать работу предприятий, не обеспечивают их заинтересованности в более эффективном использовании капиталовложений и основных фондов, в выпуске продукции в нужном ассортименте, снижении ее себестоимости, росте производительности труда и улучшении качества продукции».

В книге намечены пути решения указанной проблемы, всесторонне обосновывается, например, предложение (и даже основные методологические принципы) о совершенствовании показателя объема промышленного производства. И это естественно, так как показатель валовой продукции применительно к оценке работы промышленных предприятий в течение многих лет подвергается острой критике. Не имея возможности рассмотреть все предложения по совершенствованию показателей планирования, мы тем не менее хотели бы подчеркнуть, что наметилась довольно определенная тенденция ко все большему использованию для оценки работы предприятий (объема производства и производительности труда) показателя нормативной стоимости обработки. Экспериментальные работы по применению этого показателя проводятся на предприятиях различных отраслей промышленности Татарской АССР, на металлургических предприятиях Приднепровского совнархоза, машиностроительных заводах Ленинградского, Белорусского и Донецкого совнархозов. Все это, однако, не означает, что показатель нормативной стоимости обработки сможет приобрести в будущем универсальный характер, заменить собой все другие показатели. В системе показателей государственного плана его роль вполне определенна: оценка работы промышленных предприятий в отношении объема производства и производительности труда.

Важным, но еще не решенным является вопрос о взаимосвязи показателей работы предприятий и показателей народнохозяйственного плана. Признано, что обобщающие показатели народнохозяйственного плана (например, валовая продукция) удобны и надежны для укрупненных общехозяйственных расчетов; в то же время они не отражают специфику многих отраслей и поэтому не всегда пригодны для оценки работы отдельных предприятий. С другой стороны, показатели, учитывающие специфику предприятий, не обладают необходимым качеством сводимости. Большинство авторов книги предлагает создать систему сквозных и дифференцированных показателей. Так, наряду со сквозным показателем товарной продукции для оценки работы предприятий рекомендуется использовать показатели нормативной стоимости обработки, валового оборота и другие показатели, отражающие специфику производства отрасли. Однако здесь возникает проблема увязки сквозных и дифференцированных показателей, необходимых для составления сводных планов по народному хозяйству в целом и по отдельным предприятиям.

В книге не дано единого решения указанной проблемы, что, безусловно, снижает ее практическое значение. Видимо, целесообразно наряду с намеченной в 1963 г. проверкой показателя нормативной стоимости обработки на предприятиях Татарской АССР и показателя «условной продукции»

на предприятиях Донецкого совнархоза провести эксперимент по применению системы сквозных и дифференцированных показателей. Одновременно было бы желательно поручить отраслевым научно-исследовательским институтам начать разработку показателя нормативной стоимости обработки по черной металлургии, ряду производств химической, пищевой, легкой промышленности, мебельной, целлюлозно-бумажной и др.

Авторы выдвигают предложения о более полном использовании в планировании и других показателей, в частности показателя прибыли. В этой связи они рекомендуют ввести нормативы длительной рентабельности, увеличить размер отчислений от прибыли в фонды предприятий, что будет способствовать укреплению хозяйственного расчета и повышению материальной заинтересованности работников производства в результатах труда. Однако реализация этих и подобных им предложений связана с трудностями: не решены вопросы ценообразования, совершенствования показателя себестоимости, улучшения системы планирования товарной продукции и др.

В последнее время все чаще вносится предложение о введении в техпромфинплан показателя выпуска продукции на 1 рубль стоимости основных производственных фондов. Это предложение поддерживают и некоторые авторы книги. Необходимость учета данного показателя, по их мнению, вытекает из того, что в применяемой ныне системе государственного плана отсутствуют показатели, которые наиболее полно отражали бы степень использования основных производственных фондов. Это ведет к увеличению количества неустановленного оборудования, то есть к временному омертвлению наиболее активной части основных производственных фондов. В результате снижается степень использования всего наличного оборудования. На наш взгляд, указанное предложение заслуживает одобрения, но нуждается в экспериментальной проверке.

К недостаткам книги следует отнести неравномерность в освещении двух основных проблем — непрерывности в планировании и совершенствования показателей государственного плана. Последней проблеме уделено гораздо больше внимания. Некоторые положения, развиваемые в статьях, противоречивы. Множественность точек зрения иногда мешает читателю выявить наиболее ценные предложения и рекомендации.

Необходимо отметить, что после выхода в свет рецензируемой книги в печати была проведена дискуссия по актуальным вопросам планирования. В ходе этой дискуссии многие из рассмотренных в книге вопросов получили дальнейшее развитие и обоснование. Тем не менее выход в свет рецензируемой работы надо рассматривать как важный шаг в решении ряда актуальных проблем планирования социалистического производства.

В. Логинов

КНИГА О БРАТСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Н. И. ИВАНОВ, Экономическое сотрудничество и взаимопомощь стран социализма. Соцэкгиз, 1962 г., 323 стр.

Разработка теоретических и практических проблем экономического сотрудничества братских стран является важной задачей экономистов социалистических стран. В рецензируемой работе на фактическом материале показан исторический процесс становления мировой социалистической системы хозяйства. Автор широко освещает развитие многообразных форм экономического сотрудничества, базирующегося на принципах пролетарского интернационализма, дает глубокий анализ социалистических международных экономических отношений. Тов. Иванов обстоятельно рассматривает деятельность Совета Экономической Взаимопомощи как международной экономической организации нового типа. Центральное место в книге занимает анализ действия объективных экономических законов в мировой системе социализма и их использования. Этот анализ является исходным пунктом для изложения всех других вопросов, которых автор касается в своей книге.

Н. Иванов подчеркивает, что образование мировой социалистической системы, расширение и укрепление социалистического сектора в экономике стран народной де-

мократии, развитие взаимного экономического сотрудничества этих стран привели к изменению условий, в которых действуют объективные экономические законы социализма. Общественная собственность на средства производства объединяет трудящихся не только внутри каждой социалистической страны, но и во всем мировом социалистическом содружестве. Поэтому объективные экономические законы действуют в масштабе всей мировой социалистической системы. На практике это означает, что, объединившись в социалистическое содружество, каждая из стран может развивать производительные силы, опираясь не только на свои внутренние возможности, но и на ресурсы всей мировой социалистической системы.

Одним из важнейших условий ускорения подъема мировой социалистической экономики является включение стран социализма в систему международного социалистического разделения труда. Преимущества международного социалистического разделения труда определяются тем, что оно возникает и развивается под воздействием экономических законов социализма, на основе отношений братского сотрудничества и взаимопомощи стран социализма. «В соответствии с основным экономическим законом социализма международное социалистическое разделение труда и сотрудничество государств социалистического лагеря преследует цель наиболее полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества. Во имя этой цели социалистические страны развивают между собою экономические связи и сотрудничество в самых разнообразных формах» (стр. 76). При этом обеспечивается «гармоничное хозяйственное развитие каждой социалистической страны и мировой системы социализма в целом. Это достигается путем установления рациональных пропорций в развитии отдельных отраслей экономики, наиболее целесообразного территориального размещения предприятий, оптимальной концентрации производственных мощностей для выпуска однородных видов продукции» (стр. 78).

Изучение действия закона планомерного, пропорционального развития и овладение им позволяют социалистическим странам решать самые сложные экономические проблемы, находить пути для обеспечения быстрых темпов развития экономики, наиболее полно использовать огромные преимущества мировой социалистической системы. Это дает возможность наилучшим образом в исторически короткий срок решить такие сложные задачи, как выравнивание уровней экономического развития стран социалистической системы и достижение абсолютного превосходства мирового социализма над капитализмом. Как подчеркивается в книге, пропорции, складывающиеся в народном хозяйстве стран — членов СЭВ, в настоящее время формируются уже не только с учетом внутренних потребностей, но и нужд всех социалистических стран, что значительно расширяет экономическую базу действия закона и позволяет быстрее двигать вперед строительство социалистического общества.

Использование закона планомерного, пропорционального развития создает объективную основу для всестороннего согласования национальных планов экономического развития. В этом и состоит одно из величайших преимуществ социалистической системы перед капитализмом. Именно в результате деятельности планирующих органов можно наиболее рационально регулировать структуру и масштабы производства в интересах каждой отдельно взятой страны и всего социалистического лагеря в целом. «...По мере углубления и расширения международного разделения труда,— говорится в рецензируемой работе,— пропорции в народном хозяйстве каждой социалистической страны устанавливаются во все возрастающей степени как составная часть расширенного воспроизводства всей мировой системы социализма» (стр. 249). Страны социализма избавляются от организации малорентабельных, параллельно действующих производств с ограниченным выпуском продукции. Автор показывает, что овладение законом планомерного, пропорционального развития, правильный учет его требований в масштабе всего социалистического содружества становятся важнейшей практической задачей. Речь теперь идет уже не просто о согласовании отдельных показателей, а о сложной работе по координации планов развития на генеральную перспективу, включая координацию основных капиталовложений ряда стран и совместное создание предприятий, имеющих большое народнохозяйственное значение для социалистических стран.

Таким образом, для каждой страны имеется возможность гораздо более эффективно использовать преимущества экономических законов социализма. Но в то же время само использование этих законов значительно усложнилось и требует нового подхода, новых методов.

На основе анализа новой роли объективных экономических законов в масштабе всей мировой социалистической системы автор в специальной главе показывает и обобщает результаты экономического сотрудничества социалистических стран. Он рассматривает важнейшие формы этого сотрудничества: внешнюю торговлю, кредитные отношения, научно-техническое сотрудничество, поставки комплектных пред-

приятий, координацию народнохозяйственных планов.

В книге дан анализ возникновения мирового социалистического рынка. Внешняя торговля, органически связанная с планомерным, пропорциональным развитием всей социалистической экономики, играет важную роль в ускорении развития народного хозяйства стран социализма, создает благоприятные условия для рационализации структуры экономики.

Автор подчеркивает основные особенности мирового социалистического рынка: планомерное развитие товарооборота по непрерывно восходящей линии, качественное изменение в товарной структуре экспорта и импорта социалистических стран, происшедшее в результате огромных успехов в послевоенном развитии народного хозяйства стран социализма. Рост внешней торговли братских стран характеризуется следующими данными об оборотах этой торговли на душу населения (в валютных рублях) (стр. 125).

	1950 г.	1960 г.	1960 г. в % к 1950 г.
Болгария . . .	147	593	403
Венгрия . . .	276	788	285
ГДР	191	1 009	528
Польша	208	379	182
Румыния	112	296	264
СССР	72	207	287
Чехословакия . .	460	1 113	242

Объем оборота внешней торговли, приходящегося на душу населения каждой страны, дает известное представление о степени ее участия в международном разделении труда. Если внешнеторговый оборот СССР на душу населения в 1960 г. принять за 100, то для Болгарии он составлял 285, Венгрии — 379, ГДР — 485, Польши — 181, Румынии — 143 и Чехословакии 534 (стр. 126).

Роль внешней торговли в экономическом развитии социалистических стран за последнее десятилетие значительно выросла. Особенно возросло значение их взаимной торговли. В среднем 70—75% внешнеторгового оборота стран народной демократии приходится на торговлю с государствами мировой социалистической системы. Общий объем внешней торговли стран — членов СЭВ в 1961 г. превысил объем 1950 г. в 3,5 раза. Примерно в таком же размере увеличился товарооборот непосредственно между странами — членами СЭВ. Однако возможности внешней торговли для обеспечения экономии общественных затрат путем международной специализации и кооперирования производства используются еще недостаточно. Как указывал товарищ Н. С. Хрущев, «увеличение объема внешней торговли зависит и от темпов роста производства, и от степени развитости международного разделения труда, и от организации внешнеторговых связей. До сих пор расширение торговли в рамках СЭВ осуществлялось преимущественно за счет роста объема производства. Теперь следует как можно полнее использовать все три фактора».

Автор раскрывает ведущую роль Советского Союза в консолидации мировой социалистической системы на основе принципов социалистического интернационализма. Советский Союз оказал и оказывает странам народной демократии широкую и разнообразную экономическую помощь, включая поставки оборудования комплектных предприятий, техническую помощь в проектировании, строительстве и пуске в эксплуатацию многих важных объектов, а также поставки необходимого сырья и оборудования. Обширный и ценный фактический материал, приведенный в книге, дает ясное представление о масштабах и значении этой помощи.

В послевоенный период Советский Союз предоставил странам народной демократии Европы и Азии долгосрочные кредиты на сумму около 8 млрд. руб. (по новому курсу) в основном на срок в 10 и более лет из расчета 2% годовых. В отдельных случаях кредиты предоставлялись на еще более льготных условиях или вовсе без взимания процентов. Расчеты за кредиты страны производят поставками СССР товаров, обычно экспортируемых ими (стр. 154).

О масштабах сотрудничества в развитии экономики и о значении советской помощи можно также судить по следующим данным, содержащимся в рецензируемой книге: к началу 1961 г. Советский Союз имел соглашения с социалистическими странами об оказании им технической помощи в строительстве свыше 1 100 предприятий, сооружений и отдельных установок, в том числе в КНР — свыше 300, в НРБ — 91, в ДРВ — 174, в ПНР — 100, в РНР — 104. Предприятия, построенные и строящиеся с помощью Советского Союза, относятся преимущественно к основным отраслям экономики, что значительно увеличивает промышленный потенциал стран народной демократии.

Электростанции, строящиеся в этих странах с помощью СССР, будут производить в год 75 млрд. квтч электроэнергии, тогда как в довоенный период в указанных странах фактически производилось 37 млрд. квтч; Советский Союз оказывает помощь в строительстве металлургических заводов мощностью 40 млн. т стали в год, нефтепе-

рерабатывающих заводов — 17 млн. т нефти и т. д. С помощью Советского Союза в странах народной демократии организован ряд новых производств, в частности производство синтетического каучука, автомобилей, тракторов.

Уже к началу 1961 г. социалистическими странами в сотрудничестве с Советским Союзом построено и введено в эксплуатацию более 380 предприятий, которые обеспечивают годовую выработку около 29 млрд. квтч электроэнергии, добычу около 10 млн. т угля, переработку почти 5 млн. т нефти, выплавку около 10 млн. т стали, производство 186 тыс. т серной кислоты и выпуск многих других видов продукции (стр. 156). Содействие Советского Союза сыграло важную роль в решении задач, стоявших перед странами народной демократии в области ликвидации их экономической отсталости.

За годы действия соглашений о научно-техническом сотрудничестве (по январь 1960 г.) Советский Союз безвозмездно передал другим социалистическим странам около 25 тыс. комплектов различной технической документации, в том числе более 2 570 проектов на капитальное строительство промышленных предприятий и других объектов важнейших отраслей народного хозяйства, 8 тыс. комплектов чертежей машин и оборудования и около 3 тыс. комплектов описаний технологических процессов производства промышленной продукции. Таким образом, СССР сделал общим достоянием социалистических стран свой научно-технический опыт. В свою очередь, страны народной демократии делятся своими достижениями в этой области.

Значительное место в книге отведено освещению вопроса о развитии экономического сотрудничества социалистических стран в области координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства. Это обеспечивает более быстрый подъем экономики социалистических стран, победу в мирном экономическом соревновании с капитализмом. Автор показывает возможное направление решения задачи по выравниванию уровней экономического развития социалистических стран.

Рассматривая действие факторов, обеспечивающих выравнивание уровней экономического развития, автор приводит цифровые показатели, характеризующие их экономическое развитие: рост производства основных видов продукции промышленности на душу населения, развитие сельского хозяйства и др.

В рецензируемой книге проанализирован и обобщен обширный фактический материал. Эта работа является ценной попыткой дать обобщение вопросов развития экономического сотрудничества социалистических стран на основе марксистско-ленинской теории.

И. Иконников

ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОТРАСЛЕВЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Среди большого количества книг, издаваемых в нашей стране, значительное место занимает отраслевая научно-техническая и промышленно-экономическая литература.

В настоящее время, когда партия и советский народ претворяют в жизнь исторические решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, направленные на дальнейшее совершенствование управления народным хозяйством, роль отраслевых экономик еще больше возрастает. Это обязывает отраслевые издательства повысить уровень своей работы, более глубоко и разносторонне отражать в выпускаемой литературе важнейшие проблемы, связанные с проведением единой технической политики, улучшением специализации и кооперирования социалистического производства, ускорением технического прогресса. Первостепенное значение приобретают вопросы экономики, планирования, организации производства. Жизнь требует всемерного повышения уровня экономической работы во всех звеньях народного хозяйства, в том числе непосредственно на предприятиях, расширения исследований в области конкретной экономики отдельных отраслей социалистического общественного производства и научного обобщения народнохозяйственной практики.

Ознакомление с деятельностью ряда отраслевых издательств показывает, что за последние годы увеличился объем литературы по вопросам экономики, планирования и организации производства, повысился теоретический уровень экономических работ. Однако все еще недостаточно издается книг по экономическим и технико-экономическим проблемам, и тематика их не охватывает ряда существенных проблем.

В 1962 г. Машгиз выпустил книги общим объемом 6 982 издательских листа, причем на долю экономической литературы приходилось только 185 издательских листов,

или примерно 2,7%. Металлургиздатом издано в том же году книг и брошюр по экономическим вопросам всего 3,9% общего объема выпуска, Пищепромиздатом — 2,7%. Пищепромиздат за 1959—1962 гг. выпустил только 20 книг и брошюр по отдельным вопросам экономики и организации производства в пищевой промышленности. Одно из крупных отраслевых издательств, Госэнергоиздат даже не имеет редакции по экономике и организации производства, хотя необходимость в этом, несомненно, имеется.

Среди выпускаемой отраслевыми издательствами экономической литературы большое место занимают учебники и учебные пособия по экономике и организации производства для высших и средних учебных заведений различной отраслевой специализации. Это — положительное явление, особенно если иметь в виду, что в период культа личности Сталина подготовка и издание учебной экономической литературы были почти полностью приостановлены. Значительное увеличение выпуска учебной экономической литературы обусловливает улучшение экономической подготовки специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

За последние годы изданы следующие работы: И. М. Разумова, Л. Я. Шухгальтера, Г. В. Теплова, С. К. Татура, Б. Я. Каценбогена, В. А. Летенко, М. С. Муравьева «Организация и планирование машиностроительных предприятий» (Машгиз, 1960 г., учебник для машиностроительных вузов); С. А. Первушина, С. Я. Рачковского, С. Я. Гольбрайха, Р. Д. Малиновой, Т. Д. Быковой «Экономика цветной металлургии СССР» (Металлургиздат, 1960 г., учебник для вузов); В. Е. Донскова, Р. В. Зуевой, Р. В. Кружковой, Ю. К. Мешкова, П. Н. Моисеева, И. А. Пономаревой, Л. А. Хинкиса «Организация и планирование производства на предприятиях пищевой промышленности» (Пищепромиздат, 1959 г., учебник для вузов пищевой промышленности); Н. П. Банного, В. Б. Бродского, И. Г. Горелика, Я. А. Обломского, В. В. Рикмана, Л. Н. Ройтбурда «Экономика черной металлургии СССР» (Металлургиздат, 1960 г., учебник для металлургических вузов и факультетов); Б. Д. Степанова «Организация и планирование производства на предприятиях мясной промышленности» (Пищепромиздат, 1960 г., учебное пособие для вузов) и многие другие.

Подавляющая часть выпущенной учебной литературы в основном отвечает требованиям, предъявляемым к ней учебными программами высшей школы или техникумов, отражает достигнутый уровень развития науки об экономике и организации социалистического общественного производства. Но в некоторых учебниках еще недостаточно полно раскрыто органическое единство экономической теории и практики коммунистического строительства. В учебниках по организации и планированию производства, на наш взгляд, неполно освещаются современные методы механизации труда вспомогательных звеньев предприятий, методика планирования с применением математических расчетов и современной вычислительной техники. При научном обосновании отдельных изучаемых проблем, как правило, слабо используется математический аппарат.

В большинстве вузов курсы отраслевой экономики, организации и планирования предприятий читаются раздельно, как две самостоятельные учебные дисциплины. В изданных учебниках, к сожалению, не сделано четкого разграничения между двумя курсами, в результате чего они дублируют друг друга. Особенно это касается таких вопросов, как система заработной платы, формирование оборотных средств, себестоимость промышленной продукции и др.

Помимо учебной литературы, отраслевые издательства за последние годы выпустили ряд научных трудов по отдельным актуальным проблемам, связанным с развитием той или иной отрасли народного хозяйства. Так, Машгизом в 1959 г. издана книга А. Г. Омаровского «Специализация производства и размещение машиностроительной промышленности СССР». В ней дается обстоятельный научный анализ данной проблемы, имеющей большое народнохозяйственное значение, подробно рассматриваются различные виды специализации машиностроительного производства и пути ее дальнейшего развития с учетом наиболее рационального размещения машиностроительных предприятий. Большой интерес для металлургов представляет работа Б. С. Шарапана «Анализ хозяйственной деятельности металлургического завода» (Металлургиздат, 1960 г.). В ней содержатся практические рекомендации и методические указания по анализу хозяйственной деятельности металлургических предприятий. Московский инженерно-экономический институт имени Серго Орджоникидзе подготовил коллективную работу по вопросам применения математических методов и новейшей вычислительной техники в планировании машиностроительного производства. Эта книга, изданная Машгизом в 1962 г., послужит пособием для изучения современных методов планирования производства в машиностроительной промышленности. Можно лишь пожалеть, что она выпущена крайне ограниченным тиражом — всего 3 тыс. экземпляров.

Значительное место в продукции отраслевых издательств занимает литература, посвященная вопросам методики нормирования и организации труда, особенностям планирования производства отдельных заводов и цехов и т. п.

Отраслевые издательства выпускают промышленно-экономическую литературу по довольно широкому кругу вопросов экономики и организации социалистического производства. Но в издаваемых экономических работах не освещен ряд важных отраслевых проблем. Известно, например, какое огромное значение имеют проблемы роста производительности труда. Однако за последние годы отраслевые издательства не под-

готовили и не выпустили ни одной работы, исследующей проблемы раскрытия и использования резервов дальнейшего повышения производительности общественного труда. Некоторые издательства уделяют мало внимания вопросам снижения себестоимости продукции отдельных отраслей промышленности. Так, среди книг по экономике производства, изданных Машгизом и Пищепромиздатом в 1962 г., нет ни одной работы, посвященной этой актуальной экономической проблеме.

В промышленно-экономической литературе, выпускаемой отраслевыми издательствами, не получают должного отражения и некоторые другие экономические вопросы, имеющие большое значение для развития социалистического производства, например, анализ использования и совершенствования системы хозяйственного расчета, комплексная оценка результатов деятельности промышленных предприятий и др.

В последнее время читатели проявляют повышенный интерес к вопросам обоснования экономической эффективности внедрения различных средств механизации и автоматизации производственных процессов. Но издательства освещают эти проблемы явно недостаточно. Так, Металлургиздат и Пищепромиздат за истекшие три года не выпустили ни одной крупной работы, посвященной экономической эффективности автоматизации производства и экономическому обоснованию прогрессивных технологических процессов. Машгиз ограничился выпуском в 1962 г. работы В. В. Зубчанинова и др. «Экономическая эффективность автоматизации производственных процессов текстильной промышленности» и книги А. А. Смехова «Автоматизация на складах».

Недостаточный выпуск литературы по рассмотренным выше вопросам объясняется, на наш взгляд, главным образом тем, что отраслевые научно-исследовательские институты не уделяют должного внимания научной разработке вопросов экономики, планирования и организации производства. В то же время и сами издательства не проявляют, видимо, должной инициативы по укреплению связей с отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями и привлечению квалифицированного авторского актива из числа их работников.

Одна из существенных сторон деятельности отраслевых издательств — выпуск научно-популярной литературы по конкретным вопросам экономики и организации производства, предназначенной для широкого круга читателей, работников промышленности. Обобщение и пропаганда передовых методов труда, прогрессивных технологических процессов, рационального использования ресурсов способствуют более полному использованию резервов производства. В этой связи надо отметить опыт Машгиза, выпускающего уже в течение нескольких лет серию брошюр «Библиотечка по заводской экономике», пользующихся повышенным спросом у машиностроителей.

Следует отметить, что тираж отдельных книг, находящих большой спрос у читателей, крайне ограничен. Когиз определяет размеры тиражей без учета рекомендаций издательств. Нам представляется целесообразным, чтобы книготоргующие организации совместно с издательствами внимательно изучали спрос читателей на экономическую литературу и устанавливали тиражи изданий с учетом спроса.

По нашему мнению, отраслевые издательства должны усилить работу по организации читательских конференций с обсуждением отдельных книг по экономике и организации производства. Такие обсуждения будут способствовать повышению теоретического уровня научной литературы.

На отраслевые издательства страны возложена ответственная задача — обеспечение выпуска научно-технической и производственно-экономической литературы для соответствующих отраслей производства. Дальнейшее расширение тематики издаваемых работ по вопросам отраслевой экономики и организации производства, всемерное повышение научно-теоретического уровня и актуальности экономической литературы диктуются потребностями развития народного хозяйства, великими задачами строительства коммунизма.

С. Назаров

ОБЗОРЫ

Б. Горизонтов

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА

Углубление и совершенствование международного социалистического разделения труда значительно расширяют экономические связи между социалистическими странами. Поэтому неуклонно возрастает грузооборот между ними, а затраты на транспортировку грузов в ряде случаев достигают больших размеров. Одной из важных проблем совершенствования экономических связей должно быть развитие межгосударственных перевозок в направлениях, обеспечивающих наименьшие затраты.

Развивающееся социалистическое разделение труда коренным образом изменило направление внешнеторговых связей стран социализма, что повлекло за собой существенные изменения и в размещении транспортной сети и в совершенствовании транспортных средств. В европейских социалистических странах, где транспортная сеть была в прошлом развита значительно лучше, чем в странах Азии, и имелись многочисленные транспортные пути, связывающие отдельные страны между собой, расширение межгосударственных транспортных связей достигалось за счет совершенствования уже существующей сети. Правда, в некоторых случаях на это требовались большие капитальные вложения, как, например, при сооружении моста через Дунай, соединяющего Румынию и Болгарию. Труднее было усиливать транспортные выходы из Советского Союза в европейские страны народной демократии: мешала различная ширина колеи железных дорог, которая до сих пор создает известные трудности в работе транспорта. Развитие связей между азиатскими социалистическими странами также пошло по пути совершенствования существующей транспортной сети, однако ограничиться только этим здесь было нельзя. Менее развитая транспортная сеть в азиатских социалистических странах и в азиатской части Советского Союза требовала сооружения ряда новых транспортных путей для увеличивающихся межгосударственных экономических и все более расширяющихся культурных связей.

В интересах дальнейшего развития межгосударственных перевозок, осуществляемых социалистическими странами, необходимо было в ряде случаев усилить транспортные пути для транзитных перевозок. Так, возросшие экономические связи между СССР и ГДР потребовали существенного усиления транспортных путей Польши. Для обеспечения непрерывно расширяющихся связей между СССР и Болгарской Народной Республикой были усилены отдельные участки румынских железных дорог. Сооружена Трансмонгольская железнодорожная магистраль, сократившая путь от Москвы до Пекина более чем на 1 000 км.

Рост межгосударственных перевозок привел во многих странах к расширению транспортных связей с портовыми городами, к развитию морского транспорта, который в ряде социалистических стран начинает играть все бо́льшую роль в перевозках.

В настоящее время основным видом транспорта, выполняющим около 85% всех перевозок между социалистическими странами, являются железные дороги. Они способны обеспечить наиболее экономичные массовые перевозки грузов на значительные расстояния.

Новое железнодорожное строительство ведется почти во всех странах, особенно в большой мере в Советском Союзе, КНР и МНР с их огромными территориями. Это вызвано прежде всего необходимостью как освоения природных ресурсов новых рай-

онов, так и улучшения маневренности железнодорожной сети. Из европейских стран народной демократии наибольшее количество железных дорог построено в Болгарии и Румынии также в основном для освоения новых природных ресурсов. В то же время в некоторых европейских странах народной демократии отдельные участки железнодорожных путей были разобраны, как не отвечающие новым направлениям экономических связей. В настоящее время железнодорожная сеть социалистических стран составляет около четверти общей длины железных дорог мира.

Несмотря на относительно небольшой рост железнодорожной сети, грузооборот железнодорожного транспорта социалистических стран намного увеличился. Начиная с 1958 г. он составляет более 50% мирового грузооборота железных дорог. Уже в 1954 г. грузооборот железнодорожного транспорта СССР превысил грузооборот железных дорог США при втрое меньшей длине железнодорожной сети. Во многих социалистических странах железнодорожный транспорт работает сейчас с гораздо лучшими технико-экономическими показателями, чем в развитых капиталистических странах. Существенное увеличение грузооборота железнодорожного транспорта при относительно незначительном росте сети позволило социалистическим странам сэкономить большие средства.

Как известно, последние годы характеризуются быстрым ростом внешнеторговых связей между странами социализма. В 1959—1961 гг. темпы ежегодного роста товарооборота между странами—членами СЭВ составили 14,2% против 8,5% в 1956—1958 гг. Товарооборот между отдельными социалистическими государствами в ряде случаев превысил товарооборот между развитыми капиталистическими странами. Так, товарооборот между СССР и ГДР больше, чем товарооборот между США и ФРГ, а товарооборот между Советским Союзом и Чехословакией превышает товарооборот Англии и ФРГ.

Международное социалистическое разделение труда до последнего времени развивалось главным образом в добывающих и сырьевых отраслях, что, естественно, вызывало мощные потоки топливных грузов, железной руды и др. Особенно велики перевозки сырьевых грузов из Советского Союза в европейские страны народной демократии. Большой удельный вес топливных и сырьевых грузов в структуре внешнеторговых железнодорожных перевозок характерен также для Польши. Значительное количество таких грузов перевозится и между азиатскими и европейскими социалистическими странами. Новые мощные грузопотоки сырья потребовали существенной реконструкции железнодорожного транспорта, особенно в европейских странах народной демократии. Для увеличения пропускной и провозной способности железнодорожных магистралей, обслуживающих межгосударственные перевозки, проводятся работы по совершенствованию путевого хозяйства, реконструируются станции и узлы. Началось широкое обновление вагонного парка: устаревшие типы грузовых вагонов заменяются большегрузными, применение которых при перевозке массовых грузов наиболее эффективно.

Одним из основных эффективных направлений реконструкции железнодорожного транспорта является использование новых, более экономичных видов тяги — электровозной и тепловозной. Социалистические страны достигли в этой области значительных успехов. Советский Союз уже в 1958 г. вышел на первое место в мире по длине электрифицированных железных дорог. Успешно внедряется электровозная тяга в Польше, Чехословакии и КНДР. Приступили к электрификации железнодорожного транспорта Болгария и Румыния. На железных дорогах Монголии применяется тепловозная тяга. Перевод на тот или иной вид новой тяги зависит прежде всего от размеров грузооборота и наличия электрической энергии и жидкого топлива. В этом отношении ряд социалистических стран находится в более выгодном по сравнению с другими странами положении благодаря созданию единой энергетической системы и обеспеченности жидким топливом путем переработки нефти, получаемой по новому нефтепроводу «Дружба». В ближайшей перспективе страны — члены СЭВ планируют перевести на новые виды тяги все наиболее грузонапряженные направления железнодорожной сети, обслуживающие межгосударственные связи. Первая такая магистраль между СССР и Чехословакией (от Львова до Праги) — «Дорога дружбы» — недавно вступила в эксплуатацию.

Растет удельный вес в межгосударственных транспортных связях и морского транспорта. Это вызвано расширением транспортных связей европейских социалистических стран по Балтийскому и Черному морям, а также связей между европейскими и азиатскими братскими странами.

Особенно быстрыми темпами морской транспорт развивается в Советском Союзе, Польше, Болгарии и ГДР. Так, удельный вес морского транспорта Болгарии в общем грузообороте страны составляет примерно 25%. В Польше, располагающей тремя первоклассными портами на Балтийском море, удельный вес морского транспорта в общем грузообороте достигает одной трети. Развивается морской транспорт и в странах, не имеющих морских портов, как Чехословакия и Венгрия. Чехословакия закупает крупные морские суда, которые базируются на морские порты братских стран. Венгрия осуществляет морские перевозки судами смешанного плавания между портами Дуная и странами, расположенными в бассейне Средиземного моря.

Одной из наиболее важных проблем, связанных с развитием и углублением международного социалистического разделения труда, является проблема транспортировки нефти и нефтепродуктов из Советского Союза в европейские страны народной демократии. Этим странам в связи с бурным развитием их народного хозяйства требуется все больше нефти и нефтепродуктов. Для их перевозки нужно значительное количество специальных вагонов-цистерн, которые не могут быть загружены в обратном направлении. Сооружение нефтепровода «Дружба» разрешает эту проблему. Транспортировка нефти по этому нефтепроводу из района Поволжья в Венгрию и Чехословакию, Польшу и ГДР не только существенно уменьшит расходы по сравнению с затратами на железнодорожные перевозки, но и разгрузит железнодорожный транспорт на наиболее напряженных направлениях. С проведением нефтепровода через Сибирь и созданием там нефтеперерабатывающих заводов снизятся расходы и на транспортировку нефти и нефтепродуктов, поставляемых из Поволжья в азиатские социалистические страны. Сейчас перевозка 1 т туймазинской нефти по железной дороге только до станции Забайкальск обходится в 8,5 раза дороже ее добычи.

Разгрузить железнодорожный транспорт от перевозок массовых грузов между Советским Союзом и европейскими странами народной демократии, располагающими такой первоклассной водной магистралью, как Дунай, мог бы речной транспорт. Однако, несмотря на то, что в последнее время приняты меры к увеличению перевозок по Дунаю, речной транспорт используется все еще недостаточно. Это объясняется устарелостью судов дунайского флота и слабой механизацией дунайских портов. В ряде случаев себестоимость перевозок грузов по Дунаю выше себестоимости их перевозок по придунайским железным дорогам.

Автомобильный транспорт в обеспечении перевозок между социалистическими странами также играет пока небольшую роль, хотя наблюдается тенденция роста его удельного веса в этих перевозках. Автомобильный транспорт, как известно, наиболее эффективен при перевозках грузов на сравнительно короткие расстояния. Однако при наличии благоустроенных автомобильных дорог появляется возможность эксплуатировать автомашины увеличенной грузоподъемности, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности использования автомобильного транспорта на более дальние расстояния. Особенно успешно автомобильный транспорт может использоваться при перевозке скоропортящихся грузов. Следует более внимательно изучить вопрос об использовании автомобильного транспорта для перевозок грузов из европейских стран народной демократии в Советский Союз и обратно. Это позволило бы, в частности, избежать перевалки части грузов на пограничных станциях железных дорог.

* * *

Первые соглашения о прямом железнодорожном сообщении были заключены после окончания второй мировой войны сначала между СССР и Польшей, СССР и Чехословакией, затем между Венгрией, Румынией, Болгарией. После образования Китайской Народной Республики и Германской Демократической Республики были подписаны соглашения и с этими странами.

Указанные соглашения носили локальный характер. Это был первый этап международного социалистического сотрудничества, характеризовавшийся двусторонними

соглашениями вообще, в том числе и в области транспорта. Практика показала, что при такой системе международного социалистического сотрудничества возникали многочисленные трудности как коммерческого, так и технического порядка, сдерживавшие развитие перевозок. Поэтому в 1951 г. были заключены новые соглашения — о прямом железнодорожном грузовом и пассажирском сообщении, устранившие эти трудности.

Согласно этим соглашениям, начали действовать единые правила перевозок, расчетов и использования подвижного состава. Одновременно повысилась ответственность стран за выполнение соглашений. Эти соглашения сначала охватывали восемь европейских социалистических стран. В 1953 г. к ним присоединились Китайская Народная Республика и Корейская Народно-Демократическая Республика, а в 1955 г.— Демократическая Республика Вьетнам.

Впервые в практике международных сообщений социалистических государств был применен единый транспортный тариф, предусматривавший не только единые тарифные ставки, но и единую номенклатуру грузов. Основным принципом единого транспортного тарифа стало наибольшее благоприятствование развитию межгосударственных экономических связей. Такая форма международного социалистического сотрудничества существовала с 1951 по 1957 г. Этот период можно считать вторым этапом международного сотрудничества социалистических стран в области транспорта.

Однако с расширением и углублением международного социалистического разделения труда формы сотрудничества в области транспорта перестали соответствовать возросшим экономическим требованиям. В связи с дальнейшим ростом межгосударственных перевозок появилась необходимость совместного их планирования, строительства и реконструкции железнодорожных линий международного значения, унификации и стандартизации подвижного состава.

В целях дальнейшего развития международных сообщений и научно-технического сотрудничества было признано необходимым учредить с 1957 г. Организацию сотрудничества железных дорог социалистических стран (ОСЖД). В основу деятельности ОСЖД были положены социалистические принципы: признание суверенных прав и интересов участников, полное равноправие стран; обеспечение взаимной выгоды с учетом интересов всей мировой социалистической системы, безвозмездный обмен научно-технической информацией, взаимопомощь в работе.

Вопросы развития и координации перевозок ставились и решались также в Совете Экономической Взаимопомощи с самого начала его организации. В составе СЭВ действовала вначале рабочая группа по транспорту, а с 1958 г. действует транспортная комиссия, основной задачей которой является осуществление экономического и научно-технического сотрудничества в развитии всех видов транспорта. Комиссия провела большую работу по анализу уровней развития транспорта и степени его использования в каждой социалистической стране; в результате этой работы были вскрыты значительные резервы, в дальнейшем успешно введенные в действие.

С возникновением международных транспортных организаций начался третий этап сотрудничества социалистических стран в области транспорта. Для решения одной из важнейших задач этого этапа — согласования общих объемов грузооборота, его направлений и структуры — был проведен обмен информацией между заинтересованными странами о предстоящих перевозках по согласованной номенклатуре, включающей основные массовые грузы: уголь, нефть и нефтепродукты, железную руду, металл и др. Был разработан порядок согласования годовых планов перевозок. В 1959 г. впервые в практике международного сотрудничества социалистических государств были изучены и определены объемы перевозок между странами на период до 1965 г., а также проведена работа по распределению этих перевозок между различными видами транспорта и отдельными направлениями транспортной сети. В основу был положен принцип наименьших транспортных издержек. Планирование перспективных перевозок позволило заблаговременно подготовить транспортные средства с наименьшими транспортными затратами.

Международное сотрудничество социалистических стран в области транспорта выдвинуло ряд важных экономических и технических проблем по реконструкции и дальнейшему развитию всех видов транспорта и особенно железнодорожного, выпол-

няющего наибольшую часть межгосударственных перевозок. Одной из важнейших проблем реконструкции транспорта является развитие и совершенствование пути. Проводится большая работа по реконструкции верхнего строения пути, широко внедряются железобетонные шпалы и бесстыковый путь, что улучшает работу подвижного состава, удлиняет сроки его службы, уменьшает эксплуатационные расходы.

В рамках международного сотрудничества осуществлено важное мероприятие — образованы общие пограничные станции. Они начали создаваться в 1959 г. на пограничных железнодорожных пунктах: Венгрии с Чехословакией, Болгарии с Румынией, Польши с Чехословакией. Это дало хорошие результаты: объединение технологических и коммерческих функций на одной станции привело к значительному сокращению стоянки поездов. За последнее время повысилась пропускная способность пограничных станций за счет удлинения сети станционных путей и установки более производительных перегрузочных устройств. Сейчас проходят испытания вагоны новой конструкции, с раздвижными колесными парами. Их применение в условиях неодинаковой ширины колеи железных дорог в различных странах даст немалые экономические выгоды.

Основное внимание уделяется разработке мероприятий, направленных на быстрейшую электрификацию железных дорог и внедрение тепловозной тяги с учетом экономической эффективности использования того или иного вида тяги в социалистических странах.

Социалистические страны за последние годы добились серьезных успехов в эксплуатационной работе железнодорожного транспорта и, в частности, в маршрутизации железнодорожных перевозок. Движение поездов, обеспечивающих международные перевозки на возможно большее расстояние без перевалки на промежуточных станциях, существенно сокращает время на перевозки грузов, ведет к снижению транспортных расходов. Большую роль в улучшении использования подвижного состава железных дорог европейской колеи играет созданное в Праге Эксплуатационное бюро, работа которого способствует ускорению оборота вагонов и уменьшению их порожнего пробега. Особенно велико значение работы этого бюро в период уборки урожая при перевозках скоропортящихся грузов, когда между европейскими социалистическими странами происходит обмен вагонами.

Достигнуты немалые успехи и в работе морского транспорта. Регулярно действуют морские линии между СССР и европейскими странами народной демократии, между европейскими и азиатскими социалистическими странами. Разрабатываются меры по усилению пропускной способности портов, совместной эксплуатации судов. Заключено соглашение о прямых смешанных железнодорожно-водных перевозках грузов.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ, состоявшееся в июне 1962 г., одобрило разработанные XV сессией СЭВ «Основные принципы международного социалистического разделения труда» и рекомендовало их в качестве основы для составления перспективной программы экономического сотрудничества. Согласно этим принципам, особое внимание уделяется дальнейшему углублению международного социалистического разделения труда в топливно-энергетических отраслях промышленности, металлургии, химической промышленности, машиностроении, производстве предметов массового потребления и сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие межгосударственных связей по этим отраслям потребует огромной работы транспорта. Товарищ Н. С. Хрущев в своей статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы» указывал, что, по предварительным подсчетам, объем грузов, поставляемых в европейские страны народной демократии только из Советского Союза, увеличится с 50 млн. т в 1960 г. до 250 млн. т в 1980 г. Существенно возрастут грузопотоки и между странами народной демократии. В связи с таким значительным увеличением объемов перевозок возникают новые, повышенные требования и новые задачи международного социалистического сотрудничества в области транспорта.

Социалистическому хозяйствованию присущ принцип режима экономии, поэтому основным путем освоения новых грузопотоков между социалистическими государствами должно быть более эффективное использование наличных транспортных средств.

Последнее особенно важно в сырьевых, наиболее грузоемких отраслях. Многие европейские страны народной демократии недостаточно обеспечены топливом. Это приводит к необходимости поставок Советским Союзом большого количества недостающего им топлива, причем обнаруживается тенденция ежегодного увеличения поставок. В связи с этим возникает задача более полного использования собственных топливных ресурсов европейскими социалистическими странами, которые имеют для этого соответствующие условия. Так, в Румынии может быть увеличена добыча нефти и газа, в Польше, ГДР и частично в Чехословакии — добыча бурых и каменных углей. Определенное влияние на сокращение перевозок топливных грузов окажет и создаваемая единая энергетическая система. Перевозки топлива постепенно будут заменяться передачей электрической энергии.

Одной из важнейших проблем, связанных с совершенствованием международного социалистического разделения труда, является перераспределение баз снабжения. Необходимость такой меры предопределяется началом эксплуатации новых месторождений полезных ископаемых или освоением природных ресурсов в новых районах. Правильное распределение баз снабжения может дать особенно большой экономический эффект по перевозкам массовых сырьевых грузов. В связи с этим заслуживает внимания изучение возможностей некоторого изменения баз снабжения советской железной рудой европейских стран народной демократии, учитывая, что ее перевозки из СССР особенно велики: они составляют более 30% общего объема грузов. В настоящее время основной базой снабжения железной рудой европейских стран народной демократии является Криворожский бассейн. Намечающееся расширение добычи железной руды на месторождениях Курской магнитной аномалии дает основание рассматривать их как новую базу снабжения этих стран железной рудой. Возможно, что следует увеличить также поставки железной руды с Кольского полуострова и начать поставки карельских железных руд.

Необходимо оценить экономические возможности и определить производственный эффект от перераспределения баз снабжения не только железной рудой, но и другими массовыми грузами. При этом нужно учитывать, что оно может быть выгодно даже при одинаковых транспортных расходах по старому и новому вариантам при прочих равных условиях, так как позволит в ряде случаев снять некоторую часть перевозок с наиболее грузонапряженных направлений железнодорожной сети.

Крупной транспортной проблемой, связанной с совершенствованием международного социалистического разделения труда, является установление рациональных зон потребления продукции. К сожалению, этому вопросу до последнего времени уделялось слишком мало внимания. Сооружение предприятий в социалистических государствах нередко ведется без достаточно четкого определения радиуса потребления выпускаемой продукции. Это подчас приводит к неоправданно дальним перевозкам, к увеличению транспортных расходов, а следовательно, и к удорожанию продукции. Определение рациональных зон сбыта готовой продукции, особенно грузоемкой, имеет очень важное значение.

Международные транспортные организации социалистических стран проводят большую работу по рационализации перевозок грузов. Однако здесь далеко еще не исчерпаны все возможности. Это прежде всего выбор кратчайших расстояний перевозок, исходя из наличной транспортной сети, во-вторых, смешанные перевозки несколькими видами транспорта, которые до последнего времени еще недостаточно применяются. В этом заложен большой резерв снижения расходов на перевозки.

Осуществление мероприятий, направленных на снижение транспортных расходов, связанных с совершенствованием международного социалистического разделения труда, рационализацией перевозок и более экономичным использованием имеющихся возможностей транспорта, не требует практически дополнительных капитальных вложений. Экономический эффект в этом случае может быть получен при минимальных затратах и в короткие сроки. Поэтому целесообразно уделить значительно больше внимания проведению указанной работы, в которой заинтересованы все социалистические страны.

В настоящее время нельзя ограничиваться мероприятиями, связанными только с рационализацией перевозок и дальнейшим усилением существующих транспортных путей и узлов в пограничных районах. Масштабы развития производства и разделения

труда между социалистическими странами обусловливают необходимость проведения таких капитальных работ, как сооружение новых железных и автомобильных дорог, модернизация и сооружение новых портов, увеличение тоннажа морского и речного флота, создание новых водных путей и других средств сообщения.

Транспорт наряду с энергетикой должен несколько опережать развитие всех других отраслей хозяйства. Опережающее развитие транспорта позволит создать условия для дальнейшего расширения производства в уже освоенных районах, будет способствовать развитию производительных сил во вновь осваиваемых районах, откроет возможности более гибкого регулирования грузопотоков и в ряде случаев приведет к сокращению расстояний перевозок между странами. В связи с этим возникают вопросы: где и когда проводить первоочередную реконструкцию транспортных путей? Где и когда строить новые железные и автомобильные дороги? На какие объемы грузооборота их рассчитывать? Как их оснащать технически?

На новом этапе развития мировой социалистической системы особое значение для экономического сотрудничества приобретает коллективное согласование хозяйственной политики. Важным средством планомерного углубления разделения труда между социалистическими странами становится координация национальных народнохозяйственных планов. На основе накопленного опыта планирования необходимо разработать основные народнохозяйственные пропорции в мировой социалистической системе в целом с учетом того, что отдельные национальные хозяйства должны дополнять друг друга. Нам представляется, что эти пропорции должны проявляться как гармоничное сочетание развития в социалистических странах промышленности и сельского хозяйства, с одной стороны, и транспорта — с другой. Такие же пропорции должны иметь место и между развитием различных видов транспорта и т. д. В «Основных принципах международного социалистического разделения труда» указано, что координация народнохозяйственных планов должна охватывать в первую очередь основные отрасли производства, в которых международная специализация и кооперирование в силу объективных условий играют и будут играть возрастающую роль, а также транспорт, обслуживающий международный товарный обмен. Международное сотрудничество в области всех видов транспорта на новом этапе развития мировой социалистической системы должно быть направлено на решение важнейшей задачи — обоснование такого развития транспорта, которое обеспечило бы наиболее эффективное освоение новых грузопотоков.

Необходимой предпосылкой дальнейшего развития транспортной сети социалистических стран должно стать обоснование перспективных транспортно-экономических связей. Как указывал товарищ Н. С. Хрущев, настало время составить баланс производства и потребления основных видов продукции в наших странах на период по крайней мере до 1970 г. и на этой базе разработать генеральную схему межгосударственной специализации и кооперирования производства. На основе этих балансов и генеральной схемы можно будет определить главные направления транспортно-экономических межгосударственных связей, их объемы и структуру.

Большое значение при обосновании развития транспорта социалистических государств будет иметь достижение сопоставимости основных показателей работы транспорта. В настоящее время в связи с созданием новых подразделений Совета Экономической Взаимопомощи и этот вопрос должен найти благоприятное решение.

Важным моментом является разработка основных методологических положений определения себестоимости перевозок между социалистическими странами по отдельным видам транспорта, что, в свою очередь, даст возможность приступить к определению методов исчисления экономической эффективности перевозок по отдельным направлениям транспортной сети. В социалистических странах уже имеется определенный опыт в этой области.

Следует продолжить работу по обоснованию развития транспорта в каждой социалистической стране с учетом специфических транспортных задач, связанных с ростом ее производительных сил. Эти задачи хотя и направлены на развитие производительных сил отдельных социалистических стран, но осуществляются в то же время в интересах всей мировой социалистической системы, а поэтому должны быть учтены наряду с межгосударственными транспортными проблемами при обосновании развития транспорта социалистических стран.

Страны — члены СЭВ расширяют практику совместного финансирования строительства промышленных, транспортных и других объектов, имеющих международное значение. При развитии транспорта социалистических стран также следует исходить из этого принципа, что позволит правильно координировать капитальное строительство на транспорте, наметить объекты транспортного строительства и определить сроки их ввода в действие. Совместными усилиями будет значительно легче и учитывать технические достижения при сооружении транспортных объектов применительно к конкретным условиям и обеспечивать оптимальные решения существующих вариантов.

Международное социалистическое разделение труда строится и с учетом всемирного разделения труда, поэтому при развитии транспортных путей социалистических стран необходимо учитывать и экономические связи этих стран с капиталистическим миром.

Создание гармонично развитого и экономично работающего транспорта социалистических стран обеспечит более высокую экономическую эффективность международного социалистического разделения труда, будет способствовать более рациональному размещению производительных сил и явится крупным фактором развития и укрепления мировой социалистической системы хозяйства.

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

О МЕТОДИКЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

(На примере Белорусской ССР)

Одним из важнейших условий совершенствования руководства сельским хозяйством является улучшение планирования заготовок товарной продукции. Через систему планирования заготовок товарной продукции государство осуществляет размещение сельскохозяйственного производства по зонам страны с учетом их особенностей и потребности общества в продовольствии и сырье. Объем товарной продукции и виды ее, по существу, предопределяют структуру производства каждого колхоза и совхоза.

Единая форма заготовок, введенная в 1958 г.,— закупки сельскохозяйственных продуктов — не носит налогового характера. Но в настоящее время государство еще не может перейти к свободной закупке сельскохозяйственных продуктов там, где они производятся с наименьшими затратами. Чтобы при данном уровне развития экономики колхозов иметь в своем распоряжении необходимое количество продукции, оно вынуждено в плановом порядке доводить объем заготовок основных видов продукции до колхозов, дифференцируя нормы продажи в соответствии с развивающейся специализацией и учитывая природно-экономические условия производства.

Однако в практике планирования государственных закупок нередко допускаются ошибки и просчеты, недостаточно учитываются природно-экономические условия, структура сельскохозяйственных угодий, специализация отдельных районов и хозяйств. Планы закупок во многих случаях не базируются на объективных данных и при заключении договоров контрактации подвергаются коренным изменениям. Например, всем колхозам Оршанского района, Витебской области, план закупок на 1961 г. в расчете на 100 га земель был установлен почти в одинаковых размерах. Если бы такой план был положен в основу договоров контрактации, то отдельные колхозы значительно перевыполнили бы его, а остальные хозяйства не выполнили бы и должны были бы платить неустойки. Именно поэтому договоры контрактации в ряде случаев существенно отличались от планов закупок. Так, колхозу «Новая жизнь» Оршанского района план закупки мяса (в живом весе) определен в 93 т, а договор заключен на 137,6 т, колхозу имени Фрунзе того же района соответственно — 755 и 592 т.

В Толочинском районе, Витебской области, план закупок, установленный колхозам, также был серьезно изменен при заключении договоров. С 18 хозяйствами договоры заключены на продажу мяса в размерах, превышающих план закупок, а с 10 хозяйствами, наоборот,— на продажу меньшего количества. При этом колебания составляли 20—30%, а в отдельных случаях даже превышали 100%. Например, колхозу имени Ленина план закупки мяса был определен в 34,9 т, а договор заключен на 71 т, а совхозу «Рассвет» соответственно — 100 и 41 т. Большие изменения внесены и в план продажи других продуктов. Следовательно, в колхозах и совхозах существовало два плана, два заказа на необходимую государству продукцию — план закупок и договор контрактации продуктов сельского хозяйства.

Планирование закупок нужно организовать так, чтобы доведенный хозяйству план продажи сельскохозяйственной продукции в максимальной степени учитывал всю совокупность производственных факторов. В последние годы в районах все шире проводится дифференциация закупок по хозяйствам на основе анализа выполнения плана закупок за прошлые годы, использования ряда дополнительных данных — о посевных площадях, урожайности, поголовье скота и т. д. Однако при этом все же не обеспечивается полный учет многообразия местных условий отдельных хозяйств.

Такое положение складывается в результате отсутствия методики планирования закупок сельскохозяйственной продукции.

Государственный план закупок товарной продукции предопределяет специализацию хозяйства, соотношение ведущих отраслей. Поэтому задания по заготовкам должны учитывать условия производства, способствовать увеличению выхода продукции и повышению эффективности сельскохозяйственного производства. При этом очень важно обеспечить устойчивую специализацию, без чего немыслимы рациональное ведение хозяйства и эффективное сочетание отраслей.

Производство нужной государству продукции в максимальном объеме должно размещаться в районах, располагающих наилучшими условиями для ее производства и транспортировки к месту потребления. Планы закупок должны благоприятствовать формированию сырьевых зон предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, а также пригородных молочно-овощных зон вокруг крупных городов и промышленных центров.

При доведении планов закупок сельскохозяйственной продукции до предприятий следует тщательно учитывать качество земель, структуру земельных угодий, так как чем выше уровень плодородия земель, тем больше продукции может получить хозяйство с 1 га при тех же затратах.

Институтом земледелия Министерства сельского хозяйства БССР была произведена оценка основных почвенных разностей БССР по стобалльной шкале. Перегнойно-карбонатные почвы оценены в 100 баллов, лессовидные суглинки — в 85, легкие пылеватые суглинки — в 65, супесчаные, подстилаемые песком почвы — в 49, песчаные почвы — в 40—34 балла[1].

Особенно важно учитывать различия в плодородии почв при планировании объема заготовок, поскольку почвы по отдельным районам и хозяйствам резко различаются. В каждой области встречаются почти все разновидности почв, имеющихся в республике. Даже в пределах одного административного района почвы неодинаковы по плодородию. Например, в северной части Старобинского района, Брестской области, распространены почвы, развившиеся на лессовидных суглинках, которые оцениваются по стобалльной шкале в 85 баллов, а в южной части преобладают песчаные почвы, оцениваемые в 40—34 балла. Следовательно, хозяйства, расположенные в северной части района и имеющие лучшие условия для сельскохозяйственного производства, могут больше производить продукции с каждого гектара и больше продавать ее государству, чем хозяйства, расположенные в южной части района.

Неодинаковый объем продукции с единицы сельскохозяйственной площади при прочих равных условиях будет и в хозяйствах с разным уровнем распаханности, а также с разным удельным весом естественных кормовых угодий. Пахотные земли более продуктивны и дают продукции в несколько раз больше, чем сенокосы и пастбища. Подсчеты показывают, что, например, в 1961 г. в колхозах республики с 1 га пашни получено 1 463 кормовых единицы, а с 1 га естественных кормовых угодий — только 428 кормовых единиц, то есть в 3,4 раза меньше.

Соотношение пашни и природных сенокосов и выпасов значительно колеблется, что существенно сказывается на общей продуктивности сельскохозяйственных угодий. В среднем по колхозам Белоруссии пашня составляет 61% сельскохозяйственных угодий, во многих районах средней полосы республики — 70—85%, а на юге республики, в Полесье,— 25—40%. При этом в пределах одного района соотношение угодий также различно. В Шкловском районе, Могилевской области, пашня составляет 81% сельскохозяйственных угодий, в колхозе имени Кирова — 90%, а в колхозе имени Свердлова — 60%. В Житковичском районе, Гомельской области, пашня занимает 39% сельскохозяйственных угодий, а распаханность по отдельным хозяйствам колеблется от 32% в колхозе «Октябрь» до 85% в колхозе имени III Интернационала. Если допустить, что продуктивность земель здесь такая же, как в среднем по колхозам республики, то окажется, что в колхозе имени Кирова 100 га сельскохозяйственных угодий соответствуют 93 га условной пашни, а в колхозе «Октябрь» — только 52 га.

---

[1] См. И. Т. Чернявский, Л. Н. Суровый, Экономическая оценка земель и внедрение хозрасчета в колхозах. Минск 1962 г., стр. 10.

Наиболее полной сопоставимости сельскохозяйственных угодий можно достичь при помощи экономической оценки земель. Сопоставим два хозяйства Оршанского района, имеющие неодинаковые почвы и различное соотношение сельскохозяйственных угодий:

	Площадь с.-х. угодий (в га)			Удельный вес пашни в с.-х. угодьях (в %)	Оценочный балл[2]			Площадь с.-х. угодий в переводе в условную пашню по оценочным баллам (в га)		
	все с.-х. угодья	пашня	прочие с.-х. угодья		все с.-х. угодья	пашня	прочие с.-х. угодья	все с.-х. угодья	пашня	прочие с.-х. угодья
Колхоз имени Дзержинского	1 298	1 155	143	89	64	70	18	834	808	26
Колхоз «Шлях Советов» . .	1 628	923	705	57	37	51	18	598	471	127

Из таблицы видно, что в колхозе имени Дзержинского почвы лучше и удельный вес пашни выше, чем в колхозе «Шлях Советов». При этом в артели «Шлях Советов» большая площадь занята лугопастбищными угодьями, которые по продуктивности уступают пашне. На основе экономической оценки земель все сельскохозяйственные угодья этих колхозов переведены в условную пашню, плодородие которой оценено в 100 баллов. В колхозе имени Дзержинского все сельскохозяйственные угодья соответствуют 834 га условной пашни, а в колхозе «Шлях Советов» — только 598 га. Если в колхозе имени Дзержинского 1 га условной пашни соответствует 1,56 га сельскохозяйственных угодий, то в колхозе «Шлях Советов» — 2,71 га. Следовательно, в первом из этих хозяйств качество 100 га сельскохозяйственных угодий на 70% выше, хотя пашня оценена только на 37% выше. Все это свидетельствует о необходимости тщательного учета при планировании государственных закупок всей совокупности условий производства продукции при одинаковых затратах на единицу площади.

Как известно, структура товарной продукции хозяйств неодинакова. Одни предприятия специализируются на производстве льна, другие — на производстве свеклы или овощных культур и т. д. Следовательно, 100 га земли даже при одинаковой продуктивности вследствие различной специализации используются по-разному. При планировании закупок животноводческой продукции необходимо учитывать, в какой мере данное хозяйство участвует в производстве товарной продукции растениеводства и какая часть сельскохозяйственных земель для этого используется. Данное обстоятельство целесообразно учитывать и при соизмерении результатов хозяйственной деятельности колхозов различного производственного направления.

Животноводческая продукция также неоднородна по своему составу. В одном хозяйстве в расчете на 100 га земель больше производится молока, в другом — мяса. Так, колхоз имени Кирова Минского района в 1961 г. произвел на 100 га сельскохозяйственных угодий 438 ц молока, 36 ц мяса, а колхоз «Рассвет» Новогрудского района соответственно — 402 и 44 ц.

Для того чтобы объективно сопоставить отдельные хозяйства и территориальные управления по общему объему производства и закупок не только животноводческой, но и всей сельскохозяйственной продукции, оценить, в какой степени эти хозяйства и управления используют условия производства, важно найти обобщающий показатель. На необходимость сопоставления хозяйственной деятельности колхозов и совхозов не по одному какому-либо виду продукции (мясо, молоко, зерно), а по всей продукции неоднократно указывал товарищ Н. С. Хрущев. Выступая на совещании работников сельского хозяйства Украинской ССР 22 декабря 1961 г. в Киеве, товарищ

[2] По данным Института земледелия Министерства сельского хозяйства БССР (с поправкой на окультуренность почв).

Н. С. Хрущев говорил, что нужно «разработать такие показатели оценки хозяйственных результатов колхозов и совхозов, которые бы наиболее объективно отражали уровень производства, их вклад в общенародное дело строительства коммунизма».

Таким показателем в условиях Белоруссии могут служить условные кормовые единицы. Те виды продукции (льно-волокно и др.), которые нельзя по кормовым достоинствам перевести в условную продукцию, пересчитываются на основе сравнительных данных о трудовых и материальных затратах на единицу продукции.

На наш взгляд, оценка хозяйственной деятельности колхозов и совхозов по стоимостным показателям не является объективной. Во-первых, стоимостные показатели не могут применяться для сопоставления работы совхозов и колхозов вследствие различного уровня закупочных и сдаточных цен. Во-вторых, цены на различные виды продукции значительно отклоняются от среднезональных затрат. В-третьих, реализационные цены на отдельные продукты изменяются по годам.

Пользуясь методом перевода всех сельскохозяйственных продуктов в условные кормовые единицы, можно подсчитать по каждому хозяйству и району количество всей продукции в расчете на 100 га земель или на один человеко-день. Полученные таким образом данные позволяют объективно сравнивать результаты хозяйственной деятельности отдельных колхозов и совхозов, сопоставлять количество проданной государству продукции, определять, насколько рационально используется земля, и т. д. При этом необходимо учитывать экономическую оценку земель и расчеты производить на 100 га угодий, сопоставимых по своей продуктивности.

В настоящее время деятельность хозяйства оценивается в основном по результатам производства отдельных видов продукции и прежде всего мяса и молока в расчете на 100 га земельных угодий. Если сравнивать хозяйства только по размерам проданной государству продукции животноводства, то колхозы, продающие государству больше растениеводческой продукции (зерно, картофель, льнопродукция, сахарная свекла, овощи и т. д.), часто оказываются в менее выгодном положении. Вот почему при учете выхода продукции в расчете на 100 га земель необходимо считать всю товарную продукцию в условных единицах. Колхозом имени Дзержинского, например, в 1961 г. было продано 11 358 ц совокупной продукции (условных кормовых единиц), а колхозам «Шлях Советов» — 10 041 ц. В расчете же на 100 га сельскохозяйственных угодий это составило соответственно 873 и 616 ц кормовых единиц.

На первый взгляд может показаться, что в колхозе имени Дзержинского уровень развития хозяйства выше: в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий он продает государству больше продукции (в переводе на условные единицы), чем колхоз «Шлях Советов». На самом же деле первое хозяйство в расчете на 1 га условной пашни продает государству 13,6 ц продукции, а второе — 16,8 ц, то есть на 23% больше. Разумеется, сочетание отдельных видов товарной продукции не может быть одинаковым для всех колхозов и совхозов; оно определяется прежде всего специализацией хозяйства.

В настоящее время нет еще общепризнанной методики экономической оценки земель. Поэтому, на наш взгляд, основой для дифференциации планов закупок по хозяйствам могут служить показатели многолетней урожайности, которая в известной мере отражает и качество земель. Как показывают расчеты, при установлении планов закупок на основе экономической оценки земель и данных об урожайности за ряд лет объективные условия производства в каждом хозяйстве учитываются лучше, чем при существующей практике планирования закупок.

Некоторые экономисты считают, что если в основу дифференциации размеров закупок положить данные об урожайности за ряд лет, то тем самым будут подрываться стимулы ее повышения. Но это не так. Допустим, что хозяйство получало в течение четырех лет урожаи картофеля 80, 90, 100, 110 ц с 1 га. На пятый год благодаря увеличению количества вносимых удобрений урожайность повысилась до 160 ц с 1 га. При планировании закупок будет принята средняя урожайность — 110 ц с 1 га. Следовательно, рост урожайности за последний год существенно не меняет общей картины за ряд лет.

В настоящее время повсеместно при планировании производства животноводческой продукции отношение продуктивности пашни к продуктивности других сельско-

хозяйственных угодий принимается равным 4,7 : 1, то есть как среднее по стране в целом. На наш взгляд, этот показатель не может быть единым для всех областей и республик. Например, в Белоруссии различия в продуктивности пашни и других сельскохозяйственных угодий меньшие, чем по стране в целом. Если из валового сбора продукции растениеводства колхозов и совхозов вычесть семена и продукцию, продаваемую государству, то продуктивность пашни (в кормовых единицах) окажется выше продуктивности естественных кормовых угодий примерно в 2,1, а не в 4,7 раза. При этом в отдельных районах и хозяйствах показатели соотношения продуктивности пашни и других сельскохозяйственных угодий существенно отличаются от средних показателей по республике. Например, в колхозе имени Дзержинского Оршанского района продуктивность пашни (без учета семян и продуктов, проданных государству в порядке заготовок) в 3,5 раза ниже, чем естественных кормовых угодий, в колхозе «Шлях Советов» — в 2 раза ниже. Учитывая, что продуктивность пашни, как и естественных кормовых угодий, в различных хозяйствах неодинакова, при планировании закупок продуктов животноводства необходимо исходить из продуктивности как полеводства, так и естественных кормовых угодий.

Как уже указывалось, различия в продуктивности земель наиболее полно можно учесть на основе их экономической оценки. Однако при отсутствии таковой могут быть использованы показатели многолетней продуктивности земли, выраженные в условных кормовых единицах. При этом из валового сбора продукции полеводства нужно исключать семена и товарную продукцию растениеводства, подлежащую реализации государству в соответствии с планом (зерно, картофель, овощи и т. д.).

Плановые органы пока недостаточно учитывают качественную оценку земель, особенности специализации хозяйств, объем и состав реализуемой государству сельскохозяйственной продукции. Об этом свидетельствуют нижеприводимые данные по двум колхозам Оршанского района (1962 г.):

	Доведено плановыми органами до колхозов		Рассчитано на основе экономической оценки земель		Рассчитано на основе средней многолетней урожайности	
	в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий (в центнерах условных кормовых единиц)					
	фактически	в переводе на условную пашню	фактически	в переводе на условную пашню	фактически	в переводе на условную пашню
Колхоз имени Дзержинского	572	892	688	1 073	691	1 077
Колхоз «Шлях Советов» . .	467	1 269	400	1 073	394	1 069

Планы продажи животноводческой продукции в Оршанском районе были установлены колхозам без учета экономической оценки земель и многолетней их продуктивности. Колхозу имени Дзержинского следовало увеличить план продажи продукции, а колхозу «Шлях Советов» — уменьшить.

Применение изложенной выше методики планирования заготовок позволит лучше учесть объективные условия производства и более правильно устанавливать объем закупок сельскохозяйственной продукции по каждому району и хозяйству.

Ф. Мартинкевич, А. Гудайкин,
В. Милосердов, Н. Трубилко
Минск

О ЗАТРАТАХ КОЛХОЗОВ НА УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ

Развитие и укрепление колхозной экономики требуют постоянного совершенствования форм и методов управления хозяйством, в частности сокращения управленческого персонала и снижения затрат на его содержание. Товарищ Н. С. Хрущев в сентябре 1962 г. на встрече с колхозниками Гяурской долины Туркменской ССР говорил, что необходимо сокращать число людей, занятых в хозяйствах на разных, часто надуманных должностях. Очевидно, требуется выработать такую систему управления производством в колхозах, которая обеспечивала бы четко налаженное руководство всеми процессами работы при небольшом штате управленческого персонала и минимальных затратах на его содержание.

Следует отметить, что в настоящее время в колхозах структура управления и штатные нормативы управленческого персонала, как правило, не зависят от объема сельскохозяйственного производства и природно-климатических условий. Из-за отсутствия каких-либо научно обоснованных рекомендаций по этому вопросу в колхозах зачастую произвольно вводятся новые, не вызываемые необходимостью должности. Значительная часть колхозников отвлекается из производственной сферы в сферу управления хозяйством.

По материалам сводных годовых отчетов за 1961 г., численность управленческого персонала в колхозах различных зон страны характеризуется следующими данными:

	Калининская область	Воронежская область	Алтайский край	Ростовская область
Число колхозов	877	496	404	307
В них трудоспособных колхозников (в тыс. человек)	199,5	374,6	201,2	246,9
в том числе управленческого персонала:				
тыс. человек	19,9	18,6	13,0	15,6
в % к числу трудоспособных	10,0	5,0	6,5	6,3
Всего затрачено человеко-дней на производство продукции (в млн.)	69,0	72,9	42,2	62,4
в том числе затраты на оплату труда управленческого и обслуживающего персонала:				
в млн. человеко-дней	12,7	15,6	6,6	12,6
в % к общим затратам	18,0	20,4	15,6	20,0

Из таблицы видно, что управленческий персонал колхозов ряда областей и Алтайского края составляет от 5 до 10% численности трудоспособных колхозников, а затраты колхозов на оплату труда этого персонала — от 15 до 20% общих затрат на производство сельскохозяйственных продуктов.

Приведем данные по двум колхозам Воронежской области, имеющим одинаковые объемы производства продукции. Колхоз имени Ленина Бобровского района в 1961 г. получил за реализованную продукцию 1 550 тыс. руб. денежной выручки; численность трудоспособных колхозников в этом колхозе составляла 1 296 человек, а управленческого и обслуживающего персонала — 67 человек, или 5,1% общего числа трудоспособных. В колхозе «Заветы Ленина» Россошанского района денежная выручка от реализации продукции выразилась в 1 525 тыс. руб., трудоспособных колхозников здесь было 1 246 человек, а управленческий и обслуживающий персонал достигал 147 человек (12,5% численности трудоспособных). В этом колхозе в 3 раза больше бригадиров и заведующих фермами, в 2,5 раза больше сторожей и в 1,5 раза больше счетных работников, чем в первом колхозе. В результате все накладные расходы колхоза «Заветы Ленина» составили 321 тыс. руб., или 21% денежной выручки, тогда как в колхозе имени Ленина — лишь 9,5%. То же наблюдается и в колхозах ряда других областей.

Одной из причин увеличения численности управленческого персонала является слишком сложная структура управления производством. В ряде колхозов структура управления состоит из четырех ступеней: правление колхоза, производственные

участки, бригады и звенья, причем в каждой из этих ступеней существует управленческий персонал. Например, колхоз «Россия» Верхне-Хавского района, Воронежской области, объединяет 1 639 дворов с 2 067 трудоспособными колхозниками, проживающими в 15 населенных пунктах. В колхозе 12 579 га пашни, 2 376 голов крупного рогатого скота (в том числе 911 коров), 3 293 свиньи, 2 546 овец и свыше 4,5 тыс. голов птицы. Стоимость производства валовой продукции по промфинплану на 1962 г. предусмотрена в 2 142,6 тыс. руб., в том числе реализуемой продукции — 1 184,5 тыс. руб. В колхозе насчитывается 125 человек управленческого и обслуживающего персонала. На его содержание в 1962 г. было израсходовано 92,6 тыс. руб., или 16% фонда оплаты труда колхоза. В составе управленческого персонала находятся 23 счетных работника, 19 сторожей, 6 заведующих участками, 10 бригадиров, 15 помощников бригадира, 7 кладовщиков, 15 письмоносцев и др.

В колхозе создано 6 производственных участков, размеры производства и штаты управленческого и обслуживающего персонала которых характеризует следующая таблица:

	Производственные участки					
	I	II	III	IV	V	VI
Пашня (в га)	2 202	2 268	3 177	2 289	1 180	1 447
Трудоспособные колхозники	301	326	575	318	238	263
Тракторы	11	12	16	8	7	7
Численность управленческого персонала:						
всего	9	11	16	10	8	7
в том числе:						
заведующий производственным участком	1	1	1	1	1	1
помощник по полеводству	2	2	4	3	2	2
помощник по технике	2	2	2	2	1	1
заведующий фермой	1	2	2	1	1	1
учетчик-заправщик	1	2	2	1	1	1

Таким образом, на каждом производственном участке имеется от 7 до 16 человек управленческого персонала, не считая сторожей и полевых объездчиков. Обращает на себя внимание наличие должностей помощников заведующих производственными участками по полеводству. Только в одном третьем участке содержится четыре таких помощника. Руководство этого колхоза, секретарь парторганизации и инспектор-организатор Воронежского производственного территориального управления признали, что такая многоступенчатая структура усложняет управление хозяйством, снижает личную ответственность руководящих работников.

Следует отметить, что во многих колхозах насчитывается большое количество работников, не имеющих отношения к производству. Так, в колхозе имени Чапаева Кочубеевского района, Ставропольского края, числится 192 человека административно-хозяйственного персонала с годовым фондом заработной платы 120,5 тыс. руб. Среди них 6 кучеров-ездовых, обслуживающих руководящих работников и специалистов, 3 заведующих клубом, 2 контролера-билетера и 2 кассира клуба, 7 радистов, 4 шофера легковых автомашин, 6 письмоносцев и др.

Для устранения штатных излишеств и упорядочения структуры управления следовало бы рекомендовать колхозам примерную структуру управления и штатные нормативы работников аппарата в зависимости от размера колхозного производства. По нашему мнению, целесообразна следующая структура управления производством: 1) правление колхоза со штатом специалистов, 2) комплексные или тракторно-полеводческие бригады и животноводческие фермы, возглавляемые, как правило, бригадирами и заведующими фермами, 3) звенья, возглавляемые звеньевыми, не освобожденными от физического труда.

В течение многих лет в практике колхозов складывалась система производственных бригад. В зависимости от размера производства за этими бригадами закрепляется определенное количество трудоспособных колхозников, земельный участок и сельско-

хозяйственные машины. В настоящее время преобладающей формой производственных бригад стали тракторно-полеводческие бригады, создаваемые в растениеводстве, или комплексные бригады, за которыми закрепляется определенное количество земли, техники и поголовья скота.

Как показывает практика, в комплексных бригадах можно организовать более полное использование труда колхозников путем переброски их в отдельные периоды из одной отрасли в другую. «Надо широко использовать опыт комплексных бригад,— указывает товарищ Н. С. Хрущев в Записке в Президиум ЦК КПСС от 10 ноября 1962 г.,— с тем чтобы производство кормов и откорм животных были в одних руках, чтобы одни люди отвечали и за корма и за производство тех или иных видов мяса с учетом специализации».

Оправдавшей себя формой организации производства в колхозах является система механизированных звеньев. Звено подчиняется бригадиру тракторно-полеводческой или комплексной бригады. Звеньевой или старший рабочий занимается физическим трудом и одновременно осуществляет руководство работой колхозников. За руководство звеном он получает 15—25% суммы своего заработка. Такая структура управления производством способствует укреплению хозяйственного расчета в колхозе. Каждой бригаде и звену правление колхоза утверждает производственный план, в котором устанавливаются лимиты материальных затрат и затрат труда колхозников (в трудоднях или в рублях при денежной оплате).

Учитывая особенности природно-климатических условий производства колхозов различных районов страны, примерные штатные нормативы управленческого персонала целесообразно разработать по зонам. Придерживаясь этих нормативов, производственные колхозно-совхозные управления могли бы рекомендовать колхозам своих районов штаты управленческого и обслуживающего персонала с наименьшими затратами на их содержание.

Нами произведена разработка некоторых нормативов на базе 70 колхозов различных зон страны. Если применить указанные нормативы в этих колхозах, то численность всего персонала сократилась бы не менее чем на 20—25%. По отдельным должностям численность штатного персонала изменилась бы следующим образом:

	Фактическая численность персонала на 1/1 1962 г.	По разработанным нормативам
Счетно-бухгалтерский персонал	449	380
Учетчики в бригадах и на фермах	465	203
Кладовщики	346	266
Бригадиры и их помощники	401	383
Заведующие фермами	304	294
Прочие должности	196	87

В колхозах работает большое количество учетчиков в бригадах и на фермах. Если в первый период колхозного строительства должность учетчика в бригадах и на фермах оправдывалась недостаточной квалификацией бригадиров и заведующих фермами, то теперь, когда бригадирами и заведующими фермами стали специалисты или колхозники, имеющие среднее образование, нужда в учетчиках, на наш взгляд, отпадает[1].

Одной из причин, вызывающих увеличение счетно-бухгалтерского персонала в колхозах, является большой объем действующей статистической отчетности, представляемой в различные организации. Кроме того, руководящие советские и сельскохозяйственные органы дополнительно требуют не утвержденную в установленном порядке ЦСУ СССР отчетность по множеству показателей: по уборке и посеву сельскохозяйственных культур, по закладке силоса, по продаже государству продукции и т. д. В целях освобождения счетных работников в колхозах от излишней работы необходимо упростить учет и резко сократить количество представляемой отчетности. В то же время во многих колхозах не хватает таких специалистов, как инженер или техник-механизатор. В результате плохо используются тракторы и комбайны, в зимний период

[1] Учетчики сохранятся только в тракторных бригадах для учета горючего и заправки.

техника хранится в незакрытых помещениях, а то и просто остается на поле под снегом. Поэтому в штатных нормативах целесообразно предусмотреть некоторое увеличение численности этих специалистов.

В силу особенностей природно-экономических условий сельскохозяйственного производства в колхозах центральных и северных областей, объединяющих разбросанные на больших расстояниях мелкие поселки с незначительными массивами земельных участков, организуются относительно небольшие тракторно-полеводческие бригады. По этой же причине здесь создаются относительно мелкие фермы, расположенные вблизи населенных пунктов, пастбищных угодий и пашни, что исключает дальние перевозки кормов и навоза. В результате в колхозах повышается удельный вес управленческого и обслуживающего персонала. Например, на одну тракторно-полеводческую бригаду в Калининской области приходится в среднем 250 га пашни и 85 тыс. руб. стоимости валовой продукции, а в Воронежской области соответственно — 1 210 га и 255 тыс. руб. Таким образом, в колхозах Калининской области бригады по размеру закрепленной за ними земли в 6 раз меньше, а по стоимости произведенной валовой продукции — в 3 раза меньше. Такое же соотношение и в размерах животноводческих ферм. Поэтому в зависимости от условий производства для различных колхозов необходимо устанавливать разные нормативы штатов управленческого персонала.

Одной из серьезных причин роста численности управленческого и обслуживающего персонала во многих колхозах является отсутствие специализации, распыленность производства по мелким бригадам и фермам. Так, в стране насчитывается 504 колхоза, которые имеют не более 100 голов крупного рогатого скота, около 12% всех колхозов содержат только до 300 голов крупного рогатого скота. Однако при таком незначительном поголовье скота в колхозах все же имеется освобожденный от физического труда заведующий фермой, а зачастую и учетчик, хотя они не полностью загружены в течение рабочего дня.

Как показывает практика, при утверждении должности бригадира комплексной или тракторно-полеводческой бригады целесообразно исходить из следующих размеров посевной площади (в пересчете на зерновые культуры): для колхозов центральных и северных районов РСФСР, Белорусской ССР и прибалтийских республик — 500—750 га, для колхозов Западной Сибири и Казахской ССР — 2,5—4 тыс. га, или 250—300 тыс. руб. стоимости валовой продукции, для колхозов Центрально-Черноземной зоны, а также колхозов Северного Кавказа — 1,5—3 тыс. га.

В колхозах южных и восточных районов страны растениеводство и животноводство, как правило, сосредоточены в комплексных бригадах, тогда как в центральных и северных районах преобладают тракторно-полеводческие бригады для производства продукции растениеводства, а животноводческие фермы и бригады создаются отдельно; руководство ими подчиняется непосредственно правлению колхоза. Поэтому в комплексных бригадах могут быть установлены должности помощника по животноводству или заведующих фермами различных видов скота.

Исходя из практики, должность заведующего фермой или помощника бригадира комплексной бригады по животноводству в центральных, западных и северных районах целесообразно утверждать при наличии на ферме не менее 250—300 голов скота всех видов (в пересчете на условную голову крупного рогатого скота). В колхозах же Центрально-Черноземной зоны и Северного Кавказа для утверждения этой должности количество скота на ферме должно быть не менее 400—500 голов.

А. Пахомов

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Хорошей традицией в деятельности партийных организаций столицы стали конференции по актуальным вопросам экономической теории и практики коммунистического строительства, проводимые на предприятиях, в вузах, учреждениях. Они помогают повышению деловой квалификации партийных, государственных, хозяйственных и научных работников. Одна из таких столичных городских конференций, посвященная вопросам, относящимся к реализации решений ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, состоялась в середине февраля 1963 г. В ее работе приняли участие сотрудники Госплана СССР, СНХ СССР, Мосгорсовнархоза, государственных и производственных отраслевых комитетов, главные экономисты московских предприятий, научные работники и преподаватели вузов, руководители экономических секций лекторских групп и др.

На конференции выступил Н. А. Цаголов (Московский государственный университет), рассмотревший важные вопросы, связанные с условиями и стимулами развития техники при капитализме и социализме. Социализм как способ производства не исключает определенных противоречий, отметил тов. Цаголов. Поэтому методы руководства и управления не всегда соответствуют уровню развития производительных сил. Ранее сложившиеся методы руководства хозяйством часто не в состоянии охватить каждодневно возникающие в ходе развития экономики новые формы. Известно, что устаревшая структура сковывала действия хозяйственников, не давала возможности полностью развернуть инициативу партийных организаций в руководстве всеми отраслями народного хозяйства. Потребовалось совершенствование методов руководства и управления в соответствии с новыми задачами коммунистического строительства. Ноябрьский Пленум ЦК КПСС указал пути, методы и способы, при помощи которых руководство хозяйством приведено в соответствие с современным его уровнем и задачами дальнейшего развития.

С. З. Гинзбург (Академия строительства и архитектуры СССР) посвятил свое выступление вопросам перестройки управления строительством. Величайшие экономические преобразования в нашей стране потребовали огромных капиталовложений. Уже в 1961 г. Советский Союз превзошел США по объему капиталовложений в промышленность, сельское хозяйство и железнодорожный транспорт. Тов. Гинзбург подчеркнул исключительно важную роль строительства в период создания материально-технической базы коммунизма, когда расширенное воспроизводство непосредственно связано с непрерывным наращиванием основных фондов.

За последние годы строительная индустрия настолько выросла и усложнилась, что прежние организационные формы стали сдерживать темпы ее развития. Поэтому строительные организации выделены ныне из ведения совнархозов и организованы в самостоятельные учреждения, руководимые республиканскими строительными министерствами. В Российской Федерации, на Украине и в других республиках руководство низовыми организациями, трестами и строительными управлениями поручено территориальным главным управлениям по строительству. В Российской Федерации их создано 19, на Украине — 7, в Казахстане — 5. Территориальным главкам предоставлены права совнархозов, им переданы также промышленные предприятия по изготовлению железобетонных конструкций и других строительных деталей.

Совершенствуя руководство народным хозяйством, партия и правительство постоянно улучшают также организацию и практику планирования. Строительство коммунизма с его гигантским расширением масштабов народного хозяйства, быстрым прогрессом науки и техники требует еще большего повышения роли научного планирования, более полного отражения в планах развития народного хозяйства закономерностей социалистического расширенного воспроизводства, достижений науки и техники, соблюдения правильных пропорций. Сейчас главной задачей планирования стало наиболее эффективное использование всех ресурсов и возможностей, активное содействие внедрению новой техники, устранению излишних издержек и потерь в производстве. В связи с этим Ю. А. Белик (Госплан СССР) остановился на крупных недостатках в планировании народного хозяйства, подвергнутых критике на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС. Он подробно рассказал о мероприятиях по перестройке и улучшению организации планирования. Одной из важнейших мер по его совершенствованию следует признать дальнейшее повышение роли союзных республик. Основное требование к разработанному Госпланом общегосударственному плану заключается в обеспечении пропорционального развития народного хозяйства при более быстром прогрессе перспективных от-

раслей промышленности и сельского хозяйства. Тов. Белик особо подчеркнул значение перспективного планирования при создании материально-технической базы коммунизма. Проблемы перспективного планирования приобретают исключительную актуальность также в связи с необходимостью координации и согласования хозяйственных усилий в рамках всей мировой социалистической системы. В этом направлении Советом Экономической Взаимопомощи уже сделаны определенные шаги.

Успешное строительство коммунистического общества в нашей стране возможно лишь при максимальном ускорении технического прогресса, широком использовании в народном хозяйстве новейших достижений науки и техники. Планы внедрения новой, передовой техники и технологии должны быть одновременно и базой технико-экономического обоснования главных показателей планов производства и капитального строительства. На практических вопросах внедрения новой техники сосредоточил внимание участников конференции председатель Государственного комитета по делам изобретений и открытий Ю. Г. Максарев. Он отметил, что движение за технический прогресс приняло в нашей стране поистине всенародный характер. Успехи науки становятся решающим фактором роста производительных сил общества. На основе достижений математики, физики, механики, химии, биологии и других наук разрабатываются новые, экономичные технологические процессы, высокопроизводительные машины и аппараты.

При разработке новой техники, сказал тов. Максарев, надо решительно положить конец таким явлениям, когда под видом новой техники создаются и производятся уже устаревшие станки и оборудование. Надо помнить, что новая техника внедряется не ради того, что она новая, а для того, чтобы повышать производительность труда, уменьшать его затраты. Ежегодно у нас в стране выдается примерно 10 тыс. авторских свидетельств. За ними — поток новой замечательной техники. Изобретатели и рационализаторы в одном 1962 году обеспечили нашей стране экономию в 1 600 млн. руб. Это реальный ответ рабочего класса, инженеров и научных работников на призыв партии строить коммунизм.

Тов. Максарев особо остановился на значении патентной охраны, на необходимости зорко следить за обеспечением прав Советского государства на все то новое, что создается исследователями, конструкторами, рационализаторами. Он привел ряд фактов, показывающих, к каким огромным потерям порой приводит небрежное отношение к охране технических новшеств, авторами которых являются советские специалисты.

Заместитель председателя Государственного комитета по химии Г. В. Уваров посвятил свое выступление роли химии в создании материально-технической базы коммунизма. Он сообщил, что в промышленности все чаще и чаще появляются принципиально новые химические материалы, внедряются процессы, которые обусловливают крупные технические сдвиги в ряде отраслей. Недавно завершилась победой длительная борьба советских специалистов за овладение процессом получения синтетических алмазов. Много интересных, важных открытий сделано в области органических полимеров. Дешевые синтетические материалы — эти детища химии — все шире используются для замены разных видов дорогого натурального сырья. Значительные и успешные работы проведены по замене нефтью и газом пищевого сырья, идущего на выработку спирта, по использованию синтетических материалов вместо цветных металлов и т. д. Искусственные материалы широко внедряются в новые отрасли промышленности. Все большее применение они находят и в строительстве, хотя здесь сделано пока не очень много для использования новых материалов с целью уменьшения стоимости и сроков сооружения строительных объектов.

За последние четыре года показатели прироста, полученного в химической промышленности, сами по себе весьма внушительны, но для нашей страны, отметил тов. Уваров, они явно недостаточны. Опережающие темпы развития химической промышленности — непременное условие ускоренного развития современного хозяйства.

Решающее значение для построения коммунизма имеет непрерывный и быстрый рост производительности труда. Партия ставит задачу покончить с крупными недостатками в организации труда и производства. Вопросам, связанным с этой проблемой, посвятил свое выступление директор НИИтруда Д. Г. Оника. В настоящее время, сказал он, каждый процент увеличения производительности труда равнозначен дополнительному вовлечению в промышленность почти четверти миллиона работников. За истекшие четыре года семилетки рост производительности труда в промышленности был бы значительно бо́льшим, если бы наряду с развитием техники в столь же широких масштабах проводились работы по совершенствованию организации труда и управления. К сожалению, на многих предприятиях все еще недооценивается роль совершенствования организации труда. Трудовые процессы при разработке конструкций и проектировании технологии как бы исчезают из поля зрения инженерных служб. Игнорирование же требований рациональной организации труда приводит на практике к затягиванию сроков освоения новой техники, вызывает излишние трудовые затраты. Из-за серьезных недостатков в организации труда намного снижается эффективность внедрения новой техники, передовой технологии, не используются полностью крупные производственные мощности.

Тов. Оника говорил о недооценке научно поставленного нормирования, его значения в борьбе за высокую производительность труда. Эта недооценка привела к тому, что у нас до сих пор невелик удельный вес технически обоснованных норм.

Вся хозяйственная работа в период развернутого строительства коммунизма должна основываться на тщательных экономических расчетах. Вот почему следует как можно глубже заниматься экономикой производства, не допускать пренебрежительного отношения к технико-экономическим расчетам во всех областях народного хозяйства. Заместитель председателя Мосгорсовнархоза Г. Г. Сотников особо отметил необходимость досконального знания экономики для конструкторов — создателей новых машин, агрегатов, линий и т. д.

С целью внедрения в производство наиболее эффективной в экономическом отношении техники, для систематического улучшения ее технико-экономических показателей на 268 предприятиях Мосгорсовнархоза при производственно-технических советах созданы экономические секции, в составе плановых отделов на 132 крупных предприятиях — секторы технико-экономического анализа, на остальных предприятиях введена должность экономиста по анализу. Кроме того, на предприятиях совнархоза создано 60 лабораторий экономики и организации труда. В последние годы в области экономической работы резко активизировались общественные начала. Если два года назад на столичных предприятиях не было ни одного общественного бюро экономического анализа, то сейчас их 183. Это убедительно свидетельствует об огромном росте творческой инициативы масс, об умелом использовании экономических знаний, получаемых в кружках, школах, на экономических факультетах народных университетов.

Тов. Сотников подчеркнул необходимость глубоко заниматься вопросами быта. Если человек не может вовремя поесть, как следует отдохнуть, если у него не устроены в дошкольные учреждения дети и т. д., то это неизбежно сказывается на производительности его труда. Проблемы борьбы за повышение производительности труда и за здоровый быт тесно связаны. Тов. Сотников сообщил, что, претворяя в жизнь мысли Н. С. Хрущева, высказанные им на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, о приобщении к работе по нормированию самих рабочих, ряд предприятий Краснопресненского района столицы уже добился заметного улучшения качественных показателей.

Значение хорошо поставленной экономической работы на примере автозавода имени Лихачева показал главный экономист предприятия А. И. Бужинский. На заводе организованы лаборатории экономического анализа, в экономических отделах введены должности главных экономистов. Для лучшей организации экономической работы и вовлечения в нее широких масс на заводе практикуется предварительное доведение до коллективов цехов не только месячных, квартальных, но и годовых планов по всем показателям производства, по труду и себестоимости. Мероприятия по оргтехплану на заводе обосновываются, исходя из точных экономических расчетов. Работа ряда функциональных отделов здесь оценивается по системе определенных показателей, например, технологический отдел отвечает за выполнение нормированного времени по всему объему основного производства и за брак по механическому цеху, отдел главного металлурга отвечает за брак по горячим цехам и т. д.

На заводе в течение ряда лет существовала система материального поощрения за лучшие результаты внутризаводского хозрасчета. Тов. Бужинский считает, что ее отменили без должных для этого оснований. Такая система позволяла активизировать экономическую работу внутри цехов.

Преподаватель Высших технических курсов Мосгорсовнархоза по повышению квалификации инженерно-технических работников А. М. Кремнев остановился на значении экономического образования для конструкторов, технологов других групп инженерно-технических работников. Сейчас задача заключается в том, сказал он, чтобы эти работники отвечали за формирование себестоимости продукции, за качественные показатели производства.

В своем выступлении руководитель пропагандистского семинара Ждановского РК КПСС Б. Ш. Зейде подчеркнул, что каждый рабочий должен знать не только принятое им обязательство, но и план, свое место во всенародной борьбе за коммунизм. Поэтому любой труженик должен четко уяснить перспективу своей производственной деятельности. В этом отношении многое могут сделать партийные организации, являющиеся душой идеологической работы, социалистического соревнования масс, инициаторами привлечения их к участию в составлении производственных планов.

Внештатный лектор МГК КПСС Л. Б. Славный отметил, что в своей работе лекторы нередко ограничиваются лишь рассказом о наших успехах в развитии экономики, не показывая в то же время трудностей, которые приходится преодолевать, тех огромных возможностей и резервов, которые могут ускорить наше движение к коммунизму. Тов. Славный напомнил непреложное партийное требование к лекторам и пропагандистам — глубже изучать экономику предприятий, шире использовать местный материал, чаще встречаться и беседовать с рабочими. Все это позволит сделать выступления на экономические темы яркими, интересными, убедительными, действенными, целеустремленными. Надо показывать преимущества социалистической экономики, решительно вскрывать недостатки в движении на пути к коммунизму.

Большой серьезный разговор на конференции позволил московским экономистам и пропагандистам экономических знаний более глубоко осмыслить конкретные задачи, поставленные перед ними в решениях ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

В. Николаев, А. Кирсанов

ИССЛЕДОВАНИЯ УКРАИНСКИХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ

Институт экономики АН УССР, объединяющий большую группу ученых-экономистов, много внимания уделяет всесторонней разработке таких важнейших теоретических и практических проблем, как «Закономерности строительства социализма и перехода к коммунизму», «Научные основы планирования и организации общественного производства» и др. Все исследования, проводимые коллективом, основываются на теоретических положениях марксизма-ленинизма. Ликвидация последствий культа личности Сталина создала значительные возможности для дальнейшего развития экономической науки. В связи с этим возросла и творческая активность украинских ученых-экономистов, о чем, в частности, свидетельствует подготовка коллективом института ряда крупных работ, а также научных докладов, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Часть их направлена в различные директивные и плановые органы с целью практического использования.

Недавно в соответствии с планом научных исследований закончено несколько актуальных работ. Среди них в первую очередь следует отметить такие: «Национальный доход Украинской ССР в период развернутого строительства коммунизма», «Пути подъема колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной собственности», «Технический прогресс и оптимальные размеры социалистических сельскохозяйственных предприятий», «Пути повышения производительности труда в сельском хозяйстве», «Влияние концентрации производства на формирование уровня производительности труда», а также работы об углублении общего кризиса капитализма в современных условиях.

Для нового этапа в деятельности института характерны более глубокое проникновение в экономические процессы, в практику производства, более смелая постановка теоретических вопросов. Например, в обширной экономической литературе национальный доход СССР и отдельных союзных республик рассматривается только как показатель уровня экономического развития страны и благосостояния народа. С точки зрения исследователей, работавших над темой «Национальный доход Украинской ССР в период развернутого строительства коммунизма», такое определение не дает полной качественной характеристики внутренних процессов социалистической экономики. Национальный доход, по существу, отражает не только названные количественные показатели, но и всю совокупность социально-экономических отношений. Такое научное определение позволяет по-новому подойти к проблеме изучения национального дохода, глубже и шире исследовать эту экономическую категорию с целью обстоятельного анализа общественных отношений.

При разработке этой темы впервые освещены вопросы распределения и перераспределения национального дохода в республике, сделана также попытка улучшить существующую методику исчисления национального дохода в союзных республиках. По вопросам, исследованным на основе широкой координации научных усилий, сотрудниками института подготовлена к печати обширная коллективная монография.

В 1962 г. в институте завершена разработка темы «Технический прогресс и оптимальные размеры социалистических сельскохозяйственных предприятий». После изучения массовых материалов совхозов и колхозов южной части Украины были научно определены оптимальные размеры отделений совхозов, ферм и бригад колхозов этой зоны республики. Для колхозов юга Украины, например, оптимальные показатели полеводческих бригад (самостоятельных или тракторно-полеводческих и тракторно-комплексных) выглядят так: количество работников — 72—120 (в том числе 22—36 механизаторов), участок пахотной земли — 1 500—2 000 га и 17—30 прикрепленных тракторов (в пересчете на 15-сильные).

В институте продолжается разработка проблемы «Научные основы планирования и организации общественного производства». Коллективы отделов экономики промышленности и экономики труда совместно с филиалами института в Днепропетровске и Харькове и несколькими научно-исследовательскими и проектными институтами, а также плановыми и хозяйственными органами заканчивают подготовку научных докладов об эффективном распределении и использовании капитальных вложений, материальном стимулировании результатов производства и труда в различных отраслях промышленности.

В одном из таких докладов определены пути эффективного использования капитальных вложений в целях дальнейшего развития рудников и карьеров Кривого Рога, Никопольского марганцевого бассейна и района Большого Токмака, металлургических и коксохимических предприятий Приднепровья. Для выявления наиболее рациональных методов развития металлургического производства проведено сравнение эффективности капитальных вложений в реконструкцию, внедрение новой технологии, механизации и автоматизации производства в доменных, мартеновских и прокатных цехах заводов имени Петровского, имени Дзержинского, «Криворожсталь» и «Запорожсталь». Для сравнения использованы технико-экономические данные о работе передовых предприятий — Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов. Внедрение рекомендаций, содержащихся в докладе, по предварительным подсчетам, позволит народному хозяйству Приднепровья сэкономить на капитальных вложениях около 350 млн. руб. и снизить эксплуатационные расходы более чем на 300 млн. руб.

В другом докладе обоснованы пути совершенствования планирования, улучшения хозяйственного руководства в системе материально-технического снабжения, укрепления принципов хозяйственного расчета, повышения коллективной и личной заинтересованности в результатах производства.

Научная общественность в последние годы много внимания уделяет внедрению математических методов в экономические исследования, что имеет очень важное значение для улучшения качества этих исследований и ускорения статистических и других научных разработок. В Институте экономики АН УССР создан отдел экономической кибернетики, который тесно связан с соответствующей лабораторией Института экономики АН СССР, возглавляемой акад. В. С. Немчиновым. В минувшем году этот отдел в координации с Институтом кибернетики АН УССР и Госпланом УССР приступил к составлению методики планирования материально-технического снабжения с применением электронных вычислительных машин. Скоро будет закончена разработка методики создания эконометрической модели увязки планов промышленного производства и капитального строительства с планом материально-технического снабжения и финансовым планом в масштабе предприятия. Результаты исследования, отраженные в этой методике, будут использованы на киевском машиностроительном заводе «Красный экскаватор». Одновременно продолжается разработка аналогичных моделей в масштабах отрасли, совнархоза и республики.

Новым в работе института является исследование проблемы ценообразования. Над этой проблемой работает специально выделенная группа сотрудников отдела политической экономии. Она изучает актуальные вопросы образования цен в отраслях тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения. В процессе исследования анализируется существующий порядок установления цен, выявляются его положительные стороны и недостатки, предлагаются пути совершенствования методов планирования цен с тем, чтобы они в большей мере способствовали техническому прогрессу, улучшению производственно-хозяйственной деятельности предприятий, рациональному использованию ресурсов производства. Проведение намеченных в этой области исследований позволит подготовить научный доклад о совершенствовании методики ценообразования в названных выше отраслях промышленности.

Важные теоретические и практические разработки осуществлены в институте в области статистики. В частности, решен ряд методологических задач по совершенствованию статистического обслуживания основных звеньев, руководящих сельскохозяйственным производством,— производственно-территориальных колхозно-совхозных управлений. Это прежде всего относится к улучшению аналитической работы в управлениях при изучении формирования и использования доходов в колхозах. Более точно определено содержание экономической категории «доход колхоза». С точки зрения исследователей, оно должно охватывать формирование дохода в составе стоимости не только товарной продукции, но и нетоварной, а также учитывать влияние изменений основных и оборотных фондов колхоза на величину созданного дохода, в частности при сокращении («проедании») этих фондов.

Обосованы новые определения содержания таких понятий, как «денежный доход», «натуральный доход», и способы исчисления статистических показателей этих уточненных экономических категорий.

Осуществляемая институтом координация работ, проводимых совместно с кафедрами вузов, научно-исследовательскими учреждениями, планирующими и хозяйственными органами республики, позволяет в короткий срок разрабатывать важные вопросы теории и практики коммунистического строительства. Так, в минувшем году благодаря координации творческих усилий был подготовлен для правительства научный доклад о некоторых резервах роста производительности труда в промышленности УССР. В докладе даны рекомендации по повышению производительности труда, имеющие как межотраслевое, так и локальное значение (в частности, для угольной промышленности, металлургии, машиностроения, легкой, пищевой промышленности и строительства).

Предложения, содержащиеся в докладе, учтены при подготовке соответствующих постановлений правительственными органами республики, а также при разработке планов развития ведущих отраслей промышленности УССР. Внедрение рекомендуемых мероприятий позволит значительно повысить производительность труда, причем более высокими темпами, чем это предусмотрено семилетним планом. Одновременно издержки производства удастся сократить на сотни миллионов рублей в год.

Ряд практически ценных предложений коллектива института изложен в научных докладах и докладных записках по вопросам комплексного использования нефелинов Приазовья, внедрения новой технологии на предприятиях газодобывающей и легкой промышленности, эксплуатации месторождений полезных ископаемых Донецко-Приднепровского крупного экономического района. Все эти рекомендации, направленные планирующим и хозяйственным органам, отличаются высокой экономической эффективностью. Немалый вклад внесен также в разработку теоретических вопросов, например, методологических основ составления баланса денежных доходов и расходов населения по социальным группам, методики исчисления эффективности комплексного использования сырья и т. п.

Исследования, проведенные сотрудниками института, позволили подготовить и издать несколько крупных монографий. Среди них особо следует отметить работы «Социалистическое воспроизводство» (под редакцией А. С. Короеда и В. М. Чуистова), «Развитие промышленности на Украине» (ч. II) А. А. Нестеренко, «Пути повы-

шения производительности труда в промышленности УССР» (под редакцией А. А. Нестеренко и Л. Э. Горелика), «Вопросы статистики производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве» (под редакцией В. В. Бондаренко), «Экономическая эффективность капитальных вложений и внедрения новой техники в промышленности» (под редакцией М. Н. Середенко), «Природные богатства на службу народу» (под редакцией А. А. Храмова), «Производительность труда и пути ее повышения в социалистическом сельском хозяйстве» (под редакцией А. С. Короеда и А. А. Радченко) и др. По своему содержанию и структуре эти научные труды значительно отличаются от подобных работ, опубликованных ранее в нашей стране, в частности на Украине.

За прошедший год сотрудники института подготовили и передали в издательства 6 монографий, в том числе такую крупную коллективную работу, как «Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий» (под редакцией А. А. Нестеренко и И. Г. Власова). Авторы раскрывают в ней научную несостоятельность и реакционную сущность антимарксистских и антиленинских взглядов на характер экономических законов, критикуют антимарксистские теории стоимости, буржуазные и реформистские концепции, касающиеся переходного от капитализма к социализму периода, сосуществования и экономического соревнования двух систем и т. п.

В настоящее время усилия большого коллектива института направлены на подготовку крупных монографий, приуроченных к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в том числе таких научных трудов, как «Промышленность Украинской ССР и перспективы ее развития», «Развитие экономической науки за 50 лет», «Развитие социалистического народного хозяйства Украинской ССР за 50 лет Советской власти» (в двух томах) и др. Следует отметить некоторые особенности этих работ: авторы их уделяют особое внимание широкому показу и анализу успехов в развитии социалистической экономики и экономической науки на Украине за годы Советской власти, достигнутых под руководством Коммунистической партии, освещению величественных перспектив развития народного хозяйства, намеченных в Программе КПСС, правильному отражению исторической правды, ликвидации последствий культа личности. Так, в двухтомной монографии по истории развития народного хозяйства на Украине на базе теоретического обобщения конкретного исторического материала по-новому рассматриваются вопросы экономических основ перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, условия и причины образования СССР, причем авторами критикуется сталинская теория «автономизации». Вопросы коллективизации разбираются в отдельных случаях в связи с действиями, вызвавшими нарушения марксистско-ленинского принципа добровольности при социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Вскрывается также неправильное определение Кагановичем процессов дифференциации крестьянства на Украине накануне сплошной коллективизации и ошибки, допущенные в период культа личности в результате неверного понимания природы колхозной собственности и колхозной формы организации производства.

В работах, подготавливаемых к 50-летию Октябрьской социалистической революции, раскрывается также теоретическое значение трудов и выступлений таких выдающихся деятелей партии, работавших на Украине, как Н. А. Скрыпник, В. Я. Чубарь, С. В. Косиор, В. П. Затонский и др., которые в период культа личности Сталина явились жертвами произвола, а их ценные труды по вопросам экономики были преданы забвению.

Сейчас перед Институтом экономики АН УССР стоит актуальная задача — сосредоточить усилия коллектива на завершении разработки ряда важных тем, в числе которых в первую очередь надо назвать «Создание материально-технической базы коммунизма в СССР и основные направления развития общественного производства в УССР». В результате исследований по этой теме будет подготовлена крупная коллективная работа, в которой найдут отражение важнейшие экономические вопросы, связанные со строительством материально-технической базы коммунизма на Украине, указаны общие условия перерастания социалистической экономики в коммунистическую, определены уровень, темпы роста и структура общественного производства, раскрыты пути совершенствования форм организации общественного производства.

Будет закончена также работа над темой «Развитие и укрепление экономической базы мировой социалистической системы и роль в этом УССР». В ходе исследований намечено определить комплекс экономических закономерностей, обусловливающих развитие мировой социалистической системы в ее движении к коммунизму. Эта теоретическая разработка, по мнению ее авторов, позволит перейти к решению ряда конкретных задач, связанных с ролью и местом Украинской ССР в системе международного социалистического разделения труда и вкладом республики в развитие мирового социалистического хозяйства. Такая тема, несмотря на ее большую актуальность, еще не разрабатывалась в научном плане.

Коллектив института приступил недавно к исследованию важной народнохозяйственной темы «Закономерности процесса накопления и потребления общественного продукта в период развернутого строительства коммунизма». Будут, в частности, освещены закономерности процесса накопления и потребления в колхозах.

В институте продолжается изучение проблемы «Научные основы планирования и организации общественного производства». Намечено исследовать такие важные темы, как «Экономическая эффективность капитальных вложений и внедрения новой техники в промышленности УССР», «Экономическое стимулирование результатов произ-

водства и труда в промышленности Украины», «Разработка теоретических основ и методики ценообразования в социалистическом хозяйстве», «Методика увязки планирования производства и материально-технического снабжения с применением математических методов и счетно-вычислительных машин», «Статистические методы изучения основных фондов и труда в промышленности», «Статистические методы изучения доходов в колхозах». Наряду с этим коллектив института продолжит исследования по истории народного хозяйства и экономической мысли на Украине, а также будет разрабатывать проблему «Углубление общего кризиса капитализма на современном этапе». Выводы и предложения по исследуемым темам решено всесторонне обсуждать не только на расширенных заседаниях научных советов института, но и на конференциях, которые намечено провести совместно с партийными, хозяйственными и плановыми органами в Киеве и в некоторых крупных экономических районах республики.

К выполнению тематического плана научно-исследовательских работ в 1963 г. широко привлечены в порядке координации вузовские кафедры, научно-исследовательские и проектные учреждения, сотрудники плановых и хозяйственных органов республики. Институт утвержден головным учреждением по исследованию в республике вопросов политической экономии, статистики, развития народного хозяйства и экономической мысли. Ему также поручена разработка проблемно-теоретических вопросов экономики промышленности, сельского хозяйства, труда, вопросов экономической географии и др.

Важным событием в жизни института было проведенное в апреле этого года республиканское координационное совещание ученых-экономистов и преподавателей вузов с участием практиков производства, плановых и хозяйственных работников по вопросам развития экономической науки. Совещание обсудило и утвердило координационные планы исследований, программы, а также выводы и предложения по ряду важнейших тем, разрабатываемых в республике.

Н. Калита, В. Демченко
Киев.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 16-й.

А 03847. Подписано к печати 22/V 1963 г. Тираж 37 400 экз.
Изд. № 905. Заказ № 860. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 5 бум. л.— 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

объявляет прием в аспирантуру с отрывом от работы

по следующим специальностям:

Экономика, организация и планирование отраслей народного хозяйства

Эффективность капитальных вложений

Политическая экономия

Ценообразование на средства производства и предметы народного потребления.

В аспирантуру с отрывом от работы принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие высшее образование и опыт работы по избранной специальности не менее двух лет после окончания высшего учебного заведения.

Поступающие в аспирантуру представляют списки опубликованных работ или письменный реферат по избранной специальности и сдают конкурсные экзамены по политической экономии, истории КПСС и одному из иностранных языков (английскому, немецкому, французскому). Лица, полностью сдавшие кандидатские экзамены, от вступительных экзаменов в аспирантуру освобождаются.

Заявления принимаются до 31 августа 1963 г. Экзамены проводятся в сентябре. Зачисленные в аспирантуру с отрывом от работы обеспечиваются стипендией в размере ранее получаемой заработной платы, но не свыше 100 руб. в месяц. Иногородним (без семьи) предоставляется общежитие в Москве.

Срок обучения в аспирантуре 3 года. Для лиц, полностью сдавших кандидатские экзамены, срок обучения в аспирантуре сокращается, но не более чем на 1 год.

Адрес: Москва, Г-19. Волхонка 14, Институт экономики АН СССР. Справки по телефону: **Б 8-81-42.**